

ПРОВЕРЕНО
1959 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

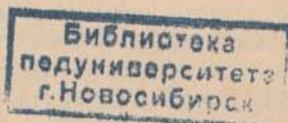
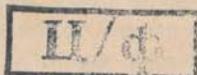
ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 7-8 (65-66)
Июль-Август
1929

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

92641 ✓
92679

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СИБИРЬ

ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Новосибирск,
Советская, 6. Тип. СКС.
Наряд № 1567.

№ 7-8 (67-68)
Март-Апрель
1938

69641

Новосибирск
подписано
в типографии

11

Н. Вихирев

Культурное строительство среди национальных меньшинств

(Доклад на красном партийном совещании по работе среди нацмен)

Товарищи! В докладе тов. Кисса были даны все партийно-политические установки, которые должны регулировать работу среди национальных меньшинств. Тов. Воронин перевел эти установки на язык хозяйственного строительства. Моей задачей является перевести эти установки на язык культурного строительства в национальных районах, дав вам анализ того, как обстоит у нас дело в этом отношении.

Говоря о культурном строительстве среди нацменьшинств, нужно иметь в виду две стороны этого дела: во-первых, культурное строительство среди нацменьшинств является неразрывной частью всего культурного строительства и, во-вторых, национальное культурное строительство является частью всей национальной политики партии. С первой точки зрения общие генеральные установки, направляющие собой культурное строительство в целом на реконструктивном этапе нашего хозяйственного развития, являются обязательными и для национального культурного строительства с некоторыми качественными и количественными поправками. Надо вспомнить про эти установки. Это, во-первых, вопрос о темпе культурного строительства в национальных районах; во-вторых, вопрос о классово-идеологической выдержанности в работе всей системы культурно-просветительных учреждений и, в третьих, вопрос о превращении всей системы культурно-просветительных учреждений, всей системы культурно-просветительных мероприятий в инструмент социалистического преобразования национальных районов, в мощный рычаг этого преобразования. С другой точки зрения, с точки зрения анализа национального культурного строительства, как части национальной политики партии, нам в первую очередь нужно иметь в виду огромную принципиальную разницу, которую в деле культурной политики проводим мы и все буржуазные государства. Что является основным стержнем культурной политики каждого буржуазного государства? Основным стержнем культурной политики каждого буржуазного государства является культурное порабощение господствующей в данном государстве национальностью меньших национальностей. Применительно к дооктябрьской России, эта политика в самой сжатой форме может быть выражена так: культура должна быть русской и Россия для русских. Я мог бы процитировать здесь, если бы не стремился уложиться в возможно короткое время, интересный в этом отношении в историческом смысле документ, относящийся к дворянскому съезду 11-го года, который, примерно, так и формулирует задачу культурной политики царской России—я только ссылаюсь на этот документ. Точно такая же картина, которую мы имели в царской России, имеет место во всех, так называемых, буржуазных демократиях. В отторгнутой от Франции Эльзас-

Лотарингии для детей немецкой национальности обязательно преподавание на французском языке даже в дошкольных учреждениях. Преподавание на родном языке в фашистской Италии запрещается даже на-дому. В Польше, где мы имеем огромное количество национальностей, преподавание на родном языке обставлено такими формальностями, которые фактически сводят право преподавания на родном языке к нулю, и там проводится безудержная полонизация. В Юго-Славии преподавание на родном языке запрещено даже в дошкольных учреждениях, там преподают на национальном языке, т. е. на сербском с кириллицей.

Совершенно другую политику проводит наша партия. Культурная политика нашей партии записана, во-первых, в программе нашей партии, где говорится об уничтожении всех и всяких привилегий национальных групп; эта политика записана также в историческом документе, выпущенном после Октябрьской революции, именуемом декларацией прав народностей России. Что означает эта политика в отношении культурного строительства? Эта политика означает, что мы не стоим на точке зрения единой и обязательной по форме культуры для всех национальностей. Формы культуры могут быть различны, формы культуры должны быть национальными, но мы стоим на точке зрения пролетарского содержания этой культуры. Может быть хакасская, шорская, бурят-монгольская, киргизская— национальная по форме культура, но содержание этой культуры должно быть пролетарским. Эту мысль тов. Сталин так и формулировал в очень сжатой, но глубокой по своему содержанию форме: «национальная по форме и пролетарская по содержанию»— вот грядущая культура социализма. Примерно, такую же формулировку дает в своей работе об интернациональной культуре и т. Крупская: «Интернациональная культура может вырасти только на определенной базе национальной культуры, а искусственно ее построить нельзя». Отсюда вы видите, что мы отмечаем буржуазно-либеральные разговоры о том, что существует какая-то внеклассовая культура. Ее не было, нет и не будет до тех пор, пока не будет внеклассового человечества, т. е. до тех пор, пока не будет социализма. Культура есть тончайший инструмент, который используется господствующим классом. В тех государствах, где господствующим классом является буржуазия, этот тончайший инструмент используется для укрепления господства буржуазии. В наших условиях он используется для освобождения трудящихся классов, для освобождения неравноправных народов, для их хозяйственного возрождения. Внеклассовой культуры нет. В наших условиях культура должна быть пролетарской по ее содержанию. Это означает, что в национальных районах может быть национальная культура разная по своему содержанию: у вас может быть культура шамана, муллы, бая— это одна культура; у вас может быть и другая культура, в которой отражены интересы батраков, бедноты— это наша культура, пролетарская по ее содержанию. Такую пролетарскую культуру, конечно, нам и нужно строить. Культурная политика царизма оставила нам тяжелое наследство. В результате этой политики мы имеем поголовную неграмотность целого ряда народностей; отсутствие у многих национальностей письменности, школ и литературы на родном языке; равнодушное и подчас пренебрежительное отношение к своему родному языку; отсутствие национальной интеллигенции, наличие русификаторски настроенной интеллигенции. Эти явления имеют место особенно на наших окраинах— на Сев. Кавказе и особенно у нас в Сибири. Культурная политика царизма привела к неравномерному культурному развитию отдельных частей нашего Союза. В результате этой культурной политики мы имеем во всем нашем Союзе 23 миллиона национального населения, живущего в условиях нищенской культуры. В Сибирском крае, если не считать Бурят-Монголии, такого населения мы имеем 500 тысяч. Поэтому общая проблема о темпе культурного строительства, о которой я говорил в самом начале своего доклада, применительно к культурному строительству в национальных районах, имеет дополнительное значение. В этот темп нужно внести поправочный коэффициент. Этот коэффициент означает следующее: темп культурного строительства в национальных районах должен быть более бы-

стрым, чем в районах в основном русских. Этот темп должен обгонять общий темп, ибо если мы даже дадим одинаковый темп культурного строительства в тех и других районах, мы в лучшем случае отстали народности из абсолютно отсталых переведем в группу относительно отсталых, между тем как мы должны пододвинуть эти народности к передовым линиям культурного фронта. Эта установка на больший темп должна быть отражена во всей конкретной практике культурного строительства—и в бюджете, и в плане школьного строительства, и в пятилетнем плане развития культурного строительства.

Если давать характеристику культурного состояния восточно-сибирских народностей, мне кажется, что в целях дифференцированного подхода к анализу этого состояния лучше всего будет, если мы эти народности с точки зрения четырех признаков разобьем на две основные категории. Какие это признаки? Это, во-первых, территориальное расселение данной национальности; во-вторых, социально-экономический профиль данной национальности; в третьих, ее бытовой уклад и, в четвертых, ее религия. С точки зрения этих четырех признаков восточные народности, по-моему, можно было бы разбить на такие две группы: первая группа это в основном кочевые и полукочевые народности—казаки, ойроты, шорцы, отчасти хакасы. Что является характерным для них? Большая территория, малые народности, проживающие на этой большой территории, разбросанность населения. Их основное занятие—скотоводство по преимуществу—кочевое, частично земледелие. Население, главным образом, крестьянское; рабочих у этих групп нет, ибо нет местной промышленности; чрезвычайно низкий культурный уровень, низкая грамотность, почти полная безграмотность женщин; почти нет интеллигенции, мала сеть школ и других просветительных учреждений; язык беден, ограничен рамками местного употребления, письменность разработана только в самое последнее время, национальной литературы чрезвычайно мало, единичные названия; роль религии там еще чрезвычайно велика, служители ее еще пользуются большим доверием, антирелигиозное движение слабо.

Вторая группа народностей—татары, мордва, чуваша, отчасти хакасы. Эти народности расселены в деревенской местности. Их основным занятием является уже не скотоводство полукочевое, а экстенсивное земледелие, частично кустарная промышленность, также экстенсивная. Культурный уровень у них низок; женщины продолжают быть бесправными; школьная сеть больше, но все же недостаточна; интеллигенция своя есть, но ее мало; язык более богат, но далеко еще не разработан, если не считать татарского языка, письменность существует либо давно, либо со времени пролетарской революции; национальная литература также уже появляется, но ее недостаточно; роль религии еще велика, особенно среди магометан, но антирелигиозное движение количественно более сильное.

Вот эти две группы отсталых в культурном отношении народностей мы обслуживаем по линии органов народного образования, здравоохранения и частично через профессиональные союзы. Я должен с самого начала сказать, что по всем этим линиям культурное обслуживание этих народностей и количественно и качественно поставлено слабо. Я приведу вам целый ряд цифровых выкладок в доказательство этого положения. Тов. Воронин говорил, что расход на одну душу населения на социально-культурные нужды в национальных районах, объединенных в административно-территориальные единицы, более высок, чем в русских районах. Это верно в отношении этих народностей. Вот цифры: мы в Ойротской автономной области на одну душу населения по линии народного образования тратим 7 руб. 10 коп., в общесибирском же масштабе—3 р. 60 к. Если взять расходы на социально-культурные нужды в целом, картина получается такая: в Хакасском округе на одну душу населения приходится 8 руб. 48 к., тогда как в смежном Минусинском округе—4 р. 23 коп. Если возьмем остальные малые народности, не имеющие своего территориального образования, там получается иная картина. Расход по массовому просвещению, по массовым просветительным учрежде-

ниям нацмен, кроме Ойротии и Хакасии, в общей системе бюджета по народному образованию составляет 4,4 проц., хотя эти народности в отношении народностей Сибири и составляют значительно больший процент. Возьмем обслуживание по линии начальных школ. Количество детей, приходящихся на 100 душ населения, по средне-сибирским данным 7 проц., этот же процент равен у мордвы—4,8; у чувашей—5,7; у казак-киргизов—4,3; у алтайцев—4,5; у хакасов—6,6 (везде ниже русского обслуживания). Я могу привести еще несколько примеров, скажем, из обслуживания мордвы и чувашей, по материалам Бийского округа: охват мордовских детей в этом округе школами составляет 32 проц., тогда как средне-сибирский охват составляет 66 проц. У чувашей в Томском округе охват детей соответствующего возраста составляет около 40 проц.

Как обстоит дело со школьным строительством? Школьное строительство развивается очень медленно. Вот иллюстрация: в Тарском округе требуется 30 национальных школ, а построено в три-четыре года две; в Томске построено четыре школы, вместо нужных 21; в Барабинске—четыре, вместо требуемых 30. Еще слабое обслуживание нацменьшинств по линии повышенной соцвосовской школы. Татары имеют шесть школ повышенного типа соцвоса, девять школ имеется в общей сложности в Хакасии и Ойротии, но целый ряд национальностей, например, мордва, шорцы, казаки совершенно не имеют в своей системе повышенного образования. Если вы возьмете ту же самую Хакасию и посмотрите, кто в хакасских школах обучается, вы придете к выводу, что националов в этих школах обучается недостаточно. Вот отдельные иллюстрации: хакасская семилетка—учатся в ней два хакаса и 61 русский; девятилетка—127 русских, 26 хакасов; школа II-й ступени—148 русских, 31 хакас; ШКМ—80 русских, 39 хакасов.

По линии медико-санитарного обслуживания нужно сказать, что если не считать Ойротии и Хакасии, где мы имеем некоторое количество самостоятельных фельдшерских и вообще медико-санитарных пунктов, то в подавляющем большинстве в национальных районах таких самостоятельных национальных пунктов очень немного.

Слабо поставлено дело и в части охраны материнства и младенчества. В Хакасии на весь округ только один ясли, в Ойротии—четыре. В районе максимум один-два ясли, а есть и такие районы, где ничего не имеется. Таким образом, хотя по сравнению с довоенным временем мы имеем и большие достижения, однако, с точки зрения задач социалистического преобразования национальных районов, эти достижения незначительны. Именно поэтому количество расходов по линии культурного обслуживания на каждую душу национального населения должно превышать соответствующее количество расходов на каждую душу коренного населения. Во всей пятилетке культурного строительства, в каждом округе в отдельности, мы должны выделить самостоятельную пятилетку применительно к нуждам нацнаселения. В каждом годичном плане культурного обслуживания мы должны выделять национальное обслуживание, в нашем плане школьного строительства мы должны отдельно предусмотреть план школьного строительства для националов.

Теперь я перехожу ко второй части доклада. Мы все превосходно понимаем, какое огромное значение в условиях бытовой отсталости национальных народов имеет постановка политико-просветительной работы среди взрослого населения. Ведь в наших национальных районах имеется еще много бытовых пережитков; мы здесь встречаемся еще с покушкой жен, женитьбой в детском возрасте, с фактами религиозного фанатизма, соединенного с колдовством, с фактами пьянства, распространением болезней—сифилиса и трахомы. Можно привести целый ряд иллюстраций. В Минусинском округе, например, есть деревня Березовка, которая является поставщиком самогона на целый Хакасский округ. В одной из деревень бедняк заплатил за невесту 250 руб.; там же зажиточный женился на 13-летней девочке. В Соломенском районе имеют по две жены и женщину за человека не считают. Там же просят установить норму за религиозную службу, потому что поны дорого «дерут».

Таким образом, развертывание культурно-просветительных учреждений массового типа, ликпунктов, изб-читален, должствующих стать основным очагом массового просвещения, антирелигиозной пропаганды, антиалкогольной пропаганды, очагом агрикультурного просвещения, является важнейшей задачей.

Я могу продемонстрировать, как обстоит дело и по части борьбы с неграмотностью в наших национальных районах. Мы имеем значительно большее количество неграмотных по сравнению со средне-сибирскими данными, по данным переписи 26 года. Грамотных русских, в среднем в Сибкрае 31 проц.; мордвы грамотных 22 проц., при чем из них женщин только 7,3 проц.; чувашей грамотных только 25 проц., из них женщин 8,7 проц.; шорцев грамотных 11,4 проц., из них женщины 5 проц.; казаков грамотных 12 проц., из них женщины 3,8 проц.; в Ойротии грамотных 11 проц., из них женщины 7 проц.; в Хакасии грамотных 12 проц., из них женщины 5,2 проц. Ликвидация неграмотности есть основная предпосылка для ликвидации агрикультурной неграмотности, распространения санитарного просвещения. По части ликвидации неграмотности в национальных районах дело обстоит хуже, чем в русских районах. Если взять все национальности вместе с Хакасией и Ойротией, то количество обученных грамоте по отношению ко всему количеству обученных в этих районах составляет всего 13 проц., хотя национального населения здесь значительно большее количество. По линии изб-читален и всякого рода других учреждений массового просвещения дело обстоит еще хуже. Так, для татар, например, имеется пять изб-читален, для киргиз—десять.

Для того, чтобы проиллюстрировать, как у нас поставлено дело массовой культурно-просветительной работы в национальных районах, я сошлюсь также на отдельные материалы, которыми мы располагаем. Возьмем мордовское население: в Минусинском округе, в Алексеевском районе, нет избы-читальни, нет клуба, нет красных уголков, есть школа, где преподавательница русская, слабо знающая национальный язык. В с. Красносельском нет ни избы-читальни, ни клуба, ни школы, ни ликпункта.

Отдельно надо отметить культурно-просветительное обслуживание пролетарской прослойки националов—чувашей, мордвы и татар. По линии профсоюзного обслуживания национальных меньшинств культурная работа поставлена в высшей степени слабо. Мы по сути дела имеем обезличенную в отношении национальностей профсоюзную работу. Нужды национальностей часто забываются.

Большое значение имеет и печать. Если говорить о печати скато, надо сказать, что периодическая печать, в первую очередь газеты, удовлетворительно поставлена только для двух народностей—для татар и мордвы. Даже в Ойротии и Хакасии, имеющей отделение в минусинской газете, газеты поставлены слабо. Объясняется это тем, что газетам не удалось сформировать вокруг себя руководящий национальный коллектив. Такой коллектив надо сформировать в первую очередь. Объясняется это также и малыми бюджетными ассигнованиями средств на это дело.

Далее я хочу осветить вопрос о классовой борьбе на культурном фронте среди национальностей. Эта классовая борьба, конечно, в своеобразных формах развивается здесь так же, как она развивается и в русских учреждениях. Она идет здесь в первую очередь по линии борьбы за социальный охват национального населения школой.

На основании имеющихся у нас материалов мы должны констатировать факт вымывания в начальных школах детей батрачества и бедноты от первой группы к четвертой. Для примера этого вымывания возьмем начальную школу в Хакасском округе. В первой группе мы имеем в этой школе батраков 1,3 проц., а в последней группе—0 проц. В первой группе мы имеем бедноты 64,5 проц., а в последней группе—54 проц., тогда как зажиточных и кулаков: в первой группе—2,5 проц., а в последней—10,8.

Борьба идет за социальный охват школой и, как вы видите, вследствие недостаточной организации материальной помощи учащимся—группы бедноты вымываются. Во-вторых, борьба идет за мировоззрение подрастающей молодежи. Это предъявляет большие требования ко всей учебной постановке работы в начальной школе. Национальной

школе приходится работать в гораздо более трудных условиях, чем русской школе. Ей приходится преодолевать больше бытовых наслоений, которым ребенок подвергается вне стен школы. Каковы эти наслоения? Постоянные требования родителей к ребенку выполнять религиозные обряды, оставление девочек без обучения, воздействие на детей антисанитарной бытовой обстановки, присутствие детей во время поюек, драк шаманства. Школа должна противопоставить этому систематическое классовое воспитание, насыщенное элементами, направленными против религии, интернациональное воспитание. В этом отношении нацшкола работает еще неважно. Я проиллюстрирую это на материалах нашего обследования. Выборочным путем возьму в пример хакасскую и мордовскую школы. Как идет работа в хакасских школах? Обследование говорит:

«Дети плохо ориентируются в вопросах советского строительства. Ничего не знают о ВКП(б), о комсомоле, о пионерах. На вопрос—что вы слышали о коммунистах—отвечают: они помогают партии; на вопрос—что вы знаете о партии—говорят: они помогают советской власти».

Это отвечают учащиеся III группы.

«Ленин представляется им высоким, добрым начальником, а приезжающие хлебозаготовкам—маленькими и не совсем добрыми начальниками. Дети слабо ориентируются в социальных группировках в деревне, потому что в школе им не показывают улусных кулаков. Антирелигиозное воспитание ограничивается предварительными беседами перед праздниками. На праздники же дети не приходят в школу, а после праздников делятся впечатлениями, как они провели эти дни. Интернациональное воспитание поставлено плохо».

А вот материал из работы мордовской школы:

«В религиозные праздники ученики посещают школу только процентов на 40-50. Политического воспитания не ведется никакого: ребенок не знает, кто такие коммунисты, комсомол и пионеры. Школьных работников 3 чел.: зав. школой Копылов, сын дьякона, его жена и один бывший белый офицер. Авторитетом они не пользуются. На каждом собрании их шьют. С кулаками живут хорошо».

Вот вам картинка работы школы. Это не единичная картина. Можно еще привести несколько картинок, которые говорят о невысоком классовом воспитании в работе национальной школы.

Отдельно я хочу выделить вопрос о нацязыке. Классовая борьба в нацшколе принимает иногда вид борьбы вокруг вопроса о языке. Нужно отметить, что среди национального населения имеется недооценка проблемы языка. Ведь никакой литературы вы не создадите без знания нацязыка. Основное орудие культурного движения—национальный язык, а между тем в этой части приходится встречаться с грубо руссификаторскими настроениями. Например, имеется такой взгляд, что нацшкола должна работать только на русском языке. С преподаванием нацязыка ведется борьба.

У меня имеются данные по Ойротии и Хакасии. На 100 жителей, говорящих на ойротском языке, учащихся приходится 1,72 проц.; в Хакасии на такое же количество жителей приходится 1,4 проц. Поэтому, правильное разрешение вопроса о национальном языке в школе является важной задачей, к которой нужно умело подойти. Здесь возможны и другие перегибы,—так называемый шовинизм наизнанку. Я привел вам пример великорусского шовинизма. Но есть и другой шовинизм, когда ребенок той или иной национальности совершенно не знает своего языка и от роду говорил на русском языке, а его заставляют учиться на языке той национальности, к которой он принадлежит. Это, конечно, неправильно. Наша партийная установка—обучать ребенка на его родном языке, т.-е. на том, на котором он с детства говорит. Как разрешается вопрос с преподаванием русского языка? Русский язык нужен, как предмет преподавания.

Я перехожу к последней части своего доклада. Язык и правильная постановка работы в нацменьшколе упирается в проблему создания педагогических кадров. Проблема же создания педагогических кадров и проблема создания кадров нацменьшинств в целом для хозяйственного строительства является сейчас основной проблемой. Возьмите

наше национальное учительство—ведь оно не приспособлено к выполнению тех огромных идеологических задач, которые сейчас стоят перед национальной школой.

Татарского учительства в Сибири имеется, например, 300 человек. 50 проц. этого учительства по материалам, которыми мы располагаем, является негодным. Какие учителя работают, например, в казакских школах? Это—либо те учителя, которые были изгнаны из татарской школы, как негодные, либо учителя, приезжающие из Казакстана, тоже оттуда изгнанные. Мордовского населения насчитывается 150 тысяч, а учителей мордвинов имеется всего 20. Из кого эти учителя состоят? Они состоят, частично, из бывших офицеров, из приехавших с Урала и едва-едва владеющих мордовским языком. Вот почему, например, когда в национальном мордовском районе ставится вопрос о самообложении на школьное строительство, то крестьянство не дает средств на это строительство, отвечая: «Ну, зачем давать средства на школьное строительство, когда учителей нет?». Проблема подготовки педагогических кадров для национальных районов является основной проблемой. У нас для этой цели имеется сейчас только два педагогических техникума—татарский и ойротский. Эта проблема должна разрешаться по линии развертывания повышенного соцвосовского образования в национальных районах, во-первых, и, во-вторых, по линии организации школ крестьянской молодежи, по линии организации профессиональных учебных заведений применительно к национальным особенностям, по линии закрепления мест в общих школах. Кроме этих двух педагогических техникумов, что мы еще имеем в настоящее время в этом отношении? Мы имеем несколько национальных отделений при наших рабфаках: при Омском рабфаке имеется отделение для татар, киргиз; при Иркутском—для бурят, якутов; при Томском—для шорцев, хакасов. На всех этих отделениях учится, приблизительно, человек 150-180. Кроме этого, некоторое количество националов мы в настоящее время обучаем в наших ВУЗ'ах. Но этого, конечно, недостаточно, это капля в море. Какие стоят здесь перед нами основные задачи? Разрешить эту проблему необходимо в форме организации самостоятельных педтехникумов в таких районах, как Хакасия; путем создания национальных отделений при русских техникумах в других районах; использовать систему профессионального образования для подготовки специалистов (работников медицинского труда, кооперативных, сельского хозяйства) для остальных народностей. Надо организовать профессиональные школы и курсы, может быть простые типы профессиональных учебных заведений, но мы их должны организовать для подготовки нужных категорий работников. Организовать при всех такого рода учебных заведениях подготовительные группы для продвижения в эти учебные заведения детей батрачества и бедноты. Вовлечь женское население в эти учебные заведения, особенно в педтехникумы и медтехникумы. Наконец, развивать национальные рабфаки. Только разрешив проблему о кадрах, мы разрешим все остальные проблемы культурного строительства среди национальных меньшинств. Правильная организация классовой борьбы в нашей школе, организация массового просвещения среди населения—санитарного, антирелигиозного, агрикультурного—все это упирается в проблему о кадрах. Без разрешения этой проблемы не разрешатся все остальные проблемы культурного обслуживания. Только проблема кадров даст нам возможность сообщить культурному строительству национальных районов необходимый темп и действительно поможет вывести эти районы в отношении хозяйственного обслуживания из низин почти натурального хозяйства на широкую дорогу социализма.

В. Теряев

За социалистическую реконструкцию сельского хозяйства!

(К летне-осенней с.-х. кампании)

В настоящий момент еще нет возможности судить в полной мере, как прошла по краю весенняя посевная кампания, но предварительные итоги показывают, что намеченные планом мероприятия в основном выполнены, главным образом, благодаря тому, что к проведению кампании была привлечена вся советская и партийная общественность.

Наш весенний поход за урожаем не является временным кампанейским мероприятием. В повседневной работе массовых просветительных учреждений деревни должно быть уделено максимальное внимание текущим вопросам реконструкции сельского хозяйства, особенно в наиболее ответственные с.-х. периоды.

Попосредственным продолжением и развитием весенней с.-х. кампании должна явиться осенняя с.-х. кампания. Если в прошлые осенние кампании внимание общественности концентрировалось, главным образом, на вопросах уборки урожая, то делу осеннего сева уделялось гораздо меньше внимания и он часто проходил «самотеком». Такое отношение к осенней посевной кампании ни в какой мере не соответствует значению озимых хлебов в хлебном балансе края, в деле повышения урожайности и в деле осенней подготовки почвы для яровых будущего года.

Так же, как и весной, в осеннюю кампанию в каждом населенном пункте должен быть своевременно разработан конкретный план мероприятий, составляемый на учете местных особенностей, исходя из общих планов края, округа и района. Краевой план кампании разработан и утвержден президиумом Крайисполкома еще в мае месяце т. г. Этот план включает комплекс мероприятий, обеспечивающих не только увеличение зерновой продукции с. х., но и переход на следующую ступеньку в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Дальнейшее укрепление социалистического сектора в сельском хозяйстве должно явиться одной из центральных задач кампании. Краевым планом колхозного строительства предусматривался следующий рост колхозов в 1929 году по сравнению с 1928 годом: коммуны с 367 до 478 (30,2 проц.), сельхозартели с 671 до 834 (24,5 проц.), товарищества по совместной обработке земли с 1141 до 1421 (24,6 проц.), а общее количество колхозов с 2179 до 2733 (25,4 проц.). В период осенней кампании необходимо принять меры к полному выполнению плана коллективизации в тех местах, где весной он невыполнен. Одновременно с этим особенное внимание должно быть обращено на: а) укрепление и укрупнение существующих колхозов; б) установление такой оплаты труда, которая бы соответствовала задачам колхозного строительства, а не стимулировала бы обращение многолошадных и многоинвентарных в колхозах; в) осуществление тщательного подхода к вопросам классового состава колхозов и оказание решительного отпора кулаку в его попытках дискредитации колхозного строительства, в попытках проникновения в колхоз для использования его в классово-враждебных для нас целях.

Наравне с задачей укрепления социалистического сектора, достаточное внимание должно быть уделено обеспечению хозяйственного роста деревенской бедноты и ограждению ее от эксплуатации со стороны зажиточных и кулацких слоев деревни, а также всемерному содействию подъема бедняцко-средняцких хозяйств. Производственные возможности бедняцких и средняцких хозяйств далеко еще не использованы. Мало-

мощные слои крестьянства не используют с полной нагрузкой не только сложные машины и орудия (сеялка, сноповязалка, молотилка), но и простейшие (плуг, буггер, борона). Живой инвентарь нагружен также недостаточно. В качестве примера можно привести ряд районов Минусинского округа, где нагрузка на рабочую лошадь (полевым посевом) составляет 30 проц. от нормы и 50 проц. от нагрузки рабочей лошади в заданных округах края.

Предстоящая осенняя посевная кампания должна проходить под лозунгом прежде всего полного использования производственных возможностей самого хозяйствующего населения, а затем уже средств государства и местного бюджета.

Для обеспечения возможности расширения посевных площадей в 1930 г. и повышения урожайности, в этих целях в период летне-осенней с.-х. кампании должно быть произведено максимальное расширение паровой и зяблевой запашки, где она является рациональной. Планом размер паровой запашки по Сибирскому краю устанавливается: совхозы 99 т. гектаров, колхозы—190 т., единоличные хоз-ва—3 млн. гектаров, зяблевой вспашки: совхозы—40 т. гектаров, единоличные хоз.—2.900 т. гект.

В связи с тем, что Сибирский край является районом производящим, его экстенсивные возможности по ряду округов все еще велики—в севооборот может быть втянут ряд новых земель—центральной задачей осенней посевной кампании остается (как и весной) задача расширения посевных площадей озимых посевов ржи и пшеницы. Если по республике в целом плановое расширение посевных площадей намечается в 6 проц., то по нашему краю этот процент повышен до 10, а по отдельным округам и больше. Еще большее расширение озимых посевов намечено по колхозам (50 проц.) и совхозам (25 проц.).

Расширение озимого клина должно идти наряду с интенсивным развертыванием мероприятий по внедрению агротехнических приемов, способствующих повышению и устойчивости урожаев. В этой работе особенное внимание должно быть обращено на реализацию постановлений населения о массовом проведении мероприятий по поднятию урожайности (сортировка, протравливание, борьба с вредителями, рядовой посев, постепенная замена беспородного семяматериала чистосортным, расширение навозного удобрения в тех районах, где это удобрение фактически уже применяется, и т. д.).

Осенняя с.-х. кампания будет проходить в напряженном темпе вследствие крайне ограниченных сроков между уборкой урожая и осенним севом, тем более, что в значительной части сел и районов крестьянину придется сеять семена нового урожая. Естественно, что на кампанию уборки хлебов и реализацию урожая текущего года следует обратить особое внимание. Уборочный период и период запашки должны быть равномерно использованы в целях производственного объединения бедняцких хозяйств. В первую очередь все внимание в этом отношении должно быть сосредоточено на задачах правильной организации работы прокатпунктов (создание уставных объединений пользователей с.-х. инвентаря, организация супруги безлошадных и однолошадных х-в, прокат тяговой силы и т. п.). Решениями Крайисполкома устанавливаются пониженные таксы и расценка платежа для бедняцких хозяйств за пользование пахотным и уборочным инвентарем прокатпунктов и за ремонт с.-х. инвентаря бедняцких хозяйств. Тем же решениями устанавливается порядок завоза машин, более рационального их использования и порядок использования незагруженных полностью частновладельческих машин. Со стороны колхозов и совхозов должно быть уделено достаточное внимание задаче оказания организационно-технической помощи бедняцким хозяйствам в уборочную кампанию.

Летне-осенняя посевная кампания включает не только вопросы расширения и улучшения зернового хозяйства. Энергичное развертывание мероприятий по кормодобыванию и заготовке кормов для животных, по поднятию продуктивности местного животноводства также не должны быть забыты в это время.

Мероприятия по улучшению кормовых угодий (прежде всего в колхозах и животноводческих объединениях, а также в районах механизированных маслозаводов)

должны быть направлены на улучшение лугов, выгонов, освоение осушаемых и орошаемых земель путем расчисток, раскорчевок, освежения. Краевым планом все это предположено провести на площади 27,3 тыс. гектаров.

В целях постепенного коренного улучшения животноводства по крупному рогатому скоту, земельными органами разработан комплекс мероприятий, включающий все необходимые предпосылки как для правильного и более быстрого количественного роста стада, так и для решительного повышения его продуктивности. Краевым планом в текущую летне-осеннюю кампанию предположено осуществить этот комплекс в полном объеме в 235 пунктах и частично в 243 и в первую очередь в районах механизированных маслозаводов, беконных фабрик и в коллективных хозяйствах.

* * *

Успех осенней с.-х. кампании будет в значительной мере зависеть от того, насколько в это дело будет активно втянута вся советская общественность деревни и насколько мы сумеем расширить и правильно направить самодеятельность широких бедняцко-средняцких масс в работе по поднятию урожайности и социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В этом отношении огромные задачи ложатся на наши деревенские просветительные учреждения и кадры просветителей. Однако, не следует закрывать глаза на то, что почти вся тяжесть работы упадет на избы-читальни, ШКМ, красные уголки и библиотеки. Массовая школа в подавляющей части вряд ли сможет принять активное участие в летне-осенней кампании; сроки кампании совпадают со сроками школьных каникул, отпусков и переподготовки учительства. Но все же часть работы, в сроки, совпадающие с периодом подготовки и начала учебного года, школа должна взять на себя.

Как и в весеннюю кампанию, основное внимание просветучреждений должно быть обращено на развертывание широкой разъяснительной работы. Нужно добиться такого положения, чтобы не только актив, но и широкие слои бедняцко-средняцких масс населения были ознакомлены с конкретными планами кампании, с поставленными партией и правительством задачами. Особое внимание следует обратить на популяризацию последних решений партии и правительства по вопросам налоговым и иных льгот.

Изба-читальня должна стать наряду с агропунктом и ШКМ, центром организации бедняцко-средняцких масс на дело осуществления плана кампании.

Весенний опыт показывает, что в ряде мест школы и избы-читальни, участвуя в кампании, рассматривали ее только как чисто-техническую задачу расширения посевной площади и повышения урожайности. Значение кампании с точки зрения социалистической реконструкции с. хозяйства не всегда учитывалось. Такое отношение должно быть резко изменено и не должно встречаться даже как исключение. Задачи классовой борьбы должны быть в центре внимания. Вся массовая разъяснительная и организационно-практическая работа просветучреждений должна протекать под знаком организации и сплочения бедноты и батрачества, закрепления блока бедноты с середняком, материальной и организационной помощи бедноте, всемерной помощи в деле развития и укрепления коллективных форм и решительного экономического и организационно-политического наступления на кулачество.

Массовая разъяснительная работа изб-читален в весенней и в ряде других хозяйственно-политических кампаний шла вхолостую, безрезультатно, охватывая не те слои населения, которые нужно было бы в первую очередь охватить. Обследование ряда изб-читален Минусинского окр. дает следующую картину обслуживания населения читками, докладами и беседами, проводимыми в помещениях изб-читален (см. таблицу на 13 стр.).

Решительное перенесение массовой разъяснительной работы из помещения избы-читальни на окраины села, создание резкого перелома в деле охвата работой избы-читальни взрослого бедняцко-средняцкого крестьянства должно быть теперь нашей основной задачей. База для такой работы—создание вокруг избы-читальни постоянного бедняцко-батрацкого актива.

Темы чток, бесед и докладов	Из общего количества присутствующих	
	Детей и молодежи	Взрослых
О перевыборах советов	78%	22%
О хлебозаготовках	84 »	16 »
О реализации займов	75 »	25 »
О контрактации посевов	60 »	40 »

Обследование районных библиотек и передвижных фондов вскрывает крайне слабое обслуживание колхозов библиотечками-передвижками. В момент обследования Бейского района, Минусинского окр., комиссией Крайисполкома, в разгар весенней посевной кампании во всем районе совершенно не было популярной литературы по вопросам коллективизации и почти отсутствовала массовая литература по вопросам современного состояния с. хозяйства. Более тщательный подбор литературы и обслуживание колхозов передвижками также должно стать задачей просветучреждений в предстоящую кампанию.

ШКМ и изба-читальня должны принять непосредственное участие в разработке конкретного плана осенней с.-х. кампании в селе, привлекая к этой работе в помощь земельным органам и крестьянским агроуполномоченным наличие массовое учительство, пропагандируя методы социалистического соревнования отдельных сел и районов, помогая в его проведении.

В. П.

Просвещенцы и просветучреждения Сибири, развивайте социалистическое соревнование!

Телеграмма из Ростова-на-Дону от Северо-Кавказского Крайпроса:

Новосибирск, Крайпросу. Пленум Крайпроса совместно совещанием заведующих окрОНО вызывает просвещенцев культучреждения Сибири социалистическое соревнование участию деле поднятия урожайности социалистического переустройства сельского хозяйства обращение высылаем спешной 121 Крайпрос.

Сибирь отвечает:

Ваш вызов принимаем, шлите срочно условия. Сибкрайпрос.

До получения вызова, только что закончившийся второй пленум Сибирского краевого отдела союза рабпрос по докладу о соцсоревновании постановил:

«Индустриализация страны, социалистическая реконструкция промышленности и сельского хозяйства, борьба за культурность рабоче-крестьянских масс и, главным образом, бедноты и батрачества, требует напряженных усилий по сплочению трудящихся масс, на поднятие их воли и энтузиазма к преодолению всех трудностей, встречающихся на пути осуществления величайших и небывалых в истории гигантских задач, поставленных рабочим государством в стране строящегося социализма.

Почин Ленинского комсомола в социалистическом соревновании нашел широкий отклик в рабочих массах Советского Союза и в частности нашего Сибирского края на повышение норм выработки, улучшение качества продукции, снижение себестоимости и брака, в поднятии урожайности и увеличении посевной площади. Он превращается в размеры мощного массового движения рабочих фабрик и заводов, подняв трудовой героизм на сознательное отношение к трудовой дисциплине, захватывает также широкие крестьянские массы, коммуну и колхозы и, наконец, пробуждает творческую инициативу и в рядах работников просвещения. Начинают вступать в соревнование целый ряд культучреждений и просвещенческих коллективов. Омская организация секции научных работников вступила в соревнование с научными работниками томских ВУЗ'ов. Идет соревнование школ на лучшую постановку по военизированию учащихся. В соревновании на лучшее качество работы выступают школы, библиотеки, техникумы и ВУЗ'ы.

XVI партконференция призвала весь пролетариат поднять творческие силы на ускорение темпа социалистического строительства, зовет к тому же работников просвещения, как непосредственных участников культурной революции, призванных воспитать нового человека, будущего творца социализма. Вместе с рабочим классом армия просвещенцев призвана сыграть решающую роль в создании нового общества.

Приветствуя вступивших в соревнование просвещенцев, второй пленум Сибкрайпрса призывает всю армию работников просвещения занять одно из первых мест в рядах рабочего класса по соревнованию. Энтузиазм и революционное сознание широких масс в соревновании включить в культурное строительство и вместе с тем обеспечить социалистическим смотром наши задачи:

а) За крепко спаянные производственно-профессиональные коллективы с твердой четкостью классовой линии в работе;

б) За идеологическую выдержанность в просветительной работе, за боевой темп развития культурной революции, за коллективизацию и кооперирование деревни, за всемерное содействие и непосредственное участие в развитии промышленности и сельского хозяйства в тесной связи просветучреждений с широкой советской и рабочей общественностью в культурном строительстве;

в) Удлинить и уплотнить учебный год, изжить прогулы и опаздывания, повысить производительность труда, поднять трудовую дисциплину в коллективах, в среде учащихся, добиться сознательного отношения к работе путем взаимной проверки и системой самого сурового осуждения, развернутой критикой и самокритикой, изжить разгильдяйство, волокиту и бюрократизм в нашем производстве;

г) Поднять квалификацию, для чего шире развернуть работу по политическому и производственному воспитанию в коллективах, местностях. Сплотить коллективную волю действий за точный и конкретный план работы, за массовую ответственность и коллективный контроль его выполнения в установленный срок и полностью;

д) Создать единый социалистический процесс в нашем производстве. Обще-ственно-политическая жизнь страны с генеральными задачами социалистического строительства должна воплотиться в содержание работы ликпункта, школы, библиотеки, избы-читальни и ВУЗ'а;

е) Лучший классовый подбор учащихся в городе и деревне, увеличение рабоче-крестьянского ядра во всех просветучреждениях, решительная борьба со второгодичеством, снижение отсева бедняцко-батрацких групп должны быть строгими требованиями в социалистическом соревновании;

ж) Широкая повседневная и систематическая работа в интернациональном и антирелигиозном воспитании, ликвидация неграмотности в школе, избе-читальне, среди родителей, населения района, как участие просветучреждений, так и коллектива просвещенцев должны стать неотъемлемой и боевой задачей нашей деятельности.

Пленум обязывает все союзные организации на обеспечение конкретного руководства в соревновании и призывает создать такое движение по соревнованию, какое создано рабочим на производстве хозяйственного строительства, обеспечив такой темп соревнования и качественные результаты его в полном соответствии с предъявляемыми требованиями к просветучреждениям и работникам просвещения.

Пленум призывает все профорганизации на переключку по соревнованию внутри производства, между производствами, внутри районов, меж районами, внутри округов и между округами—вперед на борьбу за социализм».

Вскоре же после телеграфного вызова, от Северо-Кавказского краевого правления профсоюза работников просвещения Сибкрайпросом было получено обращение:

Ко всем просвещенцам и культучреждениям Сибирского края.

Исключительный размах творческого подъема инициативы и производственного энтузиазма в бою захватывает все стороны социалистического строительства. Соревнуются предприятия, соревнуются совхозы, колхозы, соревнуются школы, больницы. Дружный коллективный ответ несетя отовсюду на призыв XVI конференции ВКП(б).

Отдельные школы, коллективы просвещенцев Сев. Кавказа уже вступили в первые ряды соревнующихся, укрепляя выполнение пятилетнего плана социалистического строительства, поддерживая инициативу общественности Сев. Кавказа, принявшей вызов Сибири на лучшую урожайность и социалистическую перестройку сельского хозяйства.

Пленум краевого правления союза рабпрос, собравшись совместно с краевым совещанием зав. окр. и обл.ОНО, при участии актива просвещенцев г. Ростова н/Д., решил вызвать Вас на социалистическое соревнование. Цель и задача соревнования:

— Кто окажется лучшим участником и помощником в деле поднятия урожайности и соц. переустройства сельского хозяйства края в соответствии с пятилетним планом развития сельского хозяйства.

Обязательства культучреждений края после тщательного обсуждения мы включим в договор и пред'явим Вам с расчетом подписать соц. договор и начать соревнование с сентября м-ца с. г.

Ждем дружного ответа на наш призыв.

В бой за поднятие урожайности!

За социалистическую перестройку сельского хозяйства.

Отдадим все силы, всю энергию делу социалистического строительства под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

Да здравствует социалистическое соревнование!

Просвещенцы Сибирского края, принимая вызов Северо-Кавказских просвещенцев, взяли на себя громадную ответственность. Такая же ответственность ложится и на все профорганизации в крае. Это обязывает органы союза и ОНО решительно перестроить свою работу с тем, чтобы просвещенцы проявили инициативу и самостоятельность в тех формах и размерах, какие будут необходимы для выполнения принятых нами обязательств.

Будет неправильным, если мы станем на путь разработки каких-то инструкций и циркуляров по вопросам и формам проведения соревнования, как это уже встречается на местах. Развивать таким путем соревнование, это заранее умертвить живое дело, которое в последнее время на предприятиях и заводах приняло такие грандиозные размеры участия рабочих масс в усилении темпа строительства социализма.

Наши обязательства должны быть немедленно доведены до широких просвещенческих масс и всех просветучреждений края и ими обсуждены. Органам ОНО и союза рабпрос необходимо организовать свою помощь в этом деле и дать местам живое и своевременное руководство.

Л. Кочконов

В атаку на неграмотность и бескультурие

(Всероссийский съезд по ликбезу и договор Сибири с Северо-Кавказским краем на социалистическое соревнование в работе по л/н.)

На съезде.

Я опоздал на съезд на сутки. По приезде с Ярославского вокзала в Центральный дом крестьянина, где было организовано общежитие делегатов и происходил съезд, товарищи из нашей сибирской делегации встретили меня упрёками:

«Ты не слышал основного доклада т. Бондарева, яркого и увлекательного доклада т. Бройдо, выступления представителя ВЦСПС—ты многое потерял»,—говорили они мне.

Наскоро помывшись и почистившись от дорожной грязи и пыли, иду в зал заседания. Среди сотен гостей и делегатов пытаюсь разыскать знакомые мне лица старых товарищей—соратников по работе.

Съезд еще не начался. Кучки людей толпятся около организованной для съезда выставки, около книжного киоска ОДН. Говорят, громко спорят, смеются.

Приглядываюсь к людям, вслушиваюсь в разговоры, и меня удивляет и радует та нервность и тот подём, который чувствуется в разговорах и спорах делегатов.

За пять минут до начала работы съезда нахожу старшего инспектора ВЧК л./б. тов. Бондарева. В трехминутном разговоре информирую его о том, что Сибирь полностью выполнила свой план.—По краю обучено 230.000 негр., 25.000 малограмотных, батраков обучено столько-то, допризывников столько-то, план работы на будущий год такой-то,—говорю я. Улыбается Бондарев, жмет руку, упрёкает Сибирь за плохую связь с ВЧК л. б. И в его улыбке и в упрёке чувствуется, что он так же, как и я, рад за Сибирь, за те успехи в ликбезработе, которые мы имеем по нашему краю.

Звонок. Съезд возобновляет свою работу. На трибуне председатель Северо-Кавказского краевого совета ОДН т. Злоткин докладывает съезду об итогах культпохода по Северному Кавказу.

— Обучили 250.000 неграмотных и малограмотных... имеем 230.000 членов ОДН... в ряде станиц в текущем году поголовно ликвидировали неграмотность среди взрослого населения... посев ОДН'овских десятин... трудности работы среди националов и нацмен... план работы... общественность... особые комиссии и т. д.

И из-за всего потока злоткинских слов (а говорит он чрезвычайно быстро) в памяти остается одно—культпоходом широко охвачены станицы и аулы Северного Кавказа,—Кавказ дал хорошие образцы, как надо работать в деревне,—Кавказ, с которым мы должны вступить в соревнование, идет в авангарде культпохода—нам надо суметь перегнать его.

Докладом тов. Злоткина исчерпывается первый вопрос повестки дня съезда—«Культпоход и новые пути ликвидации неграмотности».

Открываются прения. Внимательно слушаю выступления делегатов, и для меня, участника ряда всероссийских съездов и конференций по л. н., вдруг сразу становится ясным резкая разница теперешнего съезда от всех предыдущих, понахивавших «ведомственным душком».

Участие на съезде представителей общественных организаций—ОДН, профсоюзов, ВЦКСМ, кооперации—сделало его подлинным съездом советской общественности; активно борющейся за грамотность страны.

В прениях страсти разгораются. Особенно достается профсоюзам. Жалобы на неповоротливость, косность, на желание некоторых профсоюзных организаций совершенно отойти от работы—вот предъявляемые им обвинения. Обвинения тяжелые. ВЦСПС придется проделать большую работу по борьбе с этими нездоровыми явлениями в среде некоторых наших союзных организаций! Многие из выступающих останавливаются на вопросе организации руководства, на вопросе о создании «единой планомерной организации», о которой говорил когда-то В. И. Ленин. Подавляющее большинство делегатов за создание особой комиссии по ликвидации неграмотности—вопрос этот для всех бесспорный. Споры идут лишь о том, где эти комиссии целесообразнее организовать—при исполкомах, наробразах или при организациях ОДН.

Достается за руководство и Наркомпросу. Много выступлений по вопросу о недостатках работы на местах. Говорят об отсутствии четкой классовой линии, о трудностях работы среди национальных меньшинств, о недостатках в букварях, бумаге, о слабом освещении периодической печатью вопросов ликбеза и т. д.

В прениях беру слово и я. Перед этим совещаюсь со своей сибирской делегацией, о чем же главным надо сказать. Докладываю съезду об итогах культурного похода по Сибири, о недостатках в нашей работе. И, как это часто случается—не укладываюсь в предоставленные мне 10 минут. Тороплюсь, ряд вопросов обхожу молчанием.

Полтора суток продолжаются прения. Около 80 делегатам из 150 записавшихся предоставляется возможность высказаться по первому докладу. Вопрос ясен. В десятиминутных заключительных выступлениях докладчик и содокладчики дают необходимые справки, оспаривают свои точки зрения. Наконец, создается комиссия по выработке резолюций, и съезд переходит к следующим вопросам—об общественно-политическом воспитании в школах неграмотных и малограмотных, о ликвидации неграмотности среди наемн., об учебниках и букварях к будущему учебному году.

По второму вопросу—об общественно-политическом воспитании—в прениях по докладу выступает делегат съезда от Нижне-Волжского края невропатолог проф. Ланде. В пятнадцатиминутном выступлении он с увлечением рассказывает съезду о том, как профессура и научные работники г. Саратова участвуют в работе по ликбезу и как они в Саратове сумели побороть неграмотность сделать важнейшей культурно-политической задачей. Горячая увлекательная речь профессора, самый факт присутствия его, крупного научного работника, на съезде ликбеза, были встречены долгими несомкнутыми аплодисментами. Такими же аплодисментами съезд встречал каждый раз появление на трибуне и т. Бройдо—инициатора и главного организатора культурного похода в Саратове и Нижне-Волжском крае.

Делегация съезда к пред. Совнаркома РСФСР

Вечером 25 июня, по предложению комфракции, съезд выделяет делегацию к председателю Совнаркома РСФСР тов. С. И. Сырцову. В состав этой делегации от Сибирского края вхожу и я. Утром, 26-го июня, узнаем, что делегация будет принята в пять часов и может рассчитывать на часовую беседу с т. Сырцовым. Организуем совещание членов делегации, распределяем, кто и по каким вопросам будет выступать. В 4½ часа во главе с зам. пред. Главполитпросвета тов. Голышевым отправляемся в Кремль. Две минуты на соблюдение формальностей с пропусками у ворот Кремля—и мы в приемной председателя Совнаркома. Секретарь докладывает о нашем приходе и через минуту мы у тов. Сырцова. Быстро окидываю взглядом кабинет и удивляюсь скромности его обстановки.

Беседа делегации с тов. Сырцовым началась с выступления тов. Бройдо. Он изложил точку зрения съезда на вопросы руководства, роли и места особых комиссий по

98610

ликвидации неграмотности. После выступления других делегатов по вопросам в дальнейшем темпе работы, о роли общественности, о работе среди нацмен и т. д. Делегат съезда—крестьянин Николаенко—рассказывает о том, как идет работа по ликвидации неграмотности в деревне.

Я сижу широты тов. Сырцова, и меня поражает та исключительная внимательность, с которой он относится к выступлениям делегатов. Расспрашивает, записывает, отвечает на вопросы...

В заключение беседы, тов. Сырцов выступил перед делегацией с большой речью, сокращенное содержание которой привожу ниже:

— Дело ликвидации неграмотности имеет сейчас чрезвычайно важное значение для устойчивого выполнения нашего пятилетнего плана и проведения индустриализации страны.

В области ликвидации неграмотности приходится наблюдать огромный сдвиг. Общественная активность начинает весьма сильно воздействовать и давит на соответствующие отрасли работы советских органов. Воздействие общественности до некоторой степени сказалось на том, что темп ликвидации неграмотности за последнее время несколько усилился. Однако, во всей работе по ликвидации неграмотности преобладают моменты стихийности. Здесь не выделена ударная область работы, отсутствует очередность ликвидации неграмотности, не было достаточного стремления к тому, чтобы в первую очередь ликвидировать неграмотность тех слоев населения, которые играют решающую роль в нашем социалистическом строительстве.

Например, количество членов профсоюзов увеличилось быстрее, чем ликвидировалась неграмотность среди этой союзной массы. В конечном счетеросло количество неграмотных среди членов профсоюзов.

Мы почувствовали слабость работы по ликвидации неграмотности особенно в деревне, когда обострение классовой борьбы в стране выдвинуло необходимость все сильнее опираться на близкие нам пролетарские и полупролетарские слои деревни. Оказалось, что эти слои в наименьшей степени овладели советской культурой и в культурном отношении являются пока наиболее отсталыми. Конечно, тут сказались и объективные причины. Но вина в слабом темпе культурного подъема этих слоев деревни лежит главным образом на нас самих.

Тот факт, что мы имеем сейчас около 1 милл. неграмотных батраков, чрезвычайно осложняет нашу работу в области четкого проведения классовой линии в деревне.

Подведение культурной базы под то или иное хозяйственное мероприятие приобретает исключительное значение. Вот, например, за последнее время мы имели весьма интенсивный переход ряда предприятий на 7-ми часовой рабочий день. Однако, это крупнейшее мероприятие не будет иметь желательного эффекта, если в первую очередь на этих предприятиях не будет подведена дополнительная культурная база.

Культурный уровень рабочей массы, работающей на 7-ми часовых предприятиях или на предприятиях, которые перейдут на непрерывную рабочую неделю, должен быть значительно более высоким, чем на остальных предприятиях. Необходимо иметь в виду, что культурное воздействие, ликвидация неграмотности и повышение квалификации малограмотных,—все это является одной из важнейших предпосылок для того, чтобы успешнее выполнить программу перехода промышленности на 7-ми часовой рабочий день.

Во всей этой работе влияние пролетарской общественности является самым ценным. Советская общественность должна побороть косность некоторых наших учреждений в деле ликвидации неграмотности.

Та общественная инициатива, которая была проявлена со стороны профсоюзов, комсомола, студенчества, трудовой интеллигенции, должна быть не только закреплена, но и максимально расширена. Эта общественная инициатива должна явиться двигателем, который заставлял бы быстрее вертеться неуклюжие колеса нашего советского аппарата.

Далее т. Сырцов высказывается против того, чтобы изъять от Наркомпроса работу по ликвидации неграмотности и передать ее в ведение специального органа. В этом т. Сырцов видит «пристрастие к тому, чтобы организационной возней подменить существо работы».

Однако совершенно бесспорно, что какое-нибудь одно ведомство без активной помощи и поддержки со стороны широкой советской общественности не в состоянии будет справиться с грандиозной задачей ликвидации неграмотности среди многих миллионов рабочих, батраков и крестьянской бедноты.

В органах народного образования глухо борются между собой две тенденции. Одна тенденция—косная, консервативная—клонит к тому, чтобы органы народного образования остались ведомством в узком смысле слова, не считаясь при этом с задачами, которые выдвигаются жизнью и общественностью. Другая же тенденция направлена к тому, чтобы повернуть дело по-другому: сомкнуть работу органов народного образования с общественностью, с жизнью, с живой творческой волной широких трудящихся масс.

Мы должны пойти всячески навстречу этой последней наиболее передовой тенденции в работе органов народного образования. Всю поднимающуюся волну общественной активности в области ликвидации неграмотности нужно пустить по руслу общей работы Наркомпроса.

Тов. Сырцов не разделяет точку зрения некоторых товарищей из делегации относительно того, что общественная активность не в состоянии будет переделать аппарат Наркомпроса. Такой пессимистический взгляд ничем не оправдан, и из этого в свою очередь отнюдь не следует, что нужно создавать новое ведомство по ликвидации неграмотности. Из этого совершенно правильного вывода, что Наркомпрос в деле ликвидации неграмотности, как и во многих других отраслях своей деятельности, отстал от жизни, что Наркомпрос оказался чрезмерно осторожным в области ликвидации неграмотности,—из этого не следует, что мы должны в какой-либо мере забыть Наркомпрос от воздействия нашей пролетарской общественности.

Выхожу из кабинета тов. Сырцова в приподнятом настроении. Его внимательность к делегации, его заключительная речь дают мне новый приток энергии и уверенности в успехе нашей работы. Смотрю на часы—половина восьмого. Вместо часа, мы пробыли на приеме у председателя Совнаркома 2½ часа!

Договор Сибири с Северо-Кавказским краем на социалистическое соревнование по л/н

26-го июня заканчивается с'езд. Сибирская и Северо-Кавказская делегации спешат поэтому договориться о принципиальных пунктах договора, который мы должны подписать на с'езде. Каждый пункт договора вызывает жаркие споры с обеих сторон.

Наконец, принципиальная договоренность достигнута. Я иду писать текст договора. Сижу над ним несколько часов. Вполне законное желание, чтобы договор вышел на «ять», заставляет меня потеть над каждым пунктом его. Наконец, договор готов. Окончательно согласовываю его с членами Северо-Кавказской делегации, вносим последние поправки, сдаем машинисткам в печать.

В 10 часов вечера, 26 июня, после выступления т. Луначарского и перед заключительным выступлением тов. Бондарева, я получаю слово и делаю с'езду следующее заявление:

«Товарищи! Общественные организации Сибирского края, имеющего на своей территории полтора миллиона неграмотных взрослых в возрасте от 14 до 35 лет, обсудив на последнем пленуме Краевого Совета О-ва «Долой неграмотность» итоги работы по ликбезу за 28-29 уч. год и постановление Сибирского Краевого Комитета партии об охвате обучением по краю в предстоящем учебном году 500.000 неграмотных и 100.000 малограмотных, постановили: в целях привлечения внимания трудящихся масс Сибири к вопросам работы по л.-н. и создания вокруг этого дела массового общественного подъема, вызвать на социалистическое соревнование в работе по ликбезу Северо-Кавказский край. Вызов этот принят. Вот текст договора, принятого делегациями:

ДОГОВОР

НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ-МАЛОГРАМОТНОСТИ МЕЖДУ СИБИРСКИМ И СЕВЕРО-КАВКАЗСКИМ КРАЕМ НА 1929-30 ГОД

Страна Советов вошла в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Пролетариат СССР во главе трудящихся масс осуществляет индустриализацию страны, создавая новые отношения между промышленностью и сельским хозяйством, строя крупную промышленность, как базу социалистического строя,

как рычаг под'ема и социалистической переделки мелких и мельчайших хозяйств в деревне.

Пролетариат СССР вплотную взялся за создание нового строя, нового общественного уклада экономики и культуры, а тем самым и общественных отношений, объявив решительную борьбу бюрократизму, рутине, неграмотности, алкоголизму, антисемитизму и проч. пережиткам старого общества.

Разрешение поставленных задач немислимо без вовлечения в социалистическое строительство миллионов трудящихся масс. Ликвидация неграмотности есть один из мощных факторов, способствующих этому вовлечению. Опыт культурного движения, начатого по инициативе ВЛКСМ, показал, что когда в активное участие в деле ликвидации неграмотности втянуты широкие массы трудящихся, когда дело ликвидации неграмотности было поставлено перед массами в качестве важнейшей политической задачи, важнейшего звена культурной революции, мы получили огромные сдвиги и большие результаты в работе. Ликвидация неграмотности стала одной из форм организации широких масс трудящихся вокруг политики ВКП(б) и советского государства, направленной на социалистическую реконструкцию и наступление на капиталистические элементы страны.

Исходя из этого, общественные организации Сибирского и Северо-Кавказского края заключают между собой договор на социалистическое соревнование в работе по ликвидации неграмотности-малограмотности среди взрослых и берут на себя следующие обязательства:

1. Обучить в предстоящем 1929-30 уч. году по 450.000 неграмотных и по 90.000 малограмотных взрослых в каждом крае.

2. К 1 мая 1930 г. поголовно ликвидировать неграмотность среди индустриальных рабочих и кадровых рабочих совхозов, допризывников 1908-9 г. г., переменников, вневойсковиков, а также среди членов коммун и колхозов, организовавшихся до 1-го мая 1929 г., женделегатов, всего женактива (членов сельсоветов, кооперации и т. д.), а также всех членов профсоюзов в городах и рабочих поселках.

3. Усилить работу по ликвидации неграмотности среди женщин, батрачества, бедноты с тем, чтобы ликвидация неграмотности среди батраков была закончена в два года, а в течение 1929-30 г. было обучено грамоте не менее 60 проц. всех неграмотных батраков и чтобы количество женщин равнялось бы не менее 60 проц. к общему количеству обученных неграмотных и малограмотных.

4. Принять меры к действительному подтягиванию культурно-отсталых нацмен, в текущем году число обученных неграмотных из нацмен должно равняться не менее 25 проц. общего числа неграмотных среди них. С целью усиления и улучшения работы с неграмотными женщинами из нацмен организовать для них специальные женские ликпункты.

5. Для выполнения взятых на себя обязательств, соревнующиеся стороны обязуются мобилизовать армию культурмейцев не менее чем по 50.000 человек (ликвидаторов и организаторов), которые должны пройти соответствующую подготовку к началу учебного года.

6. Улучшить качество работы по ликвидации неграмотности-малограмотности путем:

а) увеличения сети годовых учреждений ликбеза с таким расчетом, чтобы их было не менее 20 проц. к общему количеству всех открываемых ликпунктов и школ, при чем все совхозы и крупные колхозы должны быть обеспечены годовыми учреждениями по л. н.;

б) удлинения сроков работы всех сезонных учреждений ликбеза до 6-ти месяцев при обязательном минимуме учебных часов в 220;

в) организации мероприятий по подготовке годовых и сезонных работников по л. н., с таким расчетом, чтобы ВСЕ вновь приглашаемые для работы специальные работники были бы пропущены через мероприятия по подготовке;

г) усиления моментов общественно-политического классового воспитания в работе по ликвидации неграмотности-малограмотности, путем систематического освещения перед учащимися основных вопросов политики партии и соввласти, вовлечения учащихся в общественно-политическую работу, сочетания с обучением грамоте систематических мероприятий политико-просветительного характера (вовлечение в работу клубов, изб-читален, красных уголков, кооперации, библиотек, кружков и т. д.). В частности на ближайший год добиваться, чтобы не менее 50 проц. учащихся сети ликбеза деревни было охвачено систематическим циклом бесед по агроминимуму, сопровождающихся соответствующими опытами, демонстрациями, экскурсиями. На ряду с этим добиться, чтобы все 100 проц. учащихся деревенской сети ликбеза провели у себя агроминимум и чтобы активная часть учащихся из бедноты и середняков являлась пропагандистами за агроми-

ним, агро-разведчиками и т. д. Обучающиеся неграмотные взрослые должны принять самое активное участие в кооперативном строительстве и в проверке классовой линии в работе этих организаций (кооперирование батрачества и бедноты, использование фонда бедноты и т. д.);

д) улучшения методруководства над работой ликпунктов, школ малограмотных и, особенно, над одиночно-групповым обучением через соответствующий инструктаж, снабжение работников необходимой методлитературой и т. д.;

е) снижения процента утечки учащихся с ликпунктов и школ до 15 проц.

7. Количество членов ОДН довести к 1-му мая 1930 г. до 350.000 и, как минимум, иметь ячейку ОДН в каждом сельсовете, в каждом совхозе и каждом крупном колхозе.

8. Заключая настоящий договор, общественные организации Сибири и Северного Кавказа обязуются широко его популяризовать среди рабочих, батрацких и бедняцко-средняцких масс, через постановку докладов о ликбез-договоре Сибири и Северного Кавказа на рабочих собраниях, сельских и станичных сходах, конференциях, совещаниях, с'ездах, а также и через печать.

9. Договаривающиеся стороны обязуются обеспечить друг друга взаимной информацией, путем присылки ежемесячных бюллетеней и рапортов о состоянии работы, обмена письмами, инструкциями, руководящей литературой, плакатами, воззваниями, лозунгами и т. д., а также путем присылки делегаций (бригад) для проверки на месте хода работы. Первую посылку делегаций произвести в первой половине октября месяца 1929 г.

Вступая в социалистическое соревнование в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослых, общественные организации Сибирского и Северо-Кавказского края всей своей работой обязуются подтвердить, что они примут все меры к полной реализации условий настоящего договора.

Мобилизуем широкие массы трудящихся на борьбу за культурную революцию.

В решительную атаку на неграмотность!

26 июня 1929 г.

г. Москва

Обладая весьма незначительным, по сравнению с Северо-Кавказским краем, кадром интеллигенции и имея значительно больший процент неграмотных в городах и деревнях, общественные организации Сибири тем не менее обрывают вызов Северному Кавказу на социалистическое соревнование в работе по ликбезу; в полной уверенности, что общественность Северного Кавказа, приняв наш вызов, примет также все меры к выполнению взятых на себя обязательств.

Со своей стороны, подписывая по уполномочию пленума Краевого Совета ОДН настоящий договор, заверяю с'езд и присутствующую здесь Северо-Кавказскую делегацию в том, что Сибирь взятые на себя обязательства выполнит полностью».

От Северо-Кавказской делегации выступил представитель Крайсовпрофа т. Согомоньян, заявивший следующее:

«Товарищи! Мы считаем, что этот договор, который заключают Сев.-Кавказские общественные организации с общественными организациями Сибири по вызову Сибири, имеет колоссальное значение в том деле, о котором мы с вами в течение недели говорили и по которому нам придется работать очень и очень долго и упорно.

Мне, я думаю, нечего говорить об исключительном политическом значении вопроса ликвидации неграмотности. О классовом значении этого вопроса сказано и сказано об этом очень много. И я думаю, что сейчас, заключая социалистический договор, мы еще раз подчеркнем классовое значение этого вопроса, мы еще раз подчеркнем, что вопрос ликвидации неграмотности не есть вопрос голого культурничества, а вопрос глубоко политический, вопрос, который в решении генерального основного вопроса, вопроса, поставленного еще Лениным несколько лет тому назад—«кто кого»—будет играть решающую роль, будет играть роль, которая не может быть измерена никакими цифрами, никакими другими способами.

Я только хочу от имени Сев.-Кавказских общественных организаций, по поручению нашей делегации, выразить коротко наше мнение, что понятие социалистического соревнования, как отметил тов. Сталин, не есть конкуренция на манер капиталистический, что это метод социалистической работы, метод, рассчитанный на длительную полосу, метод, которым мы будем поднимать рабочие массы, бат-

рацкие массы, бедняцко-средняцкие массы как на хозяйственное, так и на культурное строительство.

Имея в пределах нашего края значительные национальные трудности, которых, может быть, нет в Сибири, имея в то же время и определенные преимущества, делегация Сев. Кавказа, все же вносим одно пожелание, чтобы в этом социалистическом соревновании оказаться впереди Сибири.

Я высказываю также пожелание общественных организаций нашего края: того же желаю Сибири».

Решения с'езда и наши ближайшие задачи

Важнейшим постановлением с'езда является решение о необходимости на основе постановления ЦК ВКП(б) решительно усилить темп работы по ликбезу и **обучить всех неграмотных в стране в трехлетний срок.**

С'езд подчеркнул особую важность ликвидации неграмотности среди индустриальных рабочих, среди сельско-хозяйственного пролетариата и членов колхозов. Признано необходимым закончить обучение этих категорий неграмотных в годичный срок.

С'езд отметил также огромную важность работы среди женщин, в особенности женщин—членов сельсоветов.

Вынесено постановление с'езда и о том, чтобы среди нацмен ликвидация неграмотности была в основном закончена в трехлетний срок, а среди членов партии, комсомола, промышленного пролетариата, советского и кооперативного актива нацмен—в течение года.

С'езд признал необходимым распространить по всему РСФСР организационный опыт авангарда культурного—объединение сил и средств (начиная с сельсоветов и кончая исполкомами) в особых комиссиях по л. н. Одним из важнейших результатов с'езда должно быть решительное усиление работы профсоюзов по л. н. Горячие споры вокруг роли профсоюзов в проведении культурного вызвали на с'езде признания ответственных товарищей из ВЦСПС в том, что эта роль была до сих пор недостаточной, что ее нужно усилить.

Представители ВЦСПС горячо призывали всех делегатов с'езда выступить по возвращении на места с самой беспощадной критикой организационных недочетов, которые еще имеются среди профсоюзных организаций.

Реально и выполнимо ли решение с'езда о поголовной ликвидации неграмотности в стране в три года?

Предварительные итоги 1928-29 уч. года (когда было обучено около двух миллионов—вдвое больше против 1927-28 г.) и плановые предположения местных организаций на предстоящий 29-30 уч. год говорят о том, что **трехлетка по ликбезу выполнима.** Задача общественности—усилить работу органов Наркомпроса мобилизацией широкой армии бесплатных ликвидаторов; задача отделов народного образования—пойти этому общественному движению навстречу, и тогда сомнений насчет реализации трехлетки быть не может.

Каковы же ближайшие задачи ОНО и всей общественности края по части практического осуществления решений с'езда и взятых по договору с Северо-Кавказским краем обязательств? В основном они уже намечены в помещенной в этом номере нашего журнала статье «Итоги ликбеза и план работы на 29-30 уч. год». Главное для нас сейчас—создать от села до края «единую планомерную организацию» (В. И. Ленин) работы, в виде особых комиссий по л. н. при сельсоветах, рай и окрисполкомах. Комиссии эти, объединяя силы и средства всех государственных и общественных организаций, принимающих участие в работе по ликвидации неграмотности, должны немедленно приступить к составлению конкретного плана своей работы. Этот план должен быть составлен с таким расчетом, чтобы до начала учебного года каждая деревня, каждый поселок, совхоз, предприятие, коммуна и т. д. знали, сколько и кого из неграмотных им надо обучить.

С таким положением и с такими настроениями необходимо самым решительным образом покончить. Совершенно верно, что из бюджета мы еще в течение ряда лет не будем в состоянии уделять на дошкольное воспитание достаточно средств. Но это только означает, что нам необходимо немедленно подойти к под'ему дошкольного воспитания путем широкого привлечения к этому делу энергии и инициативы общественных организаций, и прежде всего самих масс.

Вообще необходимо учесть, что мы в настоящее время переживаем такую полосу культурного роста, когда государство совершенно не в состоянии путем бюджетных ассигнований полностью удовлетворять все культурные нужды и запросы. Культурная революция, самым верным признаком которой является огромный рост культурных требований со стороны самых широких масс, не может совершаться ведомственным путем, только через отделы народного образования. Здесь совершенно необходима инициатива самих масс как в деле привлечения общественных средств на культурные нужды, так и в деле самой организации и руководства всеми видами культурной работы.

Только путем широкого вовлечения общественности в культурное строительство, это строительство может получить тот необходимый в настоящее время широкий размах, который совершенно недостижим в узких рамках ведомственной работы. Мы имеем уже в этом отношении опыт работы по ликвидации неграмотности. Пока мы вели это дело без достаточного привлечения общественной инициативы, оно двигалось вперед довольно медленно. Культурход по ликвидации неграмотности, привлечший внимание всех общественных организаций и самих масс, привел к решительному перелому в этой работе. Этот опыт является весьма показательным и может быть с успехом применен и на других участках массового культурного строительства. Несомненно, что к дошкольному воспитанию внимание общественности может быть привлечено не в меньшей степени, чем к ликвидации неграмотности. Необходимо только организовать и направить общественную инициативу в этом деле.

Идея привлечения общественности к дошкольному воспитанию возникла в Сибири и была воспринята Наркомпросом, комсомолом и центральными организациями. Они признали, что лучшей формой мобилизации общественности вокруг вопросов дошкольного воспитания является организация дошкольного культурхода по примеру культурхода по ликвидации неграмотности. При Наркомпросе организован центральный штаб из представителей общественных организаций для руководства культурходом. Эта идея, несомненно, будет воспринята всеми союзными республиками, и дошкольный культурход будет проводиться во всесоюзном масштабе. В деле дошкольного воспитания Сибирь значительно отстает даже от крайне низкого уровня по всей РСФСР. Мы имеем всего на всю Сибирь около 120 стационарных дошкольных учреждений. А между тем, в Сибири насчитывается свыше миллиона трехсот тридцати тысяч детей в возрасте от 3 до 8 лет. На обязанности органов народного просвещения и всех вообще просветработников Сибирского края лежит задача широко развернуть работу по организации дошкольного похода в Сибири, привлечь к этому делу внимание общественных организаций, организовать штабы культурхода, а главное—привлечь к этому делу внимание самих трудящихся масс.

К делу организации дошкольного похода должны быть привлечены все массовые общественные организации—профсоюзы, комсомол, женотделы, кооперация, колхозсоюзы, деткомиссии, общества «Друг детей». Должны быть привлечены также хозорганы, органы здравоохранения и представители местной печати.

Какие конкретные задачи должны быть в первую очередь поставлены перед организаторами дошкольного похода? Необходимо, прежде всего, принять меры к широкому освещению задач дошкольного похода в прессе, на собраниях и в особенности на собраниях родителей, на собраниях делегатов и пр.

Затем необходимо немедленно приступить к работе по привлечению общественных средств на дело дошкольного воспитания. Необходимо значительно увеличить нор-

му отпуска средств на дошкольное воспитание из фондов по улучшению быта рабочих, из средств профсоюзов, необходимо повысить нормы отпуска средств из культфондов, из прибылей кооперации. Необходимо также организовать сборы средств. Наконец, важным источником притока средств на дошкольное воспитание могут явиться взносы за детей от более обеспеченных групп родителей. Несомненно, что более высоко оплачиваемые разряды рабочих проявят полную готовность платить за помещение своих детей в дошкольные учреждения. Помимо привлечения средств необходимо принять меры к тому, чтобы найти для дошкольных учреждений подходящие помещения, благодаря отсутствию которых сплошь и рядом срывается работа даже при наличии средств. Несмотря на крайний недостаток помещений, все же при наличии энергии и доброй воли, можно и в этой области многое сделать. Можно использовать под дошкольные учреждения клубы, иногда театры и кино и вообще все пустующие днем помещения. При постройке новых домов, в совхозах и колхозах необходимо отводить специальные помещения для дошкольных учреждений.

Помимо привлечения средств и подыскания помещений, дошкольным учреждениям может быть оказана значительная помощь путем сбора игрушек, устройства воскресников по ремонту помещения и инвентаря и пр.

При расширении сети дошкольных учреждений необходимо, разумеется, принять меры к обеспечению, прежде всего, детей низко оплачиваемых рабочих в городах и рабочих поселках, на конях и рудниках. В деревне необходимо в первую очередь открывать дошкольные учреждения в коммунах и совхозах. Для рационального развертывания и возможности планирования сети дошкольных учреждений, необходим точный учет детей дошкольного возраста по различным социальным группам населения. Необходимо учесть количество сирот и полусирот, нуждающихся в помещении в детдомах, количество детей из бедных и многочисленных семейств, которые не могут воспитывать детей без помощи государства и общественных организаций, количество детей, не нуждающихся в поддержке государства, но которых желательно поместить в дошкольные учреждения и т. д. Необходимо иметь учет детей наименьшими по социальным категориям. Только на основе такого учета детей различных социальных групп населения можно построить план развития сети дошкольных учреждений. Такой учет вполне возможно провести силами комсомола, учащихся девятилеток и педтехникумов, делегатов и пр.

Помимо всего указанного, одной из задач дошкольного похода является педагогическая работа с населением в целях распространения правильных взглядов на дело воспитания детей. Это имеет прямое отношение к дошкольному воспитанию, поскольку еще в течение ряда лет невозможно будет поместить всех детей дошкольного возраста в стационарные дошкольные учреждения. Необходимо также организовать работу по подготовке новых кадров для дошкольного воспитания из комсомолок, делегатов, выдвиженков и пр. Это необходимо потому, что кадры дошкольных работников очень ограничен, и мы с первых же шагов встретимся с их недостатком при расширении дошкольной сети.

Настоящая статья не ставит и не может ставить своей задачей исчерпать все практические меры, которые могут быть предприняты при организации дошкольного похода. Задача этой статьи — только привлечь к дошкольному походу внимание общественности и прежде всего широкой просвещенной массы, которой на местах, несомненно, придется проводить большую работу по дошкольному походу. Задача настоящей статьи — обратить внимание на вопросы дошкольного воспитания, которые с началом дошкольного похода ставятся в ряду основных постоянных задач нашего культурного строительства, ибо совершенно очевидно, что дошкольный поход является не кратковременной ударной кампанией, а постоянной упорной работой по подъему дошкольного воспитания на необходимую для советского государства высоту.

И. А. Гецов

Итоги IV сессии Краевого Методического Совета

Семь дней—с 16 по 21 мая—длилась интенсивная и напряженная работа IV сессии руководящего в крае методического органа.

Чтобы получить представление об объеме и характере этой работы, достаточно ознакомиться с перечнем тех вопросов, которые были включены в порядок дня сессии.

В пленарных заседаниях были заслушаны и обсуждены следующие доклады:

1. Система народного образования (докл.—Н. В. Вихирев).
2. Система и формы методического руководства и работы в крае (докл.—Л. В. Ганжинский).
3. Схема плана методической работы и руководства этой работой в крае на 1929-30 уч. год (докл.—И. А. Гецов).
4. О построении единого педагогического процесса (докл.—И. А. Гецов).
5. Повышение квалификации работников просвещения (докл.—В. А. Жданов).
6. Издательский план Крайиздата (докл.—А. А. Ансон).
7. Основные проблемы антирелигиозной пропаганды просветучреждений в Сибирском крае (докл.—И. С. Воробьев).

Остальные вопросы, в виду их специфичности, сосредоточены были в соответствующих секциях:

В секции соцвоса:

1. Агрономизация сельской школы I ступени (докл.—А. Ф. Поляков).
2. Педагогические меры борьбы с мелкобуржуазным влиянием в городской школе повышенного типа (докл.—В. А. Жданов).
3. Задачи школы в деле организации детской среды в школе и вне ее (докл.—тов. Петров).
4. Организация педагогического процесса в детском доме (докл.—М. П. Якубовская).
5. Об изменениях, внесенных в новые издания краеведческих учебников. (Информ.—А. Ф. Полякова).
6. О дополнениях и изменениях в Сибварианте программ ГУС'а. (Информ.—В. А. Жданова).
7. Работа комиссий (по годам обучения) над окончательной редакцией Сибварианта.

В секции политпросвета:

1. Методические вопросы ликвидации неграмотности в Сибкрае (докл.—тов. Кочконоков).
2. Политико-просветительное обслуживание окончивших ликпункты и школы малограмотных (докл.—Б. Г. Редкин).
3. Агрономизация избы-читальни (докл.—И. С. Воробьев).
4. План переподготовки избачей в Новосибирском округе в 1929 году (докл.—тов. Шаталов).
5. О плане ликвидации неграмотности на будущий год (докл.—т. Кочконоков).

В секции профобра:

Секция сконструировалась и получила свое оформление на настоящей сессии КМС.

Это обстоятельство определило форму ее работы, и вопросы, поставленные на обсуждение (организационная схема построения секции, место профкабинета в системе работы секции, формы связи с общественностью), являются отправными моментами для развертывания методической работы в области профессионального образования.

Один лишь перечень работ, приведенный нами выше, свидетельствует о том, что:

1) сессия в достаточной мере насыщена была богатым содержанием;

2) вопросы, стоявшие в порядке дня, глубоко принципиальны и в то же время в высокой мере актуальны для того периода культурной революции и общего под'ема просветительской работы, в который мы неминуемо должны вступить в начале будущего учебного года, и, наконец,

3) все доклады как на пленарных заседаниях, так и в секциях, трактуя разные по форме темы, крепко спаяны между собою своим внутренним содержанием, взаимной обусловленностью и общей тенденцией к работе не вширь, а вглубь; даже доклад о системе народного образования, глубоко организационного порядка, нельзя рассматривать, как стоящий особняком в общей системе работы сессии; эта проблема, выдвинутая самой жизнью, так остро поставленная всем ходом социалистического строительства в стране, не может, по сути дела, не оказать своего влияния на общее направление методической работы и на разрешение отдельных методических вопросов.

Таким образом, протекшую сессию можно бы признать удавшейся, если бы не имевшие место недочеты организационного свойства. Один из этих недочетов особенно сказался на обстановке, в которой протекала работа сессии.

По ряду причин объективного характера срок созыва менялся трижды, и в конце-концов, сессия открылась 16 мая, т.-е. в то время, когда учебный год подходил к концу, когда просветительные учреждения и органы народного образования вступили в полосу завершения своей работы и подведения итогов. Это повело к тому, что часть членов КМС вынуждена была остаться на местах и отказаться от непосредственного участия в работе сессии. По этой же причине в большом зале Крайисполкома (где заседала сессия) мы не видели просвещенской массы и советской общественности, для которых работа сессии, конечно, представляла несомненный интерес.

Заседания, таким образом, происходили в изолированной от широкой гласности обстановке. Лишь под конец с'ехавшиеся на краевые курсы районные инспектора и работники детских домов внесли своим участием оживление людей, непосредственно реагирующих на проблемы хотя и сложные, но близкие и знакомые им по их практической работе.

Ограничиться лишь общими замечаниями при подведении итогов, конечно, нельзя. Но, с другой стороны, размеры журнальной статьи не позволяют детально рассмотреть все вопросы, которые стояли в порядке дня сессии. Да и в этом особой надобности нет, так как полные материалы работы сессии в июле месяце выйдут особым изданием и, таким образом, должны сделаться достоянием широких кругов просвещенцев и культурного актива нашей общественности.

Поэтому мы в настоящей статье остановимся на основных моментах только тех докладов, которые числятся в порядке дня пленарных заседаний.

Заметим, кстати, что IV сессия КМС отступила от обычного порядка. Вместо резолюций по заслушанным докладам, особо выделенные комиссии—на основании результатов обсуждения—вносили поправки, изменения и дополнения в тезисы, которые в окончательной редакции утверждались пленумом. В таком дополненном и исправленном виде тезисы всех докладов следует рассматривать, как продукт и результаты работы сессии.

Начнем с тезисов доклада о «**системе народного образования**».

Тезисы в принципиальной постановке вопроса солидаризуются с положениями М. Н. Покровского, которые он выдвинул для предстоящего партсовещания по просвещению (см. «Народное Просвещение». № 3-4. 1929 г.).

В тезисах сессии отдельные положения уточнены и указаны практические пути осуществления политехнизма в общеобразовательной школе.

Исходя из «условий наших материальных возможностей» и из необходимости наиболее рационально использовать имеющиеся у нас ресурсы, тезисы, говоря о городской школе, констатируют, что «превращение этой школы в подлинно-политехническую

потребовало бы на первых порах огромных материальных затрат», а потому естественно, что в настоящее время «элементы политехнизма могут иметь здесь пока только форму примитивных трудовых процессов с ручными инструментами, с простыми материалами и на простых станках, дающих некоторое представление о промышленном производстве, дополняемое теоретическим и практическим знакомством с близлежащей к школе производственной средой».

В тезисах совершенно определенно трактуется вопрос о профессионализированном 2-ом концентре II ступени: «точка зрения на профессионализированный уклон II ступени, как на мост к политехнической школе, является принципиально неверной и практически неосуществимой».

«Профессионализированные уклоны есть отступление от принципа политехнической школы, есть временное, но неизбежное зло, необходимость которого диктуется количественным разрывом, существующим между учреждениями социального воспитания и профессионального образования»...

И, наконец, тезисы намечают путь, по которому мы в ближайшее время должны идти в области политехнизации общеобразовательной школы. «Степень практического осуществления элементов политехнизма, в значительной степени, находится в прямой зависимости от производственного окружения школы в данной местности.

Поэтому фабрично-заводские школы (ФЗС), имеющие возможность индустриальное производство сделать основным стержнем образовательно-воспитательного процесса, **обладают наиболее благоприятными предпосылками для осуществления политехнизма.** Точно так же и школы крестьянской молодежи (ШКМ), ориентирующиеся в своей образовательно-воспитательной работе преимущественно на коллективный сектор сельского хозяйства, стало быть—на индустриальное земледелие—при достаточной материально-технической базе и подготовленности педагога—могут также **легче всего явиться мостом к политехнической школе в деревне.**

Тезисы расходятся с мнением М. Н. Покровского по вопросу о «пристройке» десятого года к девятилетней школе.

«Этаж, говорят тезисы, предлагается пристроить к менее всего ценной части школьного здания (к профессиональному уклону) и к менее всего ценным частям социалвосковой системы (школам в городах). Лишний год обучения надо дать не над девятым годом, а над **седьмым**, разбив социалвосковское школьное здание на следующие 3 этажа:

4 года начальной школы, 4 года 1-го концентра и 2 года 2-го концентра, остающегося профессионализированным.

Вместе с тем это означает, что лишний год получают наиболее ценные в классовом отношении типы социального воспитания—ФЗС и ШКМ, которые становятся, таким образом, восьмилетними, и что этот год идет на усиление общеобразовательных элементов школы, которых как-раз и нехватает для достаточной подготовки к ВУЗ'у и из-за чего, собственно говоря, и начался разговор о 10-ом годе обучения» (Более подробно см. статью Н. В. Вихирева в «Просвещ. Сибири». № 6. 1929 г.).

На тезисах по докладу **«Система и формы методического руководства и работы в крае»** мы задерживаться долго не будем, так как они были опубликованы в «Просвещении Сибири» (№ 5, 1929 г.) и почти не подверглись изменению.

Сессия сочла, однако, нужным, в связи с докладом, особо подчеркнуть всю важность вовлечения в дело организации народного образования просвещенческой массы и культуратива советской общественности; она одновременно указала на те приемы, которые с успехом могут быть использованы и в методической работе. Это было формулировано в виде особого дополнения к последнему тезису доклада: «...перестройка руководства просвещением должна идти по пути широчайшего вовлечения и мобилизации масс работников просвещения и масс рабочих и крестьян вокруг задач и работы советского просвещения. Под этим углом зрения должны быть перестроены органы руководства

просвещением (создание советов по НО, конференции культактива и пр.) и методы работы (соревнование, культпоход и пр.)».

Тезисы доклада «**О построении единого педагогического процесса**» не решают полностью проблемы об едином педагогическом процессе, а касаются лишь, если можно так выразиться, методологии педагогической техники в широком и принципиальном смысле этого слова.

Тезисы констатируют, что «состояние наших знаний и педагогического опыта таково, что мы не обладаем достаточными данными для строго-научного и исчерпывающего определения столь часто употребляемого теперь термина—«единый педагогический процесс». Тезисы лишь дают перечень пяти «необходимых (но отнюдь не достаточных) условий, при наличии которых мыслимо осуществление единства (целостности) педагогического процесса».

Далее педагогический процесс (условно, для схемы) расчленяется на четыре основных элемента (цель, содержание, методы педагогической работы и организационные формы) и устанавливается та закономерная связь, в которой эти элементы должны находиться. «Если перечисленные нами элементы—говорится в тезисах—находятся в известной внутренней согласованности между собою, в диалектическом взаимодействии, образуют некоторое единство, обусловленное определенным мировоззрением и осуществляющее определенные классовые задачи, то мы имеем налицо **педагогическую систему**. Если, кроме того, каждый нижестоящий в ряду элементов обусловлен вышестоящим (вышестоящими)—содержание вытекает из цели, методы обусловлены содержанием и целью и, наконец, организационные формы—целью, содержанием и методами,—то налицо **монистически построенная педагогическая система**».

Доклад на тему: «**Повышение квалификации работников просвещения**» был поставлен не в обычном порядке, а в связи с организацией и началом работы Сибирского Отделения Института Повышения Квалификации Педагогов (ИПКП).

Помимо широкого освещения самой задачи, тезисы выдвигают ряд организационных мероприятий применительно к условиям работы Отделения и состояния квалификации сибирского просвещенца. (Подробно об этом см. в том же № 6 «Просвещения Сибири» статью В. А. Жданова—«За культуру педагогического труда»).

Тезисы доклада «**Основные проблемы антирелигиозной пропаганды просветучреждений в Сибирском крае**» чрезвычайно полно, достаточно определенно и резко ставят и разрешают трагическую задачу.

Констатируя, что «настоящий момент характеризуется наличием оживленной деятельности церковно-сектантских кругов Сибиряка, с резко выраженным враждебным рабочему классу **политическим ее содержанием**», тезисы дают анализ причин этого явления.

«Борьба на антирелигиозном фронте—говорят тезисы—до последнего времени носит слабо-организованный характер, сопровождаемая всякого рода искривлениями линии партии и совласти в этом вопросе, как в сторону примиренчества и даже потворства темным силам, так и в сторону голого администрирования, ведущего к отходу верующих бедняцко-средняцких масс крестьянства от советов на почве религиозности».

Далее тезисы останавливаются на содержании «антирелигиозной пропаганды на данный период времени» и выдвигают ряд моментов, которые теперь должны быть «усилены по сравнению с предыдущими периодами».

Переходя к методам антирелигиозной пропаганды, тезисы указывают, что необходимо «всемерно усиливать пропаганду атеизма по всем линиям нашей культурно-воспитательной работы в массах, не сводя ее к «политиканству», а строя ее на базе естественно-научной, производственной санитарно-бытовой пропаганды, стремясь к всесторонней и исчерпывающей критике религии». «Основная методологическая проблема антирелигиозной пропаганды есть проблема овладения принципами диалектического материализма. Только атеизм, вооруженный методом материалистической диалек-

тики, наносит смертельный удар по всякого рода поповщине, идеализму и мистике, какими бы псевдонаучными одеждами они себя ни прикрывали...».

Далее—«Пропаганда атеизма через систему массовых просветительных учреждений города и деревни может быть осуществляема с наибольшей результативностью только при условии отказа от чисто «кампанейского» подхода к работе и путем включения ее в повседневную систематическую политико-педагогическую воспитательную работу среди масс».

Тезисы в антирелигиозной работе отводят каждому виду просветительных учреждений особую роль.

Говоря о школе, тезисы подчеркивают, что «в неотложной проблеме борьбы школы с чуждыми идеологическими влияниями на школьную детвору и молодежь, вопрос антирелигиозного воспитания стоит особенно остро, до сих пор не получив своего практического разрешения», и, в частности, «необходим решительный переход школы всех типов на рельсы систематического антирелигиозного воспитания и массовой антирелигиозной пропаганды среди родителей».

Касаясь педагога, тезисы без обиняков ставят вопрос резко.—«Ходячий термин «безрелигиозное воспитание» служил ширмой для части реакционно-настроенного учительства, чтобы оправдывать свое «невмешательство» в религию и элементы ханжества в воспитании». Отсюда следует, что «надо признать несовместимой религиозность учителя с его педагогической работой в советской школе».

Легко усмотреть (из перечня докладов), что работа секций развивала и углубляла те вопросы, которые стояли в пленарных заседаниях сессии. Повторяем, что мы лишены возможности в статье касаться этой работы и вынуждены отослать читателя к материалам сессии, которые, как мы говорили выше, выйдут отдельным изданием.

Закончим наши «итоги» рассмотрением «Схемы плана методической работы и руководства этой работой в крае на 1929-30 уч. год», которая была заслушана и утверждена пленумом сессии. Доклад на эту тему ставил себе целью реализовать, хотя бы в первом приближении, те установки, которые были сделаны IV сессией КМС на ближайший период работы.

Мы приведем основные разделы работы, намеченные схемой, в сопровождении кратких комментариев к ним.

I. Реконструкция КМС и его рабочих органов должна быть проведена под углом зрения: 1) авторитетности состава и 2) вовлечения большего круга методических сил, практических работников с большим опытом и представителей культурного актива общественности в текущую работу КМС.

Для этого необходимо:

1) Состав членов б. пленума КМС пересмотреть (считать настоящим его состав распушенным).

В новый состав ввести (по назначению коллегии КрайОНО) лиц, которые могут быть отнесены к следующим трем категориям:

а) зарекомендовавшие себя в области научной разработки методических вопросов и марксистской педагогики;

б) обладающие солидным общественно-педагогическим стажем;

в) представители общественных, профессиональных, партийных и комсомольских организаций, проявляющие активность в области культурного строительства.

Следует в данном случае отказаться от ложно-понимаемого демократизма—от принципа представительства мест.

В противовес этому полезнее выдвинуть другой принцип—широкая **рекомендация** кандидатур в члены КМС со стороны не только органов народного образования, но и отдельных педагогических коллективов, конференций работников просвещения, научных обществ, общественных, профессиональных и партийных организаций.

Б. пленум созывается один раз в год.

2) Из состава членов б. пленума (по определению коллегии КрайОНО) выделить м. пленум, который созывается три раза в год.

В работах как большого, так и малого пленумов КМС обязательно участвуют консультанты при Президиуме КМС с правом решающего голоса (см. разд. III).

Помимо пленарных заседаний в том и другом случае работа протекает по трем секциям и двум комиссиям: секция соцвоса, секция политпросвета, секция профобра, комиссия по краеведческой работе и комиссия по работе среди нацмен.

3) Как исполнительный орган КМС, ведущий текущую работу, образовывать Президиум, вводя в его состав (помимо инспектуры) наиболее авторитетных членов м. пленума. (Следует предусмотреть рабочую часть Президиума и его расширенный состав).

Численный состав, круг работ и обязанностей всех трех органов КМС должны быть точно определены особым положением о Крайметодсовете, утвержденном коллегией КрайОНО.

II. В области методических разработок необходимо стать на путь строгого ограничения числа разрабатываемых вопросов, обусловив выбор последних состоянием и потребностями массовых просв. учреждений Сибкрая на ближайший срок. Только при этом условии можно будет обеспечить достаточную глубину и возможную полноту в работе.

На 1929-30 уч. год перечень основных вопросов, подлежащих разработке, мог бы быть предварительно намечен—пока по соцвосу и политпросвету—в таком виде:

По соцвосу: 1) Агрономизация массовой сельской школы I ступени. (Разработка и опытная проверка программно-методических вопросов под углом зрения новой установки для школы).

2) Преодоление чуждого в классовом отношении влияния среды на городскую школу II ступени. (Методы перевоспитания детей, выходцев из мелко-буржуазной среды в городе. Опытная постановка этой работы).

3) Педологизация педагогической работы (через педолог. комиссию). Особо выделить вопрос о трудном детстве в условиях массовой школы I ступени (в частности—о неуспевающих школьниках).

4) Методика работы по детской книге. (Сюда же относится и редактирование журнала «Товарищ»).

5) Методы юннатской работы (через краевое бюро юных натуралистов и Омскую биостанцию).

По политпросвету: 1) Агрономизация избы-читальни. (Методы работы со взрослым населением по поднятию агро-культурного уровня. Опытная постановка этой работы).

2) Методика работы по ликвидации неграмотности во всех ее формах и видах.

3) Методика антирелигиозной пропагандистской работы в рабочем клубе.

4) Методика библиот. работы.

Помимо основных разработок, предусмотренных перечнем, следует иметь в виду текущую работу по консультациям отдельных просветучреждений и—в особых случаях—индивидуальную консультационную помощь работникам просвещения.

Совершенно особо должна быть поставлена работа: 1) по рецензированию учебных и методических пособий, 2) по изданию новых и улучшению существующих краеведческих учебников (подбор коллективов авторов, систематическое собиранье отзывов рядовых практических работников по распространенным краеведческим учебным пособиям).

III. Организация института консультантов является необходимым условием продуктивной и научно-поставленной работы КМС.

Исходя из ограниченности средств, могущих быть отпущенными на это мероприятие, следует иметь в виду две категории консультантов: 1) штатных, работающих постоянно по заседаниям КМС, 2) оплачиваемых пожетонно и выполняющих эпизодические поручения.

Консультанты 1-ой категории (штатные) по: 1) комплексу и планированию работы, 2) агрономизации школы, 3) педологии и организ. детской среды (завед. педол. каб.), 4) труду, 5) художеств. воспитанию и 6) по физ. воспитанию (если не будет в КрайОНО инспектора по физкультуре).

Консультанты 2-ой категории (не штатные) по: 1) частным методикам (методика отдельных «предметов»), 2) общей педагогике (в частности, по педагог. уклону).

IV. Установление единого согласованного плана метод. работы в крае само собою разумеется при условии руководства, сосредоточенного в центре. (Окр. методбюро и районные методические комиссии ликвидируются).

Путь реализации такого плана может быть следующий.

Проект годового плана из КрайОНО рассылается по окрОНО для внесения поправок и дополнений, вытекающих из потребностей местных условий работы.

После этого—на основании и учете пожеланий округов—план в КМС окончательно утверждается и предлагается к исполнению каждого окрОНО в соответствующей части.

Подобный краевой план внесет систематичность в работу, даст экономию сил (можно будет избежать обычного параллелизма в работе) и позволит полностью и целесообразно использовать методические силы (педагог. учебные завед.) на местах.

V. Организация опытных учреждений должна быть начата немедленно с тем чтобы к началу учебного года у КМС были соответствующие базы для опытной постановки выдвинутых в разделе II проблем. Работе опытных учреждений в 1929-30 учебном году должно быть уделено много внимания и сил, так как, помимо специальных заданий в порядке постановки, техника построения педагогического процесса (в широком смысле этого слова) должна быть поднята на должную высоту.

Само собою разумеется, что каждое опытное учреждение получает одно лишь специальное задание.

Необходимо соблюсти следующий принцип—опытное учреждение должно очень немногим выделяться из ряда массовых учреждений того же типа. Оно должно быть сильно, главным образом, лишь своим педагогическим составом. В противном случае опыт не сможет быть перенесен непосредственно в массовые учреждения.

В 1929-30 уч. году представляется целесообразным ограничиться следующими опытными учреждениями:

1. **Опытная школа (4-х комплектная) I ступени.** Эта школа должна быть сельская, расположенная в типичной (по возможности) для Сибири сельской местности с типичным сельским населением.

Такое условие представляется обязательным, потому что подавляющая масса школ I ступени Сибири является школой сельской.

Специальное задание для этой школы на 1929-30 уч. год—агрономизация сельской школы.

2. **Опытная школа II ступени.** Эта школа должна быть городская (в Новосибирске), расположенная не в рабочем районе, но по детскому составу должна быть наполовину (примерно) из детей рабочих и детей «прочих».

Специальное задание для этой школы—методы перевоспитания детей, выходящих из мелко-буржуазной среды (детей мелких собственников, «советских» служащих и служилой интеллигенции), иными словами—преодоление чуждых влияний окружающей (мелко-буржуазной) среды и возможное воздействие на эту среду.

3. **Опытная изба-читальня.**

Специальное задание—методы работы со взрослым населением по поднятию агро-культурного уровня.

4. **Опытный детский сад.**

5. **Опытный детский дом.**

6. **Опытные ликпункт и школа для малограмотных.**

Работа опытных учреждений не может и не должна замыкаться в стенах самого учреждения. Обычный прием—опубликование результатов опыта по завершению самого опыта—должен уступить постоянным периодическим отчетам и описаниям самого процесса опытной работы на различных его стадиях.

Нет основания предполагать (приняв во внимание характер таких отчетов) что массовые учреждения будут не критически воспринимать незаконченный и неучтенный эксперимент.

Работа же опытных учреждений от такой гласности только выиграет, будучи окружена общественным вниманием и порой не бесполезной критикой рядового просвещенца.

К этому следует еще прибавить, что знакомство с методами правильно поставленного эксперимента далеко не бесполезно на нашем этапе работы для всякого просвещенца.

VI. Разработка положения об опорной школе, избе-читальне и ликпункте приобретает особое значение, в виду той важной роли, которая должна быть отведена этому типу просветительного учреждения—быть проводником рациональных методов просветительной работы в массовые учреждения своего района, а подчас и единственным консультантом-практиком для рядового просвещенца.

Но если опорные учреждения являются «опорой» для окрОНС в его работе и руководстве массовыми учреждениями, то и краевому методическому органу (КМС) необходимо иметь непосредственную связь с низовой просветительной сетью, иначе он теряет необходимую ориентацию, перестанет чувствовать «биение пульса» живого организма—просветительной сети края.

Поэтому к началу предстоящего учебного года необходимо по договоренности с отдельными окрОНО установить по краю особую сеть просветительных учреждений (разного типа массовых школ, изб-читален, пунктов ликвидации неграмотности, ШКМ, ФЭС, профшкол, техникумов, которые, будучи прикреплены в методическом отношении к КМС, являлись, как бы «членами-корреспондентами» последнего, а порой и выполняли бы его отдельные поручения.

Число таких учреждений и выбор самих учреждений должно определяться целым рядом требований; так, например, они должны быть расположены в местах, отличных друг от друга по своим природным условиям, экономике, а стало быть, и быту населения; если речь идет о школе, то они должны быть различны по своей структуре—однокомплектные, двухкомплектные и т. д.

VII. Развертывание кабинетов и организация в них научно-исследовательской работы должно быть одной из ближайших задач КМС (совместно с отд. ИПКП, т. к. теоретическая разработка методических проблем—на ряду с экспериментом (в опытных учреждениях)—является исчерпывающей задачей КМС.

В первую очередь следует сосредоточить внимание на организации пяти кабинетов: профобразования (уже существует), педологии, политпросветработы, детского коммунист. движения (уже существ.) и кабинета физкультуры при предполагаемом техникуме физкультуры.

Настоящая схема должна получить оформление в виде развернутого и рассчитанного во времени плана к началу учебного года.

Л. К.

Итоги ликбеза и план работы на 29-30 уч. г.

Учебный год по ликбезу закончился. Те, еще не совсем полные и точные сведения о количественных и качественных итогах работы по ликбезу, которыми мы располагаем, уже сейчас позволяют сделать вывод о том, что постановление краевого комитета партии от октября 28 года — «обеспечить охват неграмотных по краю в количестве 250.000 человек» — органами народного образования, общественными организациями и общественностью в целом выполнено. По сведениям на 1 апреля охвачено было обучением по краю 323.000 чел., обучено (по неполным сведениям, без округов: Бийского, Иркутского, Красноярского) неграмотных 202973 чел., малограмотных 18289 чел., а всего 221.262 чел. Если же принять во внимание, что по этим трем округам, не давним пока сведений, будет обучено неграмотных не менее 30.000 и малограмотных 8.000, то выходит, что мы по краю обучили не менее 230.000 неграмотных и 30.000 малограмотных. Выполнение поставленной задачи — обучить 250.000 неграмотных по краю — было бы, конечно, немислимо без привлечения к разрешению ее широких слоев нашей общественности. И, к чести ее, надо сказать, что она этот «экзамен» выдержала вполне удовлетворительно. Почти 60 проц. всей работы было проделано силами и за средства наших общественных организаций и общественности в целом. Армия «культурмейцев» в количестве около 50.000 чел., набранная из учащейся молодежи, комсомольцев, студенчества, активы из рабочих и крестьян в порядке добровольной общественной нагрузки, вела в текущем году практическую по ликбезу работу в крае. В некоторых округах отряды «культурмейцев» составляли довольно внушительную силу. В г. Иркутске, например, в работе участвовало 2000 чел. учащихся и студентов, силами которых обучено около 5.000 неграмотных; в Рубцовском округе к работе было привлечено 4440 чел. комсомольцев, членов ОДН, учащихся и т. д., ими обучено 8254 чел. неграмотных; в г. Барнауле 1075 чел. обучили 4930 чел.; в Тарском округе 1302 чел. обучили 1399 чел. и т. д.

В деле привлечения общественности к практической работе по ликбезу, особенно выдающуюся работу проделало наше сельское (а отчасти и городское) учительство.

Выполняя роль руководителей над одиночно-групповым обучением, выступая организаторами этой работы, учительство в армии «культурмейцев» выполняло роль командного состава и благодаря ему эта армия в текущем году одержала над вековым нашим врагом — безграмотностью — довольно крупную победу. Не плохо в работе участвовали и наши общественные организации. К таким организациям мы относим ряд кооперативных объединений (потребкооперация, сельско-хозяйственная кооперация и т. д.), материально помогавших нам в работе; ряд профсоюзных организаций (союзы горняков, рабпрос, сельхозлесрабочих), не только оказавших материальную помощь в работе, но и сумевших организовать вокруг нее внимание союзной массы (союз рабпрос), а также и некоторые комсомольские организации, выступившие инициаторами и застрельщиками культурного движения в крае.

Выполнив решение директивных организаций об охвате обучением 250.000 неграмотных по краю, добившись вовлечения в работу ряда общественных организаций и широких слоев нашей общественности, мы имеем в работе также и ряд крупнейших недочетов и ошибок, устранить которые мы должны будем в наступающем учебном году.

К недостаткам нашей работы мы относим:

1. **Запоздалое развертывание работы** по краю вообще и в частности в округах: Томском, Кузнецком, Красноярском и в рабочем районе Черемхово. Причины: позднее опубликование решения Крайкома об удвоении темпа работы по ликбезу в крае (решение опубликовано лишь в ноябре м-це 28 г.); «бой» с рядом общественных организаций за их участие в работе; несвоевременное снабжение мест букварями (по вине и КрайОНО и некоторых окрОНО, а главным образом по вине ГПЗ'а, не сумевшего в срок напечатать нужного количества букварей). В округах: Томском, Кузнецком, Красноярском вина за позднее развертывание работы лежит, главным образом, на окрОНО, аппараты которых не проявили достаточной поворотливости для скорейшего развертывания работы, а также и на общественных организациях, не сумевших заставить эти окрОНО развертывать работу более быстрым темпом. Вот пример. Чтобы побудить Кузнецкий округ усилить темп работы, понадобилось—а) особое обращение краевого съезда ОДН к общественности Кузнецкого округа в декабре 29 г.; б) выезд для обследования специальной комиссии КрайОНО и СибРКП в январе 29 г.; в) роспуск Сибсоветом ОДН окружного совета о-ва «Долой неграмотность» в феврале. Отсюда можно судить о «поворотливости» кузнецких товарищей.

2. **Неудовлетворительная постановка работы среди первоочередных групп населения.** Решением Крайкома и планом работы на 28-29 год намечалось: поголовно ликвидировать неграмотность среди допризывников, членов союза совторгслужащих, рабпрос, медиков, металлстов, усилить работу среди горняков, батраков, членов коммун и колхозов, а также среди женщин. Надо сказать, что это решение не выполнил ни один из округов края. Неграмотных батраков намечалось обучить по краю 48.000, а обучено, примерно, не более 29.000 чел., или 60 проц.; допризывников намечалось обучить 25.000 чел., обучено около 16.000, или 63 проц. Союзы совторгслужащих и медсантруд задания также не выполнили полностью — у совторгов на 1 апреля неграмотных имелось 1300 чел., у медиков — 615 чел.

Нижеприведенная таблица показывает, какой округ и в каких размерах выполнил план ликбезработы по краю вообще и в частности в работе среди первоочередных групп населения (см. табл. на стр. 38).

Из общего количества обученных грамоте неграмотных: мужчин 55 проц., женщины 45 проц. Принимая во внимание, что на каждые 100 неграмотных по краю женщин приходится 70,1 чел., а мужчин только 29,9 проц., работу по л. н. среди женщин в тек. году удовлетворительно поставленной считать нельзя. Неудовлетворительно также обстояло дело и с возрастными группами. Подростки до 16 лет составляли 27 проц. к общему количеству обученных, молодежь от 16 до 20 лет — 33 проц., а взрослые (от 20 лет и старше) — только лишь 40 проц.

О К Р У Г А	По плану полагалось в 28-29 году	Фактически обучено	% выполнения задания	Полагалось обучить батраков	План выполнен	Полагалось обучить допризывников	План выполнен	Обучено членов профсоюзов
1. Ачинский	16 000	11.140	70%	1500	71 %	1103	90%	267
2. Барабинский	14.000	20.265	147 „	3500	63 „	1769	120 „	829
3. Барнаульский	10.000	20.597	206 „	5000	48 „	2307	46 „	629
4. Каменский	80.000	9.616	120 „	4000	29 „	1367	29 „	294
5. Рубцовский	10 000	18.685	186 „	3000	66 „	1607	67 „	348
6. Тарский	11.000	14.706	134 „	1500	112 „	1026	100 „	680
7. Новосибирский	28.000	24.275	87 „	5000	67 „	2364	70 „	857
8. Тулунский	9.000	7.259	80 „	1000	108 „	558	46 „	482
9. Минусинский	9.000	11.988	133 „	1500	80 „	1102	48 „	св. нет
10. Хакасский	3.000	2.402	80 „	300	100 „	300	30 „	св. нет
11. Ойготия	2.500	3.423	138 „	400	70 „	377	60 „	66
12. Канский	8.000	5.198	65 „	1500	23 „	1235	15 „	—
13. Киренский	2.000	2.017	100 „	—	—	—	—	—
14. Томский	16.000	11.645	73 „	св	еден.	нет	—	—
15. Кузнецкий	20.000	14.196	71 „	—	—	—	—	—
16. Омский	22.000	10.604	48 „	св	еден.	нет	—	—
17. Славгородский	15.000	14 957	100 „	—	—	—	—	—
18. Красноярский	—	—	—	—	—	—	—	—
19. Иркутский	—	—	—	—	—	—	—	—
20. Бийский	—	—	—	—	—	—	—	—

Обращает на себя внимание и большой процент утечки неграмотных с ликпунктов и школ ранее окончания ими срока обучения. В нынешнем году этот процент по краю равняется в среднем 30. С этим злом необходимо будет бороться и бороться самым решительным образом. Ведь получается, что мы треть наших средств, треть нашей энергии тратим впустую!

3. Крупнейшим из недостатков нашей работы по ликбезу надо считать **низкое качество ее**. Причины этого: а) неподготовленность всех отд. нар. образования (в том числе и КрайОНО) к обеспечению должным методруководством всей работы и в частности одиночно-группового обучения; б) низкая квалификация специальных работников по ликбезу (особенно сезонных), вследствие их материальной необеспеченности и отсутствия мероприятий по их подготовке к работе (курсы для работников по л. н. летом 28 г. были проведены не по всем округам, а если и проводились, то с охватом работников не более чем 15-20 проц. к тому составу, который был занят в работе текущего года); в) слабое продвижение на места руководящей метод. литературы.

Моменты общественно-политического классового воспитания в работе ряда учреждений ликбеза (не говоря уже об одиночно-групповом обучении) зачастую отсутствовали, и в ликпунктах и школах малограмотных шла «голая учеба» вне связи с современностью, с очередными хозяйственно-политическими задачами, стоящими перед страной.

4. К недостаткам работы надо также отнести и слабое освещение вопросов ликбеза работы нашими газетами. Особенно отличались и отличаются в этом: краевая газета «Совейбиль» и газета «Красное Знамя» (Томск), «Кузбасс» (Щегловск), «Рабочий Путь» (Омск), «Красный Алтай» (Барнаул). Из всех газет края только иркутская «Власть Труда» может быть отмечена, как газета, по-серьезному взявшаяся организовать общественное мнение вокруг работы по л. н. и с успехом это проделавшая (при газете было организовано посредбюро по обучению неграмотных; газета резко критиковала некоторые общественные организации, отказавшиеся принимать участие и помогать работе и т. д.). Соревновательский метод в работе также должного применения не нашел, а если и проводился, то очень часто по-казенному, бюрократически (отсутствовала

проверка взятых по вызовам обязательств, отсутствовала должная информация о ходе соревнования и т. д.). Примером этого может служить соревнование между округами Барабинским, Рубцовским и Славгородским. Барабинцы по окончании работы послали приглашение в Рубцовск и Славгород с просьбой приехать со своими отчетами о работе на расширенное заседание окрисполкома и культштаба. Ни тот, ни другой округ явиться не пожелали. Больше того, общественность этих трех округов до сих пор не знает — кто же оказался победителем в соревновании, т. к. в газетах этих округов итоги соревнования до сих пор не опубликованы. Объявленный краевой конкурс на лучшие достижения по ликбезу почти сорван. Десяток тощих корреспонденций о работе никоим образом не дает хотя бы приблизительной картины того, как проходили в текущем году работы на местах. А интересного и положительного в нашей работе имеется очень много.

5. Если можно констатировать, что в ликбезработе текущего года принимали практическое участие наши общественные организации, то нельзя обойти молчанием и отрицательных фактов отношения некоторых из них к ней. Особенно тут показательна линия поведения отдельных профсоюзов. Вот примеры. В Иркутске союз советслужащих из 20.000 руб., ассигнуемых на культработу, на ликбез отпустил... 13 рублей (?!); там же — фабзавкомы промышленных предприятий из 13.000, ассигнованных на культработу на вторую половину 28-29 уч. года, на ликбез ассигновали... 78 руб.

В г. Барнауле союз советргов отказался провести работу по привлечению своих грамотных членов к обучению неграмотных; в Тарском округе окрпрофбюро разослало по всем райМК следующее распоряжение: «никаких отчислений на ликбез из средств профсоюзов не производить, иначе будут произведены вычеты из жалованья председателей МК». Тарский окрОНО характеризует участие профсоюзов в работе по л. н. так: «В общем и целом, стоимость времени, затраченного профсоюзными аппаратчиками на произношение речей о л. н., и стоимость бумаги, исписанной ими на потоки резолюций по этому вопросу, в десятки раз выше тех реальных затрат, которые ими сделаны в настоящем году на дело ликбеза».

Эти тенденции отойти от работы, а в лучшем случае «откупиться» от нее имели место и среди коопераций. Играя роль «богатого дядюшки», наши коопобъединения, отпуска средства на ликбез, очень часто не контролировали, куда и каким образом они расходуются, не вели никакой общественно-массовой работы среди своих пайщиков (не вовлекали их в обучение, не контролировали посещаемость и т. д.).

Инициатор и застрельщик культпохода — комсомол — также не везде оказался на высоте положения. Многие комсомольские организации (особенно в деревне) в работе участвовали крайне слабо. Так, в Казанцевском р-не, Барабинского округа, комсомольская организация в 125 чел. обучила неграмотных только 18 чел.; черемховские комсомольцы, по сообщению газ. «Власть Труда», вначале совершенно отказались принять участие в одиночно-групповом обучении неграмотных горняков и т. д. Таких отрицательных фактов можно было бы привести десятки.

Вывод: комсомольцы еще плохо реализуют решения VIII съезда ВЛКСМ о том, чтобы «каждый грамотный комсомолец обучил неграмотного»; ряд комсомольских организаций, вместо того, чтобы быть в голове культпохода, плетутся в хвосте его.

6. Большим недостатком работы текущего года надо считать и отсутствие согласованности в работе между отдельными организациями. В некоторых округах всю работу вел ОДН (Иркутск), а остальные организации, в том числе и окрОНО, лишь «при сем присутствовали»; в других округах наоборот — окрОНО, возглавляя всю работу, подавлял инициативу и ОДН и профсоюзов. В Томске же профсоюзы, ОДН и окрОНО работу вели параллельно один от другого, без всякой согласованности в своих действиях. И получалось так: на один и тот же ликдункт посылались два ликвидатора: один — назначенный от окрОНО, другой — от ОДН. В ряде округов, в целях координирования всей работы, были созданы штабы или особые комиссии по л. н. и надо сказать, что эти

штабы (или комиссии) свое существование оправдали. Недостаток их работы заключался в том, что они иногда подменяли собой оперативную работу отдельных организаций и тем самым затирали и лицо ОДН и лицо профсоюзов.

Размеры журнальной статьи не позволяют, конечно, дать полную картину состояния ликбезработы по краю в текущем 28-29 году. Поэтому мы остановились лишь на наиболее крупных, по нашему мнению, недостатках, от устранения которых зависит успех нашей работы на будущий год и почти ничего не сказали о имеющихся достижениях. А достижения у нас есть и их не мало. Факт участия в работе широких слоев нашей общественности свидетельствует об этом. Было бы не плохо, если бы КрайОНО, КрайОДН или Крайиздат о работе десятков тысяч людей, делающих в нашей сибирской деревне, в городах и на рудниках громадной важности культурное дело — ликвидирующих неграмотность среди сотен тысяч взрослых людей — издали бы особую книжку по примеру книжки Г. И. Вройдо «В атаку против неграмотности и бескультурья».

План работы на 29-30 уч. год

В конце мая в директивных организациях обсуждался план работы по ликбезу на предстоящий год. Планом работы охват неграмотных по краю установлен в размере 500.000 чел. и малограмотных 100.000 чел. Всего неграмотных по краю в возрасте от 14 до 35 лет около 1.500.000 чел. Таким образом, в предстоящем году мы должны будем ликвидировать неграмотность у 30 проц. негр. взрослых. План предусматривает: поголовную ликвидацию неграмотности среди индустриальных рабочих и рабочих совхозов, допризывников, женделегаток, среди членов профсоюзов в городах и рабочих поселках, расширение работы среди батраков (охватить обучением 75.000 неграмотных и 48.000 малограмотных батраков) и среди женщин, процент которых к общему количеству обучающихся должен быть не ниже 60. Доля участия местного бюджета определяется в размере 40 проц. охвата неграмотных, в 30 проц. охвата малограмотных, остальное же количество необходимо охватить силами и за средства общественности. По отдельным округам задания распределяются след. образом (см. табл. на стр. 41):

Послен ли для выполнения намеченный план? Судя по опыту текущего года, когда мы без особого напряжения и далеко недостаточно используя все возможности, сумели темп работы по ликбезу по сравнению с 27-28 г. удвоить, — сомнений насчет выполнения плана на будущий год быть не может. Однако, нельзя не сказать, что выполнение плана может быть обеспечено только при трех следующих условиях:

1. При значительном повышении доли и активности участия в ликбезработе профсоюзных и кооперативных организаций. Особенно же необходимо развернуть работу ОДН. Оно должно в предстоящем году привлечь к практическому участию в ликбезработе не менее 100.000 культурмейцев, т.-е. добровольцев общественников-ликвидаторов.

2. При своевременной подготовке к началу учебного года со стороны всех организаций и прежде всего со стороны органов народного образования.

3. При условии принятия Край и окрОНО мер по повышению качества работы.

Первоочередными мероприятиями, обеспечивающими реализацию плана ликбезработы по краю, на ближайшее время необходимо считать:

1. Своевременную договоренность в крае и округах, в районах и селах со всеми общественными организациями о доле их участия в ликбезработе на предстоящий учебный год. Каждая организация до начала работы должна знать, что, в каких размерах и в какие сроки ей нужно сделать. В крае с кооперативными такое соглашение уже достигнуто: кооперации всех систем берут на себя обучение 90.000 неграмотных, что составляет 18 проц. к общему плану охвата неграмотных. В ближайшее время будет достигнуто соглашение и с профсоюзными организациями, которые должны будут, по-видимому, своими силами и за свои средства ликвидировать неграмотность и малограмот-

№ № по порядку	Наименование округов	Проект охвата на 29-30 уч. г.		Из них за счет мест. бюдж.		Из общего колич. подлежащих охвату неграм. и малограм., охватить			
		Охватить неграм.	Охватить малограмотн.	Неграмотн.	Малограм.	Батраков		Горнорабочих	
						Неграм.	Малограм.	Неграм.	Малограм.
1	Ачинский . . .	26.000	5.500	10.600	1.650	3.350	3.000	—	—
2	Барабинский . . .	30.000	6.000	12.000	1.800	3.000	2.200	—	—
3	Барнаульский . . .	40.000	8.000	16.100	2.400	7.250	3.500	—	—
4	Бийский	40.000	8.000	16.000	2.400	7.250	3.500	75	75
5	Иркутский	25.000	6.000	8.650	1.800	3.750	2.500	375	450
6	Каменский	24.000	4.500	10.000	1.350	3.800	2.000	—	—
7	Канский	18.000	3.500	8.650	1.050	3.200	2.000	—	—
8	Киренский	2.400	500	1.450	150	450	250	—	—
9	Красноярский (с Турухан. краем)	18.000	4.000	7.000	1.200	3.450	2.600	500	500
10	Кузнецкий	35.000	8.000	14.000	2.400	3.000	1.750	250	1000
11	Минусинский	20.000	3.500	7.000	1.050	3.000	2.000	—	—
12	Новосибирский	45.000	8.500	17.250	2.550	6.350	4.900	—	—
13	Омский	45.000	8.500	17.000	2.550	9.000	6.000	—	—
14	Рубцовский	25.000	5.000	9.000	1.500	4.500	2.700	—	—
15	Славгородский	25.000	5.000	9.500	1.500	4.500	2.750	—	—
16	Томский	40.000	8.000	16.000	2.400	4.250	3.000	375	750
17	Тарский	14.800	2.750	7.600	850	2.100	1.500	—	—
18	Тулунский	9.600	1.750	4.700	550	1.500	1.000	—	—
19	Хакасский	8.800	1.500	3.500	450	750	500	250	350
20	Ойротский	8.400	1.500	4.500	400	550	350	—	—
		500.000	100.000	200.000	30.000	75.000	48.000	1825	3125

ность среди своих членов (за исключением союзов СХЛР, горняков, нарпит, строителей и деревообделочников, которым должна быть оказана помощь со стороны бюджета). Доля профсоюзных организаций в общем плане работы будет, по видимому, выражаться в размере 7-8 проц. Доля ОДН — 35 проц. Во всех районах, округах и крае должны быть немедленно организованы штабы (особые комиссии по л. н.), которые, не подменяя собой оперативной работы отдельных организаций, должны координировать и контролировать всю ведущуюся на местах подготовительную к ликбезу работу.

2. Местам необходимо позаботиться, чтобы нужные для работы буквари, учебники и письменные принадлежности были в достаточном количестве и своевременно получены. Прошлогодних безобразий с букварями быть не должно. КрайОНО уже даны ГИЗ'у ориентировочные цифры необходимого количества букварей и учебников. К сожалению, не все еще округа сделали Крайиздату и Гизу заявки на них. Так, например, до 10-го июня не поступало заказов от Ойротии, Минусинского, Иркутского и Славгородского округов. Такое промедление ничем, конечно, оправдать нельзя.

3. В предстоящем году местам будут предъявлены большие требования по части усиления работы среди первоочередных групп населения. Вопрос будет поставлен так, чтобы ликвидация неграмотности велась не «вообще», а в первую очередь среди рабочих, батраков, женщин, наемн и допризывников. Для того, чтобы полностью реализовать план работы в этой части (т.-е. поголовно ликвидировать неграмотность у рабочих, членов профсоюзов, усилить охват батраков и т. д.), нам необходимо знать точное количество неграмотных среди них. А для этого нужно провести перепись. Крайсовет ОДН в ближайшее время совместно с Крайстатотделом проработает вопрос о переписи — местам же необходимо обеспечить проведение ее живой людской силой, должным ин-

структажем и т. д. В целях наилучшего охвата обучение первоочередных групп населения, необходимо заранее проработать вопрос о наиболее гибких формах этого охвата — нужно будет шире практиковать воскресные ликпункты, особые ликпункты для допризывников, женщин, батраков.

4. Вопрос улучшения качества работы настолько большой и серьезный, что в настоящей статье говорить о мероприятиях в этой части абсолютно невозможно. По этому вопросу в нашем журнале будет помещена особая статья.

5. И, наконец, несколько слов о печати. Во всех газетах и журналах края должна быть немедленно развернута широкая кампания по привлечению внимания нашей общественности к стоящим перед нами задачам в области ликбезработы. Без этого думать о том, что мы можем реализовать полностью наш план, нельзя. Наш план должен быть поставлен на самое широкое обсуждение трудящихся, должен быть обсужден на собраниях, конференциях, съездах и прежде всего на осенних производственных совещаниях и конференциях учительства, которое во всей работе по л. н. будет занимать первое место.

В. Пупышев

Некоторые итоги и выводы о работе ОДН в крае

(По материалам 1-го пленума Крайсовета ОДН)

1928-29 год в деятельности СибОДН является переломным. Если состояние об-ва в первую половину учебного года характеризовалось развалом организации, сокращением числа членов и ячеек, иногда полным параличом окружных и районных организаций (Кузнецкий округ, Ойротская область), что было отмечено на 2-м краевом съезде об-ва 23-27 декабря 1928 г., то вторая половина года прошла под знаком значительного укрепления об-ва и оживления его деятельности.

Материалы, поступившие с мест за последнее время, дают следующую картину роста организации по округам:

Название округов	Количество ячеек		Количество членов	
	На 1/1— 1929 г.	На 1/VI— 1929 г.	На 1/1— 1929 г.	На 1/VI— 1929 г.
1. Барабинский	125	257	2898	15201
2. Рубцовский	121	226	3500	6297
3. Красноярский	141	300	4596	5396
4. Барнаульский	240	267	5700	7650
5. Тарский	95	230	1764	4825
6. Иркутский	100	159	3712	5878
7. Новосибирский	345	435	7942	11546
8. Бийский	99	175	5367	5769
9. Ачинский	179	221	3422	4707
10. Минусинский	132	179	1460	4314
11. Канский	128	123	2540	3699
12. Хакасский	42	42	936	1118
13. Славгородский	125	257	740	4000
14. Ойротская область	27	136	3170	6125
Итого	1857	2965	46811	85408

Рост ячеек по краю выражается в 60 проц., рост числа членов — 70 проц.

Обращает на себя внимание скачок роста в одних округах (Барабинский, Новосибирский, Тарский, Минусинский) и состояние, если не стабилизации, то крайне слабого роста в других (Бийский, Хакасский, Канский).

Значительно укрепилось за это время и материальное положение об-ва. Культурно-спортивные мероприятия, конкурсы, рост числа членов — все эти мероприятия усилили приток средств в об-во, что в свою очередь дало возможность шире развернуть работу по обучению неграмотных. Значительные денежные средства дали об-ву также проведенные по краю — первомайский сбор средств на букварь и вызовы по выполнению лозунга «Грамотный, обучи неграмотного».

Мобилизация живой силы для обучения неграмотных на л. н. и одиночно-группового обучения (учительство, учащиеся II-й ступени, техникумов и ВУЗ'ов, интеллигенция) привела в некоторых округах (Иркутск, Минусинск, Барабинск) к созданию большого ОДН'овского актива. Так, в одном Иркутске актив ОДН исчисляется в 2000 чел. Эти обстоятельства дали возможность об-ву не только выполнить свой производственный план, увеличенный против первоначального в связи с решением Крайкома ВКП(б) об усилении темпа работы по л. н. в крае, но и значительно его превзойти в ряде округов (Бийский, Тарский, Красноярский, Новосибирский и др.).

Наконец, отмечается в большинстве округов рост удельного веса ОДН в общей работе по л. н. в крае.

Выполнение производственного плана СибОДН и участие ОДН в работе по л. н. видны из следующей таблицы:

Название округов	Производ. план ОДН	Обучено	% % выполнения	% к общему плану л/н
Рубцовский	12.000	11.754	98	55
Новосибирский	9.000	15.803	166	55
Тулунский	2.000	1.004	50	15
Иркутский	10.000	5.500	55	61
Барнаульский	3.500	3.122	89	12,5
Омский	5.000	4.000	80	—
Бийский	4.000	14.000	350	41
Каменский	2.400	1.200	50	10
Томский	4.000	6.000	150	36
Кузнецкий	5.600	2.224	40	—
Ачинский	3.000	4.416	147	38,5
Красноярский	2.600	5.340	206	57
Минусинский	2.800	907	32	7
Барабинский	5.200	5.684	109	27,5
Тарский	1.000	4.500	450	30
Итого	74.100	85.453	113	35

Из таблицы следует сделать следующие выводы: производственные предположения, несмотря на их значительное увеличение в середине учебного года, выполнены с превышением, что свидетельствует о значительном укреплении об-ва; рост доли ОДН в работе по л. н. в ряде округов свидетельствует о больших дальнейших возможностях роста этой доли в крае. Несмотря на значительное отставание ряда округов (Минусинский, Каменский, Барнаульский, Тулунский) против контрольной цифры—25 проц., средний процент участия ОДН в работе по л. н. все же поднялся до 35 проц.

В чем причины укрепления об-ва и усиления его работы? Основной причиной оздоровления об-ва является культпоход, выдвинувший новые формы в работе об-ва. Культпоход привлек к работе по л. н. новые общественные силы — комсомол, профсоюзы, учительство, школы, интеллигенцию, влил в него новых членов, усилил материальные возможности. Культпоход указал и дальнейшие пути укрепления и роста об-ва: развертывание ячеек ОДН на предприятиях, при школах, клубах, ликпунктах, избах-читальнях. **Ни одного населенного пункта без ячейки ОДН**, — так сказал пленум Краевого Совета, подводящий итог работы об-ва за минувший год. **250.000 членов должно быть в об-ве в будущем году**, десятки тысяч ОДН'овского актива, крепкий аппарат в окружных и районных советах, живая связь с низовой сетью, постоянная проверка работы — вот те пути, по которым должно идти дальнейшее оживление деятельности об-ва.

Основным методом работы об-ва в будущем году должен быть соревновательный метод. Опыт проведения соревнования между рядом округов показывает, какие колоссальные возможности имеются в руках об-ва, если их умело использовать.

В результате соревнования, широко развернутого не только в городе, но и в сельских местностях — в Барабинском, Рубцовском, Минусинском, Ачинском, Славгородском, Тарском, Бийском, Барнаульском окр. — количество обученных в настоящем году было увеличено в два-три и даже четыре раза против прошлого года.

Соревнование — это путь революционирования работы об-ва. Это путь привлечения внимания к делу л. н. широкой общественности, это путь вовлечения в непосредственную работу по л. н. широких масс трудящихся.

Этот путь — основной путь нашей работы в новом учебном году.

Надо только добиться, чтобы соревнование велось не только между окрсоветами, но и между районами, ячейками, школами, ликпунктами. Необходимо, чтобы окрсоветы и райсоветы вели тщательный учет результатов соревнования, отражая ход соревнования в местной печати и стенгазетах. Без активного участия печати соревнование превращается в замкнутую работу, не имеющую широкого общественного значения.

Организационной формой, руководящей соревнованием, является штаб ликбеза из представителей ведомства и организаций, проводящих работу по л. н. Штаб — организация революционная. Он снабжается широкими полномочиями. Перед ним отчитываются все организации, проводящие работу по л. н. Он концентрирует в своих руках живую силу и средства в округе, районе. Он контролирует и фиксирует результаты соревнования. Он объявляет конкурсы на лучшие достижения по л. н. и присуждает премии победителям.

Задача будущего года — охватить обучением в крае 500.000 неграмотных и 100.000 малограмотных. Доля ОДН в этой задаче — 35 проц., или 154.000 неграмотных и 35.000 малограмотных.

Как подойти к разрешению ее? Прежде всего надо вовлечь в это дело широкие слои трудящихся масс. Июньский пленум Крайсовета постановил довести число членов ОДН в крае до 250 тысяч, завербовать в это число 50 проц. учащихся ликпунктов и 75 проц. учащихся школ малограмотных. Число актива для обучения грамоте довести до 50 тысяч.

Задач много. Задачи огромны. Сможем ли справиться с ними?

— Сможем, — сказал первый пленум краевого совета и постановил вызвать на социалистическое соревнование Северо-Кавказский край.

На наш вызов получена следующая телеграмма:

«Вызов на социалистическое соревнование по ликвидации неграмотности принимаем. Обучаем пятьсот тысяч. Подписание договора в Москве. Крайком молодежи. КрайОНО. Крайсовпроф. Крайполитпросвет».

Итак, вызов принят.

Перед ОДН и всей общественностью края поставлена огромная задача — во что бы то ни стало выполнить принятые на себя обязательства.

Выполним ли? Опыт минувшего года дает нам полную уверенность в наших силах. Надо только теперь же, не откладывая, спустить задачи соревнования в гущу трудящихся масс. Открыть кампанию в печати, стенгазетах, привлечь к активному участию в соревновании все общественные организации. Теперь же, немедленно, приступить к самой тщательной подготовке к учебному году. Привлечь к подготовке все низовые организации — райсоветы, ячейки, школы, ликпункты.

Путь к победе — через подготовку, через дальнейшее укрепление и расширение организаций общества, через вовлечение всей общественности, через вовлечение в соревнование широких рабоче-крестьянских масс!

А. М.

Наши задачи на 29-30 уч. г.

Наши задачи: «Приспособление всего дела народного образования к потребностям социалистического строительства, органическое сращивание культуры с экономикой, активное участие всех просветительных учреждений в разрешении хозяйственно-экономических и общественно-политических проблем».

(Из решений XV с'езда ВКП(б).)

Решения XV с'езда партии и XIV Всероссийского с'езда советов четко указали пути культурного развития на ряд лет. В связи с этим хозяйственно-экономическая и общественно-политическая обстановка Советского Союза в данный момент налагает на органы народного образования и просветительные учреждения ряд ответственных задач по созданию необходимых предпосылок для реконструкции промышленности и социалистического переустройства нашей деревни. Задачи эти могут быть достигнуты путем повышения общего культурно-политического уровня взрослого населения, путем воспитания в духе коммунизма подрастающего поколения и подготовки кадров для народного хозяйства.

Исходя из этих установок, ударными задачами в области народного просвещения Сибири на 29-30 уч. год должны быть: а) всеобщее обучение; б) ликвидация неграмотности; в) индустриальное, сельско-хозяйственное и педагогическое образование; г) просвещение национальных меньшинств и д) культурное обслуживание переселенцев.

Развертывание сети просветучреждений и различного рода культурно-просветительных мероприятий, по нашему мнению, должно идти в следующих темпах.

Социальное воспитание.

Центральным вопросом в области социального воспитания должна стоять проблема всеобщего начального обучения. Темп развертывания школ 1 ступ. должен быть не ниже темпа развертывания школьных комплектов в 28-29 году для округов, выполнивших относящийся к этому году отрезок плана всеобщего начального обучения. Округа же, систематически отставшие из года в год в выполнении плана, должны темп развертывания школ 1 ступ. увеличить. В противном случае волна наплыва детских континентов в последние годы перед сроком введения всеобщего начального обучения будет настолько велика, что не может быть и речи о введении его в сроки, установленные правительством.

Количество детей школьного возраста (от 8 до 11 лет) к 33-34 году будет составлять около 888.594 чел. в сельских местностях. Количество же школьников при обеспечении их школьными местами на 86,7 проц. будет составлять к этому времени 881.046 чел. Нам потребуется, как видите, 22.250 школьных комплектов, т.-е. необходимо будет за указанный период времени вновь открыть свыше 9400 компл. (на 1928-29 г. имеется в сельских местностях 12.810 компл.) или ежегодно развертывать, таким образом, не менее 2000 компл.

Эти цифры обязывают органы народного образования (окрОНО и райинспектуру) добиваться в местных исполнительных комитетах не только сохранения темпа развертывания школ 1 ступ., но и значительного его повышения для отстающих в выполнении плана округов.

Развертывание школьных комплектов в первую очередь должно быть направлено на обслуживание рабочих районов, совхозов, колхозов, коммун и национальных меньшинств.

Наряду с развертыванием школ 1 ступ., должен быть взят твердый курс на изъятие из них переростков. До последнего года во многих округах школы для переростков числились номинально. Фактически же это были те же самые школьные комплекты 1 ступ., впитывавшие в себя и детей нормального возраста и переростков и ни в какой степени не помогавшие разрешению задачи нормализации возрастных групп в школах 1 ступ., как необходимой предпосылке к введению всеобщего начального обучения. Места должны поэтому осуществить в предстоящем учебном году полное выделение переростков из школ. Сделать это можно будет путем организации для переростков специальных школ и групп с сокращенным (одногодичным) курсом обучения и применения индивидуально-группового способа обучения.

Касааясь вопроса повышенного образования, нужно не допустить стихийного роста начальных школ в повышенные, что наблюдается в некоторых городах и больших селах зачастую под натиском мещанской прослойки населения и служилого элемента городов. В период разрешения проблемы громадной политической важности, каковой является всеобщее начальное обучение, нельзя допускать этой роскоши при наличии напряженности местного бюджета.

Все внимание в отношении повышенной школы должно быть сосредоточено на развитии фабрично-заводских семилеток и школ крестьянской молодежи, которые по своей сущности ближе стоят к политехнической школе. В промышленных районах и рабочих окраинах больших городов необходимо поэтому усиленным темпом начать развертывание фабрично-заводских семилеток, оставляя твердо стабильной сеть повышенных школ, обслуживающих остальную часть городского населения. В сельских же местностях следует неуклонно продолжать реорганизацию деревенских семилеток в ШКМ и открытие новых ШКМ, стремясь обслужить ими в первую очередь совхозы и колхозы и детей батраков, занятых в индивидуальном сельском хозяйстве. Одновременно необходимо принимать меры к открытию вечерних ШКМ для обслуживания батрачества и сельхозлесрабочих.

В области борьбы с детской беспризорностью главное внимание должно быть сосредоточено на развертывании мероприятий по подготовке воспитанников детдомов к трудовой деятельности. В противном случае мы будем продолжать калечение «государственных детей», выпуская в жизнь из детдомов в лучшем случае хороших комсомольцев, но совершенно не приспособленных к самостоятельному существованию молодых людей и в худшем — будущий люмпен-пролетариат.

Организация учебно-производственных мастерских (по типу Новосибирских, организованных Сибкрайдеткомиссией) и с.-х. трудовых колоний должна получить свое полное отражение в бюджете на 29-30 год.

И, наконец, последний момент в области соцвоса — дошкольное воспитание в предстоящем учебн. году должно вступить в новую полосу своего развития.

Одновременно с развитием мероприятий по дошкольному воспитанию (детские сады, дошкольные летние площадки) должен быть поставлен опыт организации нудевых групп при школах первой ступени и повышенного типа в рабочих районах, там, где школьные помещения обеспечат возможность открытия этих групп. Все новые учреждения по дошкольному воспитанию должны, как правило, в первую очередь, открываться в рабочих районах, совхозах и колхозах.

Повышение культурно-политического уровня трудящихся масс

Основной задачей в области повышения культурно-политического уровня трудящихся по-прежнему должна стоять ликвидация неграмотности. Всем и каждому известно, что кампания по ликвидации неграмотности, начатая культпоходом, должна продолжаться с нарастающим темпом до тех пор, пока проблема ликвидации неграмотности не будет окончательно разрешена. ОкРОНО, райинспектура и все работники просвещения (а не только работники политпросвета) должны неослабно вести работу по организации общественности вокруг вопросов ликвидации неграмотности. Эту работу надо начать в летний период, чтобы обеспечить своевременное начало учебного года ликпунктов и школ для малограмотных с полной нагрузкой их обучающимися, выявить контингенты неграмотных через профессиональные, женские и комсомольские организации, учесть количество предполагаемых к обучению одиночно-групповым способом, подготовить кадры ликвидаторов.

В отношении рабочего вечернего образования местам необходимо сосредоточить главное внимание на развитии сети вечерних рабочих курсов на крупных промышленных предприятиях, там, где имеется достаточный контингент слушателей для этих курсов (имея в перспективе охватить курсами к концу пятилетия 5 проц. рабочих, занятых в производстве). Вечерние крестьянские курсы надо сосредоточить в совхозах и колхозах, широко используя для работы на них имеющийся там агрономический персонал.

Переходя к вопросу массовой политико-просветительной работы, места должны иметь установку (как минимум) — к концу пятилетия иметь одну избу-читальню на два сельсовета. Количество библиотек в основном следует оставить стабильным, сделав решительный упор на увеличение рабочего ядра каждой библиотеки и на создание передвижных фондов, а также на организацию детских отделов библиотек и пополнение существующих. Новые библиотеки надо создавать только в колхозах, совхозах и рабочих окраинах городов, там, где библиотеки при клубах, обслуживающих рабочих, по своим фондам недостаточны и где нет надежды на пополнение их за счет средств профсоюзных организаций или предприятий.

Подготовка кадров

29-30 год должен стать переломным годом в сторону уделения особенного внимания вопросам подготовки кадров квалифицированных работников из рабоче-крестьянской среды. Уроки шахтинского дела и ряд других более мелкого масштаба являются к тому симптомом. Июньский декрет правительства 1927 года обязывал местные органы советского управления взять на себя ответственность за дело не только низшего, но и среднего профтехнического образования. Но до сего времени к вопросам подготовки квалифицированной силы должного внимания не проявляется. Места по-прежнему считают профтехническое образование (за исключением, пожалуй, подтехникумов) обузой, навязанной им против всякого их желания и никакого касательства к ним неимеющей. Даже низшее профтехническое образование, дающее рабочих для местной промышленности и сельского хозяйства, является забытым участком в работе мест. Наши промышленные и с.-х. профинколы впадают в жалкое существование. Мы готовим в школах

с допотопным оборудованием квалифицированных рабочих для промышленности и с. хозяйства. Ряд фактов из жизни наших средних и низших профтехнических учебных заведений говорит подчас о недопустимом отношении к ним органов народного образования. Вспомнить хотя бы Томский строительный техникум, который в 27-28 г. чуть было не остался вне всякого бюджета, когда его подбрасывали, как негодную вещь, от округа к краю, от края к Наркомпросу и обратно по несколько раз. «Паны дерутся, а у хлопцев чубы трещат», — так было и с техникумом, который имеет все предпосылки развиваться в довольно мощное учебное заведение.

Передача с 28-29 года на местный бюджет округов почти всего среднего профтехнического образования не усилила внимания округов к техникумам. Началась бюджетная кампания, начались зажимы и ущемления, полилось море жалоб в край и Наркомпрос на обиды; зав. техникумами, как журавли на юг, потянулись веревницей в край и дальше (за государственный счет) искать управы на притеснителей.

Такое положение в предстоящем учебном году ни в коем случае не может быть допущено. Места должны твердо уяснить себе, что вся ответственность целиком и полностью за нормальные условия работы средних профтехнических учебных заведений возлагается на округа. Никакого подбрасывания учебных заведений краю быть не должно. Округа должны добиваться получения соответствующих процентных отчислений от с.-х. и промналога, чтобы иметь возможность покрыть расходы по этим учреждениям и не отговориться тем, что эти учреждения тому или иному округу не нужны. Мы строим нашу промышленность, сельское хозяйство и, наконец, социализм не новосибирский, томский или иркутский, а всесоюзный. Поэтому и смотреть на вопрос о подготовке кадров для промышленности и сельского хозяйства нужно не с колокольни того или иного округа, а с общегосударственной точки зрения.

Округам необходимо при построении сети среднего и низшего профтехнического образования на 29-30 г. исходить из конкретных директив Крайисполкома по построению пятилетнего плана, включив в сеть учреждения и отделения, намеченные на этот год по пятилетке.

Просвещение национальных меньшинств

Вопросам просвещения национальных меньшинств места уделяют недостаточное внимание. Взять хотя бы факты из руководства на местах просветительной работы среди белоруссов. V Краевое совещание завОНО вынесло специальное постановление об усилении культурно-просветительной работы среди белоруссов и украинцев. Но до сего времени краевой центр не получил ичерпывающих отчетов о том, как же, в конце концов, выполняется это решение. На многократные запросы КрайОНО о присылке отчета получались исключительно формальные отписки, ни в какой степени не дающие возможности судить об истинном положении с этой работой на местах. Был и такой факт в период укомплектования работниками просветительных учреждений, когда некоторые округа не могли использовать на работе в школах командированных им по наряду НКП учителей, окончивших белорусский педтехникум и прекрасно владеющих русским языком, между тем, как в русских школах мы имеем значительное количество учителей, окончивших девятилетку или II ступ., без педагогического уклона. КрайОНО пришлось истратить на командировки этих учителей из округа в округ более 200 руб., и в конечном итоге отправить за свой счет в Белоруссию. Эти факты достаточно красноречиво говорят о степени внимания к просветработе среди нацмен. Если подобные факты будут повторяться и впредь, то у всякого нацмена может зародиться сомнение в существовании советской власти в Сибири, стоящей на страже интересов каждой отдельной национальности, каждой народности.

В кампании по подготовке к новому учебному году окрОНО и райинспектура должны уделить самое серьезнейшее внимание на интенсивное развитие сети просвети-

тельных нацменучреждений. Особенно недостаточно обслуживаются повышенной школой отсталые народности (мордва, чуваша, вотяки, татары, киргизы, якуты, алтайцы, шорцы и хакасы), что не дает возможности создать кадры национальной интеллигенции, без которой невозможно быстро поднять культурно-политический уровень этих народностей. В районах с компактным населением нацмен (Омский, Томский, Славгородский, Кузнецкий, Барнаульский, Минусинский, Бийский, Новосибирский, Канский округа) необходимо обеспечить открытие школ крестьянской молодежи. При построении производственного плана раздел обслуживания национальных меньшинств должен быть выделен в самостоятельную его часть. Точно так же в бюджетной части плана должно быть особо выделено финансирование просветительных учреждений нацмен, чтобы можно было судить по этому, насколько мы обслуживаем нацменьшинства бюджетом.

Культурное обслуживание переселенцев

Вторым забытым разделом в нашей работе является просветительная работа среди переселенцев. По этому вопросу также принималось решение V краевым совещанием завОНО и также оно «блестяще» не выполняется. В этой работе можно усмотреть даже признаки уголовно-наказуемого деяния. В работе среди переселенцев места становятся из исключительно формальную точку зрения: финансирование просветучреждений, обслуживающих переселенцев,—не за счет местного бюджета, значит—будем ждать, когда на них пришлют кредиты. На местах совершенно забывают, что учреждения и мероприятия среди переселенцев финансируются из госбюджета СССР, который оформляется после оформления бюджетов всех составных частей Союза, чем и объясняется запаздывание с финансированием учреждений для переселенцев. Формальный подход к делу в течение последних двух лет приводит к тому, что органы просвещения оставляют без культурного обслуживания переселенцев, являющихся наиболее близким элементом советской власти, живо воспринимающим все начинания ее в области социалистического переустройства деревни. Ликвидировав собственность на родине, переселенец, обслуживаемый государством в пути и на месте водворения, легче усваивает принципы и выгоды коллективного хозяйства. Практика колхозного строительства среди них показала, что это так.

Мы же в деле культурного обслуживания переселенцев топчемся на месте и ждем, пока т. Брюханов не пришлет нам денег. А когда эти деньги получают на месте, то их часто пускают на надобности, ничего общего с культурным обслуживанием переселенцев не имеющие. Об этом говорят факты обследования, об этом говорит и то, что отчеты по отпущенным кредитам в край не поступают. Очевидно, неудобно представлять, когда вперед знаешь, что за него получишь «нахлобучку». А такая нахлобучка, кому полагается будет дана согласно постановления президиума СККГ'а.

Все эти ненормальные явления в предстоящем учебном году должны быть изжиты. ОкрОНО и райинспектура сейчас же должны связаться с подрайонными переселенческими управлениями и переселенческими партиями и наметить сеть просветительных учреждений для полного обслуживания переселенцев. Не ожидая кредитов из центра, они должны открыть просветительные учреждения за счет местного бюджета и по получении кредитов из центра пополнить ими эти расходы. Если же центральных кредитов будет недостаточно для покрытия всех расходов, то не будет никакого греха и преступления в том, если мы в первую очередь обслужим переселенцев, а потом уже старожилов.

Бюджетная работа.

В области бюджетной работы окрОНО и райинспектура должны учитывать то положение, что в краевом центре внутреннее строение бюджета округов не меняется. Краевой центр просматривает бюджет с точки зрения целесообразности тех или иных

расходов, выполнения директив по построению бюджета и распоряжений правительства, требующих четкого отражения тех или иных мероприятий в бюджете. Поэтому **ОкРОНО**, **рики** и **работники просвещения** (особенно зав. учреждениями) должны принять участие в бюджетной работе; привлечь внимание советской общественности и печати на помощь в разрешении бюджетных вопросов. Все работники **ОНО** в бюджетной работе должны помнить директиву: процент роста бюджета по народному образованию должен быть выше процента роста всего бюджета по округу. На выполнении этой директивы они должны твердо настаивать в окружных организациях.

Одним из главнейших недостатков в нашей бюджетной работе было то, что места не информируют **КрайОНО** о ходе бюджетной кампании. При рассмотрении бюджетов округов в бюджетном совещании, **КрайОНО** всегда оказывался невооруженным, чтобы отстаивать интересы просвещения того или иного округа, за отсутствием бюджетных материалов с мест. **ОкРОНО** должны принять за правило, что всякий материал по сетевым и бюджетным вопросам, направляемый в окрфинотдел или окриллан, должен представляться одновременно и в **КрайОНО** (хотя бы в сводке по параграфам расходов). Работники **окРОНО** при выездах на места должны оказывать поддержку работникам просвещения в проведении бюджета просветучреждений в с.-советах и риках и в привлечении общественной инициативы к расходам на просветительные нужды, памятуя, что две грандиознейшие задачи культурной революции—всеобщее обучение и ликвидация неграмотности—без финансовой поддержки общественности не могут получить осуществления.

Строительство и ремонт

Вопросы строительства в течение целого ряда лет продолжают оставаться самым больным нашим местом. Бесплановость строительства, отсутствие должного строительного надзора сводит на-нет эффективность затрат на него. В округа разослано достаточное количество проектов планов школьных зданий и изб-читален и сметы на постройку. Массовые работники просвещения, кровно заинтересованные в типовом строительстве, должны принять в нем самое активное участие, оказывая помощь населению в истолковании планов зданий и смет и доказывая ему преимущества типового строительства. Местные строительные комиссии должны организовываться с обязательным включением в них учителя или избача. Глаз учителя должен постоянно наблюдать за постройкой, иначе учителя не имеют права жаловаться в будущем на антигигиенические условия школьных помещений, их тесноту и неблагоустроенность и объяснять этим неуспешность своей работы, эффективность которой в громадной степени зависит от удобств школьного помещения. Низовые организации союза рабрпрос, стоящие на страже здоровья и лучших условий работы учителя, должны разъяснить массовым работникам просвещения всю важность строительства и необходимость их участия в нем.

Работа над пятилеткой

Последний вопрос, которого необходимо коснуться, это работа над созданием пятилетнего плана по народному образованию. На округа возлагается ответственная задача разработать в течение лета пятилетки по народному хозяйству округа, куда план по народному образованию должен войти органической частью. Директивы по составлению плана даны на места, указаны лимиты по местному бюджету, намечена сеть среднего профтехнического образования. Местам необходимо со всей серьезностью и тщательностью провести работу по составлению пятилетки, сделав ее предметом обсуждения на массовых собраниях рабочих и просвещенцев. Нужно иметь в виду, что грандиозные задачи, поставленные к осуществлению за пятилетие, потребуют колоссального напряжения финансовых средств местного бюджета. Поэтому при составлении пятилетки необходимо учесть все источники покрытия расходов по культурному строительству и принять их в расчет при перiselectивном планировании.

Заседание конференции читателей

Продолжаются прения по докладу зав. КрайОНО т. Вихирева «О состоянии народного образования в Сибирском крае и об основных задачах его строительства».

В № 9 «Просвещ. Сибири» будет помещено заключительное слово докладчика

Слово принадлежит тов. П. П. Протопопову.

П. И. Протопопов (Село Старо-Ажинка, Бийского окр.). — Через свою учительскую печать я хочу поделиться своими достижениями в школьной работе и отметить ряд тормозов и неприятностей со стороны сельсовета, срывающих эту работу.

В нынешнем учебном году меня перебросили в совсем разваленную школу села Старо-Ажинки, Новиковского района.

Имущества в школе оказалось наполовину. Остальное расхищено и изломано населением. Окна выбиты, полы избиты неизвестно чем, в шкафу—беспорядок. Нет ограды, нет дров у школы, нет печей. В таком хаосе я начал заниматься с 3 октября в одной комнате на два учителя.

Работы по втягиванию в школу батраков школьного возраста не велось. Мне пришлось заняться этим делом. Проработав этот вопрос на школьном совете, мне удалось устроить четырех батраков в школу. Собрал средства для их содержания и устроил ребят на квартиру к крестьянам, заблаговременно заключив с последними договор о том, что они будут содержать детей до конца учебного года. Трудно было мне со сбором средств на содержание батраков. Но все же дело с этим уладилось, ребята проучились зиму и мне удалось сговорить их поступить в ближайшую коммуну, вырвав тем самым маленьких батрачат окончательно из рук кулака-эксплоататора.

Помогали мы и беднякам-ученикам: купили три пары пимов, двенадцати ученикам дали кожаный товар, две рубахи, двое брюк и одно пальто.

Заботимся и о будущем. Засеяли два гектара пшеницы, всю школьную землю отдали в аренду с условием посеять пять гектаров клевера школе (семена наши), сеем также и корнеплоды.

В школе не было школьной библиотеки. В нынешнем году мы имеем 200 названий.

Организована в школе и столярная мастерская, которая обошлась нам в 52 р.

Дети работают в мастерской с охотой и занятия проходят весело. Много есть детских поделок: сумки, линейки, стул, фонарь и т. д. Недостаток в работе один: нехватка материала для поделок.

Мы участвовали во всех проводимых кампаниях. Так, например, я провел одиннадцать собраний по реализации второго займа индустриализации; было разме-

щено 200 рублей. Начиная с этой кампании, на меня посыпались все шишки. Председатель сельсовета, про которого я писал в окружной газете «Звезда Алтая», поехал в РИБ с отчетом о работе селькомсода и доложил, что учитель Протопопов отказывается от работы по распространению займа. Приехав обратно, он злобно сообщает мне:

— «Жди... через неделю и ты получишь бумажку, что не работаешь у нас».

И на самом деле: через неделю я получаю отношение, разосланное уже по всему району: «Учитель села Ст.-Ажинки Протопопов не желает распространять заем и говорит не мое дело».

Но после этого сельсовет дает мне справку о том, что в отношении написано неверно.

Во время перевыборов сельсовета, по договоренности с родителями, в школе устроили ясли. После же перевыборов зажиточный Тарасов отругал меня в сельсовете за это, а предсельсовета ему поддакивал.

На заседании правления кооператива, где я являюсь председателем ревкомиссии, мне вынесли выговор за то, что я председателя сельсовета называю на «ты», а не на «вы», за то, что не уценил мясо для него и счетовода и в шутку назвал их «бюрократами».

Правда, я воспитывался пять лет в детдоме, был беспризорным один год и не научился называть на «вы» таких «важных персон». Да и воспитательниц надо ругать за то, что они не научили нас в свое время таким телячьим нежностям.

На общих собраниях села, если крестьяне начинают выдвигать меня на какую-либо работу, председатель заявляет:

— «Да, ну его к чорту! Ему дело в школе и все».

С ликвидацией неграмотности дело обстоит плохо. Я организовал ликпункт в 40 человек. Обучал их 2½ месяца. Научил писать и считать. Вторая учительница ушла в отпуск; мне пришлось заниматься в две смены, да еще ликпункт. Можно ли вести занятия в три смены одному? Нет. Я пришел в сельсовет и заявил, что на ликпункте заниматься не буду, ибо райОНО не дает учителя.

— «А, ты так?! Тебе платит государство жалованье, а ты не хочешь учить ликпункт?! Нам таких учителей не надо!»...

Разве здравомыслящий человек мог так поступить? Получаю я не за ликпункт, а за нормальную школу. Кроме того, я еще 1½ месяца сидел по вечерам с инструктором-ревизором потребсоюза; с ним мы разбирали дела председателя правления, у которого выявили 2048 руб. растраты. Сидишь до 12-2 часов ночи. Спрашивается: где нормальный отдых? Когда готовиться к урокам? Каким образом заниматься самообразованием?

Нынче провели в селе с.-х. выставку по полеводству и огородничеству. На выставке ставился вопрос о поднятии урожая в нашем селе и об улучшении обработки земли. Было более 100 человек. В прениях присутствующие делились своими опытами, говорили о том, как они стремятся улучшить хозяйство и как нужно улучшать его. За экспонаты выдали девять мелких премий и красную рубаху. Крестьяне остались довольны. Розданы ученикам для выращивания по 100 зерен корнеплодов и обещано: кто лучше вырастит, тот получит три рубля.

Со школьным огородом и оградой дело обстоит совсем плохо. Крестьяне в прошлом году отчислили на это дело 60 руб. из средств от самообложения. А потом эти деньги израсходовали неизвестно куда и пообещали сделать все общими силами. В конце концов — нет ограды, нет огорода, нет и денег.

Сколько раз я приходил и говорил: «Загородите, дорогие сельсоветчики»... — «Завтра... завтра... что ходишь, командуешь, не твое тут дело!»...

Я так наелся «завтраков», что живот пучит. Сообщал о таком отношении сельсовета в РИК. А РИК — как будто дело не его. Да он и не верит нашему брату.

А в конце концов вышло, что не горюют будто бы потому, что учитель хочет сажать и сеять в огороде для себя.

— «Пусть, мол, сам загородит, у него денег много», — говорят сельсоветчики.

Однако, цель огорода у меня была другая — опытно-показательная. В огороде я хотел завести многопольный севооборот, произвести опыты с сортированными и неосортированными семенами, устроить рядовой и ручной посев.

И сельсовет ухитрился все это смазать, пустив про меня ложные слухи.

Вятскому учителю нашего сельсовета и вообще крестьянам председельсовета сообщает про меня:

— «Не понимаю, у нас какой учитель... «темное» лицо. После занятий ходит в школу, имеет свой ключ от школы и не спрашивает меня и сторожиху».

Чудно! Завшколой после занятий не смей без спроса и разрешения зайти в школу, проверить ее. А если не разрешит? Я думаю учительство края ответит на вопрос — может ли ходить учитель после занятий в школу?

29 апреля пришла почта. Было собрание. Я у почтальона спросил: «Можно ли получить газеты и журналы?».

— «Вот ваша почта, найди что тебе и возьми».

Я при нем же и при всем народе отобрал, что было адресовано мне, сложил остальную почту в кучу, взял свое и ушел. На другой день на меня председельсовета составляет акт и пишет: «Протопопов без разрешения моего взял свои газеты, распечатал чужое письмо, изорвал газеты и т. д. и поэтому просим наказать его и убрать».

— «Завтра же его уберем к чорту!» — в довершение всего заявил он. «Ну, и вор же у нас учитель, не правда ли? Школу обворовал, почту ограбил» и т. д.

Разве это не придирка?

Обвиняют меня еще и в связи с чуждым элементом — кулаком. Какая связь? В чем она выражается? Если я у одного зажиточного купил десять пудов хлеба — думаю, что это не есть связь. Наоборот, за хорошую связь не сулили бы мне пули, не наскакивали бы на собраниях с кулаками. Как видите, хороша связь, лучше и ожидать некуда. Сейчас едешь в соседнее село покупать хлеб.

А сами сельсоветчики слова не скажут тем, кто держит излишки по три-пять тонн до сего времени. Это разве не связь?

В селе, куда меня послали, уже троих учителей «с'ели» и добираются до четвертого. Ни один учитель не живет там дольше года и то с трудом. Тот — контрреволюционер, тот — такой-сякой, а РИК не разбирается. Местком же рабрпоса смотрит на такие безобразия сквозь пальцы.

Нас, учителей, считают свиньями, беззащитными животными. С нами можно творить что угодно, ругать, урезывать права, и все это проходит безнаказанно. Можно было бы привести и еще тысячу подобных фактов, но боюсь, что редакция и этих не пропустит. Осталась надежда одна — на нашу прессу. Надо вскрыть те болячки, которые действительно тормозят школьное дело. Такие безобразия творятся не у меня одного. Таких предов-бюрократов сотни. Но наше сердце просвещенца переносит все это болязливо. Мы многого не выносим наружу, ибо боимся «слететь» с работы.

Я работник молодой. Стаж мой — два года. Все же маленький, ничтожный опыт я имею, потому и пишу.

Где же нам искать защиты? Где же правовая защита учителя?

* * *

Тов. Чалдышев (Колывань, Новосибирского окр.). — Постановка педагогической работы в наших детдомах далеко не удовлетворительная. Об этом говорят результаты проведенных по детдомам нашего округа обследований. Возьмем для примера Колыванский детгородок. Постановка работы в нем вообще очень слабая, особенно в деле воспитания ребят.

Причинами служат: 1) несоответствие воспитательского персонала своему назначению — большинство технические служащие; 2) непрерывная текучесть состава работников; 3) слабое методическое руководство со стороны окрОНО; 4) материальная необеспеченность детгородка.

При детгородке было организовано сельское хозяйство. Благодаря неправильной постановки дела, в данное время оно ликвидировано. Между тем, этот вид организации способствовал созданию детской коммуны, и эта работа могла бы пойти вполне с успехом, при наличии тех предпосылок, которые имеются при детгородке, находящемся в центре сельско-хозяйственного района.

Ребята в детгородке находятся до 16-17-ти летнего возраста. Большинство из них профессиональных и общеобразовательных знаний не получает и выходит поэтому из детдомов совершенно неподготовленным к жизни. Энергия ребят не используется, как нужно было бы ее использовать. Зачастую ребята избыток своей энергии используют так, как им заблагорассудится, отчего налицо частые случаи детской преступности со стороны воспитанников детдомов. Районная комиссия, которая ведет борьбу с детской преступностью, совершенно не чувствует руководства со стороны вышестоящих организаций (окркомонес).

Изжитие всех указанных недостатков, организация правильной постановки педагогической работы с определенным профессиональным уклоном, по-моему, в большинстве зависит от того, в какой степени окр ОНО и КрайОНО будут уделять внимание постановке работы в детдомах.

Лучший педагогический состав на работу в детдома, больше инспекторского руководства воспитательной работой в этих учреждениях, больше материальной обеспеченности детдомам, лучшая организация работы комонеса, — вот по-нашему мнению что необходимо сделать теперь же для улучшения работы детских домов.

* * *

Тов. Казанцева (Павловский район, Барнаульского окр.). — Я хочу обратить внимание КрайОНО на один важный момент. В наших школах осенью ребят бывает густо, весной пусто. Я имею в этом отношении цифры по двум районам Барнаульского округа — Павловский и Шелаболихинский.

1927/28 уч. г.		Павловский район			
I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.		
1469 чел.	839 чел.	494 чел.	256 чел.		Это в начале года.
277 "	125 "	96 "	46 "		Выбыло за год.
92 "	67 "	50 "	37 "		Оставлено на второй год.

Отсев по первым группам получился в 25 проц., по вторым — 23 проц., по третьим — 29 проц., по четвертым — 33 проц. Цифры очень велики.

1927/28 уч. г.		Шелаболихинский район			
I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.		
480 чел.	350 чел.	156 чел.	84 чел.		В начале года.
397 "	302 "	131 "	74 "		На 10 апреля.
190 "	170 "	90 "	55 "		На июнь месяц.
300 "	240 "	100 "	45 "		Переведено в следующие группы.
100 "	70 "	30 "	12 "		Оставлено на второй год.
375, %	31,2 %	35,9 %	43 %		Отсев за год.

Отсев, как видим, еще больше. Не думаю, чтобы по другим районам и округам положение было на много лучше, скорее всего, что дело обстоит так же, если не хуже.

За что говорят эти цифры? Они говорят о том, что у нас тут очень неблагоприятно и что нужны самые срочные меры для того, чтобы избежать такого же отсева в нынешнем году, чтобы собрать всех детей в школу после каникул, а также добиться снижения второгодничества.

Кто уходит из школы, не только не оканчивая ее, но даже и не оканчивая учебного года?

Прежде всего — дети бедноты. Осенью они запишутся в школу и ходят до первых холодов. Тот, кто выдержит зиму, ходит до начала распутицы.

Причины утечки детей должны быть устранены. Нужно добиться включения в бюджет хотя бы небольших средств и положить тем самым на местах начало школьным фондам помощи детям бедноты и батрачества. Самим школам необходимо развивать школьные посеы и из средств от реализации урожая выделять определенный процент (в текущем году школы Павловского района отчислили 25 проц.) в фонд помощи бедноты. Надо использовать также частично средства самообложения на это дело, привлекать к делу помощи местную инициативу и общественные организации.

Второй причиной утечки ребят служит невнимательное отношение к этому самих работников. Приходится встречать такое явление: в феврале в группе 28 чел., в марте в журнале записано уже только 25 чел., и выбывших нет. Если спросишь — в чем дело, то окажется, что три человека не то выбыли, не то не выбыли, а не пришли несколько дней, и учитель не знает, будут ли они ходить или совсем выбыли. Такие случаи ведения дела у нас не редки. Эта причина тоже устранима, и за устранение ее должен взяться профсоюз.

Третьей причиной утечки является то обстоятельство, что учебный год удлинился до половины июня месяца, а у населения все еще сохранились старые традиции — учить детей «с покрова до пасхи». Иногда и сами работники подвержены этой же традиции, что, конечно, не может служить причиной хорошей посещаемости в весенне-летний триместр. Эта последняя причина также вполне устранима.

Выбывают дети из первой группы еще и тогда, когда группа собрана из детей разного возраста (от 7 до 11 лет). Учитель не знает, к кому приноровиться, и малыши уходят, потому что не понимают или потому, что им неинтересно. Эту причину можно устранить путем набора в школу детей определенного возраста, а где этого нельзя сделать, придется обращать особенное внимание на разный возраст ребят и приспосабливать соответственно этому свою работу.

На утечку детей имеет влияние и вся постановка школьной работы. Если работа школы идет плохо, то и детей в школу не манит. В таких школах утечка обычно бывает большая. Нужно поставить себе задачу во что бы то ни стало процент утечки ребят снизить. Нужно добиться, чтобы все дети кончали четырехлетку.

* * *

С. Травин (Кемерово, Кузнецкого окр.). — Большинство школ в сельских местностях нашего края — однокомплектки. Учитель в них нагружен тремя группами. Такое положение крайне ненормально. Хотя педагогическая пресса иногда и указывает на то, что при одновременном занятии с тремя группами мы мало что теряем, но на практике выходит совсем иное. Трудности и недостатки одновременных занятий с тремя группами заключается в следующем: учащиеся отвлекаются, заинтересовываясь работой учителя с другой группой; комплексная система преподавания при таких занятиях уродуется немилосердно; трудовое воспитание отсутствует; программный материал сокращается; формальные знания и навыки стоят ниже

программных требований; планирование работы очень трудное и сложное; работник при таких занятиях быстро утомляется, изнашивается. Учитывая все это, можно сказать, что такая школа никогда не выполнит того, что от нее требуют программа, социалистическое строительство. Кроме этого, такие школы у нас в большинстве случаев учащимися не нагружены до нормы. Это зависит от того, что одноклассники открываются в малонаселенных пунктах, где детей нехватает для полного комплекта. Приведу пример: в нашем районе школами охвачено 61 проц. детей школьного возраста, а между тем они при полной нагрузке должны охватить свыше 70 проц. В то же время масса других менее населенных пунктов, особенно находящихся в подтаежной и таежной местностях, артели, колхозы, вышедшие из села, не охвачены школами (в них нехватает детей и на половину комплекта). Основываясь на этом, нужно сказать, что одноклассные школы необходимо как можно быстрее превратить в двухклассные. Двухклассные школы надо открывать в таком селении, вокруг которого расположены более мелкие поселки. Этим будет дана возможность детям прилегающих селений обучаться в школе. Школы нужно создавать по типу школ-интернатов, устраивая при них общежития, ночлежки и т. д. Тех средств, которые расходуются на открытие одноклассных, постройку жалких халупок для них и т. п., будет вполне достаточно для этого. Такой реорганизацией школ мы изживем все те недостатки, о которых я говорил выше.

Школьное строительство у нас везде и всюду ругают. Школы строятся крайне небрежно, халатно, без учета требований современной педагогики. На здание опорной школы в районе было затрачено 30 тысяч рублей и в результате — крыша течет, размыло печи, потолок, стена вываливается, печи негодны (через 6 месяцев после постройки). В другом месте школу удосужились поставить фасадом на север. Много еще можно привести примеров, характеризующих наше скверное строительство. КрайОНО и все окрОНО на строительство школ должны обратить больше внимания.

На средства по самообложению вместо типовых, более или менее приспособленных нормальных зданий, строятся конюшни. Нужно взять все строительство под строгий контроль, не допуская такого разбазаривания средств. На средства по самообложению должны строиться более типовые здания. Для этого нужно средства самообложения несколько лет копить и сделать так, чтобы райисполкомы в некоторых случаях помогали населению в школьном строительстве.

Подготовка к учебному году в прошлом проходила безалаберно, в большой спешке. ОкрОНО и рики всегда доводили это дело до второй половины августа, к началу сентября. В большинстве случаев школы были не готовы к учебному году — не отремонтированы, не обеспечены инвентарем, учебниками, отоплением, не укомплектованы работниками. Все это сокращало учебный год, качество работы понижалось. В будущем необходимо подготовку к учебному году начинать весной, с таким расчетом, чтобы школы могли встретить учебный год во всеоружии. На это должны обратить внимание все наши органы народного образования, установку же в этом отношении должен дать КрайОНО.

Хозяйственная сторона школ страдает. В настоящем году по району и по округу деньги на хозяйственные расходы и на отопление райисполкомы не выдавались. В результате этого получилось то, что школы в середине зимы прерывали занятия, мерзли, часто не было денег, чтобы купить необходимый хозяйственный инвентарь. Расходы по отоплению и др. хозрасходы необходимо изъять из бюджетов райкомов и возложить на сельсоветы и население, иначе — последние всегда указывают на то, что рики обязаны давать средства школам. В результате получается, что по-

мощи нет ни от сельсовета, ни от рика и качество работ школ от этого, конечно, понижается.

Большим злом в деле народного образования является низкое качество учебников для школ. Здесь я говорю об учебниках для школ первой ступени. Для младших групп у нас есть местные краеведческие книги, для старших — центральные. Как про первые, так и про вторые нужно сказать, что они не удовлетворяют работников, не выдерживают минимума тех требований, которые к ним предъявляет современная педагогика. Особенно это нужно отметить в части местных краеведческих учебников. Эти книги к новому учебному году необходимо переработать, переиздать. В этом отношении Крайметодсовет что-то предпринимает, хотя и довольно долго с этим возится*). Современная постановка работы в школе требует создания нового учебника. Таким учебником и будет являться тип учебника-журнала. Этот вопрос обсуждался и продолжает обсуждаться на страницах нашего журнала, и все пришло к заключению, что замена старых учебников новыми целесообразна. КрайОНО в этом деле нужно принять более решительные меры, чтобы опять в этом вопросе не проспать.

Из доклада видно, что для введения всеобщего начального обучения Сибирский край имеет удовлетворение работниками в 45 проц. Недостаток работников не может покрываться за счет лиц, оканчивающих школы II ступени и педагогические техникумы в крае. Придется работников выписывать, приглашать из европейской части СССР. В настоящее время оттуда едет в большинстве случаев молодежь. Но состав приехавшей из России молодежи очень текуч. Эти работники «порхают» с места на место, уезжают обратно. Невольно задаешься вопросом: отчего это происходит, кто в этом виноват? Приведу пример: из 15 человек молодежи, окончивших педтехникум в России и приехавших на работу в Кузнецкий округ в прошлом учебном году, в настоящем году осталось лишь только 6 человек, остальные уехали или обратно или в другие округа. Произошло это лишь только из-за того, что правовое положение учительства, особенно молодежи, крайне скверно. Примеров этому не приходится приводить: они всем известны по прессе, по материалам различных совещаний, съездов, судебных протоколов и т. д. Об этом пишет в нашем журнале и т. Петровский в своей статье «Будем выполнять директивы Крайкома» (в отношении правового положения работников просвещения). А они (директивы) все же выполняются слабо. Винить в этом приходится и союзные организации, и органы народного образования.

Кроме этого, у краевых и окружных органов народного образования есть очень широкий размах в деле вызова работников из России. В настоящем учебном году Кузнецкий округ запросил из России около 200 человек работников. Когда работники стали приезжать на место, то оказалось, что на работу можно послать только лишь не более половины этого количества. Я сам лично разговаривал с этими работниками в Щегловске. Они в количестве до 30 человек остановились в пустом доме-сарая, который им окрОНО предоставил под квартиру. Дожидаясь несколько дней от окрОНО, эти работники изнервничались, измучились и ругали во всю ширь и глубину — и Сибирь и окрОНО.

Были случаи, когда отдельные работники, списавшись с окрОНО, получив его согласие на работу и приехав сюда, принуждены были уезжать обратно, так как мест свободных к этому времени уже не было. И такая картина наблюдалась не только в Кузнецком округе, а и в Бийском, Барнаульском и других. В результате такого

*) От редакции. Все местные краеведческие учебники к началу учебного года выйдут из печати исправленными и дополненными согласно указаний Крайметодсовета.

руководства и организации работы совершенно зря расходовались средства (ведь лицам, которым отказали в работе, был оплачен проезд), отбивалась охота ехать в Сибирь. Если так будет продолжаться и в будущем, то можно с уверенностью сказать, что в Сибирь работать мало кто поедет.

Отсутствие критики в рядах просвещенцев есть. Я знаю случаи, когда на окрестных курсах по вопросу о самокритике учителя стали критиковать районных работников. Это им нравилось. Но когда задели их самих и вообще просвещенцев, некоторые стали выступать против этого, говоря, что это неправильная установка. С другой стороны, отсутствие самокритики можно объяснить тем, что часто наши органы народного образования (окружные и краевые) на критику просвещенцев совсем не обращают внимания. Знаю случай, когда несколько работников, критикуя работу одного лица, работающего по линии народного образования, раскрыв всю действительную картину состояния народного просвещения в районе, стали подвергаться различным гонениям. ОкрОНО вспомнил снова этих работников только тогда, когда уже само население стало говорить о плохом состоянии дела. Органам народного образования необходимо побольше и почаще прислушаться к голосу просвещенцев.

Теперь о косности в рядах просвещенцев. Т. Вихирев сказал: «Есть у вас косность,—я говорю, конечно, не о вас, активистах, а о *всей* просвещенческой массе,—есть». Нельзя отрицать, конечно, того, что косность у нас есть, но и нельзя говорить так, как говорит т. Вихирев. Выходит, что только у делегатов краевого съезда нет косности, а у всех остальных она есть. То, что мы все незакопленные консерваторы—доказано. Стоит заглянуть в нашу литературу, стоит заехать в деревню, и вы, т. Вихирев, в этом убедились. Не нужно обобщать отдельные факты, по отдельной части работников судить о всех. Этим самым вы даете повод для выступлений годовлевских и щедринских героев, против которых вы сами ведете борьбу. Есть отдельная часть просвещенцев, у которой косность и остальные недостатки имеются, но эту часть мы, просвещенцы, гоним из наших рядов. Большая часть просвещенцев не пойдет по пути этой части учительства. Вместе с массой мы будем упорно работать, строить, приближаться к социализму.

* * *

Мыльников А. (Ачинск).—По докладу тов. Вихирева мне хотелось бы остановиться на нескольких вопросах и главным образом посмотреть—как протекает работа наших школ 2-ой ступени, какое место она занимает в общей работе строительства, как увязывает общие задачи со своими более узкими целями. Сказать, что школы 2-ой ступени нашего округа замкнулись в своих стенах, что они мало интересуются окружающей жизнью, что они в ней не участвуют, конечно, нельзя. Но участвуют ли они планомерно, ставят ли они работу вне стен в органической связи с учебной, представляют ли себе ясно и четко, как они влияют на окружающую среду, ведут ли учет всей этой работы—сказать про это трудно.

Одно из тяжелых мест школы 2-ой ступени—это производственный план. Все те схемы, которые до сих пор мы имели и которыми руководствовались при составлении производственного плана, давали слишком общие указания. В прошлом году на последней сессии Крайметодсовета, насколько я помню, в комиссии по составлению производственных планов было принято решение: методсовету разработать производственный план какой-либо школы нашего уездного сибирского города на месте и этим показать, *что, где и как* брать в основу производственного плана и вообще *как* он должен быть составлен. Но до сих пор эта работа, очевидно, не про-

делана Крайметодсоветом. Думаю, что эта работа не была бы трафаретом, а, наоборот, осветила бы темные места нашей практики.

Труд в школах только теперь поставлен более четко и кое-что по этому поводу сделано. Мне приходилось видеть прилично обставленные пришкольные мастерские, но и в них труд не является хотя бы в большей мере средством для общего развития учащихся, для развития в них изобретательства, для воспитания конструктивных способностей. Не мало мастерских ставит себе задачу в первую очередь перевернуть растрепанные книги и починить изломанную мебель. Разговоры на сессии Крайметодсовета о внесении в смету на мастерские по 200 руб. на местах, по крайней мере у нас, провалились. Пришлось добывать деньги через комсомоды.

Художественное воспитание в школах 2-ой ступ. пока что еще на заднем плане. Окончивший школу 2-ой ступени, кроме организованного сознания, должен иметь и эмоциональную организованность. Однако, наше рисование и пение (о музыке говорить не приходится) влечат незавидное существование. Не знаю, как где, но у нас с пособиями в этом отношении, а тем более с оборудованием кабинетов дело обстоит слабо.

Два слова об опорных учреждениях. Районные опорные школы 1-ой ступени уже доказали свою жизнеспособность. Опорных учреждений 2-ой ступени в нашем округе не было, хотя нужда в них и ощущалась. ОкрОНО в прошлом учебном году наметил для этой цели одну из городских школ. Была проделана соответствующая подготовка. Нынче осенью штат преподавателей в эту школу подбирался более опытный и квалифицированный (школа была объявлена опорной), в производственный план ее был внесен целый раздел работы опорной школы. Но когда в январе месяце был подписан коллект. договор, в одном из пунктов которого говорилось, что опорные учреждения получают 10-ти процентную прибавку к зарплате и когда дошло дело до выполнения этого пункта, то старший инспектор окрОНО разъяснил: этот пункт относится только к школам 1-ой ступени и что по существу опорной школе платить не за что, так как никакой особенной работы она не проделала, а ту консультацию, которую школа провела до января, обязана проводить каждая школа, если к ней обратятся, да и вообще школа 2-ой ступени в городе не может быть опорной для ШКМ районов. С последним, конечно, спорить не приходится. Но самый способ разрешения бюджетных затруднений,—а надо полагать они были причиной,—не выдерживает критики и, конечно, не может не отразиться на работе.

Хотелось мне коснуться и работы школы взрослых повышенного типа, так как я являюсь заведывающим такой школой по совместительству. По моему мнению, политпросвету КрайОНО нужно внимательнее относиться к тем запросам, которые делаются с мест. Перед началом нынешнего учебного года ачинская школа взрослых не имела программ, а те, что были—устарели. Неоднократные запросы в Сибполитпросвет не дали не только программ, а даже простого ответа с руководящими данными. Бумагу, конечно, экономить нужно, но всякое излишество в этом отношении, пожалуй, вредно. Поездка представителя на съезд в Новосибирск в начале года, правда, дала материалы съезда и указала даже, что мы не школа взрослых, а школа молодежи,—но и только. Партийный состав учащихся школы в большинстве перегружается на местах и сплошь и рядом неаккуратно посещает школу. Ячейки с этим не всегда считаются. В течение учебного года наблюдается текучесть ученического состава школы и текучесть эта идет за счет элемента, наиболее нам желательного.

При осеннем приеме в городские школы 2-ой ступени приходится наталкиваться на такие факты: крестьянин бедняк, желающий учить своих детей дальше, не имеет возможности в августе привезти сына или дочь в город, так как они еще работают дома, а везет их гораздо позднее, когда школы уже укомплектованы и классовый отбор сделан. Попадают те, кто поближе живет, у кого, кроме ученика, есть в семье работник. По-моему, здесь должен быть какой-то регулятор в районном центре, который бы и следил—кого в первую очередь направить на дальнейшее обучение и который бы делал об этом заблаговременно соответствующую заявку. Бывают и такие случаи, когда рик выдает стипендию ученику, у которого имеется хозяйство вместе с братом и которое облагается 32 руб. налога.

Не могу обойти молчанием вопрос о педуклоне наших девятилеток и школ 2-ой ступени. Я сейчас только-что вернулся из командировки,—ездил знакомиться с работой учителей, окончивших в прошлом году педуклон вверенной мне школы. Вряд ли можно придумать работу интереснее этой. Обследование дало следующее: все педуклонцы говорят: 1) мала практика; 2) не знаем, как приступить к производственному плану; 3) слабо проработан Сибвариант.

Когда я захотел узнать, что же представляют из себя ребята, как общественные работники, то ни один с.-совет не сказал мне, что он недоволен работой молодых учителей.

Есть, конечно, и перегибы в этом отношении. В одной деревне школа имеет 4 группы. Педуклонец—заведывающий—ведет вторую и четвертую группы, политички в ячейке, член с.-совета—председатель ревизионной комиссии, руководитель всех заседаний (т. к. больше никому)—загружен до отказа. На мой вопрос: когда же ты ложишься спать,—он ответил в час-два, а иногда и в три часа, когда затягиваются заседания. В связи с проведением кампаний нагрузка увеличивается.

Конечно, при такой постановке дела учитель является пропагандистом и производство будет страдать, да оно и страдает. Недостаточно продуман материал к уроку, особенно для 4-й группы, несвоевременная поправка тетрадей, отсутствие времени для чтения методической литературы, а что главное—так это утомленность, напряженное состояние, как бы не забыть чего.

Приходилось наблюдать и явления иного порядка. Учительница-педуклонка—жизнерадостная, работа идет, все как-будто хорошо. Спрашиваю — ну, как первый год справляешься? «Все хорошо—только вот протоколы очень много времени отнимают» — «Какие протоколы?» — «Секретарь сельсовета дает переписывать». Оказывается, секретарь в добровольно-принудительном порядке нашел себе помощницу для переписки протоколов различных заседаний.

Я привел эти характерные примеры для того, чтобы заострить внимание на той обстановке, в какую иногда попадает наша молодежь, и которая так или иначе отражается на производстве.

* * *

Ф. Кириллов (Бочатский р-н, Кузнецкого окр.). — Я хочу сказать несколько слов об организации чувашского методического бюро. Этот вопрос для многих может быть покажется странным. И действительно — вопрос сложный, ценный и трудно осуществимый. Если мы присмотримся к результатам работы отделов народного образования в условиях чувашской действительности в Сибири, то должны будем согласиться с тем, что результаты эти печальные.

У нас до сего времени, например, не налажена система народного образования среди чувашей. Между тем, чувашей в Сибири, в частности в Кузнецком округе, имеется 4000 детей-школьников. Учителей — 59. Руководство над педагогической работой недостаточное. Нет нацменовских инспекторов-чувашей как в окрОНО,

так и в КрайОНО. Следовательно, соответствующей продуктивной научно-педагогической работы не может быть как в области учета достижений, так и в отношении недочетов работы и по выявлению бытовых и экономических условий жизни чувашей.

Правда, в некоторых случаях указания инспекторов и методкомиссий ОНО помогают, но все же, по вполне объективным причинам, они не могут давать исчерпывающего материала в деле подытоживания учетов и недочетов работы сообразно особенностям нацмен.

Даже в выборе книг, в подборе их приходится наблюдать ненормальности. Те книги, которые заготавливаются центром, ОНО распределяются по определенному шаблону. В школу попадают не те книжки, что нужны (в 1928 г., например, из Москвы нашей Михайловской школой было получено на 750 руб. разных книг на русск. яз.; нами по своему назначению из этих книг используется 10-5 проц.). Вот это-то несоответствие книг является чрезвычайно большим местом в работе. И выходит на практике так: книг накупается много, они распределены, но в школе лежат в шкафах без пользы. Такое расходование государственных средств неправильно.

Ставит в затруднительное положение педагога и вопрос о приспособлении программ к местным условиям и особенностям. Известно, как трудно провести программу ГУС'а в русской школе. Еще труднее сделать это в чувашской школе, несмотря и на то, что в Сибварианте предполагается дать некоторые упрощения ее.

Не менее важные трудности в работе представляют также: а) низкий культурный уровень чувашей; б) отсутствие достаточного количества учебников, а имеющиеся по качеству на 70-80 проц. не пригодны к условиям Сибири; в) малоподготовленность педагогов нацмен и, наконец, г) изучение родного языка, начинающееся со второго года обучения, отнимает у нас безусловно много времени, и мы никоим образом не можем провести Сибвариант программы ГУС'а в том объеме, как в русской школе. В связи с этим в практической работе каждого учителя возникает много затруднительных положений как в программном расположении Сибварианта, так и в части методических указаний по использованию краеведческих материалов в имеющихся учебниках (в некоторых случаях эти материалы нас не удовлетворяют и даже противоречат детской психике). Выход здесь такой: необходимо заняться разработкой Сибварианта для чувашских школ, не сокращая объема формальных навыков.

Кроме этого, какая-нибудь чувашская школа, допустим, в Томском или Ачинском округе, лишена всяких методических поддержек. Приедет инспектор района или округа. Что же он даст, не зная сути чувашских школ? Конечно, мало чего, и работа по обследованию протекает формально.

Помимо всего этого имеется ряд недочетов и в деле воспитания чувашских детей. Выявить эти недочеты сможет только группа педагогических сил.

Итак, для правильной постановки педагогической работы в чувашских школах необходимо создать *чувашское методическое бюро*, которое могло бы явиться связывающим звеном всех чувашских школ Сибири и могло бы по положению пользоваться теми или иными правами.

* * *

В. Будзиловский (Карасуг, Хакасского окр.).—Докладчик охарактеризовал краеведческую работу в Сибири только «парой слов». Невольно является мысль, что и эта пара слов была сказана лишь потому, что действительно нельзя было обойти молчанием вопроса, который в настоящее время начинает охватывать широкие народные массы, которым заинтересована лучшая часть наших культурных сил как города, так и деревни, не говоря уже о научном мире.

В нашей малоисследованной Сибири этот вопрос за последнее время встал особенно остро. Всюду, в любом деле, а особенно в деле просвещения, в наших услови-

ях, здесь на местах мы встречаем серьезное препятствие, которое выражается в незнании своего родного края.

Мы всюду говорим и пишем, что каждая школа строит свою работу на краеведении. И это, конечно, вполне справедливо и отрицать этого никто, думаю, не будет. Но может ли учитель строить свою работу на краеведении, когда он зачастую совершенно не знает того района, в котором работает? Конечно, нет!

А может ли он приступить к изучению своего района, совершенно не зная, с какой же стороны начать это изучение? Тоже нет?

Я думаю уже давно всем ясна важность краеведения вообще и особенно в школе. Наверное никто не будет возражать также и против того, что каждый учитель должен быть вместе с тем и краеведом и результаты своей краеведческой работы направлять туда, где будут «строить» те или иные учебники, в которых так нуждаются наши школы и по сие время.

Вот в этом-то отношении наши ОНО (не говорю обо всех) не уделяют должного внимания. В этом отношении с их стороны нет почти никакого руководства.

Да и краевые организации в этом деле тоже неособенно отличаются. Не отличается этим и пресса. Возьмем наш журнал «Просвещение Сибири». По-моему, на его страницах краеведческим вопросам можно было бы уделить гораздо больше внимания, чем это было до сих пор.

Конечно, может быть и есть отдельные издания краеведческой литературы для просвещенцев, но таковые рядовым работникам бывают не всегда доступны.

Несколько слов о назначении просвещенцев на места.

По-моему, в этом отношении наши ОНО поступают не совсем и не всегда правильно.

Дело в том, что наши школы по характеру своей работы часто отличаются друг от друга. Если взять для примера хотя бы наш Хакасский округ, то мы увидим, что в занятиях жителей отдельных районов есть большая разница. Есть районы специально хлебопашеские, а есть и чисто промышленные.

Если у нас до сих пор нет еще школ с охотничье-промышленным уклоном, то таковые бесспорно должны быть.

У нас же зачастую бывает так: где-нибудь в улусе или в деревне, заселенной исключительно промышленниками, работает учительница, совершенно незнакомая с жизнью промышленников и ею не интересующаяся. Надо сознаться, что такой работник должного влияния на жизнь данной деревни не окажет. Наблюдаются и обратные случаи: просвещенец жаждет работы среди охотничье-промышленной атмосферы; он смог бы принести в промышленном районе большую пользу. Однако, ОНО не предоставляет возможности такому просвещенцу работать там, где он хочет.

Вопросу о более рациональном назначении просвещенцев на работу в тот или иной район ОНО должны уделить особенное внимание.

Методы просветительской работы

Е. Тесленко

Общественно-полезная работа городской школы повышенного типа

1. Целевая установка

Наша школа — школа жизни. Ни одно явление общественного порядка не должно пройти мимо нее, не получив в ней достаточного отражения. Задачи и лозунги, выдвигаемые коммунистической партией и советской властью, естественно становятся лозунгами и задачами школы и проникают в ее образовательную и воспитательную работу.

Таким образом, школа является рычагом, через который молодежь привлекается к строительству новых общественных форм и ликвидации отживающих общественных отношений.

Своей работой школа должна научить видеть и различать лицо классового врага и уметь противопоставить ему пролетарскую сплоченность и дисциплину.

Надо вооружить молодежь умением строить новое коммунистическое общество.

Школа должна учить не только химии, физике, родному языку и т. п., но и тому, как средствами этих наук овладеть производительными силами страны, как, пользуясь наукой, усилить темп социалистического строительства.

А это возможно только при условии тесной связи с современностью и непосредственного участия в ней. Увязываясь с своей работе с окружающей средой и получая из нее материал, школа в то же время должна быть организующим началом и оказывать воспитательное влияние на пролетарские и полупролетарские слои трудящихся масс.

Одним из факторов, способствующих включению школы в организацию советской общественности, является общественно-полезная работа.

Городская школа повышенного типа все еще замкнута в своих стенах и более других школ оторвана от жизни. Общественно-полезная работа разрывает эту замкнутость, вводит учащихся в широкую общественность, включает в жизнь взрослых и учит разрешать вместе с ними задачи общего труда.

Общественно-полезная работа должна отвечать следующим требованиям:

- 1) общественно-полезная работа должна дать конкретные осязаемые результаты;
- 2) отвечать потребностям, выявляющимся при изучении социально-бытовых условий;
- 3) иметь определенную педагогическую ценность;
- 4) отвечать запросам, интересам и силам учащихся;
- 5) способствовать созданию и развитию у учащихся интереса к общественности и навыков в направлении организованной коллективной работы;
- 6) по возможности иметь точки соприкосновения с программным материалом, а иногда и исходить из него;
- 7) содействовать привлечению к школе общественного внимания.

II. Виды общественно-полезных работ

Окружающая общественно-политическая обстановка выдвигает перед школой целый ряд крупнейших первоочередных общественно-полезных работ как длительного порядка (год или несколько лет), так и эпизодических. Конкретных разновидностей общественно-полезных работ очень много, но из числа первоочередных задач общественно-политической важности наиболее приемлемы в условиях работы городской школы повышенного типа следующие:

1. **Ликвидация неграмотности.** Через школьную ячейку ОДН возможна организация ликпунктов и школ малограмотных при школах, рабочих предприятиях, в Красной армии, в подшефной деревне и т. д. Вполне применимо индивидуальное обучение неграмотных учащихся школы. Методическое руководство должны взять на себя учителя и проводить его путем консультации и организации конференций ликвидаторов. Необходимо научить ликвидаторов вести занятия по рабочему плану и сопровождать учетом. Крайне желательны конференции неграмотных с постановкой популярных бесед, лекций и т. п. Можно открыть соревнования на лучшую по л. н. группу или школу в целом.

2. **Оборона страны.** Здесь работа пойдет по линии кружка ОСО, путем вовлечения трудящихся в занятия кружка и внедрения в них навыков и умений, способствующих обороноспособности страны.

3. **Антирелигиозная пропаганда.** Кружок «Безбожник» распространяет свое влияние на родителей учащихся, рабочие предприятия, женские группы и т. д. Организует ряд докладов, бесед, инсценировок. Работа должна носить систематический характер с постепенным углублением содержания.

4. **Шефство над деревней** необходимо проводить совместно с шефкустом. Школа может помочь избрательные в организации и работе всевозможных кружков. Через избирательную школу может вестись пропаганда за культуру сельского хозяйства, контрактацию, кооперирование бедняка и середняка и вовлечение их в коллективные хозяйства. Возможна организация ученических и учительских конференций, консультация по педагогическим вопросам, библиотечная передвижка, обмен экспонатами и т. д. Вообще работа с деревней настолько многогранна и обширна, что может охватить большой процент учащихся и перейти в одну из основных общественно-полезных работ школы длительного порядка.

5. **К оздоровительной кампании** надо подходить в начале учебного года и не сводить эту работу только к сбору средств. Здоровье наших школьников требует особого внимания с первых же дней поступления в школу. Вопросы гигиены тела, жилища, труда учащегося и его семьи должны интересовать школу и общественность. Изучение социально-бытовых условий беднейших учащихся, правильная организация досуга школьника и горячие завтраки помогут сохранить здоровье ребенка. При обследовании социально-бытовых условий школьника необходимо собирать сведения по определенной анкете.

6. **Шефство над Красной армией** может выразиться в помощи по ликвидации неграмотности и малограмотности среди красноармейцев, в организации бесед, докладов на темы политического и общеобразовательного порядка. Школа может принять участие в работе красного уголка, в украшении казарм, в стенгазете, в проведении кампаний, революционных праздников и т. п.

7. **Борьба с детской беспризорностью.** Через общество «Друг детей» школа может принять целый ряд мер предупредительного характера к трудно-воспитуемым учащимся своей школы и тем самым предостеречь их от беспризорности. Борьба с безнадзорностью, с вредными влияниями окружающей среды (курение, карты, воровство, пьянство, онализм) и вовлечение безнадзорных в школы подростков, на детплощадки, подыскание им работы, — все это способствует в большой степени отвлечению от беспризорности.

Кроме указанных крупнейших первоочередных задач, перед школой выдвигается еще целый ряд общественно-полезных работ, имеющих большое общественно-политиче-

ское значение, например: 1) работа добровольных обществ: МОПР, ОДД, ОДР и др.; 2) краткосрочные кампании, мимо которых школа не может пройти: трехдневник сбережений, неделя книги, неделя «Юного Ленина» и др.; 3) распространение государственных займов; 4) постановка спектаклей и докладов для родителей учащихся и беднейших слоев населения; 5) благоустройство местности; 6) охрана природных богатств; 7) работа среди дошкольников; 8) распространение газет и журналов и т. д.

При отборе общественно-полезных работ не следует забывать и программ ГУС'а.

Общественно-полезная работа может иметь точки соприкосновения с программным материалом, а иногда и вытекать из него. Можно привести несколько конкретных примеров.

1. Напр., темы 5 года обучения по обществоведению. «Профсоюзы, фабком и его работа». Здесь очень легко подойти к вопросам ликвидации неграмотности среди рабочих и их семей.

2. «Горсовет и кто его избирает, работа горсовета и его секций». По согласованию с секциями горсовета школа может провести ряд посильных работ.

По естествознанию богатый материал дает тема: «Природные условия с.-х. производства», затем «Посевной материал и подготовка его к посеву».

Возьмем 6 год обучения. По обществоведению, как-будто, больше историзма, но тема «Промышленность и рабочий класс до революции и при советской власти» дает возможность продолжить и углубить работу, начатую в 5 гр., при изучении фабрик и заводов. А «1905 год, Японская война, Декабрьское восстание» прямо говорят о необходимости постановки ряда бесед и докладов в рабочих клубах.

По естествоведению тема: «Кормовой вопрос в крестьянском хозяйстве» дает возможность провести сбор семян кормовых трав (люцерны, вики, клевера, донника, горошка), засеять семена на пришкольном участке или на участках середняцких и бедняцких хозяйств. Получится научно-демонстративный газон. Затем можно перейти к распространению семян среди трудящихся.

При проработке темы «Яйцо и птица, как продукт яично-птичьей промышленности», возможно провести обследование птицеводства в районе школы и по данным обследования построить для бедноты этого района доклад с демонстрированием диаграмм, зарисовок, моделей. В самой школе можно создать кружок птицеводов (по системе Всевяцкого) и привлечь в него родителей учащихся.

7 год обучения дает богатый материал по обществоведению. Есть он и в естествознании. При проработке третьей темы возможно провести обследование санитарно-гигиенического состояния жилищ бедноты района школы. Данные отразить в схемах, диаграммах, ознакомить с ними обследованное население. Провести ряд бесед и сделать ряд опытов с образованием углекислоты и др. вредно действующих газов, получающихся от гниения веществ, и выявить их влияние на организм. Организовать помощь бедноте. Этот раздел работы будет способствовать внедрению через школу в семью учащихся и беднейшее население гигиены тела, помещения, труда.

По географии «учащийся подводится к пониманию мировой классовой борьбы». Широкий простор для работы ячейки МОПР'а. Диаграммы и картограммы по мировому хозяйству будут хорошим пособием в рабочих клубах, избечитальне, сельской школе.

По физике тема «Оптические явления» наталкивает на мысль об организации кино-передвижки для подшефной деревни. Тема пятая в целом упирается в электрификацию деревни и рабочих окраин. Родной язык и литература выдвигают целый ряд задач по внедрению моментов общественно-политического воспитания через школьника в семью: изжитие старых традиций и навыков, выявление исторических корней религии, религиозных праздников, обрядов, положение рабочего класса, классовую борьбу. Труд в школе всегда сможет найти применение в общественно-полезной работе, напр., изготовление мебели, игрушек, щеток и т. д. для подшефной деревни, детдома, детплощадки.

Специальные дисциплины профуклона вполне естественно найдут для себя общественно-полезную работу в порядке подготовки того или иного рода работника: сельского учителя, кооператора, советского работника, связиста и т. д. путем выезда на практику в деревню, шефства над сельской школой, кооперативом, почтовым отделением, агроучастком и т. д.

Вообще при отборе общественно-полезных работ школа в первую очередь должна ориентироваться на тот вид работы, который наиболее близок к ее профессионализации.

Итак, программы ГУС'а дают богатый материал для вовлечения учащихся в строительство новой жизни. Все вышеупомянутые работы возможны как для первого, так и для второго центра школы. Одни возьмут в меньшем объеме, другие углубят содержание.

Общественно-полезные работы, построенные на обще-образовательном материале одной какой-либо группы, могут стать работой всей школы.

III. Организация работ

Организация общественно-полезной работы строится на следующих моментах:

1) наметка работы и план; 2) агитация за работу среди населения и привлечение общественности; 3) подготовка к выполнению; 4) самый акт выполнения; 5) учет.

1. Наметка работы и план. В настоящий момент, когда наша страна переживает острый напор со стороны идеологически враждебно настроенных мелко-буржуазных слоев населения, школа должна быть особенно чутка в подборе и выполнении общественно-полезных работ. Помощь бедняку, батраку, красноармейцу, рабочему должна лечь в край угла. С ними и для них мы строим новую жизнь. Пролетарские слои трудящихся масс надо вырвать из когтей невежества и религиозных предрассудков, дать им культурные навыки и вызвать в них потребность к перестройке быта, к коллективному труду, к созданию коммунистического общества. А потому при отборе общественно-полезных работ необходимо точно учесть элементы классовой борьбы. Первыми помощниками школе в этом деле должны быть комсомольская ячейка, форпост и прикрепленная к школе ячейка ВКП(б). Они помогут школе идеологически правильно построить работу, примут в ней активное участие и предохранят школу от вредных уклонов. Наметку общественно-полезной работы следует сделать еще весной при учете годового производственного плана. На летние каникулы можно дать задания как отдельным учащимся, так и коллективам (по линии самоуправления) подработать вопрос о той или иной общественно-полезной работе и наметить ориентировочный план. В начале учебного года составляется план общественно-полезной работы на весь год. Бесплановая работа недопустима.

При составлении плана необходимо учесть все силы и возможности школы, степень подготовленности, длительность работ, заинтересованность учащихся, целесообразность работы и ее педагогическую ценность. В целях правильного проведения и организации общественно-полезной работы следует изучить окружающий школу район города, обследовать его, узнать все его нужды и выявить стоящие перед ним задачи на ближайшие годы.

План должен быть рассчитан на определенное время, возможна перспектива на несколько лет, напр., шефской работы, ликвидации неграмотности и др. Не следует перегружать школу многими видами общественно-полезных работ, требующих большого напряжения со стороны учащихся. Более целесообразно остановиться на одной крупной первоочередной задаче и дополнительно взять несколько небольших работ. Не надо гнаться за количеством: «лучше меньше, да лучше».

Виды общественно-полезной работы намечаются, выбираются и планируются ячейкой КСМ, форпостом, ученическими организациями. Педагог является активным помощником. Его советы крайне необходимы. В планирование работ следует втянуть возможно большее количество учащихся. После утверждения плана на школьном совете общественно-полезная работа распределяется между отдельными группами учащихся, составляются

бригады, ячейки. Здесь крайне необходимо учесть силы и возраст учащихся. Излишняя перегрузка, непосильная работа отзовется на здоровья учащегося и его успешности. Общественно-полезная работа не должна отнимать весь досуг учащегося. При распределении работ желательно присутствие школьного врача. Вполне возможно, что в течение учебного года общественно-политическая обстановка страны выдвинет перед школой общ.-пол. работу первоочередной важности. Школа должна быть гибкой. Необходимо перестроить план и включить в него новую работу.

2. Вокруг общ.-пол. работы школы необходимо создать общественное внимание. Замкнутость школы дает отрицательное явление. Школа будет вариться в собственном соку. Общественность и трудящихся необходимо привлечь не только для выбора общ.-пол. работ, но и для выполнения их. Возможно, что на первых шагах школа будет иногда наталкиваться на косность, бюрократизм и обывательщину. Это не должно ее останавливать. Школа — носитель культуры и должна выйти победителем. Надо дело поставить так, чтобы общ.-пол. работа школы стала близкой и понятной общественности и трудящимся, чтобы стала их работой.

3. Подготовка к выполнению. В процессе подготовительной работы следует учесть все возможности, все мелочи, а главное — провести равномерную нагрузку учащихся. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы общ.-пол. работа лежала на плечах ученического актива. Необходимо добиваться возможно большего процента вовлечения всего детсколектива. Для руководства отдельными разделами общ.-пол. работы на первое время выделяется актив из учащихся, который в процессе работ подготавливает себе смену, приучая к руководящей работе своих товарищей. При проведении работ необходима согласованность с партийными, советскими, профессиональными организациями и учреждениями, среди которых будет проводиться работа. Общественно-полезная работа всегда должна иметь какую-нибудь реальную ценность, а потому согласованность в работе имеет большое значение, так как в противном случае работа может оказаться ненужной, лишней, бесполезной.

4. Самый акт выполнения. Успешность выполнения в значительной степени зависит от правильно поставленной организации работ. Поспешность, беспорядочность вредит делу. После детального обсуждения плана и согласования его учащиеся приступают к работе. Иногда в порядке работ целый ряд непредвиденных обстоятельств (отказ от работ, неявка учащегося, препятствие со стороны организаций, плохая погода и др.) выдвигает совершенно новые положения. В таких случаях не следует создавать панику и бросать работу. Необходимо добиваться, чтобы учащиеся довели до конца начатое дело и постараться устранить имеющиеся дефекты. Ячейка партии, комсомол, фабзавком помогут наладить работу. В некоторых случаях, когда этого требует дело, возможно перепланировать работу, отложить на некоторое время и включить дополнительный состав учащихся (если недостаточно были учтены силы). Работа снимается с плана только в том случае, если она теряет свою ценность по ряду причин, независимых от школы. Каждый учащийся должен поставить перед собой цель в проводимой общ.-пол. работе, нести за нее ответственность и бороться, не отступая, со всеми препятствиями. Если учащиеся теряют интерес к данной работе, необходимо пересмотреть план и построить работу более интересно.

Необходима упорная борьба с идеологически-вредными настроениями некоторых учащихся, ведущих агитацию и пропаганду за бесцельность общ.-пол. работы и убеждающих в отрицательном действии ее на образовательную работу. Эта борьба, главным образом, должна идти по линии усиления влияния ячейки РСМ и форпоста на пролетарскую массу учащихся.

Очень полезно вовлекать в общ.-пол. работу и давать сложные, а иногда и ответственные задания наиболее недисциплинированным учащимся. Имеющийся опыт в большинстве случаев дал положительные результаты.

5. Учет должен сопровождать всю работу как группы, так бригады, коллектива. Оконченную работу необходимо точно учесть по объему затраченного времени, практическим результатам и отобразить ее в схемах и диаграммах. Отчеты по проведению общественно-полезной работы следует ставить не только на ученических и педагогических коллективах, но и в ячейке ВСМ, на собраниях родителей, на рабочих предприятиях и т. д. Вся работа школы должна идти под контролем трудящихся масс. Широкое применение должна получить критика и самокритика. Общ.-пол. работу следует освещать в школьных и др. стенгазетах, в педагогических журналах. Учет работы возможно вести по схемам. Не мешает организовать отряды легкой кавалерии и на местах проверять работу групп, бригад. Допустимы конкурсы на лучшую по общ.-пол. работе группу, школу.

Правильно поставленная организация работ — залог успешного окончания ее. Безусловно необходима ответственность за проводимую общ.-пол. работу как всей школы в целом, так и каждого участника ее в отдельности.

Общая коллективная работа, заинтересованность, участие общественности и контроль ее помогут школе довести начатую работу до конца и получить положительный эффект*).

*) Статья составлена на основании практического опыта и след. материалов:

1) Бернштейн.—Что школа дала для населения. Изд. «Раб. просв.» 1927 г.

2) Вокслер и Харитонова.—Вторая ступень советской трудовой школы. Госиздат, 1929 г.

3) Сборник статей под ред. Катанской и Лившиц.—Общ.-полезная работа школы. Изд. «Раб. просв.» 1928 г.

Гордость просвещения и быт

Михаил Сменин

Мобилизуем землю на службу социализму!

«Вы смотрите на меня с улыбкой и спрашиваете, что пользы в этом. Со стыда революции не делают.—А я говорю: стыд это уже революция; стыд—это, действительно, победа революции... Стыд—это своего рода гнев, только обращенный внутрь. И если целая нация действительно стыдится, она подобна льву, который приседает перед прыжком».

К. Маркс и Ф. Энгельс.—Сочинения. Стр. 349. Письмо Маркса к Руге.

Мы строим социализм: индустриализуем страну, коллективизируем сельское хозяйство, создаем социалистическую культуру.

За что нам «краснеть»? Чего стыдиться? Стыдиться ли мы?

...Нам за многое нужно «краснеть». Нам многого нужно стыдиться. Нам стыдно...

Нам стыдно за то, что советскую землю (наряду с трактором) бороздит древнейшая русская косуля (соха); что в Союзе Советов 26 миллионов мелких разрозненных хозяйств не могут подчинить себе землю, не могут применять новейших достижений современной агрономической науки; что социалистические ячейки деревни—колхозы, коммуны—еще не достигли экономического господства над индивидуальным крестьянским хозяйством; что мы не преодолели бескультурье; что русскую клячу не заменил автомобиль; что не во всех крестьянских избах горит «лампочка Ильича»... Нам за многое стыдно!

Наш стыд—это суровая непреклонная воля, это энтузиазм революционеров, желающих немедленно и решительно выкорчевать на советской земле все старое, варварское, отсылающее плесенью тиранни, жестокости, рабства.

Новое общество! Новые люди! Новое производство! Новый быт! Новая культура!

Вот наши идеалы.

И когда неистовых усилий многомиллионных трудящихся масс еще недостаточно для того, чтобы в наискратчайший срок преодолеть кошмары тысячелетий, мы негодуем против прошлого. Мы стыдимся тысячелетней истории человечества! Мы гордимся нашей великой созидательной эпохой, эпохой социализма.

Мы, пролетариат в союзе с трудовым крестьянством, повернули историю влево. Мы переделываем лицо земли: строим Волховстрой, Днепрострой, Турксибы, Тельбесы, «Гиганты».

Этому строительству нужно подчинить все.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

Мало рождает хлеба советская земля. Нам нужен хлеб. Нам нужны миллиарды центнеров хлеба.

Путь к этому хлебу лежит через коллективизацию сельского хозяйства и через повышение урожайности советских полей.

Поэтому наше правительство решило:

— В течение ближайших пяти лет коллективизировать 12 проц. крестьянских хозяйств.

— Повысить урожайность не меньше, чем на 30 проц.

Эти решения нужно расценивать, как генеральный план развития советского сельского хозяйства.

Этому плану нужно подчинить работу нашей сельской школы. Этот план нужно превратить в генеральный комплекс деревенской школы.

Если до сих пор некоторые наши школы доходили до абсурда в комплексировании, если они из комплекса «Яблоко» исходили в оценке деятельности Коминтерна, или искусственное оплодотворение кобылиц связывали с... путями мировой революции, то сейчас дан ясный, понятный комплекс—социалистическая реконструкция сельского хозяйства.

Формальные навыки учащихся, общественно-полезная работа их, вся жизнь школы, вся работа деревенского учителя будут ценны и полезны лишь в том случае, если они будут активно способствовать переделке деревни, если они будут сокрушающе влиять на деревенскую косность, отсталость, невежество, темноту.

Реконструкция сельского хозяйства этого настоятельно требует, к этому обязывает.

Но чтобы связать города и села единой целью, единой идеей, надо переделку сельского хозяйства положить в основу деятельности не только сельских школ и сельских просвещенцев, но и всех типов школ города и всех городских просвещенцев, точно так же, как это сделано в отношении индустриализации страны.

ПРИ СГУЩЕННЫХ ТУЧАХ

Весна этого года должна была послужить первым большим экзаменом школ и просвещенцев в смысле готовности их к походу за урожаем.

Посев проходил при сгущенных тучах кулацкой стихии.

В деревне были слухи и слухики:

— Голодом будем сидеть...

— Большевики отправляют хлеб за границу.

Четко, методически выдержанно, под маской защиты интересов крестьянина, кулачье разливало потоки своей помойной идеологии по советской деревне.

Кулаки концентрировали свое внимание на всех наших хозяйственно-политических затруднениях, выдвигали собственных «пропагандистов», «объясняли» крестьянству «причину» наших затруднений.

Мало этого. Кулачье действовало обрезом, ножом и огнем. Кулачье бунтовало.

И вот в такой обстановке нужно было добиться не только сохранения посевных площадей, но и увеличения их, добиться проведения минимума агромероприятий (протравка и сортировка семян, ранний сев и т. д.), провести агитацию за колхозное строительство, за социализацию крестьянского труда.

БЕЗ «РЕПЕТИЦИЙ»

Культурно-просветительные учреждения и просвещенцы в посеве участвовали почти без подготовки, без «репетиций».

По указаниям Наркомпроса и КрайОНО, **как правило**, во всех районах должны быть созданы районные конференции школ 1 ступени по вопросу об участии их в весенней сельско-хозяйственной кампании.

Почему-то это правило превратилось в исключение. Районные конференции прошли не везде, а прошедшие не носили действительно массового характера.

Руководство кампанией со стороны органов ОНО выражалось в бумажном сочинительстве, в рассылке на места большой суммы циркуляров или, в лучшем случае, печатной периодической прессы (СибкрайОНО послало на места специальный выпуск журнала «Агитатор» и пр.).

Мало инспекторов выезжали в округа для проверки и налаживания работы по посеву. Такие же принципы соблюдали и окрОНО, и окротделения рабпресо.

Одним словом, живого, непосредственного руководства посевной кампанией со стороны руководящих органов ОНО и союза было мало.

Все это, конечно, оправдывалось объективными причинами. Руководящие органы были заняты своим делом, но местным работникам от этого не становится легче.

Однако, отсутствие живого руководства посевной кампанией не встало краеугольным камнем по пути развертывания посевной работы. Массовые культурно-просветительные учреждения, большая часть просвещенцев, учащиеся техникумов и ВУЗ'ов пошли в поход за урожай, активно приступили к посевной работе.

Мы приведем конкретные примеры участия в посевной кампании разных типов учреждений.

КРЕПКАЯ КОЛОННА

Как раз те типы учебных заведений, для которых мы зачастую из пальца высасываем элементы общественно-полезной работы, выступили в посевной кампании организованной крепкой колонной. Это—школы I и II ступени и ШКМ.

ШКМ Ачинского округа было проведено более двадцати собраний населения. На собраниях разъяснялся декрет о повышении урожайности, обсуждался закон о сельскохозяйственном налоге и все другие вопросы, связанные с посевной кампанией. Были организованы трехдневные сельско-хозяйственные курсы. На курсах прорабатывались важнейшие темы посевной работы: протравливание семян, боронование ржи весной, посев трав и корнеплодов, борьба с сорняками, борьба с вредителями, вопросы контрактиции и колхозное строительство.

По частичным сведениям, ачинские ШКМ практически достигли:

- двадцатипроцентного расширения площадей в целом ряде поселков;
- стопроцентного протравливания и стопроцентной сортировки семян (пример—Назаровская ШКМ отсортировала 90 тонн зерна) в своих селениях;
- прсизвели впервые посев корнеплодов;
- стопроцентного увеличения посевов картофеля.

В этом же Ачинском округе школы I и II ступени испытывали всхожесть семян в отдельных крестьянских хозяйствах, устраивали приборы для протравливания семян швейнфуртской зеленью, распространяли сельско-хозяйственную литературу, выписывали для населения огородные семена, боролись с вредителями путем охраны полезных птиц и даже контрактивали посевы.

Школы соцвоса Тулунского округа в посевкампании проявили небывалую до сих пор активность:

— Девять школ (Воробьевская, Баншиковская, Кеульская, Ершовская, Романовская, Сизовская, Зыряновская и Катская) провели воскресники помощи по сортировке зерна красноармейкам, бедняцким хозяйствам и вдовам. Было отсортировано несколько тысяч центнеров семенного зерна.

— Двадцать школ завели свои рассадники по выращиванию калустной рассады.

— По инициативе школ созданы два машинных товарищества в поселках Баншиково и Кате, в которые вступило около ста крестьян.

— Школы провели более двадцати массовых чток на темы посевкампании.

— Выпустили более двадцати стенных газет, посвященных посеву.

— Устраивали целый ряд демонстраций под лозунгом «Даешь хороший урожай!».

— Организовывались политические суды над крестьянами, не проводящими агроминимума.

— Некоторые школы имели при себе площадки по протравливанию семян.

В некоторых округах школы вызывали друг друга на соревнование в посевной кампании. Метод соревнования себя вполне оправдал. В качестве образца можно привести Абаканскую ШКМ, Минусинского округа.

Абаканская ШКМ провела двухмесячные вечерние сельско-хозяйственные курсы молодежи. Организовала зерноочистительный обоз, обслуживший полностью беднейшее население д. д. Сарушки, Буровки и Ивановки. В месячник зерноочистки старшая группа школы выезжала в район и обслужила 13 селений. Силами школы в десяти селениях проведены четырехдневные сельско-хозяйственные курсы и восьмидневные в с. Абаканском. Учащиеся организовали коллектив по общественной запашке земли. Школа заключила договора на проведение больших опытно-послеовательских работ, организовала сад в 1000 кв. метров и ягодный питомник. Посевную площадь школы расширила с 11 до 27 гектаров...

Зайцевская школа 1 ст., Тальменского района, Барнаульского округа, посеяла два гектара пшеницы. Заведующая школой т. Кронит с учениками третьей группы просортировала семена пшеницы, а вечером накануне сева обошла всех родителей учащихся и напомнила им о предстоящем посеве. В день посева семена протравили формалином. Посев произведен рядовой сеялкой.

Школы Павловского района, Барнаульского округа, увеличили свой посев со 104 гектаров до 230: однокомплектные школы посеяли от 2 до 6 гектар, двухкомплектные от 5 до 11, многокомплектные от 9 до 20 гектаров. Перед началом сева учащиеся и учителя школы провели большую практическую работу среди крестьян. Они рассказали крестьянам о новом сельхозналоге, о льготах, предоставляемых по новому закону о с.-х. налоге. Школьники со стороны крестьян встречают приветливое отношение. Так, они уговорили крестьян села Арбузовки посеять коллективно на постройку избы-читальни 25 гектаров...

Не будем перегружать себя фактами. Во всех округах, во всех уголках советской Сибири школы и учительство энергично выступили в поход за урожай и достигли величайших результатов.

Школы и просвещенцы прекрасно сдали экзамен на общественность.

Но это отнюдь не говорит за то, что все обошлось без сучков и задоринок.

В среде сельского учительства нашлись хвостисты, головотяпы и враги нашей политики. Хотя эти белые вороны и были редкостью, но разве можно о них забывать?!

Не будем приводить типов наших явных врагов. Это—фигуры редкие и общеизвестные. Зато хвостисты—«порода» более распространенная. Один такой портрет хвостиста имеет смысл привести.

Деревня Н.-Марьянка, Итатского района, Ачинского округа. Ученики ШКМ собрали крестьян и рассказывают о пользе боронования озимей и сортирования зерна. На собрании выступил учитель Оленников, который одному выступавшему учащемуся заявил:

— Ты, товарищ, еще молодой ездить учить крестьян. Поучись побольше в ШКМ... За злостное несортирование семян бойкота никто не объявит. Его объявляют только держателям хлеба, а за это нет. Даже и не бойтесь, товарищи крестьяне.

Побольше поучиться? Бойкот?! Не бойтесь?!—Что за речи? Что за услуги крестьянству? И это называется «раз'яснил».

А ларчик просто открывался. Оказывается, «раз'яснитель» Оленников сильно дружил с консервативно-религиозной частью деревни, и в своем выступлении он отобразил настроения этой группы крестьянства.

С БОЛЬШИМИ ПРОМАХАМИ

Оценку участия в посевной кампании изб-читален и красных уголков разумнее начать с промахов, а не с достижений.

Многие изб-читальни стояли в стороне от посевной работы. Делали безнадежные попытки, но они в меньшей степени исправляли дело.

Вот что пишет иркутская газета «Власть Труда», от 7 мая с. г.:

«Один из середняков, у которого хозяйство ведется по-культурному и агрономно он уважает, так отзываясь о работе изб-читальни с. Голумети, Черемховского района.

— Просвещения мы от нее не получаем. Придешь почитать, беседу послушать, а тут в одном углу заседание, в другом смех, разговоры, книг по хозяйству мало, одни журналы. Посидишь и уйдешь ни с чем. В прошлом году малость работал сельхозкружок, а нынче замер.

Разговор этот происходил в конце марта. О посевной кампании в то время говорили уже громко. Но он проскользнул почти мимо изб-читальни, совсем не задерживался в нардоме.

Кое-что сделала школа, пыталась работать сельхозсекция сельсовета. Но все это упиралось в общую установку вопроса и то с политической стороны.

Экономика сельского хозяйства, тем более техника его в условиях с. Голумети, — почти не затрагивалась. Под руками же громадный материал местных опытников-крестьян.

Неудивительно поэтому, что на общих собраниях при обсуждении плана посевкампании агроному задавались исключительно такие вопросы: примет ли наша земля, пользителен ли майский пар и др.

Много спорят и о других вопросах: о майском паре, о вспашке под зябь, но каждый остается при своем. А какая ведь зажигающая тема для производственного совещания! В Заларинском районе они удались. Но ни агроном, ни избачи ухватиться за конкретную агитацию не умеют. В этой же читальне, хотя беседы о посевкампании и проводились, но опять в общей постановке.

В чем же беда? Главное, конечно, в слабом подборе избачей. В Н.-Черемховске, например, завизбой всячески старается наладить работу, но чувствует свое бессилие. Он бывший ремонтный рабочий, ему надо учиться. К тому же он завел общественной работой, как и голуметский избач.

Однако, Н.-Черемховская читальня, обслуживающая около 60 дворов, куда лучше выглядит внешне, да и по работе, чем Голуметская, где около 600 домохозяев.

Руководство избачами—наисквернейшее. В Заларинском районе с октября фактически политпросвета не существует. Специального совещания избачей не проводилось. Руководство—циркулярное, пересыпанное политической трескотней или указанием о том, как сделать тот или иной рисунок, эмблему (Черемховский политпросвет).

13 апреля в изб-читальне с. Ново-Черемхово обсуждался агроминимум. Молодой агроном подошел к вопросу слишком обще. Многие слушатели храпели.

Часть не спящих из кучи предложений ухватилась за пункт о включении в агроминимум посева корнеплодов. Мнения разделились. Опытники доказывали, что турнепс — «вещь для скотины с'едобная», не верующие хвалили картошку.

Спор этот, оказывается, по деревне идет давно, но подхватить его ни изб-читальня, ни стенгазета не сумели. На этом собрании тоже ни до чего договориться не смогли.

В с. Холмогое, Залар. района, например, числится сетевая изб-читальня, а избача нет с января. Райисполком не мог найти работника. Руководил работой... сторож.

Агрономы сильно ругают изб-читальни. Ряд агрикультурных мер провален потому, что общественность деревни не была к ним подготовлена.

О красных же уголках и говорить не стоит. Открываются они торжественно, но только не работают (заимка Самтук, Заларинск. района; с. Грязнуха, Черемховского района).

В общем, изб-читальни вообще, а тем более в ударные кампании, чрезвычайно неповоротливы. И все потому, что районные организации забыли про них».

Правда, мы не можем утверждать, что так работало большинство изб-читален и красных уголков. Но приведенных образцов работы можно было встретить в изобилии. Были и худшие.

— Есть кредитка, она и пусть работает по посевной кампании, а избе-читальне этим делом заниматься не к лицу,—заявлял избач дер. Бараитской, Даурекского района, Красноярского округа.

Острожский избач того же района работу по посевной кампании свел к общупыванию деревенских девушек и к заигрыванию с ними.

— Иначе их в избе не загонишь,—утверждал мудрый избач.

Конечно, он такими методами работы девушек в избе-читальню не «загнал», а выгнал из нее. Зато какую головоуныкую репутацию получил он среди местного крестьянства! Какую славу!

Было бы нелепо утверждать, что ошибки, промахи и недостатки в работе по посеву отдельных изб-читален и красных уголков могут наложить темный оттенок на всю сеть политпросветучреждений. Большинство политпросветучреждений в посевной кампании участвовало довольно активно и добились в своей работе положительных результатов.

По инициативе Анашинской избы-читальни, Партизанского района, Красноярского округа, дер. Анашино объединилась в сложный коллектив. В деревне с успехом работал сельхозкружок. Удачно велась массовая работа.

Избы-читальни Томского округа в течение апреля месяца распространили среди крестьянства тысячи экземпляров журнала «В Помощь Земледельцу», «Крестьянской Газеты», «Сельской Правды» и «Молодой Деревни»; выпустили 130 стенных газет, провели 90 докладов, 292 читки, 10 радио-передач.

Избы-читальни Ачинского округа организовали 10 колхозов.

Избы-читальни и красные уголки в некоторых округах являлись организаторами посевных бригад, выставок, сельхозкружков и курсов.

Не меньшую работу проделали и сельские библиотеки: устройство читок, выставок, подбор сельско-хозяйственной литературы—все это не могло обойтись без участия библиотек...

Мы вынуждены особо отметить слабое и абсолютное неучастие в посевной кампании городских клубов.

«Образцом» можно привести Новосибирский дом работников просвещения. В первых числах апреля рассматривался план клубной работы. В плане подробно перечислялась вся клубная работа, вплоть до очистки уборной, но не было ни слова о посевной кампании. Это одного из представителей культкомиссии городского МК удивило:

— Денег у нас нет на участие в посевной кампании,—гордо ответили члены правления ДРП, не включив в клубную работу никаких мероприятий по посевной кампании.

ВЫСТУПИЛИ ДРУЖНО

Впервые за все свое существование энергично выступили в посевной кампании техникумы.

Омский агропедтехникум протравил формалином около 58 тонн семенного зерна, очистил триером 50 тонн зерна, передал из своего учебного хозяйства беднейшему крестьянству 32 килограмма семян американского шпурея, в дер. Ростовке и Сперановке провел «День сева», послал на посевную кампанию бригаду из 100 человек, которая пребывала в деревне более 10 дней и обслужила целый ряд селений. Техникум провел большую политико-просветительную работу среди крестьянства: учащиеся разъясняли крестьянству новый закон о сельхозналоге и т. д. Выпускались посевные листовки, стенгазеты и т. д.

Новосибирский сельско-хозяйственный техникум к посевной кампании пополнил инструментарий своей ремонтной мастерской и производил починку сельхозинвентаря крестьянства близлежащих от техникума деревень. Техникум организовал недельные

сельско-хозяйственные курсы для сельского актива д. д. Кочимовки и Покровки, послал посевные бригады, провел землеустройство д. Покровки и поселка Боевого.

Восточно-Сибирский фармацевтический техникум взял шефство над д. Никольской, находящейся в 65 километрах от техникума, и провел в ней большую культурно-просветительную работу: раз'яснение закона о с.-х. налоге, протравливание семян, сортировка семяматериала и пр.

Иркутский педагогический техникум договорился с окрисполкомом и окркресткомом о получении для посева по госнормированным ценам посевной пшеницы. Полученную пшеницу техникум распределил среди неимущей бедноты подшефной деревни. Техникумом были организованы две посевные бригады, которые распределяли посевное зерно, протравливали семена, сортировали семязерно и вели большую раз'яснительную работу среди крестьянства.

Сельско-хозяйственные, педагогические, индустриальные, медицинские, музыкальные, художественные—все техникумы края в той или иной мере способствовали успешному ходу посевной работы.

Дружное выступление техникумов в посевной кампании—лучший мандат на право их существования и улучшения условий их работы...

БЕЗ КОНФУЗА НЕ ОВОШЛОСЬ

Из высших учебных заведений Сибири рельефно выделяется в посевной кампании институт сельского хозяйства и лесоводства в Омске.

Агрономический факультет института выделил для постоянной работы по посевной кампании 47 студентов. Эти студенты вели в деревнях подготовку к посеву, внедряли в деревню агроминимум, проводили контрактацию, вели беседы, лекции; руководили сельско-хозяйственными курсами и вели другую культурно-просветительную работу.

Студенты и профессура института взяли шефство по агрообслуживанию Любинского района. В этот район посылались специальные студенческие бригады.

После проведения посева студенты остались на практику в тех же районах, в которых проводили посевную кампанию...

У нас нет исчерпывающих данных об участии в посевной кампании остальных сибирских ВУЗ'ов. По некоторые данные подсказывают слабое участие их в работе по посеву. Например, Омский медицинский институт в конце апреля сообщал КрайОНО:

— В посевной кампании не принимаем никакого участия, так как эта работа к нам не имеет отношения.

Вот это номер! С каких это пор для Сибирского медицинского института стали безразличны судьбы сибирского сельского хозяйства?! Чем занимаются студенческие организации института? Что думают партийные и комсомольские ячейки?

Омский мединститут своим формальным отношением к посевной кампании сконфузил все сибирские ВУЗ'ы.

Плохая репутация для советского ВУЗ'а!

ЧЕМУ УЧИТ ОПЫТ?

Посевная кампания этого года нам вочию показала, что все типы учебных заведений таят в себе большую потенциальную энергию общественности. Только надо заставить ее работать на пользу социалистического строительства.

Для этого необходимо:

1. К каждой работе проводить значительно большую подготовку, нежели это делалось до сих пор. Надо пропитывать нужным материалом учебные программы и всю жизнь учебного заведения.

2. Со стороны вышестоящих органов следует проявлять больше энергии и инициативы к непосредственному руководству работой мест и к проверке, к контролированию этой работы.

3. Быть «изобретательной» в методах и формах работы, отбрасывая в сторону старые, негодные трафареты, практикуя новые, свежие жизненные формы и приемы. Тогда успех обеспечен...

...Осенний посев близится. К нему пора вести усиленную подготовку.

Пора подумать каждому просвещенцу о гигантской длительной работе по мобилизации земли на службу социализму...

В посевной кампании этого года биологизм господствовал над социологизмом... Было много лекций, бесед, докладов на темы: «Что такое формализм?», «Для чего нужно расширять посевную площадь?» и все в этом роде. Мало пропагандировали колхозное строительство, мало выявляли преимущества коллективного хозяйства над индивидуальным, мало и плохо вскрывали перед бедняцкой и середняцкой частью деревни сущность современной классовой борьбы в советской деревне.

Дальнейшая работа может идти лишь по линии сочетания биологии с социологией, по линии коллективизации сельского хозяйства и агрономизации его, а отнюдь не по линии господства агрономизации над коллективизацией.

Наши лозунги:

- В поход за хлеб!
- В борьбу за урожай!
- В атаку за коллективизацию!
- В бой за науку!

И. Е. Мариковский

Агрономизация сельских школ

Сельская народная школа должна не только сама вести какую-либо отрасль сельского хозяйства, но и участвовать в агрономизации населения. Вопрос этот не нов и потому нет нужды подробно и долго останавливаться на теоретических обоснованиях его необходимости и важности.

Работа учащихся в хозяйстве школы должна быть преимущественно практической, производственной. В процессе этой работы дети приучаются к новым формам хозяйства, рвут с местными с.-х. традициями, привыкают к систематическому труду, воспитывают в себе инициативность. При успехе дела они явятся самыми лучшими агитаторами новых идей, а в дальнейшем и их завершителями.

При необеспеченности школы в настоящее время, постановка дела сельск. хоз. зависит исключительно от учителя. Захочет просвещенец завести при школе хозяйство — заведет, даже и при том скромном бюджете, которым располагает он сам и его школа; не захочет — ничего не будет. Заинтересуется учитель какой-либо отраслью с. хозяйства, обязательно заинтересуются этим и ребята, а от них и взрослые. В сельских школах общение между учащими и учащимися, между школой и селом замечается в значительно большей степени, нежели в городе.

Во избежание нареканий, учителю необходимо строго разграничить школьное хозяйство от своего личного. Кроме того, к ведению школьного хозяйства необходимо привлечь представителей от общественных организаций, от кооперации и т. п., в крайнем же случае из учащихся составляется кружок, который и привлекается к участию по заведению с. хозяйством вплоть до ведения отчетности о нем.

Работая на своем участке (если таковой есть у учителя), учитель наблюдает за ходом работ и на школьном участке. Он указывает учащимся, как и что делать, руководит

ими и производит разного рода опыты. За затраченное по школьному хозяйству некоторое время и труд учитель компенсируется возможностью замешивать иногда у школы семена, с.-хоз. орудия и т. п.

Работа школы по с. хозяйству богата элементами для воспитательной и образовательной обработки учащихся. Эти работы развивают исследовательские способности учащихся, приучают детей к самостоятельности, вырабатывают у них привычку к труду, как умственному, так и физическому. Учащиеся из существа дела выводят заключение, что «не чудесными средствами, а трудом и волею» можно достичь лучшего.

Всех благотворных последствий сближения школы с населением через с.-х. труд детей здесь не перечтешь, но об одном существенном необходимо упомянуть: школа перестанет считаться каким-то пропусковым пунктом для сельской молодежи в город. Всем известно, что при теперешней постановке школьного образования всякий окончивающий даже начальное сельское училище мечтает попасть в город на так наз. «чистый труд». Участием в с.-хозяйственной работе школа поднимает свое значение во мнении крестьян и молодежи и, таким образом, воспитывает уважение к с.-хозяйственному труду, который теперь слышит у них под названием «приятный труд».

Какие же отрасли с. хозяйства возможно провести при школе? Какое участие могут принять учащие и учащиеся в работах по хозяйству при своих школах? Вопрос этот весьма важен, так как население может, особенно при неудачной или при экспериментальной исключительно постановке школьного хозяйства, — считать занятия с.-х. трудом за бесцельную затею или за эксплуатацию учителем труда учащихся.

Мы не будем здесь говорить про различные виды животноводства. Ведение этой отрасли хозяйства требуют больших материальных затрат на покупку животных, их содержание и т. п. Мы укажем лишь на те виды труда, которые возможно провести в школе. Так в школе возможно, например, заняться птицеводством, но оно может оправдать себя только как подсобная отрасль с. хозяйства при культуре зерновых хлебов, когда в хозяйстве получаются отбросы в виде ухвостья, осыпи, мякны и т. д. Если же птицу кормить покупным зерном, то это дело будет явно убыточным.

Ведение при школе зернового хозяйства затруднительно по своей громоздкости. Оно требует, помимо наличия некоторого инвентаря, еще и наличия рабочей силы в виде лошадей. Требует и материальных средств. Ведение этого рода хозяйства в малых размерах ($\frac{1}{2}$ — 1 — $1\frac{1}{2}$ гект.) возможно лишь учителем для себя лично, но в таком случае оно в силу необходимости будет вестись по общепринятому шаблону. Если же зерновое хозяйство будет заведено школою, то вероятнее всего оно будет иметь характер экспериментально-случайный.

Более всего удобно заняться школе огородничеством и садоводством. Эти отрасли хозяйства не требуют на себя особых затрат, скоро дают доход (ягодный сад, напр., уже на второй год может оправдать расходы), пользуются большой любовью у населения, таят в себе такие перспективы, выявить которые будет большой заслугой перед народом.

Пчеловодство не даром считалось исконным занятием русского народа. Мало есть мест в СССР, где бы оно было невозможно. Пчеловодство тем удобно при школе, что в нем легко произвести разграничение между пасекой учителя и школьной, при совместном наблюдении учителя над той и другой. Работа по пчеловодству сравнительно не трудна. Оборудование не сложно и не особенно дорого. Некоторое затруднение представляет устройство омшаника, но и это легко устранить, устраивая его в соответствии с местными условиями из глины (в виде мазанок), дерева и т. п. Продукция пчеловодства не портится, легко сохраняется и всегда имеет сбыт.

Хмельеводство возможно при многих школах в местностях с сырыми почвами. Оборудование этого дела не представляет никаких затруднений, не требуется и особых знаний. Затруднителен только во многих местах сбыт хмеля: он может быть там, где существуют пивоваренные заводы. Думать же об экспорте школой хмеля за границу не приходится, в виду незначительности предприятия.

Может культивироваться при школе и табаководство, не требуя особых затрат на свое оборудование. Необходимо лишь некоторое знание времени собирания листьев и, важнее всего, условий нахождения листьев табака в «папушах». От последнего зависит и качество табака. По своей ценности продукция табаководства может выдержать и расходы по отсылке ее на табачные фабрики. Культивирование этого вида растений имеет неудобство в том отношении, что на ароматичность табака большое значение имеют климат и почвенные условия. Можно сеять семена лучших табаков, но в местах с большим количеством влаги или с недостаточным количеством тепла и света, а также с несоответствующей почвой будет получаться табак низкого качества.

Разведение лекарственных растений возможно при каждой школе. Можно культивировать все те травы, которые уже культивируются во многих местах СССР, преимущественно же на Украине. Сбыт лекарственных трав всегда обеспечен. Известно, что к нам из-за границы, преимущественно из Германии, привозится на несколько миллионов рублей таких лекарственных трав (и препаратов, из них изготовляемых), которые у нас произрастают во множестве даже в диком состоянии. Способы возделывания трав, приемы сбора и сушки их так несложны, и так просты, что решительно не представляют никакой трудности, тем более в настоящее время, когда издается много хорошей, популярной и дешевой литературы по этому вопросу*).

С успехом, полагаю, можно при школах заняться и шелководством. Несмотря на кажущуюся экзотичность этого дела, оно вполне возможно даже в таких широтах, как, напр., Москва. Разведение и жизнь шелкопряда возможны и в условиях комнатных. Кормить червя можно с одинаковым успехом как листьями тутового дерева, так и листьями однолетнего растения—скорцонеры. Шелк, полученный от червей, вскормленных листьями этого растения, ничуть не уступает шелку червя, вскормленного листьями тутового дерева. Приспособления для дела несложны и просты. Загрязнения классов не может быть. При некоторой же затрате труда, времени и средств, можно получить продукцию, во много раз оплачивающую затраты. В некоторых местах Подолья и в свое время в Бессарабии мне приходилось видеть в каникулярное время у учителей довольно значительные для них количества шелковичных коконов, полученных от своих шелкопрядных червей. Размотка коконов не представляет никакой трудности; сбыт продукции шелководства во всех видах обеспечен.

Несмотря на всю кажущуюся фантастичность предположения о возможности шелководства в таких местах, где о нем никто и не думал, оно вполне осуществимо. Главное затруднение может возникнуть лишь в разведении того однолетнего растения, листьями которого вскармливаются черви шелкопряда. Жизнь же самого шелкопряда от климата не будет особенно зависеть, так как она будет проходить в комнатных условиях, где потребуются только чистый воздух.

Интересна и желательна постановка при школах опытов по акклиматизации хлопка. Как известно, хлопок по существу своему очень способен видоизменяться и применяться к условиям той страны, где его культивируют. Посему вполне вероятно выведение сорта скороспелого хлопка. Кроме того, история разведения культуры подошничника, картофеля и многих других растений, родиной которых были тропические страны, дает еще большую уверенность на благоприятный исход опытов. Впредь же до полной акклиматизации разводить хлопок возможно рассадой, т. е. молодые растения хлопка предварительно выращиваются в теплых помещениях и только с наступлением теплого времени высаживаются в грунт подобно тому, как это делается с рассадой капусты.

*) Госторг, напр., организующий экспорт лекарственных трав, бесплатно распространяет «Краткое пособие по сбору, сушке и хранению лекарственных и технических растений», составленный А. Н. Обуховым. Сборник этот прекрасно иллюстрирован и дает указания для сбора дикорастущих лекарственных трав; в нем же содержится много сведений и вообще по засушиванию лек. трав.

Осенью 1926 г. на с.-х. выставке в Спасском рике, в Приморье, один крестьянин экспонировал несколько растений хлопка с почти созревшей «ватой». Растения эти росли все время только в грунте. Летом 1925 и 1926 г. при Спасской школе II ступени производились опыты по разведению хлопка. Хлопок рос вполне успешно. Опыты же не были доведены до конца в обоих случаях из-за отъезда в отпуск учителя, производившего их. Растения погибали, будучи заглушены сорняками.

Приведенным перечнем отраслей сельского хозяйства, понятно, не исчерпывается их список. Жизнь населения налаживается, хозяйство его устанавливается, крепнет и в процессе развития выявляются новые его формы. Школа должна идти навстречу и в уровень всем жизненным задачам и потребностям населения и только тогда она будет руководящим фактором его просвещения.

Сыров

Агропропаганда Суминской избы-читальни

(Каргатский район, Новосибирского окр.).

Село Сумы находится в 55 километрах от районного центра и ж. д. Это создает до некоторой степени тормаз в увязке работы с районными организациями и учреждениями.

Всего в селе 596 дворов,—из них бедняцких—309, середняцких—263 и зажиточно-кулацких—24 хозяйства. Большая часть населения—беднота, а отсюда перед избы-читальней встает во главу работы вопрос коллективизации. Основными занятиями крестьянства являются хлебопашество и животноводство (маслоделие), при чем нужно сказать, что эти виды хозяйства в настоящий период растут равномерно, не вытесняя друг друга. Частично население имеет посторонний заработок: на хлебозаготовках (подвозка), на маслозаводе, в кооперации и т. п. В селе большая площадь лугов (7000 гектаров), половина которых находится в займищах, крупная же доля из последних находится под водой, что ставит задачей проведение мелиорации (селем уже проводится).

В Сумах имеются кооперативные и обществ. организации: потребобщество (кооперировано населения первично—100 проц. и вторично—24 проц.), маслоартель (кооперировано—99 проц.), кредитное т-во (кооперир.—68 проц.), три школы I ст., амбулатория, ККОВ, сельсовет, контрольный союз, ячейка ВКП(б) и ВЛКСМ, мелиоративное т-во, батрачком.

Указанный перечень говорит за то, что культурных сил для работы на селе достаточно. Однако же в Сумах имеются и довольно крупные противообщественные силы, как-то: церковь, пивная, винная лавка и кулачество.

Исходя из данных экономических условий жизни села, райземотделом для него, как и для всего Каргатского р-на, были намечены на 28-29 год следующие агромероприятия: а) расширение посевной площади на 20 проц. и поднятие урожайности на 7 проц.; б) кастрация молодого скота и отгон его в отдельные стада; в) укрепление существующих колхозов.

Изба-читальня осуществляет свою связь с райземотделом и агроучастком: а) через товарищеские письма; б) путем выездов агрономов в коллективы и т-ва, с одной стороны, и с другой, частными выездами избача и актива избы-чит. в район; в) через помещение статей и заметок агрономов и зав. райземотделом в стенной газете; г) через участие на районных краткосрочных курсах по с. х. и на райсовещаниях по поднятию урожайности; д) через справочную работу путем запросов.

На 28-29 год избой-читальней в основном были поставлены следующие задачи в работе: а) расширение посева и поднятие урожайности (очистка семян, протравливающие их и т. п.); б) кастрация и отгон молодняка; в) организация новых и укрепление старых колхозов; г) посев крестком и общественным организациям.

В качестве форм своей работы изба-читальня применяет следующие основные: а) стенная газета, лозунги и плакаты; б) постановка пьес по агропропаганде; в) вечера вопросов и ответов (проводятся работниками агроучастка); г) читка книг, газет и журналов по сельскому хозяйству; д) беседы, проводимые, главным образом, контрольным ассистентом (по животноводству), а также работниками земстола, активом избы-читальни и агроучастка (по сельскому хозяйству); е) справочная работа; писание заявлений о приобретении машин из бедняцкого фонда, выдача устных справок (стоимость машин; есть ли они в бедняцком фонде и как их получить; процесс протравливания формалином и т. п.). Наиболее массовые справки и разъяснения проводились через стенную газету и объявления (новый закон о с.-х. налоге, контракция посевов и т. д.). В справочную работу вовлечен курсант курсов по «борьбе с вредителями», что заставляет крестьян больше обращаться за справками в избы-читальню; ж) распространение с.-х. литературы (выдача школьникам для подомовой читки, продажа книг в кооперации и рекомендация книг непосредственно в избы-читальне); з) проведение сельхозспраздников. Мы провели день урожая. Был поставлен спектакль и доклад на тему «Результаты урожайности». Совместно со школами была организована выставка по полеводству и выставка молодняка. Выставку посетило около 300 человек. В день «первой борозды» был организован митинг, посвященный выезду коллектива. Митинг собрал очень много народа.

Организован у нас и сельско-хозяйственный кружок. Всего в кружке состоит 25 членов, преимущественно взрослого населения. Руководитель кружка—контрольный ассистент. В кружке проработано 13 бесед (по полеводству 4, по животноводству 4 и по коллективизации 5). Шесть членов кружка состоят в контрольном т-ве, проводят правильное кормление скота, а также утеплили дворы. Десять членов кружка (не члены контрольного т-ва) также утеплили свои дворы. Три члена кружка прикреплены к сельским агроуполномоченным для помощи в проведении агроминимума; пять членов вошли в коллектив.

Как проводится связь со школой? Все учителя состоят членами совета избы-читальни; в совете избы-читальни есть и представитель от учащихся. Кроме того, проводится совместная работа по организации, например, с.-х. выставок, в постановках вечеров, в писании лозунгов и плакатов по распространению с.-х. литературы.

В области расширения посевной площади и проведения агроминимума нами достигнуты практические результаты. Так, сортировка семян на триере проведена на 80 проц., протравливание их формалином полностью еще хотя и не закончено, но обеспеченность в этом отношении имеется на все 100 проц., проведен отгон молодняка в отдельные стада.

Полностью подвести итоги—насколько расширится посевная площадь (кроме коллектива, который расширяет ее на 40 проц.)—пока еще невозможно, но групповой анализ показал все же расширение ее на 28 проц. (бралось 20 хозяйств,—средняцких—4, бедняцких—15 и одно хозяйство зажиточное). В общем, по предварительному учету, площадь посева должна расширяться минимально на 12 проц.

Вопросы коллективизации занимают в избы-читальне первое место. Нами проведен ряд бедняцких и общих собраний, бесед, читок по газетам, собраний молодежи, женщин. Велась работа и через стенную газету. Наконец, село было разбито нами на участки и совместно с другими организациями в каждый из них были посланы члены совета избы-читальни для организации коллективов. В результате—организован коллектив «Красное Знамя» из 14 хозяйств. В старом коллективе «Благодар» в 28 году было 37 хозяйств, а на первое мая в нем имеется уже 60 хозяйств, из которых батрацких 16 хозяйств.

Со стороны кулачества ненависть к колхозам возрастает. Кулачество яростно агитирует против колхозов. Результаты этой агитации имеются. Так, из колхоза «Благодар», под влиянием кулачества, вышло 7 хозяйств. Было приступлено к организации колхоза на окраине села, но под давлением кулачества оформить его не удалось. Силы избы-читальни были брошены на укрепление колхоза «Благодар» и вновь организованного «Красное Знамя». В результате—вместо вышедших 7 человек из колхоза «Благодар», в него вошло 16 хозяйств, а в колхоз «Красное Знамя»—четыре.

Кулацкой агитации изба-читальня противопоставляет свою работу путем: а) разоблачения кулачества в стенной газете и газете «Сельская Правда». (Был случай когда кулак приходил в изба-читальню и говорил: «Возьмите лучше с меня 50 рублей, только не помещайте в стенгазете»); б) бесед с крестьянами на темы «Почему кулаки агитируют против колхозов» и т. п.; в) общих собраний, где разъясняется новый закон о едином с.-х. налоге; г) вывешивания плакатов, поясняющих закон о с.-х. налоге.

На ряду с этим следует отметить попытку со стороны избы-читальни и др. общественных организаций отобрать церковь под клуб. Данное предложение было вынесено самим населением на собраниях по перевыборам сельсовета, где на трех участках подавляющее большинство выборщиков голосовало за передачу церкви, а остальные (4 участка)—были против. Эта попытка показала избе-читальне, насколько она подготавливала население в этом отношении и сколько ей еще потребуется сил для окончательной победы на фронте борьбы с религией.

А. Топоров

Комсомольские слеты

*(Опыт коммуны «Майское Утро», Барнаульского окр.)**

Идея комсомольских слетов—прекрасна. Слеты же в коммунах—двойное полезное дело. Тут комсомольская молодежь может обменяться опытом работы, познакомиться с обобществленным хозяйством, бытом коммунаров, убедиться в превосходстве колхоза перед единоличным хозяйствованием, может вовлечь в свои ряды беспартийную деревенскую молодежь. Наконец, только при слетах комсомол может широко показать перед беспартийными массами все свои культурные достижения.

Одним словом, комсомольские слеты—не просто легонькое развлечение для кучки молодежи, а такое мероприятие, которое имеет важнейшее агитационное общественно-политическое и культурное значение.

...В коммуне «Майское Утро» в течение года проведено два больших комсомольских слета. Я думаю, что теперь небесполезно будет поделиться с товарищами нашим опытом...

Прежде всего отрадно отметить бурную тягу беспартийной молодежи к комсомольским слетам. В прошлом году, в июне, у нас был организован только первый слет. Намечено было «слететься» всего лишь 200 человекам. Плановый состав был налицо целиком. Но сверх плана еще привалило около 400 человек!

Отношение коммунаров к слету было самое теплое, радужное, нежно-родительское. Гостей принимали, как своих близких родных. Коммунальный хор, оркестр, сцена, гардероб и проч.—все было предоставлено в неограниченное пользование слета. Были приготовлены докладчики о хозяйстве и быте коммуны.

***) От редакции.**—В настоящее время по краю проходят пионерские слеты. Редакция просит просвещенцев, комсомол и пионерские организации поделиться своим опытом слетовской работы.

У районных руководителей слета имелись кое-какие планы работы. Правда, планы эти были составлены наспех, «как-нибудь» и потому впоследствии провалились.

Когда приступили к деловой части программы слета—к ознакомлению с хозяйством коммуны—тут и сразу сказалась никудышняя подготовка комсомольцев, полная их ненастроенность на деловой лад. Председатель совета коммуны до поту старался на докладе слету, но увы! 10-15 человек только слушали доклад, а остальные плясали по березняку, гоготали, дурачились... Призывы к внимательному отношению к докладу—были тщетны. Докладчик вынужден был «своракасть» доклад и дипломатично прервать его. После он об этом говорил:

— Более невнимательной аудитории, чем слетовская, я еще не видел среди посетителей коммуны. Я им рассказываю про машины, а они гыргычут, щелкают семечки и не слушают. Противно говорить таким!..

Среди прошлогодних «слетцев», даже среди актива не было никакой дисциплинированности.

Секретарь райкома комсомола не мог провести даже предположенных репетиций: коллективной декламации, пьески, песен и прочих номеров, которыми комсомольцы хотели попотешить коммунаров и беспартийную молодежь. План развлечений тоже полетел прахом. Ничего нельзя было поделаться с ленью и недобросовестностью «артистов»!

Большинство слетцев занимались всяк своим делом: бродили по коммунальному лесу, парочками сидели под березками, купались, горланили под хриплую гармоншку дикие частушки, лужгали семечки и т. п.

Дурное, мрачное, раздражающее впечатление оставил у коммунаров и у одиночников первый слет комсомола. Но хуже всего то, что провал слета никто в райкоме партии, как следует, не учел, не продумал, не сделал из него надлежащих выводов на будущее. Что это так—доказательством может служить второй слет в коммуне, проведенный 23 июня текущего года...

Примечательно, что в этом слете принимало участие в два раза молодежи меньше, чем в прошлом году. Причины удалось установить. Беспартийная молодежь начала понимать пустоту, бесполезность и неинтересность для нее комсомольских слетов в том виде, какой они имели до сих пор.

По признанию наших коммунаров, последний слет был далеко хуже первого. Скажу о нем несколько слов.

Молодежь вошла в коммуну довольно стройно, прилично, со знаменами, с коллективными лозунгами. Потом—знамена в угол, а сами участники—кто куда! Ни докладов не слушали, ни культурных развлечений не устроили. Лишь очень и очень немногие комсомольцы интересовались хозяйством коммуны, ее жизнью и работой.

Большую же часть времени комсомольцы убили на пошлейшие мещанские игры: «Вдову», «Розочку», «Ты поедем, жена, во Китай-Город гулять»..., «Женитьбу» и т. п. Игры сопровождалась, где надо, бесчинным ревом вместо пения...

Не было ни единой культурной массовой игры, которой бы можно было увлечь беспартийную молодежь!!!

Когда я смотрел не на игры, а на «игрища» комсомольцев, то невольно припомнил отвратительные картины далекого прошлого. 20 лет тому назад я служил учителем в одном российском сельце. Мещанская «интеллигенция»—дочки и сынки попов, дьяков, пономарей, торгашей, спекулянтов, кулаков и монопольных сидельцев—на вечеринках развлекались теми же пошлыми и дикими играми и песнями, какие я, к великому своему огорчению, наблюдал на слетах комсомольцев в коммуне «Майское Утро» в 1929 году!!! Какая горестная целепность!!! Да неужто за 11 лет советской власти наши комсомольцы не отошли ни на пядь от поповско-торгашеских форм развлечения?! Да, так! По крайней мере, у нас, в Косихинском районе, Барнаульского округа...

Второй слет в коммуне «М. У.» подействовал на коммунаров самым удручающим образом. Они попросили меня собрать членов коммуны и обсудить вопрос о слетах, а по-

том написать статью в журнал с той целью, чтобы вскрыть все нездоровое в них и изжить его. И я пишу эту статью по настоянию коммунаров.

Ниже я позволю себе привести несколько выдержек из суждений коммунаров о слетах:

БОЧАРОВ, Ф. З. Как грачи—слетелись, покаркали и разлетелись...

ЛОМАКИН, Т. Н. Пощелкали в ладоши, поплясали—и больше ничего от них не было. Ничего хорошего не притащили. Никакого собрания, никакого результата!

ЛИХАЧОВ, С. П. (иронизирует). Как ничего? Они мешали чистить партию. (В момент слета происходила чистка коммунальной парт'ячейки. А. Т.).

ВЕРХОТУРОВ. Наши комсомольцы не развлекали гостей. Гости, возможно, стеснялись. Комсомольцы и партийцы—не направляли гостей. Не определили гостя себя в коммуне. Не только над ними, но над нами смеяться надо... Надо нам было подготовиться.

СТЕКАЧОВ, И. А. У них свои планы были. Прошлым годом Лапшина была. Каждый час расписан был, а ничего не было. Нынче совсем худо, даже против прошлого года...

ЗУБКОВА, В. Ф. Наши комсомольцы ходили с ними (т. е. с приезжими. А. Т.) Что еще им надо? Не гонять же их, как овечек! Обошлись с ними, как следует...

БЕЛЬСКИЙ, В. И. ... Пришли и **растырялись по березнику**. То там, то тут... Половина в Журавлиху ушла (в соседнее село). Просто прошлись они, как разгулялись...

ЛИХАЧОВ, С. П. Мы с Данилом ехали, а они попались нам на пруду. «Эх, говорят, лодки нет. Покатались бы!». Видать уж сразу, за чем они шли к нам.

СТЕКАЧОВ, Т. В. Неизвестно было, когда они приедут. Приехали, и стала у нас ярманка. Как на пароме, или на толкучке. Говорили им: «Спутайте коней там-то». Так нет, не согласились. Их руководитель не собрал. Кто-куда! «Артисты» сбежали. (Смеется. А. Т.). Показали два номера спорта, да и то плохие. Наши лучше делают.

КОРЛЯКСВА, Н. В. По березнику **шалались**. Наши пионеры им говорят: «Шапки снимайте, не курите в школе»—не слушаются!

НОСОВА, А. С. (комсомолка). В избе плюются на пол, курят. Комсомольцы должны вести себя культурно... Одну деваху нарядили душой и водят по деревне. Она—рот набок покосила. Над ней смех!

ЛОМАКИН, Т. Н. Это стадо без пастуха было, а не экскурсия. Слеты надо разумно готовить, чтобы все было хорошо. А у наших комсомольцев никакой дисциплины. Поймает какой девочку и тащит ее за руку в березник, как кошку. Хоть с винтовкой стой около них, все равно не уймешь... Ущерб один от этого слета. У Иншиной бабы обутки взяли для спектакля—и не вернули.

ЗУБКОВА, Е. Я. Один здесь около школы, а другой где-то на березе... (смех).

ЛИХАЧОВ, С. П. Вечером некоторые не пошли на квартиры спать, а остались в школе. Видать, что парочками подбирались.

НОСОВА, А. С. У нас не было еще таких посетителей: руки не моют, прямо скорей жуют, ничего не говорят, жрут—и скорей бегут.

ЗАЙЦЕВ, А. А. Ко мне трое ввалились обедать: «Тут?»—«Тут». Картузы не снимают, не здороваются. Наелись—слова не сказали хоть бы из вежливости. «Ну, говорят, теперь можно». И ушли...

ЗУБКОВА, В. Ф. (горестно смеясь). Ну, и слет показательный!!

БЛИНОВ, Е. С. Надо перемять комсомольцев в хорошей мялке, они будут лучше.

ВЕРХОТУРОВ (Спрашивает Блинова). Что вы подразумеваете под мялкой?

БЛИНОВ, Е. С. Если раньше человек пожил в работниках—человек был. А если у богатого мужика сынок с **делянием** жил,—из него балахрыст был. Вот что...

ЛОСЕВА, П. В. У нас один был—не успел пообедать да «Надо к дяде в Журавлиху». А приехал: «Полторы литрочки выпил!». Цель была не на слет, а к дяде.

БЕРДОВ, Н. Виновен райком комсомола: он только за два дня предупредил нас о слете. Наша молодежь была на работе, не подготовилась. Предложение: райком комсомола должен за месяц приготовить план слета, чтобы комсомольцы могли обсудить его, чтобы знать, что надо делать. А то вслепую они нынче работали. Плясать, играть и под березками с барышнями лежать комсомольцы умеют и без плана.

ВЕРХОТУРОВ. Не только райком и комсомол виновны, но и взрослые коммунисты. Комсомолец подпадет под влияние такого же. А постороннее руководство лучше будет.

СОШИНА, К. Е. (комсомолка). Некоторые гости сразу не были довольны: приехали, а их плохо встретили. С гостями были несколько мешаночек. Они сбрындили и удрали из коммуны: у них там мужья приехали.

ШУЛЬГИНА, А. Т. (комсомолка). Был один ячейковый секретарь. Мы его прозвали «Буденный». Он схватил барышню и ушел в лес. Подорвал спектакль. Пришел, когда все кончилось... Развлечений никаких не было. Была одна «Вдова», пели «Розочку» и «женили» друг друга...

ЛОМАКИН, П. И. (комсомолец). Ребята ехали, чтобы поспать с девками... Но были некоторые хорошие ребята! Я им рассказывал о нашем строительстве. Были заинтересованные...

НОСОВА, А. С. Просто не было ни развлечения, ни радости, о одна какая-то тягота на душе. Все устали, а пользы никакой...

ЛОСЕВА, П. В. Некоторые хвалились, что все **прошли** (т. е. познакомились со всей коммуной. А. Т.) у нас. «Многие, говорят, подадут к вам заявления после этого слету»...

ШИТИКОВ, Д. С. Мне хочется говорить как-нибудь **«навынтор»**...

КОРЛЯКОВА, Н. В. (смеясь и перебивая Шитикова). У нас по-курски говорят **«навын-тараты»**...

ШИТИКОВ, Д. С. ...Допустим, я был на пасеке, когда приехали комсомольцы. Читал я «Юного Коммуниста» и «Большевика». Гляжу—что такое за орава?! Понимаю, к чему это... Наш секретарь ячейки говорит мне: «Захвати партбилет: при всей честной публики будут чистить партию»... А кто был на чистке партии? Были антисеманты из Журавлихи... Теперь—если хорошенько экономически и политически рассудить, то не знаем, зачем гости пришли?! Они этим делом (чисткой парт'ячейки) не заинтересовались. Один около собрания на чистке лег кверху пузом, растянул гармонь и пилит. Пришлось послать партийного человека, чтобы выгнать гармониста... Понятно, какой он тип?... Комсомольцев учат быть активными помощниками партии. Нет, они этим не заинтересованы. Они должны быть первыми застрельщиками в деревне, а их не было на чистке партии ни одного!.. Журналы «Юный Коммунист» и «Большевик» учат различать классовых врагов и в городе и в деревне. Если задать власти вопросы: «К чему она издает эти журналы? Кто их должен читать наперед?»... Определенно скажет: «комсомолец, юный коммунист»... Ленин говорил: «Лучше меньше, да лучше»... В «Майском Утре»—д вять лет идет культура, но есть тут такие комсомольцы, которые недостойны комсомольского звания. (Страстно. А. Т.) Ну, вот Катька Зубкова! Ну... стерва!!! Будь бы я никудышный, нищий, побирушка—не взял бы я ее ни за что! Уж я какой был дурак, а теперь в коммуне разбираюсь, что суп хлестать металлической ложкой лучше, чем деревянным огрызком... Были со всего района комсомольцы, и никто политики не знает! А комсомолец—человек с назревшим умом, он должен быть развитее старого деревенского коммуниста... Читал я о государствах зарубежных, о воздушном флоте, о жестких, полужестких и грузовых аэропланах. Тут, думаешь, политики нету?! Есть! Большая политика!.. Комсомол не участвовал в чистке партии, а только в их допотопных играх. Я точно не приглядывался за всеми, но метким своим глазом наблюдал. И я от них не видал ни от кого—хозяйственного спроса о коммуне... **С моей точки**—комсомольцы, которые были на слете, самые отсталые дикари. Не видал я еще таких людей, как они. Мы блюдем гигиену, чистим дворы, убираем сор, чтобы у двора травка была и азот перерабатывался бы, а они загадили все!.. Говорят, что коммунисты виноваты, но я должен сказать, что все коммунисты не должны были дожидать их (гостей), как **икону**... У нас бывают разные экскурсии: у нас учатся и мы от них учимся. Никто на нас не обидится. Им надо было на репетиции сделать физкультуру. Человек 50 музыкантов сидело. Никто не хотел сыграть марш. Никакой дисциплины!!! Какой это комсомол!? Главный орган—райком—плохо руководит комсомолом. Приедут к нам из райкома и говорят: «вы художественной литературой **нажравши**, то и политически должны также быть». Мы то читаем и политику, а в комсомоле? Просто нет у него никакой дисциплины, ни от высших, ни от низших лиц. Деревенские ребята записываются в комсомол затем, чтобы их вся деревня знала. Политику не учат... Всякой **марали** у этих комсомольцев (которые были на слете) можно **набирать**!.. Идет нам «Юный Коммунист», и никто из комсомольцев его не разрезает! А там—**золотые мысли**!! Пашка Боровиков (комсомолец—«активист» в коммуне «Майское Утро». А. Т.) говорит: «Некогда мне его читать. Да там и написано непонятно. Уж очень **сентиментально**». Ну, и гляди на таких комсомольцев!..

Итак, слеты наши обнаружили:

1. Райком комсомола плохо готовится к ним, не прорабатывает плана, не согласует его своевременно с местами слета, не учитывает возможной неблагоприятной обстановки.

2. Молодежь несерьезно относится к деловой части слетов. Это показывает слабость ее политического и общего обыденного самообразования.

3. Комсомольская молодежь не умеет, не знает, как интересно и увлекательно для беспартийной молодежи оформить слеты. Тем самым она невыгодно демонстрирует перед беспартийной массой свою «духовную» убогость, ненормальность своей школьной и внешкольной общеобразовательной подготовки.

4. Райком партии слетом не руководит. Отсюда—его извращения, весьма нежелательные с точки зрения агитационной роли слетов.

Как оздоровить слеты? По-моему, вот как. Надо заблаговременно прорабатывать планы не только организационно, но и педагогически с участием учительства. Необходимо в слетах участие членов райкома партии. Обязательна точная договоренность с местами слета. Устранение одновременности различных важных событий в местах слета. Привлечение наиболее ценных культурных, хотя бы и некомсомольских сил для проведения слета... Решительное воспрещение халтурных песен, игр и проч. развлечений, отталкивающих беспартийных юношей и девиц от комсомола. В проведении слетов комсомол уклоняется от совместной работы с просвещенцами. Это—одна из причин провала слетов... Надо и ее уничтожить... Перед слетами—руководители должны настраивать молодежь к пониманию обществ.-полит. значения слетов... Надо положить конец «махаевщине» в слетах. Важен и отбор актива для проведения слетов.

П. Шемаров

Летняя школа

(Из опыта Ново-Воскресенской школы, Новосибирского окр.)

Летняя работа нашей школы имела своей целью: а) пополнить некоторые пробелы в работе зимнего периода; б) применить в широком объеме полученные знания и навыки в жизненной практической работе; в) шире развернуть исследовательскую работу; г) с целью получения навыков по культурному ведению огородничества, создать школьный огород и провести на нем работу; д) участвовать в посевной кампании; е) дать детям разумный отдых. Вот основные моменты, из которых складывалась работа летней школы.

Посевная кампания

1-ое мая. Очень редкий дом, около которого не развеялся бы красный флаг. Сегодня—праздник трудящихся, праздник свободного труда. Кроме того, сегодня еще великий праздник стальных коней, праздник первой борозды.

Из коммуны «Луч Освобождения», разукрашенные флажками, движутся один за другим трактора. За ними колонна юных пионеров, комсомольцев и коммунаров. Бодро и весело льется песня под тракторный шум и мерный таят шагов. Со всех концов села движется народ к зданию сельсовета.

Сегодня решено провести праздник первой борозды; запахать школьный участок в количестве четырех гектаров под пшеницу с тем, чтобы урожай использовать в помощь учащимся детям бедноты. В последующие дни решено провести работу по созданию школьного огорода, чтобы дать возможность детям исследователски и практически подойти к рационализации своего хозяйства, чтобы на опыте убедиться в правильности выводов науки.

Кончился митинг.—Неожиданно зашумели трактора. Всех охватило единое чувство. Грянул интернационал, и громкое «ура» вырвалось из уст присутствующих. Впереди всех—школьники, пионеры, а за ними и остальные двинулись по улице с пением революционных песен. Трактора направились на школьный участок.

Не следует, конечно, думать, что посевная кампания началась с 1-го мая. Этому предшествовала длительная работа, которая частью своей вылилась в данный праздник. Школа вела пропаганду за протравливание семян и увеличение посевной площади. Увязалась в работе с с.-хоз. секцией при сельсовете и взяла на себя работу по распространению семян трав и корнеплодов. Завербовала подписчиков на семена и передала заказ от них в маслоартель (под молоко) на сумму восемьдесят рублей. На родительском собрании учениками был поставлен вопрос о проведении в жизнь агроминимума, об увеличении посевной площади на 15 проц. и о создании школьного огорода.

Огород

Огород был устроен силами учеников с помощью комсомола в части вспашки земли и устройства изгороди. Задолго до работ на огороде школьный с.-хоз. кружок повел подготовительные работы.

С помощью агронома было проведено несколько бесед. Приобрели семена, и началась работа по выращиванию помидоров. Агроном сообщил о жизни каждого из растений, говорил о вредителях огорода и о борьбе с ними. В день птиц решили вести борьбу с разоренным гнездом. Каждый из учеников сделал себе дома скворечник; около десятка скворечниц было помещено около школы и сельсовета.

Работа стала живой и интересной. Помимо членов с.-х. кружка, ею заинтересовались ученики всей школы. Энергично шла подготовка гряд не только на школьном огороде, но и у себя дома. Во время подготовки гряд познакомились с почвой и подпочвой. Работа проходила два раза в день—утром и вечером. Дети работали с большой охотой, так как работа на школьном огороде была много интересней, нежели у них дома. Здесь нужен был порядок, знание, определенные условия жизни для каждого из растений. Здесь поставлена практическая задача, на которую нужно дать ответ. Здесь впервые дети познакомились с лейкой и ее устройством, с железными граблями и т. п. Польза огорода для школы и учеников очевидна. Школа будет иметь возможность организовать горячие завтраки; огород для учеников есть лаборатория для опытов и исследований, поле для живой практической работы. Четыре года пребывания в такой школе дадут возможность ученику стать небольшим техником по сельскому хозяйству.

Всего нами посеяно: моркови—50 кв. м., огурцов—80 кв. м., редиски—30 кв. м., свеклы—40 кв. м., турнепса—56 кв. м., гороху—10 кв. м., бобов—10 кв. м., шавелю—20 кв. м., укропу—20 кв. м., маку—20 кв. м., арбузов—20 кв. м., картофеля—750 кв. м. и помидор около 100 корней. Оставлено две свободных гряды с той целью, чтобы культивировать дикие растения, которые могут встретиться на экскурсии. Работа на огороде будет проводиться все лето, здесь нет рамок учебному году.

Многие из учащихся обеспокоены тем, что нельзя будет использовать законный отпуск,—задержит огород. Эта необходимость отпадает, если к работе школы будет привлечена общественность и организована детская среда. К огороду можно прикрепить члена школьного совета, просить помочь делу комсомольцев, которые никогда не откажутся от этого.

В части организационной нами сделано: 1) выбран из учеников «школьный агроном», который следит за посадкой растений и выполнением других работ, в нужные моменты договаривается с агрономом; 2) выбрана хозяйственная комиссия, которая ведет огородным инвентарем, семенами и пр.; 3) во время летних каникул школьному агроному вменено в обязанность посещать огород два раза в неделю, периодически призывать агронома для дачи указаний; 4) всем ученикам собираться один раз в неделю

для общей работы, для чего вести лист посещаемости; 5) во время созревания плодов установить очередной караул. Роль учителя сводится к тому, чтобы среди лета уделить один-два дня для общего направления работы. Вопрос разрешается еще легче, когда в школе три или четыре учителя.

Научно-исследовательская работа учащихся нашла свое место в изучении природы и ее отдельных моментов. Наша школа сделала ряд экскурсий в содру, лес, на реку. В содру и лесу хорошо было проследить борьбу растений, роль насекомых в опылении, изучить цветок, познакомиться с жизнью и характером некоторых птиц, с устройством их гнезд. Особенно заинтересовало детей отыскивание в природе барометров—предсказателей погоды. Были найдены еловые шишки, исследованы во время сухой и влажной погоды, и тогда для детей было ясно, в чем сущность дела. Высушили еловые шишки, прикрепили наклонно к дощечке, к одной из чепуек прикрепили стрелку 18-20 см., к концу стрелки приделали планшетку с делениями и—гигрометр готов. На ряду с этим было об'яснено, как устроить предсказатель погоды из соломины, елового сучка, жильной струны. Кружок юных натуралистов взялся за эту работу.

Математика тоже «вылезла» из стен школ. Она теперь стала много живей и интересней. Дети познакомились с эскером и его практическим применением. При помощи эскера проводили перпендикуляры (высоты) у фигур сложного контура для вычисления их площади, определяли расстояния до недоступного предмета, высоту деревьев и т. п.

Вся работа летней школы была переплетена моментами оздоровительного характера и моментами развлечений. Устраивали игры, стрелковые соревнования из луков, занимались гимнастикой, катались на лодках.

Что же говорят дети о летней школе?

— «А на будущий год, огород устроим еще лучше»...

— «И каждый год будем так заниматься»...

— «А почему не все лето будем заниматься?».

Свой интерес к летней школе дети подтвердили посещением ее (около 90 проц.). Пользу летней школы увидело и население. Теперь уже крестьяне не говорят об экскурсиях—«что это вы шлетесь да время проводите зря?!». Польза и необходимость летней школы очевидна. Мы должны широко обсудить вопрос о летней школе и поставить ее на верный путь.

Н. Перфилов

Общественная работа школы повышенного типа

(Несколько цифр к итогам учебного года)

На всем громадном пространстве СССР в настоящее время невозможно найти такую школу, которая в той или иной степени не выполняла бы общественно-полезной работы. Виды и формы этой работы чрезвычайно разнообразны и определяются как общими политическими установками и задачами момента, так и условиями местной жизни. Однако, несмотря на многообразие форм общественной работы и различие условий, некоторые формы этой работы можно считать более или менее установившимися. Обычно проводимые школами кампании имеют приблизительно одни и те же формы, которые в основном сводятся к постановкам на сцене, лекциям и докладам, писанию лозунгов и т. д.

В истекшем учебном году наша школа (школа № 9 в Минусинске) попыталась записывать каждую проведенную работу, чтобы к концу года иметь возможность подвести итоги. По этим итогам нельзя, конечно, судить о качестве работы, но количество

ее может помочь школе ориентироваться на будущий год в смысле усиления того или иного вида работы и в отношении более рационального распределения этой работы между учащимися.

Вторая ступень нашей школы состоит из одиннадцати групп, в которых к концу учебного года обучалось 440 человек. В течение учебного года мы участвовали решительно во всех кампаниях и в результате мы имеем следующие цифры:

Постановки. На восьми вечерах-субботках, устраиваемых отдельными группами учащихся, было занято работой 240 учащихся и обслужено 1200 учеников и более 200 приглашенных граждан; на девяти вечерах, устраиваемых в общешкольном масштабе, работало 270 учеников, обслуживших 1350 учеников и 270 граждан. Кроме того, школа устраивала платные постановки, которых было пять и на которых было занято 50 человек учеников, обслужив 500 человек граждан и 100 учащихся. Для различных организаций и учреждений к кампаниям, съездам и конференциям школа провела одиннадцать постановок, занявши работой 330 учеников и обслуживши 3750 граждан и 200 учеников.

Не ограничиваясь работой в городе, школа проводила работу и в деревне. Всего в деревне было проведено шесть постановок, которые заняли 60 человек учащихся и обслужили свыше 600 граждан.

Всего, таким образом, за год школа провела 39 постановок, т.-е., если считать учебный период с 1 сентября по 1 июня, приходится больше, чем одна постановка на каждую неделю. Учащихся, занятых работой по постановкам, всего за учебный год было 880, следовательно, на каждого ученика в среднем приходится по два участия, а так как более половины учащихся совершенно не принимали участия в постановках, то отсюда можно сделать вывод о некоторой перегрузке ребят этой работой. Обслужено постановками в течение года было всего 5360 граждан и 2850 учащихся. Здесь необходимо отметить, что обслуживание учащихся было недостаточное, так как в среднем на каждого надают только по шесть присутствий на постановках, в то время, как постановок было 39.

Доклады и лекции проводились, главным образом, на антирелигиозном фронте и по текущим политическим кампаниям; при этом школа пыталась обслужить некоторые аудитории города, а также и близлежащие деревни. В городе проведено учащимися лекций и докладов девять с обслуживанием 480 человек, преимущественно вневойсковиков и членов профсоюзов; в деревнях было проведено семь лекций и докладов с обслуживанием 300 с лишком человек. Рассматривая итоги этой работы, необходимо отметить, что наша школа могла бы в этом отношении сделать гораздо больше, так как силы и возможности к этому были, и такое сравнительно небольшое количество лекций и докладов (всего 16, обслуживших 780 человек) объясняется недостаточным вниманием школы к этой форме работы.

Работа в области ликвидации неграмотности охватывала прежде всего вневойсковиков, затем небольшие ликпункты и индивидуальное обучение. Надо отметить, что наш Минусинский округ по этой работе вступил в соревнование с Ачинским округом; поэтому было заметно некоторое оживление на этом фронте по сравнению с предыдущими годами. Среди вневойсковиков велась регулярная работа учащимися восьмых групп в течение месяца по каждому сбору. Всего, таким образом, было пропущено: из первого сбора 60 человек, из второго — 56, из третьего — 5, из четвертого — 43 чел. (всего за год 164 человека).

На ликпункте водников обучено 15 человек, на ликпункте Тагарского острова — 30, при школе № 5 — 7 чел., по индивидуальному обучению — 150 чел. Всего же вместе с вневойсковиками обучено 366 человек.

Основные недостатки в этой работе сводились к недостаточному охвату неграмотных (школа могла бы обучить, по крайней мере, 500 человек), нечеткому учету качества работы и несовершенным методам контроля работы по индивидуальному обучению.

Работа по **распространению печати** нашей школой проводилась и регулярно и кампанейским порядком. Всего принято подписок через школьников на местную газету 50 и на другие издания—57; непериодической литературы распространено на сумму 197 руб. в количестве около 1500 экз.

Текущие политические кампании также отразились в работе школы. Так, например, по **хлебозаготовкам** учащиеся-комсомольцы сумели заготовить в двух деревнях около 22 тонн хлеба; в кампании по **сбережению** учащиеся ходили по городу и завербовали 182 новых вкладчика; в кампании по **кооперированию** из учащихся вступило пайщиками в городское общество потребителей 68 человек; по **посевной** кампании затравлено 5000 нор сусликов и пропущено силами учащихся в деревне 53 тонны семенного материала через триер, при чем в этой работе участвовало около 300 учащихся; по второму **займу** индустриализации учащимися приобретено облигаций на 150 рублей. По различным кампаниям учащимися было изготовлено свыше 150 лозунгов, которые частично были отправлены и в деревню. Кроме того, школа принимала участие в древонасаждении; при чем было выкорчевано около 100 корней, вырыто до 100 ям для посадки и посажено до 200 деревьев. Этой работой было охвачено около 400 учащихся.

В работе со **стенгазетой**, которая посвящалась, главным образом, текущим кампаниям, наша школа в этом году также обслуживала не только свои внутришкольные нужды, но и деревню: всего было выпущено тринадцать номеров, из которых семь отправлено в деревню.

Не лишним будет отметить, как относятся учащиеся к **добровольным обществам**. Это лучше всего видеть из следующей таблицы, в которой, к сожалению, нет пятых групп.

Из этой таблицы видно, что участие в добровольных обществах возрастает вместе с возрастом учащихся; кроме того, наибольшее количество падает на учащихся, состоящих в двух обществах.

Для учета общественной работы школы мы завели тетрадь, в которую фиксировали эту работу по следующей форме:

Группы					Всего
	6-е	7-е	8-е	9-е	
Состоят в обществах					
В 4-х обществах	1	4	8	—	13
„ 3-х „	—	7	25	5	37
„ 2-х „	21	37	23	25	86
„ 1-м „	16	16	19	11	62
Не состоят . . .	50	16	3	2	71

Время работы	Наименование работы	Количество единиц работы	Число занятых работой учащихся	Из каких групп	Число обслуженных работой	Место работы	По чьему заданию	Фамилии преподавателей, помогающих работе	Примечание

чьим заданиям она проводила ту или иную работу), каково участие в этой работе преподавателей и кого именно и т. д.

Мы должны отметить, что участие преподавателей в общем было недостаточное, хотя в отдельных случаях доходило и до 100 проц. Очевидно, что на будущий год нужно увеличить количество общественной работы путем большего и регулярного вовлечения учащихся и поднять ее качество путем большего привлечения преподавателей.

По этой форме, конечно, не пришлось фиксировать всю общественную работу, но большинство ее видов отразилось в записях в тетради в течение года. Работа по ликвидации неграмотности, а также некоторые другие виды работы учитывались по особым отчетам, представляемым после проведения той или иной работы.

Рассматривая указанную выше тетрадь, заполненную в течение года, можно сделать ряд выводов: насколько школа связана с общественностью (по

Чулымский просвещенец

К вопросу о школьном строительстве

Наступил школьный строительный сезон.

Нет сельсовета, где бы не было проведено самообложение на культурно-просветительные нужды самого населения. Нет селения, где бы не говорили о просвещении.

В Чулымском районе из 18.000 рублей, собранных по самообложению, 16.000 рублей намечено израсходовать на школьное строительство. При чем на постройку школьных зданий произведено повторное самообложение по инициативе самих крестьян и, кроме этого, изыскиваются средства путем отчислений от маслоартелей, потребительских кооперативов, ККОВ. Крестьяне добровольно вносят пожертвования, прибавляют паи к самообложению, сельсовет подскребаёт всякие остатки, излишки и экономию от чего бы то ни было для нужд народного образования. РайОНО завалено заявками от сельсоветов на открытие красных уголков, изб-читален, школ, ликпунктов, детских яслей и площадок. Там и здесь почти стихийно строятся здания под школу, красный уголок, избу-читальню и после этого уж ставится вопрос о назначении в поселок с 25-ю дворами завшколой или избой-читальней, или ликпунктом.

* * *

РПК под напором населения часто стоит перед необходимостью изменять свой план по культурному строительству и открывать учреждения там, где они не намечены, без достаточной к тому материальной обеспеченности и без учета самых необходимых требований для нормального функционирования того или иного вида просветучреждения. Открываются ликпункты, красные уголки, даже школы при наличии одного лишь недоделанного помещения, без всякого оборудования или наоборот — при наличии средств для содержания обслуживающего персонала, но без помещения, которое приходится потом приспособлять на скорую руку, или арендуя для этого крестьянскую избу, или используя полуразвалившийся коммунальный дом.

В нашем районе получились громадных размеров ножницы между открытием школ, увеличением комплектов и охватом школой детей школьного возраста и условиями, в каких приходится проводить работу в школе. Из 30 школ в районе только семь школьных зданий можно причислить к соответствующим своему назначению, и то с большой натяжкой. Есть школы, совершенно непригодные для человеческого жилья. Большинство школ представляет обыкновенные избы, купленные у крестьян по случаю отъезда или проданные ими по ветхости здания. Особенное внимание обращают вновь строящиеся школьные здания по инициативе самого населения и без ведома технического надзора. С этими зданиями дело обстоит из рук вон плохо. При постройке таких новых школьных зданий совершенно не соблюдаются самые элементарные требования, предъявляемые к школе во всех отношениях, как-то: выбор места для постройки, строительный материал, расположение здания, световая площадь, не говоря уже о плане постройки (новые школьные здания имеют одну комнату и не больше двух), о кубатуре и т. п. Нашу школу без всякой вывески везде можно легко узнать: стоит она одиноко, без надворных построек, не огорожена, без сенок, с провалившейся крышей, с разлитыми вокруг помоями и следами и доказательствами отправления естественных людских надобностей. Уборные при школах не везде имеются, а существующие мало удостоиваются посещением.

* * *

Строится школьное здание обычно так. Прежде всего вопрос о постройке ставится на общем собрании граждан данного селения. После жарких споров и разговоров о сред-

ствах открытие школы единогласно признается необходимым, так как о пользе школы никто не имеет двойного суждения. При наличии у общества 300-500 рублей постановляют строить школу. Тут же, на собрании, решают купить избу в своем или другом поселке для приспособления ее под школу. Выбирают для этого уполномоченного, который закупает избу, оформляет документы по покупке, следит за перестройкой, которую производят деревенские плотники из того же поселка, и в результате получается типично крестьянское жилище. Средств обыкновенно на покупку и перестройку крестьянской избы под школу нехватает. Тогда сельсовет и уполномоченный по постройке обращаются за помощью в РИК. В 1928-29 операционном году в бюджете РИК'а на школьное строительство осталось пустое место, поэтому оказать населению помощь в наступающем сезоне школьного строительства РИК не сможет. Кроме этого, надо отметить, что окриполком на ходатайство РИК'а об отпуске средств на школьное строительство летом 1928 г. в счет будущего 1928-29 операц. года ответил разрешением закредитоваться для этой цели на сумму 4.000 рублей. В смете же на текущий операционный год на школьное строительство не предусмотрено ни одной копейки. А РИК израсходовал свыше 5.000 рублей на достройку типовой школы по кублеровскому плану, начатую строиться в 1926 году.

* * *

В 1924-25 уч. году в Чулымском районе школ было 19 с 32 учителями. В настоящем учебном году имеется 30 школ с 49 учителями. Как видно, с увеличением комплектов прогрессирует развитие школьной сети. За этот срок из года в год бюджет РИК'а был дефицитным, в нынешнем же операционном году сведен с большим напряжением, при чем за счет 1928-29 операц. года был сделан расход, не предусмотренный сметой, и имеются нереальные статьи дохода. В результате подсчетов выяснилось, что бюджет РИК'а будет дефицитен в сумме 22.000 рублей. (Бюджетный баланс РИК'а—114.000 рублей). По пятилетнему плану введения всеобщего обучения в Чулымском районе в 1929-30 уч. году намечено открыть 3 новых школы и увеличить комплекты в существующих школах на 6 учителей. При таком состоянии бюджета школьное строительство и увеличение комплектов стоит перед большой угрозой. 16.000 руб. самообложения имеются в 25 сельсоветах и составляют каплю в море, тем более еще, что эти средства имеются в сельсоветах, где существуют уже много лет многокомплектные школы при наличии более или менее подходящих школьных зданий. Построить 3 новых школьных здания летом 1929 г., отвечающих своему назначению, невозможно. Достроить и дооборудовать недавно открытые школы также весьма затруднительно.

* * *

Наркомпрос и технический надзор рекомендуют производить постройку новых школ только по типовому плану. Сделать же этого нельзя, поэтому в школьном строительстве у нас получаются такие несоответствия. Выход из положения создается сам собой, стихийно, потому что крестьяне не могут позволить себе роскошь — затянуть введение всеобщего обучения в намеченный пятилетний срок. Всеобщее обучение может быть введено значительно раньше, и органам народного образования надо учесть это положение и в связи с этим наметить четкие, а не расплывчатые и общие места в своей работе, учесть все возможности, использовать все средства (не одни только материальные) для планового (не одного только плана типовых построек, хотя я за них горой) ведения развертывания школьной сети и введения всеобщего обучения.

* * *

Все, о чем я говорил, имеет место и в других районах и округах Сибири, и мне думается, что по этому вопросу найдется много больных мест, которые надо поставить на обсуждение советской общественности и в первую очередь просвещенческой массы.

* * *

Несколько практических предложений, которых, по моему мнению, нужно будет придерживаться в наступающий школьный строительный сезон, чтобы не попасть в безвыходное положение со школьными помещениями в 1929-30 уч. году.

Если не считать директивных краевых и окружных комиссий по введению всеобщего обучения при исполкомах (о них надо поставить вопрос особо), центром работы по школьному строительству в районе должна явиться культурно-просветительная секция при РИК'е. Учтя средства на школьное строительство, секция намечает их к израсходованию на то, что является в первую очередь самым необходимым и возможным произвести. Об этом секция ставит в известность сельский и школьный советы, которые на основе районного плана приступают к практическому выполнению его, для чего создается комиссия по постройке, достройке, ремонту, дооборудованию и т. п., смотря по характеру работ в данном случае. Комиссия состоит из представителей сельсовета, школьного совета и населения по одному человеку. Эти представители выделяются на заседании сельского и школьного совета и выбираются на общегражданском собрании, на которых ставится на повестку дня вопрос о школьном строительстве. Как секция при РИК'е, так и заседание сельского и школьного совета и общегражданские собрания обсуждают и разрешают вопрос о школьном строительстве заблаговременно, с таким расчетом, чтобы ко дню роспуска школ были проведены подготовительные мероприятия, как-то: заготовка материала, сбор средств, выработка плана и пр., чтобы тотчас же приступить к намеченной работе и чтобы к 1 сентября школа была бы уже готова.

Распыления средств на школьное строительство при недостатке их надо избегать. На 300-500 рублей школы не построишь, поэтому средства в компактной группе селений в радиусе 4-5 км., не менее, сконцентрировать для постройки одной школы, которая может обслужить 3-4 поселка на указанной территории. В первый год в этой школе будет до 50 уч-ся в одной гр. в возрасте от 8 до 11 лет, с которой будет заниматься один учитель. На второй год будет второй комплект и одновременно летом 1930 года будет производиться расширение школьного здания, чтобы дать возможность заниматься в одну смену двум группам при двух учителях. Постройка школьного здания ведется непременно под непосредственным руководством техника, который составляет план постройки школы, предусматривая ежегодное ее расширение, по мере надобности, до 2-х, 3-х, 4-х комплектной, о чем дает ему сведения культсекция при начале составления плана. Мельчание школ нежелательно. Впоследствии, через 4-5 лет, уклон на развитие многокомплектных школ безусловно оправдает себя. В связи с укрупнением школ встает вопрос об устройстве общежития для детей-учащихся из других поселков. В этом случае первые 2-3 года возможны некоторые неудобства, но впоследствии и этот вопрос решается незаметно сам собой. На первое время можно арендовать или отвести особое коммунальное помещение под общежитие или же детям можно будет помещаться на ночь в классных комнатах. С охватом детей школьного возраста школой в районе ее деятельности через 3-4 года можно будет пристроить отдельные комнаты под общежитие.

Население нажимает на ОНО по всему фронту культурного строительства. Поэтому нужно максимально использовать его стремление и инициативу для улучшения существующего состояния в школьном строительстве. Ограда, ватер-клозет, колодец, пристройка сенок и т. п. мелкие неспециальные работы могут быть сделаны без затраты одной копейки, а только лишь трудовой помощью, что в большинстве и предельно достигается. Нужно отметить также и об учете детского контингента. Пока еще здесь сделано мало и школьная сеть развертывалась втемную. Перепись детей школьного возраста необходимо произвести заранее, чтобы точно знать, где и какую школу нужно строить (в нашем районе проводится). Такую перепись надо производить ежегодно для контроля введения всеобщего обучения, а в связи с этим и развертывания школьной сети.

Валек

Опыт летней работы в детдомах

На протяжении последних четырех лет у нас (в г. Омске) практикуется выезд детдомов в деревню, где образуются детские колонии. В городе остаются лишь детдома, находящиеся на окраине, имеющие сад, участок земли, на котором они разбивают огород. Но и эти дома делают летом лагерный выезд отрядами на время 2-3 недели поочередно.

Подготовка к выезду детдомов обычно начинается с марта месяца и включает в себе целый ряд моментов. Проходит обследование мест для колоний, заключаются договоры на помещения с сельсоветами, договариваются с кем-либо из крестьян об отведении участка для огорода и его засева. Проходит медосмотр детей, с проведением их через антропометрический кабинет, где дети измеряются, взвешиваются и т. д. На конференции работников детдомов и детской конференции прорабатывается вопрос о летней работе в колониях, после чего начинается непосредственная подготовка к выезду. Выделяются кружки из старших детей и каждому кружку даются соответствующие поручения. Нужно подготовить для коллекций и их сохранения спирт, формалин, стеклянные баночки, лощеную бумагу, картон, булавки, марлю, шпагат и многое другое. Кружки юннатов свою подготовку к выезду увязывают с биостанцией и получают от последней инструктаж. Библиотечный кружок запасается библиотекой-передвижкой, бумагой, краской, карандашами для дневников и стеногазет. Выезжает каждый дом в одну и ту же деревню по несколько лет под ряд, но для разнообразия, с целью знакомства с другими местами, с другим населением—переселяются в другой район. В деревне для колонии обычно отводят помещение школы, реже—другое, имеющееся свободное в селе. Ограниченные средства на летние колонии вынуждают детдома переселяться не на далеком расстоянии от города, примерно, в 30-80 километрах. Но проезд преимущественно совершают паромом или поездом, что является для детей большим праздником. Время выезда в колонии намечается между 5 и 10 июня, смотря по состоянию погоды, возвращение в город—к 25-му августа, т.-е. к началу школьных занятий, и лишь дошкольные дома, если благоприятствует погода, задерживаются дольше.

Средства на летние колонии выделяет окредкомиссия и в среднем на каждого ребенка получается до 5-6 рублей на лето, что хватает только на проезд со скидкой и покрытие некоторых хозяйственных нужд колонии. На шестирублевый паек, получаемый детдомом, удается питать детей в колонии несколько лучше, чем в городе, так как вводится в меню больше молока, яиц и зелени. Предварительно дом выезжает небольшой группой в 10-15 чел. детей, устраивают походную кухню, столовую, приводят все в порядок, устанавливают связь с организациями, с населением, договариваются с кооперацией и частными лицами о снабжении колонии продуктами и только после этого весь дом выезжает полностью. По отправке детей в колонию помещение детдома начинает ремонтироваться и к приезду в город оно должно быть совершенно готово. При массовом выезде детдомов в деревню мы преследуем три основных цели: оздоровление детей, продолжение образовательной работы в условиях живой природы и связи города с деревней.

Из практики прошлых лет в части оздоровления детей колонии давали блестящие результаты. Несмотря на одинаковую стоимость детского пайка, дети прибывали в весе за лето от 1 до 5 килограмм. Увеличивался рост, объем груди и т. д. Этому способствовали: правильный режим дня, систематические купания, солнечные ванны, физкультура и постоянное пребывание на воздухе. Солнце, воздух и вода — компенсировали недостаток средств на питание и другие нужды. На протяжении лета дети взвешивались два раза, а по приезде в город они снова проходят антропометрический кабинет, где устанавливаются происшедшие изменения.

В части образовательной работы, как уже говорилось выше, ведется подготовка еще в городе. В колонии собираются травы местной породы, в том числе лекарственные (они прессуются, сушатся), спиртуются мелкие животные: ящерицы, лягушки, насекомые и все собранное подбирается в коллекции, гербарии, тщательно сохраняется и по приезде в город служит материалом для выставки детдомов.

Недостаточный штат недработников во время летних отпусков и отсутствие заместителей не дают возможности в достаточной степени развернуть образовательную работу в колониях, но и проработанное сказывается положительно на зимней учебе детей.

Связь с населением начинается приездом детдома в деревню. Зав. детдомом ставит свое сообщение на заседании сельсовета и общем собрании крестьян, где информирует о целях и задачах детских колоний. Через сельсовет или местные организации колонии принимают на свое иждивение на лето до 3 проц. детей беднейших крестьян. Вся последующая связь с деревней продолжается до конца пребывания колонии по ранее проработанному плану. Силами детей колонии делаются постановки для крестьян и их детей как в революционные праздники, так и в другие дни отдыха, оказываются руководителями медпомощь (конечно, в элементарном виде), проводятся с крестьянками беседы о воспитании детей, санитарии, гигиене и др. темы. Почти всеми колониями, в том числе школой-интернат слепых, были организованы детские площадки для дошкольников, на которые крестьянки охотно приводили детей на время работы.

Существенная помощь оказывалась детским коллективным трудом крестьянским бедняцким хозяйствам и семьям красноармейцев. Дети помогали полоть огороды, пашни, убирать сено, оставались с ребятами, убирали в избах одиноких крестьянок и т. д.

Общественная работа в колониях проходила более интересно и оживленно, чем в городе. Близость природы облагораживала детей, делала их более дисциплинированными, а уменьшенный штат работников заставлял старших подростков стать ближе к организации хозяйства и жизни колонии вообще. Дети этой работой не тяготились, наоборот, охотно ее выполняли. Особенно охотно шли они на покос, иногда на целый день и с песнями, бедными возвращались вечером. Эта помощь детей крестьянам была настолько существенна и нужна, что нередко крестьяне за нее предлагали плату, от которой колония, как правило, отказывалась. Питались дети на работе вместе с крестьянами, хотя и запасались своим пайком. Нужно сказать, что кроме здоровья, колония детям давала многое: знакомство с бытом и обычаями крестьян расширяло у них кругозор и знакомило их с жизнью деревни.

Вообще общественная работа в деревне проходила более широко и оживленнее, чем в городе. Близость природы облагораживала детей, делала их дисциплинированнее, а уменьшенный штат персонала, в особенности технического, заставлял подростков ближе и активнее стать к организации жизни и хозяйства колонии. Детское самоуправление за лето в колониях крепло.

Все перечисленное — противоположность тому, что было до выездов детдомов из города в колонии. Дети, оставаясь в городе, в невероятной пыли, каковой Омск особенно отличается, без интересных занятий, притягивались базаром, улицей, делались беспризорниками и за лето буквально дичали. Что касается деревни, то она оживлялась и получала от нашего там пребывания много положительного. Исторической кажется сейчас боязнь крестьян приезда к ним ребят из детдома, боязнь порчи огородов и др. шалостей, которые имели когда-то место (в 22-23 г.).

По возвращении детдомов в город ежегодно на конференциях работников детдомов заслушиваются сообщения о жизни и работе каждой колонии. Из обмена мнений делаются выводы, которые служат руководством для работы следующего года. На лето 29 года, как и в прошлые годы, выедут из города все дома с количеством детей до 650 человек.

М. Иванов

Подготовка работников для культурно-отсталых народностей Сибири

I.

«Мы должны сломить то старое, кровавое и грязное прошлое, когда Россия капиталистов-угнетателей играла роль палача над другими народами».

Ленин.

«Каждая нация должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся».

Ленин.

Царская Россия по справедливости называлась тюрьмой народов. И самое главное зло этой тюрьмы заключалось в лишении свободы слова мелких народностей на своем родном национальном языке. Кому не известны ограничительные узаконения бывшего царского правительства об употреблении русского и только русского языка во всех учреждениях—административных, судебных, просветительных и т. д., и т. д. Всякие попытки мест повысить удельный вес национальных языков разбивались о звериный великорусский державный провинцизм. Это, конечно, накладывало отпечаток на всю культуру национальных меньшинств. Не было ростков ее. Да и быть не могло. Особенно это сказалось на жизни народов Сибири. Забитые «инородцы»*) Сибири по своей темноте, с одной стороны, и по естественным природным богатствам, с другой, представлялись обильной жатвой на чужом поле. Не могло быть поэтому и речи о солидарности в работе русского с нацменом.

Но вот пришел Великий Октябрь, рухнули устои царизма и на месте бывшей тюрьмы народов явился великий, братский союз народов, равноправных во всех отношениях и первым долгом—в языке. В обстановке взаимного доверия и совместной творческой работы начала строиться совместная социалистическая жизнь. Революционная волна Октября вызвала бурный подъем хозяйственного и культурного роста национальных окраин. На первых порах пришлось вспомнить недобрым словом прежнюю, душившую все национальное, тюрьму. По этой, именно, причине не оказалось достаточного количества подготовленных работников из националов. Не было кадров национальной трудовой интеллигенции. И сейчас их еще нет у остяков, тунгусов, телеутов, кумандицев и у других народностей Сибири. А эти кадры выковываются в продолжение многих лет, одним взмахом пера их не создать. Если бы предоставить дело естественному своему течению, то только лет через 50 после Октября можно было бы надеяться получить национальную трудовую интеллигенцию, проведя ее через всю школьную сеть. Слишком долгий срок! Советская власть не могла остановиться на подороге в вопросе о самоопределении наций. Да и жизнь требовала решительных мероприятий в этой области**).

*) Полупрезрительное наименование туземцев инородцами (иной род?!), имело место не только в быту, а и в официальных документах царской России.

***) Например, в бывшей Томской губернии, в составе ее населения насчитывалось свыше 18% национальных меньшинств. Томский губисполком в начале 1925 г. констатировал, что вследствие ряда исторических, экономических и бытовых условий туземцы находятся на очень низком культурном уровне и, в частности, тузем-

II.

«Пролетарская партия стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилием, а исключительно свободным братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций».

Ленин.

На основе общих директив X съезда компартии*) Наркомпрос пошел по пути ускоренной подготовки будущих культурных национальных работников для культурно-отсталых народов СССР, утвердив 2 декабря 1924 г. инструкцию о национальных отделениях при рабочих факультетах. По этой инструкции нац. отделение входит в состав соответствующего рабфака, как часть его, и имеет своей главной задачей подготовку нацмен из среды пролетариата и трудового крестьянства к занятиям в ВУЗ'ах. При чем работа нац. отделения должна строиться с учетом языковых и национальных бытовых условий и особенностей соответствующей национальности**). Той же инструкцией, в целях направления и руководства методической работой нац. отд., предусмотрено учебно-методическое бюро, в круг ведения которого входит: а) разработка методических вопросов по проходимым предметам, применительно к особенностям учащихся; б) согласование предметов нац. отд. с общим учебным планом рабфака; в) координирование учебной работы преподавателей отделения.

Для национальных меньшинств рабфаки с их национальными отделениями, по справедливому замечанию т. Вихирева, являются единственным быстрым способом создания своей интеллигенции. Из общего количества 37 национальных отделений на долю культурно-отсталых народов приходится 29 нац. отд. при рабфаках***).

Томский рабфак по приведенным выше данным не мог отказаться от возможности иметь в своих стенах наравне с русской трудовой молодежью и молодежь нацменовскую. В 1926 году была открыта нацменгруппа, в которую поступили представители хакасов, кумандинцев, шорцев, алтайцев, были приняты также татары, один якут и один остяк. Сразу же выявилось лицо этой группы—она должна была иметь подготовительный характер на первый курс рабфака, так как, плохо владея русской речью как устной, так и письменной, нацмены не могли идти в уровень с русскими****).

Все поступающие в эту группу были с различным образованием, большинство было с ликпункта. Тяжело было заниматься: нельзя было двигаться равным темпом по строго намеченной программе, когда половина слушателей плохо читала, плохо писала, плохо понимала русскую речь, плохо могла выражать свои мысли на русском языке. Трудно было предсказать результаты года. И это тем более, что первый год проходил под знаком оз-

ная молодежь, плохо владеющая русским языком, не имеет возможности попадать в ВУЗ'ы. С другой стороны, отсутствие своих культурных и хозяйственных работников в инородческих (пережиточный термин) районах вынуждает пользоваться работниками низкой квалификации, чем понижается возможность и результаты работы по необходимости. (Отнош. Том. губисполк. в рабфак от 18 фев. 1925 г.). Да и только ли в одной б. Томской губернии так обстояло дело? Нет. То же самое было и в других районах, имеющих тот или иной процент национального населения.

*) «Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам не великорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию». Тезисы по нац. вопросу.

***) В однородной группе нац. отд. занятия на первом году обучения должны вестись на соответствующем национальном языке, на втором году—на национ. и русском, на третьем году—на русском языке.

****) «Просвещение Сибири». 1929 г. № 3, стр. 7.

*****) Оказывались иногда среди нацмен вполне свободно владеющие русским языком и такие принимались помимо подготовительной группы в нормальные курсы рабфака, но каждый раз при этом невольно западала мысль, что это знание ими русского языка не является ли признаком того что этот элемент социально не особенно ценен для рабфака? Так впоследствии иногда и выявлялось.

накопления всех преподавателей с положением, задачами и данным состоянием учащих-ся группы. Положение ухудшалось полным отсутствием на рынке учебных пособий для этой группы. Имевшиеся на рынке были по своему детскому содержанию неподходящи для взрослой аудитории, а специальных не было. Только в конце года появились пособия по русскому языку, которыми можно было с пользой пользоваться.

Группа по окончании года дала положительные результаты—до 60 проц. были переведены на первый курс рабфака, часть была откомандирована, часть—ценная по своему социальному положению, но наиболее слабая по академике, была оставлена еще на год. Выяснилось, что некоторые народности—кумандинцы, шорцы и др.—присылали настолько слабых по академике, что подготовить их в один год не было никакой возможности. С осени 1927 г. было открыто две нацменовских группы,—предполагалось, что по окончании одной младшей студенты перейдут в старшую. Но центр не согласился с таким мнением и дал положение об одногодичном курсе нацменгруппы. В 1928-29 уч. году была открыта группа для малых народов севера, в которую приняты остяки, тунгусы, зыряне, якуты, долгане.

Группа учащихся нацмен Томского рабфака

Из учебных предметов главное внимание обращено на овладение русским языком (до 16 ч. в неделю), на арифметику (8 ч.), природоведение (4 ч.), изо и физо (по 2 часа). Группу народов севера трудно в один год приготовить к дальнейшей учебе в нормальном рабфаке, настолько она слаба по своей академике.

Рабфак обращает большое внимание на развитие нацмен, давая им возможность устраивать свои литературно-вокальные вечера, сопровождаемые инсценировками из быта и жизни нацмен (инсценировка похищения невесты у алтайцев, инсценировка лечения больного при содействии шамана—у хакасов, инсценировка обряда весенней молитвы—у шорцев*), и вовлекая их в общекультурную рабфаковскую жизнь. В кино рабфака для студентов северян отведены бесплатные места на все постановки.

*) В устроенном от имени туземного краев. кружка при ун-те этнографическом вечере 24 марта участники на 90% были тоже нацмены-рабфakovцы.

Трехлетний почти опыт работы с нацменами показал, что не все нацмены могут преодолеть трудности учения и многие из них вынуждены уезжать домой, не окончив рабфак. Но на родине и для них масса работы, работы горячей, и все прервавшие учение дома состоят на культурной работе: кто в ликунке, кто в кооперации. Имея в виду эту вторую цель установки нац. отд. в рабфаке специально для нацмен организован библиотечный кружок, чтобы дать нацменам навыки в работе библиотечной (ознакомление с техникой выдачи и записи книги в библиотеке) и вообще политпросветительной (организация в избе-читальне уголка справок и т. п.). Далекие окраины, поспав молодых нацмен в рабфак учиться, ждут их себе врачами, учителями, инженерами. Но время не ждет, а требуют теперь работников. И студенты-нацмены все свои каникулы работают у себя на родине: то в учреждениях дошкольных (Бийский окрОНО), то в должностях секретарей с.-с. (Горно-Шорский рик) и т. д.

Рост нацмен в рабфаках по годам и национальностям:

	1925 26	1926 27	1927-28	1928-29	И з н и х			
					Основн. рабфак	Подгот. нацмен	Мужчин	Женщин
Ойроты	6	8	15	14	7	7	7	7
Шорцы	3	10	23	20	7	13	17	3
Хакасы	4	12	22	24	18	6	22	2
Татары	4	6	12	8	5	3	7	1
Чуваши	—	2	4	5	5	—	5	—
Кумандинцы	—	2	5	3	1	2	3	—
Карагассы	—	—	—	3	—	3	3	—
Киргизы	—	—	1	1	1	—	1	—
Телеуты	—	—	1	1	—	1	1	—
Якуты	—	1	1	4	3	1	4	—
Теленгиты	—	—	—	1	1	—	1	—
Остяки	—	1	1	6	1	5	4	2
Зыряне	—	—	—	2	—	2	—	2
Долгане	—	—	—	1	—	1	1	—
Тунгусы	—	—	—	4	—	4	3	1
Корейцы	—	—	—	1	1	—	1	—
	17	42	85	98	50	48	80	18

Так в рабфаке выковывается новая нацменовская трудовая интеллигенция, необходимая для новой эпохи в жизни нацмен.

III.

Но надо сказать, что эта подготовка работников—продукция, даваемая рабфаком на места, во многом зависит от уделяемого местами внимания при командировании кандидатов в рабфак. Необходимо местам внимательнее отнестись к командировкам и не допускать ошибок прошлого, избежав формального отношения к делу. Что особенно следует иметь в виду?

Командируемый должен знать язык той национальности, к которой он себя причисляет и в счет разверстки которой он командируется. Он должен знать быт и нравы той народности, представителем которой он является в рабфаке. Кандидаты, принадлежащие к нации только по рождению, а в дальнейшем—проведшие всю свою жизнь среди русского населения и, поэтому, не знающие языка, быта и нравов своей национальности,—в будущем явятся непригодным элементом для работы среди своих сородичей, а потому и командировать таких в национальное отделение рабфака нет смысла, это будет

бесполезная трата народных средств. Об этом как-будто бы не следовало и говорить, само собой понятно, но случаи прошлых командировок вынуждают говорить об этом. В прошлом были случаи командировок остяков, не знающих остяцкого языка (Туруханский край), ойротцев, утративших свой материнский язык (из Улалы—командирование Паравых и некоторых других), кумандинцев, даже татар, оторвавшихся от своих сородичей и забывших язык. Кто поверит, что в будущем они явятся работниками среди темной массы своих сородичей?! Да и сами они в откровенных разговорах на эту тему говорят, что их калачом не заманить туда (куда-то в глубь Алтая или Шории). Вывод один—не командировать таких «бывших» нацмен. Правда, рабфак теперь зорко следит при приеме, но иной раз и он бывает вынужден принять такого кандидата, так как не представляется никакой возможности отправить его обратно, напр., в Туруханский край: отсутствие каких-либо средств передвижения в известное время года.

2. Командируемые должны по своему социальному происхождению принадлежать к безусловно трудовой части населения. Уж кому другому, а местам это лучше всего знать. Нельзя же, в самом деле, командировать человека, облагаемого 120 руб. налогом? Или человека, имеющего в хозяйстве десятки лошадей, коров и сотни овец и пользующегося наемным трудом? А все это было. Где же рабфаку узнать подноготную про какого-нибудь хакаса, алтайца или якута? Это дело мест.

3. Командируемые должны отвечать известной академической подготовке. Требуется немного—за школу I ступени, конкретно. По русскому языку должны уметь бегло читать и писать, по арифметике—знать твердо таблицу умножения и устный счет в пределах 1000. Знание материнского языка обязательно: умение переводить на русский и с русского, если есть литература на родном, то свободное чтение ее. Что же бывает в действительности? Были случаи присылки совершенно неграмотных из Иркутского округа, Туруханского края. Какая может быть продукция в рабфаке с таким составом? Нельзя и требовать большего. (И отослать обратно, по указанным выше причинам, нельзя).

4. Нельзя формально относиться к делу—лишь бы выполнить развертку, послав даже 15-летнюю девочку (Туруханский рик) или же учениц подготовительной группы педтехникума, по своей настроенности и поведению предназначенных к исключению из педтехникума (и вместо исключения—командировка в рабфак—Тобольский округ).

5. Большую роль играет здоровье командируемого. Места должны иметь это в виду. Легче из какого-нибудь Усть-Абакана или Красноярска отправить кандидата домой, чем из Томска через те же передаточные станции, особенно, если принять во внимание полное отсутствие каких бы то ни было кредитов по этому параграфу. Если же и будет принят не совсем здоровый кандидат, то через два-три месяца он начинает хиреть, лечиться у врачей, отрываясь от учебной работы, через силу ее выполняя, и в конце-концов получает длительный отпуск и уезжает домой. Места должны на это обратить внимание.

6. Командируемые должны иметь с собой белье и теплую одежду. Рабфак обеспечивает стипендией в размере 27 руб. в месяц и помещением. Из-за отсутствия теплой одежды возможны серьезные осложнения в здоровье учащихся, невыгодно отражающихся на их учебе.

Только общими, соединенными усилиями работников мест и работников национального отделения рабфака можно ускорить подготовку и продвижение в массы культурных работников для отсталых народностей Сибири. Темные окраины ждут их себе в качестве врачей, учителей, агрономов, чтобы выйти на общую со всеми народностями дорогу культуры и строительства.

Н. П. Карпова

Ликбез у слепых

1. «Нет, наша песня еще не спета —
Что вы глазами, то мы руками
Сумеем в книгах своих прочесть!»

Пропаганда слепого поэта.

2. «Труд и просвещение заменят глаза слепым».

Лозунг на знамени слепых.

3. «Не милостыня, а организованная помощь».

Девиз Всероссийского о-ва слепых.

4. «Больше внимания слепым, больше участия зрячих в их работе, больше помощи слепым со стороны государственных органов и советской общественности!»

Призыв зам. наркома Социального Обеспечения РСФСР.

Работа по ликбезу слепых—новая, для просвещенной массы совсем неизвестная. Является, поэтому, потребность рассказать, как налаживали мы обучение взрослых слепых и притом своими средствами—без специалистов этого дела.

В нашем городе не было никакой организации слепых до 1927 года. И только к десятилетию Октября при собесе открылось отделение Всероссийского о-ва слепых (ВОС). Совет ВОС новому окротделу прислал 15 букварей для взрослых, 20 приборов для письма, 30 азбук, столько же «Методических указаний», программу л.-п. Правлению окротдела надо было использовать их, надо было начинать обучение слепцов по системе Брайля.

В распоряжении окрОНО не оказалось лиц, опытных по работе со слепыми, не оказалось даже лиц, в той или иной степени знакомых с постановкой обучения по точкам Брайля. Но эти выпуклые точки, похожие на булавочные головки, не показались мне страшными. Азбука—ключ к пониманию их—была. Методические указания давали веки для организации занятий. Педагогический стаж давал право не бояться новой нужной работы.

Через неделю я дала согласие начать занятия на ликпункте, а окрОНО обещало искать постоянного преподавателя и выделить сумму для оплаты его труда.

Занятия начались 10 февраля.

Сразу же записалось 11 человек. К ним в течение 4-х месяцев (срок полагается для ликпункта годовой) прибавилось еще шесть. К летнему перерыву получилась утечка лишь двух, живущих далеко и не имеющих провожатого. Посещаемость в среднем 10 чел. Возраст от 20 до 60 лет. Подготовка к работе разная. Совсем неучившихся—7, кончивших школу трехлетку—5, имеющих незаконченное среднее образование—3, грамотных по Брайлю—2 (один из Иркутской школы слепых, другой из Омской). Пестрота состава требовала индивидуального обучения чтению и письму, и лишь беседы объединяли всех собравшихся. И беседы создали коллектив. В беседах узнали друг друга. Почувствовали наличие связи. Ощутили радость общей работы. Осознали нужность спайки.

А через месяц некоторые читали сами в букваре о том, как Марья-большевичка открыла избу-читальню, как слепой Егор устраивал свое хозяйство. Чтением по точкам овладевали не все с одинаковой скоростью. Аккуратность посещения, степень нагрузки работами в мастерских—причины общего характера. Но есть и специфические. Не

степенный переход. Если слепец после упражнений с коробкой, с подвижной азбукой, с азбукой на бумаге будет безошибочно определять, сколько точек и какие, значит пора ему дать букварь. Буквы при этом мной не назывались,—обучение шло по методу целых слов, вернее, аналитико-синтетическим методом при последующей проработке слогов и звуко-букв. Правда, грамотные часто называли буквы, но я их не останавливала, только удерживала тех, кто стремился запомнить все буквы Брайля.

Букварь для взрослых слепых составлен Чайковой, Почапным, Успенской и Ларченковой и издан ВЧК ЛБ Главполитпросвета.

— Вот тут первое слово «Маша»—знакомьтесь с ним. А вот дальше слово «Паша»—какая разница?

Медленно шла работа на первых страницах букваря только с одной, которую в инвалидном доме заставили еще раньше выучить азбуку, называя буквы «бе», «ве» и т. д. Все остальные схватили состав слова очень быстро и некоторые из неграмотных поражали своей способностью быстро ориентироваться в точках и собирать их в слова. Грамотные, раньше учившиеся в школах, освоились с точками далеко не с одинаковой скоростью. Раньше других освоился Бурцев, через неделю он читал любое место букваря, а через месяц—журнал «Жизнь слепых», делая сообщения о прочитанных статьях на ликпункте.

На ряду с учащимися, которые читали одни, лишь изредка обращаясь за помощью к руководительнице или к соседу, были такие, которые в одиночку читать были не в состоянии. Им требовалось исключительное внимание. И таких было несколько человек. Кроме того, с вновь прибывшими тоже нужно было заниматься отдельно. Обучение письму тем более требовало индивидуальных занятий.

Все это побудило обратиться на педкурсы при 4-й жел. дор. школе с призывом на основе общественно-полезной работы выделить желающих вести занятия на ликпункте слепых. На групповом собрании педкурсов сделано было сообщение о системе Брайля и метод. приемах обучения. После этого стали приходить практиканты в количестве трех человек. Они получали перевод соответствующей страницы букваря, сделанный в тексте или на отдельных листах, и проверяли чтение тех учащихся, которые имели слабую осязательность в пальцах или недостаточно еще освоились с техникой чтения. А также помогали при обучении письму, указывая, как вложить бумагу, как держать прибор. Практикантки получили для ознакомления азбуку, букварь, метод. указания и приборы для письма и скоро освоились с точечной системой. А появление новых учащихся давало им возможность наблюдать процесс приготовления к обучению грамоте.

После полуденных часов индивидуального чтения и письма на ликпункте устраивалась беседа. Первые беседы велись в целях ознакомления друг с другом, каждый рассказывал о себе, где жил раньше, когда потерял зрение, где и как учился.

Третьего марта заслушали сообщение Бурцева о «Вятских слепцах» по статье, прочитанной им в журнале «Жизнь слепых», затем о слепых Харькова. 8 марта—беседа о том, что получила женщина от соввласти. 12 марта была трюмная читка из букваря Щегловым «Красный гвоздь»—о красноармейце и т. д. Обсуждение иногда затягивалось надолго. Много было споров, например, о возможностях проявления слепецкого труда. «Все мог делать, только пахать не мог, ряд к ряду не подходит»,—так сообщал новый ученик Прокопчук, только что прибывший из деревни.

— А Егор, внук Гаврилы, пахал,—вспоминают прочитанное в букваре, передают содержание статьи, обсуждают возможность найти ряд пахоты, ницт в книге:—Ну-ка, как там сказано? Как косил Егор—с людьми или один?

Часто в беседах возвращались к харьковским слепцам, в числе которых есть массажисты, преподаватели обществоведения, пения, есть учащиеся рабфака, вузов, есть рабочие на фабриках и заводах...

С октября занятия на ликпункте слепых стала вести т. Мариупольская, член окротдела ВОС. А моей обязанностью было привлечь общественное внимание к делу обучения слепых, доказать, что учить слепых может каждый грамотный, указать, как именно он может приступить к работе. Учком педкурсов и 4-й ж.-д. школы, заслушав осенью отчет о работе выделенных практиканток в 1927-28 году, вынесли постановление—продолжать работу на ликпункте слепых и в 1928-29 году. И посещения практиканток в текущем году сделались постоянными, число их увеличилось. При этом, проработав предварительно вопросы обучения слепых в своей ячейке, они вели уже обучение грамоте и подготовительный процесс к нему. Они приготовили для начинающих перевод первых страниц букваря на отдельных листах, переписывая их по несколько экземпляров.

Таким образом, составила группа учащихся педкурсов, которые по окончании курсов уедут в деревню уже подготовленные и к работе со слепыми. Их не пугают таинственные выпуклые точки, они смогут открыть их смысл тем слепым, которых они найдут в районе своей школы.

Группа пока мала, но ведь можно начинать работу и с малого...

Председатель правления окротдела ВОС узнает, что слепая девушка Павлович не может посещать ликпункта из-за дальности расстояния. Грамотным по-зрячему в таких случаях дается правлением букварь для взрослых, азбука, прибор для письма, и слепцы самостоятельно научаются читать и писать, если им кто-то зрячий прочитает «Методические указания». Но Павлович абсолютно неграмотная.

— Хорошо бы для нее организовать обучение на-дому.

Узнаем, что трое из учащихся 4-й ж.-д. школы живут по-соседству с т. Павлович. Они готовы учить ее читать и писать по Брайлю.

— Скажите только нам — как?

Провожу беседу, они делают записи, забирают пособия и начинают работу при большой радости Павлович.

Является мысль о возможности индивидуального обучения слепцов деревни...

От РИК'ов в это время поступали анкеты о слепцах районов. Разработка данных этих анкет заставила меня подумать о том, как бы можно было начать их обучение там, на местах, дома.

Общее количество слепых Томского округа — 697 чел., кроме неучтенных Поломошинского и Чанского РИК'ов, которые данных не прислали. В Томске живет из этого числа 102, в районах, следовательно, несколько более 600 чел. По возрасту: дошкольного возраста — 18 ч., школьного — 33, от 16 до 34 л. — 147 чел., свыше — 293 чел. Будем считать, принимая во внимание возрастную группировку, что обучить в Томском округе следует 50 проц. общего количества слепых, т.-е. 300 чел. Собрать их в школы и ликпункты города невозможно, — никакой бюджет не выдержит.

А зрячие грамотные могут при желании научить слепцов добывать знания из тех книг, которые напечатаны для них в типографиях рельефного шрифта. Книг для начинающих издано в достаточном количестве. О стоимости их можно судить по следующим данным: для Томского окротдела ВОС приобретено 100 названий на 125 руб. (без переплета, цена для частных лиц утроенная).

Слепцы такие уединивые, такие настойчивые, они преодолевают большие трудности. Им надо только помочь вначале.

Ноябрь. Ближится день открытия окружной конференции просвещенцев. Председатель правления отдела ВОС идет в окротдел рабпроса с просьбой внести в повестку доклад об опыте работы со взрослыми слепыми. Как всегда, повестка конференции и так велика, но обещали втиснуть или дать 15 минут в порядке прений. И это хорошо, но вышло еще лучше. В клубе просвещенцев вечером, после окончания конференции спешно

организовали концерт силами слепых, послали приглашение участникам конференции, перед концертом пред. правления сделал сообщение о целях и задачах ВОС, а я познакомилась с методами и приемами обучения на ликпункте, продемонстрировала пособия, книги, работы слепцов.

Просвещенцы задавали много вопросов о деталях обучения, а председатель окрконференции т. Спасский внес предложение — ознакомить работников районов с возможностью индивидуального обучения слепых при содействии окротдела ВОС и представителей окрОНО. Старший инспектор окрополитпросвета т. Ефремов свидетельствует, что, несмотря на кажущуюся трудность обучения слепых, опыт нашего ликпункта говорит о возможности больших достижений в данном направлении.

Итак, связи с деревней положено начало.

Были случаи обращения к отдельным просвещенцам. А именно. Появляются в правлении окротдела ВОС слепые разных округов Сибирского края, в целях клинического лечения попадающие временно в наш город, и просят правление указать, как и где можно научиться грамоте слепым. Показываем книги, пособия, сообщаем адреса типографий рельефного шрифта (Москва, 1-я Гражданская, 11, и Ленинград, Песочная, 39), адреса мастерской приборов для письма (Омск, Степная, 13). Указываем цену «Букваря» — 2 р. 90 к. и цену прибора малого формата — 2 р. 50 к.

Пишем письмо просвещенцу той деревни, в которой живет слепец:

«Уважаемый товарищ! Если вы найдете возможным уделять 4 часа в неделю, то слепой обитатель вашей деревни станет грамотным. На этот случай шлем вам «Методические указания» к букварю для взрослых в издании ВЧКЛб, азбуку Брайля с выпуклыми точками, а также наши самодельные пособия — спичечную коробку с шестью отверстиями и шестью вставленными в них гвоздиками, бумажные полоски с буквами и словами из нашитого бисера.

Порядок работы для обучения чтения такой:

1. В целях ознакомления с шестью основными точками, дайте слепцу упомянутую спичечную коробку, скажите счетный порядок точек (первая, вторая, третья — левого ряда сверху вниз и четвертая, пятая, шестая — правого ряда, также сверху вниз). В целях запоминания, удалите некоторые гвоздики, спрашивая — какие остались?

2. Дайте бумажные полоски с буквами из бисера и, **не называя букв**, спрашивайте, сколько точек? Какие? Лучше дать для начала буквы а, м, ш, п.

3. Дайте бумажную полоску со словом «Маша». Скажите, что это означает «Маша» и спросите, какие точки сначала, какие потом. Еще раз. Еще раз.

4. Дайте бумажную полоску со словом «Паша». Какая разница?

5. Дайте лист с азбукой Брайля для развития осязательности маленьких выпуклых точек, как переход к букварю. **Названия букв не надо.** Сколько точек? Какие?

6. Теперь уже можно дать букварь. Первые слова «Маша» и «Паша» уже знакомые. А дальше вот слово «мала» — какая разница?

Обучение письму мы начали после прочтения трех страниц букваря. Порядок такой:

1. Рассказать: точки выпуклые — значит писать их надо не на той стороне бумаги, на которой их будут читать. Буквы, поэтому, делаются в обратном изображении. Дайте спичечную коробку с гвоздиками или бумажную полоску с буквами из бисера, — пусть ученик перевернет их буквами вниз. Осязывая, он поймет, что расположение точек остается такое же, но счет точек не от левой руки, как при чтении, а от правой. И строчка, поэтому, начинается у правого верхнего угла бумаги.

2. Дальше надо путем вопросов установить порядок в изображении каких-нибудь знакомых букв. Например, как написать а, б, ц (а — на первом месте, б — на первом и втором, ц — на первом и четвертом и т. д.).

3. Затем дать доску-прибор для письма и грифель, вложить бумагу толстую (можно оберточную или мундштучную).

4. Пусть напишет буквы а, б, ц, д, держа грифель отвесно и прижимая к соответствующему углу решетки.

5. Пусть напишет небольшое слово из букваря, только что им прочитанное, и заметит, на какой строчке писал.

6. Теперь он должен вынуть бумагу, прочесть написанное, заметить свои ошибки и снова, вложив бумагу, писать, добиваясь правильности.

Все эти подробности сообщаем вам для того, чтобы вы могли привлечь к обучению слепца кого-нибудь из грамотных, если вам нельзя принять эту работу на себя».

Рассматривая эту статью, как одно из средств привлечения общественного внимания к вопросам обучения взрослых слепых грамоте Брайля, мы должны задать вопрос, как начать работу по организации слепых в целях обучения?

Прежде всего обратиться в окрестности и узнать, есть ли окресток Всероссийского общества слепых, если есть, слепцу надо войти членом и просить о присылке букваря и необходимых пособий. Если отдела нет, просить собеса об открытии. Отдел открывается в том случае, если на территории района или округа имеется не менее 16 слепцов. Если их менее 16, то открывается ячейка (устав, § 69). Общество слепых состоит при Народном Комиссариате Социального Обеспечения и действует под его общим руководством и контролем.

В. Петровский

В схватке классовой борьбы в деревне

ВЕРА В БОГА ПОШАТНУЛАСЬ

Поп Ануфриев, проснувшись раньше обычного, достал из кармана рясы приходо-расходную записную книжку и с особой точностью начал подводить числившийся за его прихожанами долг. Он внимательно и сосредоточенно откладывал на маленьких счетах косточки, для точности пересчитал в другой раз и в итоге оба раза получалась одна и та же цифра. В переводе это составляло около 10 тонн хлеба. Сроки поступления причитающегося мирского даяния прошли давно. Грустно стало Ануфриеву. Вспомнилось ему, как в один из воскресных дней церковный сторож Ларион, по окончании службы, в разговорах заметил, что с каждой неделей все меньше и меньше посещают прихожане церковь. Вспомнил и Ивана Ивановича, пользовавшегося особым уважением у Ануфриевых, как примерный и вполне исправный в селе хозяин, имеющий хороших лошадей, с.-х. машины, исправный инвентарь, дом и постройки. Никогда не скупившийся на все обращения Ануфриева Иван Иванович как-то в беседе пожаловался на то, что ему в сельсовете предъявили сдать в кооперацию девять тонн хлеба. «И рад бы вернуть вам должок, да вот непосильная жизнь стала при советской власти». — «Тяжелые настали времена», — подтвердил Ануфриев.

Все эти воспоминания заставили Ануфриева на некоторое время отложить работу по проверке задолженности и устремить взгляд по направлению к церкви, где около десятка крестьянских ребят гоняли с церковной крыши голубей. В голове Ануфриева бродили мысли, быстро созрел план выхода из создающегося положения.

Надо использовать все возможности, какие могли бы повлиять на ход важнейших кампаний и в частности на кампанию по хлебозаготовкам, — решил он. С этой целью необходимо подыскать соответствующий текст из библии... внушить прихожанам мысль, что хлебозаготовки — это предвиденное «пророками» временное испытание бога...

Легче стало Ануфриеву с этой мыслью... Он на некоторое время успокоился.

Вечером в нардоме был доклад на тему о ликвидации неграмотности. Население Усть-Луковки было извещено о нем с утра. Сельисполнители своевременно предупредили крестьян: собираться в нардом к шести часам вечера, быть всем, приехал товарищ из рига...

Докладчик указывал на то, как кулацко-поповские элементы в деревне пользуются неопытностью и неграмотностью населения, безжалостно эксплуатируют бедноту и батрачество.

«Все силы и средства нужно использовать и бросить на ликвидацию неграмотности», — заключил докладчик.

Были прения. Выказывались крестьяне... Выступила и учительница местной школы, указав, что на содержание попа ежегодно расходуется большая сумма средств, тогда как их нехватает на школы, ликпункты. «Вместо платежей попу, нужно скорее провести самообложение на социально-культурные мероприятия», — заключила она.

Предложение учительницы было принято общим собранием граждан. Сельсовету поручили провести его в жизнь.

От своих сыновей — Василия и Петра — Ануфриев узнал обо всем этом. Он ясно представил себе, как по вине школы и отдельных работников ее пошатнулась вера в бога. Сидеть сложа руки и не принимать никаких мер ему теперь нельзя.

АНУФРИЕВ РЕШАЕТ УСТРОИТЬСЯ В СОВ. УЧРЕЖДЕНИИ

Перед обедом сын Василий принес последний июньский номер «Крестьянской Газеты» и сообщил отцу, что в одном из сел молодежь постановила организовать в церкви школу. Общее собрание граждан их инициативу одобрило. Из ОНО сообщили, что к осени в эту школу пошлют учителя. Это сообщение несколько обозлило Ануфриева и он натрепал kota, вз'ерошенно тершегося возле него.

Тут же Василий заметил, что недавно пионеротряд поднимал вопрос в школе о том, чтобы за учебу в семилетке положить с него, Василия, плату.

— Тебе, Вася, нужно на время устроиться пионером... Может тогда не будут требовать платы за учение.... — высказал соображение отец.

Василий ответил, что не прочь подать заявление, но тут же вспомнил о ряде своих хулиганских проделок в школе и о постановлении пионеротряда по докладу председателя учкома тов. В.: «Вовлечь большее количество ребят бедняков в пионеры, усилить воспитательную работу и предупредить особо хулиганствующего Ануфриева, что если его выходы будут повторяться — исключить из школы».

Несмотря на все, Василий все же оставался учиться в семилетке. Часто в беседах с сыновьями Ануфриев высказывал им свое соображение: старшему сыну Петру, по окончании семилетки, нужно поступить в ШКМ, Василию — в педтехникум.

— А как же быть с антирелигиозным воспитанием, если я окончу техникум и буду преподавателем, предположим, в нашем районе, где все ребята знают, что я сын священника?

— Тебе не придется этим предметом заниматься, а Петр, окончив ШКМ, пойдет в агрономы или как-нибудь попадет в ВУЗ.

После этого разговора Ануфриев, однако, твердо решает, что ему необходимо изменить «на время» свою профессию. Он даже подумал: «а почему бы мне не воспользоваться свободным местом в Елбанском сельсовете? Ведь тогда я буду совслужащим, членом профсоюза, а это даст возможность учиться сыновьям...».

Намерение это было одобрено всеми и... Перфилий Ануфриев сидит за столом Елбанского сельсовета в качестве секретаря.

В УСТЬ-ЛУКОВКЕ НОВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Наступали сумерки. В сельсовете сидел секретарь и рассматривал заявление бедняка Степана, жаловавшегося на неправильное его обложение при общей раскладке самообложения на нужды его района. Два крестьянина сидели на лавке — читали «Сельскую Правду», спорили о снабжении с.-х. машинами. В это время к сельсовету под'ехала подвода. Пассажирка быстро вошла в здание сельсовета. «Нет ли в совете председателя или кого-нибудь из членов?» — обратилась она к сидящим с вопросом. Получив отрицательный ответ, приехавшая машинально достала из записной книжки небольшую бумажку и передала ее секретарю, одновременно сообщив, что она — Соколова, назначена учительницей в Усть-Луковскую школу и что ей необходимо где-нибудь остановиться, пока найдет квартиру.

После недолгих разговоров выяснилось, что квартира имеется при школе.

С первых же дней приезда в Усть-Луковку М. В. Соколова узнала, что в селе когда-то была комсомольская ячейка, но в настоящее время она почти развалилась. Оставшиеся несколько парней работы никакой не ведут. Нет и пионеротряда при школе.

М. В. Соколова

Учебный год по случаю несвоевременного ремонта начался с некоторым опозданием. К праздникам Октябрьской революции Мария Васильевна организовала при школе пионеротряд. Работа в отряде проходила по вечерам, после окончания школьных занятий. Член ВЛКСМ—Соколова—несколько раз справлялась, почему не работает ячейка ВЛКСМ и почему она такая малочисленная. Узнав причины, М. В. сразу же решила собрать батрацко-бедняцкую молодежь, чтобы обсудить вопрос о вовлечении ее в комсомол.

К январю ячейка выросла. Первое время работа в ячейке была направлена на организацию политичков с ребятами. Работать пришлось много. Впоследствии перешли на проработку решений съездов и конференций. В школе по инициативе Соколовой был организован кружок рукоде-

лия. Работа его заинтересовала женщин села. От примитивных форм рукоделия перешли к регулярным читкам журналов «Красная Сибирячка», «Работница». По воскресеньям проводились женские собрания, на которых обсуждались различного рода вопросы—о роли женщины в советском строительстве, о хлебозаготовках, прорабатывали новый закон о сельхозналоге и т. п. Большой интерес был проявлен к детплотадке, и часто в беседах крестьянки высказывали мысль об ее организации в период летних работ.

Мария Васильевна, являясь селькором газеты «Молодая Деревня», решила организовать и селькоровский кружок. На одном из собраний молодежи этот кружок был оформлен. Была создана редакционная коллегия, начала выходить стенгазета.

Как-то на одном из комсомольских собраний Ануфриевыми — Петром и Василием — М. В. был задан вопрос: «а почему вы не ведете общественной работы?». После ответа Соколовой, Василий выступил и высказал следующее соображение:

«Учительница ведет неправильную линию, мало уделяет внимания постановкам в нардоме. Когда мы ее приглашаем, она идет заниматься с женщинами или пионерами. Часто ходит в сельсовет на заседания, а в нардом у нее меньше желания. Я считаю, что нужно это бросить и заниматься общественной работой».

Соколова разъяснила, что постановки в нардоме менее важная работа, чем работа с женщинами, в комсомоле, с пионерами, в сельсовете. Надо ведь проводить хлебозаготовки, кооперирование населения... Это нужнее. При наличии свободного времени я охотно принимала и буду принимать участие в постановках.

— Обойдутся там и без тебя, — ответил Василий.

— Тоже хлебозаготовитель, — подтвердил Петр.

— Да, нужно важнейшую вести общественную работу и эта работа — спектакли, — добавил Шуваев, секретарь комсомольской ячейки.

Для Соколовой эти предложения в первое время были непонятны. Почему ей нет дела до работы сельсовета, кооперации, в стенгазете и т. д.?! Придя домой, она, однако, поняла, что не случайно однажды на собрании крестьянин Букатый говорил, что у нас разводят безбожников (пионеров), а в углу ему поддакивал Перфилий Ануфриев.

Через некоторое время Соколова узнает, что Шуваев дружит с Петром и Василием, что он отдает Василию переписывать протоколы общих собраний комсомольской ячейки. Встретившись с Шуваевым, она предложила ему бросить связываться с этими людьми, так как они отвлекают его от важнейшей комсомольской работы. Тут же, от Шуваева, М. В. узнала, что отец Василия и Петра бывший поп, служит секретарем Елбанского сельсовета, хотя никогда и не отказывался от должности попа. М. В. решила

написать об этом в газету «Молодая Деревня», и через несколько дней небольшая заметка ее была напечатана.

ПОПОВСКИЕ СЫНКИ СТАНОВЯТСЯ «ДЕРЕВЕНСКИМ КУЛЬТАКТИВОМ».

Когда Ануфриев начал свою деятельность в сельсовете, в это время его старший сын Петр окончил семилетку, а младшего Василия все же исключили из школы.

Еще в бытность Ануфриева Перфилия священником в с. Усть-Луковке, у него был послушником Дмитрий Шуваев. Василий вместе с ним учился в школе. Дмитрий сейчас комсомолец. Василий дружил с Дмитрием прежде. Вместе они ходили в церковь, вместе устраивали скандалы в народе... Много было и других проделок с их стороны. Петр, одобряя «действия» Василия и Дмитрия, называл их хребцами.

Оставшись вне школы, Василий и Петр часто подавали Шуваеву мысль порвать с комсомолом, выйти из комсомольской ячейки или же наоборот — подействовать и им вступить туда, тогда ему легче будет работать.

— Тебе, Васька, окажу я помощь вступить в комсомол. Будем вместе работать в народе на спектаклях.

— Я согласен... Помогай мне в этом... — ответил Шуваеву Василий.

В знак дружбы и совместных действий они пожали друг другу руки.

— Будем действовать вместе.

На одном из очередных собраний комсомольской ячейки Шуваев докладывал:

«... А главное внимание, за что нам придется на первое время взяться, это устраивать спектакли в народе. В этой работе изъявили согласие работать Петр и Василий Ануфриевы, как культурные ребята в нашем селе и хорошо грамотные и сочувствующие культурно-просветительной работе, так что наша совместная работа может идти без перебоев...».

После нескольких постановок Василий спрашивает у Шуваева:

— «А как насчет комсомола? У меня большое к тому есть стремление скорее вступить, потому как я, ты видишь сам, все время занят на общественной работе».

— Я думаю, что мы на первом собрании это оформим, а сегодня ты сострипай заявление и заполни анкету, — ответил Шуваев.

Узнав об этом, Соколова начинает протестовать против приема Василия в комсомол. Но Шуваев остался при своем мнении:

— Васька — парень хороший, его нужно принять.

Затаив злобу против Соколовой, Василий всячески добивается попасть в редколлегию стенгазеты, где, вместо Соколовой, в то время состояла практикантка-учительница Устюгова. Устюгова также хотела вступить в комсомол, но почему-то Соколова возразила и против нее.

Как-то Устюгова спросила Соколову:

— Почему меня не принимают в комсомол? Я дочь служащего, по профессии — художника. Буду работать...

— У меня сомнение, т. Устюгова, что вы дочь художника. Меня смущает и то, почему вы связываетесь с поповской семьей и кулаками? Ведь нам вместе нужно работать с беднотой, особенно сейчас, когда перед нами партия и власть ставят ряд важнейших политических задач, а вы от участия в проведении их избегаете, — ответила Соколова.

Устюгова начала нервничать, прекратила разговор. Затаив злобу, она стала искать все возможности мстить Соколовой.

По приглашению Устюговой, Василий и Петр вошли в состав редколлегии стенгазеты. Все поступающие в газету материалы оказались, таким образом, в руках сыновей Ануфриева и Устюговой, которая, вместо дочери художника, оказалась дочерью попа.

Однажды Василий высказал предложение наименовать редколлегия «православной». Петр и Устюгова согласились. Решили начать работу с того, чтобы путем помещения ложных статей скомпрометировать перед населением и общественностью Соколова. Выполнять это решение взяли на себя Петр и Василий.

СОКОЛОВУ НАЧИНАЮТ ТРАВИТЬ

Заседала комиссия сельзбиркома. Просматривая список подлежащих лишению избирательных прав, Соколова не встречает в нем семьи Ануфриевых. Она вносит предложение и настаивает лишить избирательных прав Ануфриевых—Перфилия, как священнослужителя, и его сына Петра с женой, как живущих на его иждивении. Предложение это принято.

Через несколько дней после опубликования заметки в газете «Молодая Деревня» Ануфрия Перфилия снимают с работы секретаря Елбанского сельсовета.

На вопрос отца — скоро ли тебя, Василий, примут в комсомол, — он ответил: «коммунистка (Соколова) протестует против приема».

У Перфилия закипела злобная ненависть.

— Да, она встала на нашем пути!..

— Меня лишила избирательных прав...

— Я из-за нее не мог попасть в комсомол, хотя он мне так же нужен, как собаке пятая нога.

— А я лишился места секретаря сельсовета...

Так злорадствовала поповская семья на просвещенку, начавшую решительно действовать против чуждых рабочему классу людей, мешавшую им засорять ряды комсомола, примазываться к советскому аппарату, с целью вносить в него разложение, загнивание и вредительство в период величайшей стройки социалистического хозяйства страны.

В яростной злобе поп Ануфриев внушает сыновьям жестоко отомстить своему классовому врагу.

В день Парижской Коммуны, когда пионерский отряд под руководством Соколовой готовился почтить вместе со всем пролетариатом мира героические подвиги парижских коммунаров, поповский сын Петр устраивает дикую выходку. Он привязывает к салям красный флаг, а к шесту дохлаю сороку и со свистом, с пением под гармоньку контрреволюционных песен катается по селу. Соколова сообщает об этом в РАО. Петра привлекают к ответственности.

Букатов, науськанный поповичами, пьяный врывается в школу во время занятий с пионеротрядом. Набрасываясь на Соколова, он кричит:

— «Подайте мне коммунистку, я с ней расправлюсь, я покажу, как в Луковке разводите безбожников, как селькорить!..».

По наговорам тех же поповичей, сторожика школы Акимова распространяет среди отсталого слоя населения слухи о том, что всех состоящих в пионеротряде детей будут исключать из школы, что учительница Соколова бандитка.

Петр с Василием помещают про Соколова в стенгазете компрометирующую заметку с карикатурой, по договоренности с Шуваевым составляют заведомо ложный материал на М. В. и направляют его в ячейку ВКП(б) и в райком комсомола с тем, чтобы добиться выговора или исключения Соколовой из комсомола.

Поздно ночью Василий с Шуваевым подходит к квартире Соколовой, стучат в окна, хулиганят, вызывают М. В. под различными предлогами в народ с тем, чтобы в темном углу расправиться с ней. Нож в кармане уже заранее припасен, Петр снабдил Василия бритвой, а Василий до этого стащил в сельсовете чугунный кистень.

На этот раз предприимчивость Соколовой спасает ее.

ПЛАН УБИЙСТВА ГОТОВ

28 марта в Усть-Луковке работает комиссия по хлебозаготовкам. По договоренности с уполномоченным РИК'а, тов. Соколова направлена в дер. Сумиха, где должна была сделать доклад на партсобрании об усилении работы по хлебозаготовкам. В Усть-Луковку вернулась около 5 часов. В тот же день, еще утром, семья Ануфриевых запаслась удостоверениями из сельсовета на предмет выезда в Новосибирск, а вечером, когда Соколова вышла из сельсовета, ее уже сторожил Василий, который и должен был выполнить террористический акт.

Вот что рассказал Василий при расследовании:

«Мысль об убийстве Соколовой у меня появилась недели за три до момента совершения покушения. Убил бы ее с политической целью, она была противницей вступления моего в комсомол, называла меня поповским сыном, хулиганом, контр-революционером.

— Мысль вступить в комсомол у меня была давно, но я не мог ее осуществить раньше, не было знакомых ребят, могущих поручиться. Я пытался устроиться где-нибудь секретарем сельсовета, мне отказывали, зная, что я сын попа. Поэтому я и решил вступить в комсомол, чтобы будучи комсомольцем легче устояться на службе.

За Соколовой я стал «охотиться» приблизительно с 15 марта. Сначала носил с собой кухонный нож, потом я стал носить с собой кистень и бритву, полагая поймать в тихом месте, там оглушив кистенем, зарезать ее насмерть.

29 марта я ожидал ее в сельсовете, в коридоре. Когда Соколова вышла, я пошел за нею вслед. В саженьх 50 от сельсовета я сзади размахнулся кистенем с той целью, как я уже сказал, оглушить Соколову, а затем зарезать. Но кистень был плохо налажен и улетел в сторону, слабо задев голову Соколовой. Тогда я повалил ее и стал резать. Она сопротивлялась. Я успел бритвой порезать ей руки и голову. Соколова кричала, я спешил резать. Увидев, что из дома Сергея Кутькина выбежали люди, я бросился бежать.

Мой отец—поп старой церкви, «тихоновец», контр-революционер, но в чем конкретно выражается его контр-революция, я сказать отказываюсь.

Убить Соколову я решил один, ни с кем не советуясь. Решился на это сам без всякого влияния с чьей бы то ни было стороны.

С Шуваевым мы сговаривались однажды о том, чтобы обратиться с просьбой исключить ее из комсомола или в крайнем случае дать ей выговор. Заявление должен был написать сам лично я под диктовку Шуваева. Это было за месяц до покушения на Соколову. Шуваев высказывал мысль о том, чтобы избавиться каким-нибудь образом от Соколовой.

Убивать Соколову я решил вполне сознательно, как своего врага. Она мешала мне вступить в комсомол, через который я надеялся получить хорошее место в советском учреждении. Разоблачив меня, она разбила все мои планы в этом отношении.

Соколову я вызывал поздно ночью на репетицию два раза. Когда я вызывал ее во второй раз перед ее поездкой на с'езд советов в Ординск, то имел намерение по возможности дольше затянуть репетицию с той целью, чтобы, когда Соколова будет возвращаться домой, пользуясь темной ночью, убить ее имеющимся ножом, тем самым, который отобран после моего ареста.

Мстил я Соколовой и за брата, ибо частично она была виновной в том, что сообщила в милицию о его катании 18 марта с красным флагом и сорокой. За отца я Соколовой не мстил, не знал, что наши лишения происходят из-за нее, но если бы знал, что Соколова в этом виновата, я мстил бы ей и за отца.

Когда я увидел, что на крик Соколовой сбегаются люди, я должен был оставить ее недорезанную, о чем очень сожалею».

В то время, когда Василий расправлялся со своей жертвой, Петр в нардоме в момент криков, которые были там слышны, закрывая газетой окно, успокаивал встревожившихся. «Там ничего нет, это просто девушки дразнят собак»... А после того, как молодежь побежала на место происшествия, он просит Бессонова: «Останься со мной и будь свидетелем, что я был в нардоме, а то Соколова скажет, что я ее резал».

Откуда такая предусмотрительность? Почему Петр знал, что режут Соколову и что она может подумать именно на него? Ответ ясен: он знает, что он снабдил брата орудием преступления — бритвой. Он не раз при публике заявлял, что будет мстить Соко-

ловой за то, что привлекается по ее вине к ответственности за дикую и хулиганскую выходку в день Парижской Коммуны. По настоянию же Соболовой он лишен и избирательных прав.

Вызванный в сельсовет Перфилий Ануфриев, пьяный, дико расхохотался, когда ему там заявили, что его сын пытался зарезать учительницу Соболову. Он категорически заявил, что его сын «воспитан на главнейших заповедях Христа о любви к ближнему, на внушении христианской добродетели и не позволит такого страшного дела. Школа с современным воспитанием казачит ребенка, не учит почитать родителей и старших, а я учил тому, что школа совершенно не признает».

Да, это верно. Ануфриев учил и внушал злобу и ненависть к тем, кто честно и решительно ведет борьбу со всеми старыми рабскими пережитками и вратами трудящихся. В этом он прав. Проповедуя смирение и христианскую добродетель, с крестом на груди, он советовал детям пускаться в ход нож против тех, кто разоблачает всю гнусную ложь, проповедуемую им с амвона.

Шуваев, воспитанный Ануфриевым еще в бытность свою послушником у него и впоследствии примазавшийся к комсомолу, был надежным исполнителем. Он за три дня знал о готовящемся покушении, но не только не предупредил об этом, а лицемерно скрывал.

СУДОМ ПРЕСТУПНИКИ НАКАЗАНЫ ПО ЗАСЛУГАМ.

Три дня при многолюдном переполненном зале Ординского нардома выездная сессия окрлада разбирала это контр-революционное дело. Двадцать допрошенных свидетелей вскрыли перед судом ту ожесточенную схватку в классовой борьбе, совершившуюся в момент усиления социалистического наступления на кулацко-нэпмановские элементы в деревне во главе которой Ануфриевы стали непосредственными исполнителями.

На суде Василий сожалел, что не довел до конца своего террористического акта. Когда обвиняемым был предъявлен через суд дополнительный гражданский иск за изрезанную шаль и пальто, они со свойственной поповской завистью и жадностью торговались о стоимости вещей.

Соболовой было нанесено до 50 порезов на голове, лице и руках. Раны — от 10 до 19 сантиметров. Кровопотери организма была значительная. Обезображение частей тела, нарушение целостности сухожилий и нервной системы повлекли за собой, если не полную потерю, то значительное ограничение функций конечностей (рук).

Благодаря своевременным усилиям со стороны медперсонала, жизнь М. В. была спасена.

За порезы ножом, удар и попытку убийства суд дал заслуженную кару. Главные виновники — Перфилий и Петр — приговорены к высшей мере социальной защиты. Василий получил десять лет со строгой изоляцией. Суд учел несовершеннолетие обвиняемого и наказание ему снижено до шести лет и восьми месяцев. После отбытия наказания — ссылка из пределов Сибирского края и поражение в правах на пять лет. Шуваев получил четыре года заключения со строгой изоляцией, после чего ссылка и лишение прав на три года.

Общественность приговор суда приняла с удовлетворением. Ее внимание было приковано к этому процессу. В дни суда ежедневно поступали протесты негодований на очередную зверскую вылазку поповско-нэпмановской своры.

Пролетарский суд дал решительный отпор всем тем, кто поднял руку над головой общественного работника, ставшего в первые ряды пролетариата для осуществления дела социалистической стройки.

Советская власть и впредь будет решительно карать всех тех, кто ударом из-за угла пытается ослабить темп нашего хозяйственного и культурного строительства.

Просвещенцы края на очередной выпад темных сил деревни ответят усиленным выступлением на всех фронтах социалистического переустройства нашей страны.

Краеведение

Д. Спицын

Экскурсия на Тельбес

Посмотреть, что представляют из себя рудники Тельбеса теперь, а потом через 5-10 лет сравнить с будущим металлургическим гигантом казалось нам достаточно убедительным мотивом, чтобы с половины зимы готовиться к экскурсии на Тельбес.

Однако, организационный период прошел не дружно. Сроки выезда переменялись два раза.

Решено было ехать на лошадях до Тельбеса, а обратно на лодке по р. Тельбесу и Кондоме.

Собралось нас шесть педагогов I ступени, одна учительница (естествовед) 2 ступени, две ученицы Кузнецкой девятилетки и сторожика.

7 июля в 4 часа дня выехали. Часовая задержка на пароме, ухабы Сад-городской дороги не испортили общего бодрого, жизнерадостного настроения.

Наш ямщик искусственно взбудрил себя и потому вез «преувеличенно» лихо. В результате на крутом повороте перевернул пассажиров. Но и это не испортило хорошего настроения.

Смеркалось. Подъезжаем к д. Таргаю. Издали слышно, что деревня нетрезва. Спра-вляет Иванов день. В одном месте заливается гармошка, в другом неистовая ругань вот-вот перейдет в драку; дальше—выкрики песни-частушки.

Дорога идет мимо деревни. Ребятам удалось за 30 коп. купить котел молока.

За покотинной остановка на ночлег. Скоро запылал костер. Скиняли молоко с какао. Разговоры, смех, пение. С песнями и невнятным бормотаньем проехали с праздни-ка гости.

Весь день 8/VII прошел в дороге.

Растительность, по мере приближения к тайге, становилась буйнее. Стеной, выше человеческого роста, стояли полосы озимой реки. С высоких гриб далеко виднелись ро-щи, в глубоких логах расстилался туман.

Население в деревнях Тайлепе и Аиле смешанное—шорцы и русские.

Бюджет крестьянской семьи лоскутный—доходы, главным образом, от с. х., ското-водства и пчеловодства, от заработка на лесозаготовках, от охоты, извоза.

В Аиле, перебравшись на пароме, сделали привал. Жарко! Мы у самой тайги. Лоша-ди не находят места от лесного «гнуса», сленной, паутов. Купали лошадей. Естествовед с одним из педагогов исследовали берег: горные породы, растительный и животный мир.

В четыре часа, когда жара немного схлынула, выехали. От Аила до Тельбеса 22 километра. На 14 километре, немного в стороне—агро-метеорологическая станция переселенческого управления. Решили захватить на обратном пути, если не удастся достать лодки.

Дорога с горы на гору. Лес смешанный. Производит впечатление больного. Много гнилья и обгорелых пней. Ближе к Тельбесу встречаются лины. Перед самым Тельбе-сом с горы сделана выемка, иначе не спуститься бы—уж очень круто.

Поселок Тельбес состоит из десятка строений разного типа: 1) новые дома, 2) летние бараки, наскоро сколоченные из горбылей, в дождь протекают. Для зимнего жилья плохо приспособлены и дома, так как построены они были из сырого леса. Теперь рассохлись настолько, что натопить не могут, несмотря на колоссальное количество дров (30 пог. сажень в месяц). Кроме жилых домов—кооперативная лавка, красный уголок с радиоустановкой (в тот раз молчала). Внизу у реки—баня. Река чистая, бурливая с обломками каменных глыб на дне. За рекой отвесные скалы, покрытые различными мхами.

Шурфование и бурение здесь закончено. Из разговора с зав. рудником т. А—вым выяснилось, насколько несостоятелен наш план обратного путешествия на лодке по Тельбесу и Кондоме. Достать лодку можно у пасечников на устье Тельбеса и по Кондоме, для чего нужно во-время спешиться и послать денег кузедеевским просвещенцам или знакомому на Тельбес.

В будущем это надо иметь в виду, так как берега рек, по рассказам очевидцев, очень разнообразны. Назавтра отправились на Одра-Бап (шорское слово—крутая вершина).

Дорога идет левым берегом реки с километр по природной мостовой, а потом тележная дорога поворачивает логом в гору.

Впереди идет мальчиш в трусиках. Это—наш добровольный проводник. По стоконам обгорелые пни хвойного леса, мелкий кустарник, березняк, осина.

По дороге догнали отдыхающего рабочего. Ходил на перевязку руки. Из разговора выяснилось: работал на Ленских приисках. Момент расправы передает так: после расстрела раненых складывали на сани, а на них—мертвых. Раненые по дороге задыхались и умирали.

Спрашиваю—как живете? «Разно»,—отвечает.—«Постоянные рабочие (буровики) ладно живут, сезонники (шурфовики) плохо; нет жилья, живут в палатках, землянках».

Характерная черта: рабочий высказывает надежду: вот приедет главный инженер из Москвы—он им задаст за такие порядки!

В буровой скважине № 5 работа идет второй день. Углубились на шесть метров в мягкую породу.

Осмотрели нефтяной двигатель, процесс бурения, самый алмазный бур и пошли на шурфовые работы.

Вдали палатки, а между буровой вышкой и ими—шесть штук колод с пчелами. Находка рабочих. Около одной из палаток стол с образцами горных пород.

Инженер ответил на ряд вопросов, показал магнитометрическую карту и объяснил ее составление.

Осмотрели несколько «дудок» (цилиндрич. ямы, очень глубокие). Работают двое. Вентиляцией служит железная печка, поставленная около будки, с трубой, опущенной в дудку. По северному склону горы разведка идет канавами.

Дикой заросшей тропой инженер провел нас к старым выработкам (произведенном Кошкюзом). Взяли образцы руды из глубоких слоев.

Вернувшись на Тельбес, застали в заезжем доме партию студентов Томского Технологического Института и Тимирязевского техникума. Они приехали на все лето для производства топографических работ. Ребята бодрые, жизнерадостные. Вечером читали журналы, играли в шахматы.

С утра 10/VII дождь. Грязно. Думали на Темир-Тау идти пешком. Далеко, 12 км. Решили заседлать наличных лошадей и пятеро из нас направились на Темир-Тау.

Узкая железная дорога. Очень гористо. Дорогу исправляют, и мы передвигались довольно быстро. ~~Вся~~ ~~через~~ ~~полтора~~ ~~были~~ ~~на~~ ~~Темир-Тау.~~ ~~Поселок~~ ~~маложе~~ ~~Тельбесского.~~

Площадка между кооперативной лавкой и рабочей казармой недавно освобождена от леса—езде пни.

С утра 11/VII идет ровный непрекращающийся дождь. Над лесом туман. Кое как засняли шахту № 2. Шахты (их две) работают на одинаковой глубине—в 35 метров. Магнитный железняк очень высокого качества. 1500 пудов (около 25 тонн) предположено добыть и послать для пробы на центральные заводы.

Собрали коллекции пород и руды, начиная с 16-го метра.

Всего на руднике около 100 человек рабочих. Половина из них занята в четырех-три смены (на отк. воздухе) работой на шахте—30 человек плотников и 20 хозяйственных рабочих (кузнецы, копохи и др.). Шахтеры зарабатывают от трех рублей в день. Остальные от 1 р. 50 к. до трех рублей.

Жилищные условия неважны. Имеемся один барак, в котором можно вместить лишь 5 семей в 20 человек, а живет 20 семей с колич. в 100 человек. Многие живут на чердаках, на сеновале, на конном дворе и даже под телегами. Более предприимчивые устраивают землянки, навесы из теса. Используются для жилья буровые вышки.

Заканчивается постройка большого барака и, таким образом, острота жилищного кризиса будет изжита.

Дни отдыха каждый проводит, как может. Бывают пьянки и скандалы. Разумных развлечений организовать, повидимому, некому.

Снабжение продуктами налажено слабо. Часто нет мяса и приходится переплачивать за колбасу.

В районе Темир-Тау работают две партии—магнитометрическая и топографическая.

Общее впечатление: работа развернута в части разведок и, пока результаты ее не будут выявлены, капитальных построек, жилых домов и проч. строить не приходится. Создают это и рабочие, а потому жалоб на все лишения мы не слышали.

Вернулись на Тельбес и в тот же день двинулись на Подкатунскую агромет. станцию. Здесь нам поставили в упрек, почему мы не предупредили их заранее. Могло получиться так, что руководители учреждения могли бы уехать, и заезд был бы малоценным.

Утром нам очень обстоятельно, с картами Сибири, было рассказано о целях и задачах (создание колонизационного фонда) сибирских агромет. станций вообще и Подкатунской в частности.

С Подкатунской станцией вышла досадная ошибка. Первый директор организатор ее, не учтя полезной площади высоты над уровнем моря (здесь самое высокое место), представил в КрайЗУ «красиво» составленный доклад, и центральная станция была открыта на теперешнем месте.

Для развертывания работы по пятилетнему плану по всем отраслям с. х. места нехватает—неудобные крутые склоны или каменные горы. Между тем наиболее удобное место расположено в семи килом. от станции.

Осмотрев все виды работ станции, мы, вполне удовлетворенные, выехали. Ямщики выказывали большое нетерпение и недовольство нашей продолжительной остановкой.

Какие выводы можно и нужно сделать из опыта нашей экскурсии?

1) средства передвижения необходимо подготовить заранее и не связывать себя обратными ямщиками; 2) по части техники экскурсионной работы необходимо намечать основные части обследуемого объекта, примерно: а) техника производства, б) условия работы (зарплата, жилищные и другие условия, природная обстановка), в) организация отдыха, г) перспективы развития данного производства. В качестве иллюстративного материала необходимо производить сбор коллекций, делать фото-снимки, вести дневник.

Б. Задорнов

Туризм в Прибайкалье и Забайкалье

Туризм в Советском Союзе растет из года в год. Перед местными отделами народного образования и общественными организациями выдвигается вопрос о максимальном использовании этого ценного педагогического фактора. В условиях Сибирского края и Дальнего Востока необходимо придать туризму характер массового, общественного организованного движения и направить бурно развивающийся интерес к путешествиям и экскурсиям по линии краеведческой работы. Центральной проблемой советского краеведения является создание широкой, планомерно организованной и одухотворенной единым стремлением сети низовых краеведных организаций, вовлекающей работников из широких масс трудящихся. Основная краеведческая единица должна быть на фабрике, на заводе, в районе. В частности необходимо, чтобы в краеведческой работе участвовала молодежь путем организации внешкольных и школьных кружков молодых исследователей края.

Туризм — это самостоятельное путешествие, имеющее целью отдых и научное самообразование, и он резко отличается от разного типа экскурсий и образовательных прогулок, где экскурсанты играют до некоторой степени пассивную роль, между тем как туризм базируется исключительно на активности путешествующего. Туризм становится массовым явлением и в этом основная характерная черта советского туризма. Если за границей туризм — достояние буржуазных слоев и почти не развит в рабочей среде, то у нас он захватывает именно рабочие массы.

Прибайкалье и Забайкалье должны для туристов-краеведов представлять выдающийся интерес. Озеро Байкал является одним из величайших озер земного шара, и столь самобытный и оригинальный водоем требует особых методов исследования, особого взгляда, концентрированного научного интереса. Красота диких прибайкальских ландшафтов должна привлекать туристов и целые экскурсии. Байкал — величественное и грандиозное озеро. В просторе его, в беспредельной водной стихии тают дальние хребты, на переднем плане громоздятся горные гряды, блистающие ослепительным алмазом снега своих острых вершин.

Среди форм водного туризма на Байкале наиболее привлекательными являются путешествия на пароходе, представляющие и наибольшую педагогическую ценность, ибо они дают наглядное представление о геологической работе озера-моря, его флоре и фауне. В условиях Прибайкальского района, а также и Забайкалья богатые возможности имеет также горный туризм и альпинизм.

Основной базой культурного прогресса Забайкалья в будущем должна быть горная промышленность, и изучение горного промысла становится ответственной задачей краеведной работы. Забайкалье богато золотом, серебром, медью, железом, углем, ртутью, графитом, оловом, свинцом, цинком, содой, ванадием, мрамором, радиоактивными рудами — торием и ураном и т. д. По отношению к месторождению драгоценных камней Забайкалье пользуется наибольшей славой в Северной Азии. По богатству минеральными источниками Забайкалье, повидимому, не имеет равных себе стран на всем земном шаре. Свообразная прелесть дикой горной природы с водопадами, горными речками, дикими каменными ущельями, кондовой тайгой и оригинальной вообще флорой издавна привлекала внимание путешественников и ученых. Знаменитой местностью за Байкалом считается хребт Адун-Чолон. Вершины хребта представляют дикие неприступные фантастического вида скалы; Шерловая гора в Адун-Чолоне сказочно богата аквамаринами, бериллами, турмалинами, топазами, горными хрусталами и др. полезными ископаемыми, представляя собой в этом отношении естественный минералогический музей. Из других местностей, ценных для туристов, нужно назвать голец Барун Шибетуй в верховьях р. Чийоя (притока р. Се-

лени), достигающий высоты 2556 метров над уровнем океана, гольцы Сохондо и Саранакай, а также жемчужину восточного Забайкалья — Алханайский горный массив, обвеянный поэтическими легендами бурятского, окрестного населения, с глубокими и дикими ущельями, громадными скалами, вековым кедровым лесом и альпийской флорой своих высших точек.

Таковы некоторые основные туристские возможности Прибайкалья и Забайкалья. Столь богатый край с красивой природой должен привлечь внимание туристов — работников просвещения и тем дать новый толчок для его изучения в интересах социалистического строительства и советской трудовой школы.

Проф. С. Д. Лавров

Ближе к природе

(Защитная окраска и родственные явления, как объект для работ юннатов).

Защитная окраска разного рода (гармоническая, угрожающая, контрастная) и частный случай гармонической окраски — мимикрия, т.е. подражание одного животного другому, лучше защищенному, представляет одно из любопытнейших явлений природы. Это явление не может не остановить на себе внимание человека, более или менее вдумчиво относящегося ко всем окружающим его явлениям жизни, и как объект ученических наблюдений в экскурсионной обстановке и в уголках живой природы, защитная окраска должна заинтересовать каждого педагога-натуралиста. Это окраска — одна из интереснейших и самых удивительных целесобразностей, наблюдаемых в органическом мире, и потому она, пожалуй, более чем какое либо другое свойство организмов, дала материала для обоснования теории эволюции вообще и одного из ее факторов — естественного отбора — в частности. Несомненно, что объяснить все бесчисленные примеры защитной окраски животных действием одного только отбора трудно: как и в других случаях, отбор был только тем решетом, которое отделяло и уничтожало все неподходящее; первоначально же возникновение тех пластических особенностей организмов, которые при тенденции к прогрессивному развитию, могли стать полезными и сделать их обладателями идеально приспособленными к окружающим условиям жизни, нужно искать в чем-то другом, быть может, в мало известной нам микро-структуре животной плазмы, в ее химизме, различном в разных случаях, и в непосредственном глубоком воздействии на нее пищи, влажности, температуры, света, словом, всего того, что прозорливый Жюффруа Сент-Илер назвал «*m o n d e a m b i a n t*». Это влияние окружающего мира только тогда, конечно, может быть решающим, формирующим, только тогда сможет наложить тот или иной отпечаток не только на данный индивидуум, но и на его потомство, когда оно не поверхностно лишь скользнуло по нему, но вкоренилось, так сказать, в его тело и тем или иным путем отразилось и на его половых элементах, задело его идиоплазму.

От людей, имеющих мало соприкосновения с живой природой, часто приходится слышать, что вся эта пресловутая мимикрия есть лишь фикция, плод досужей фантазии натуралистов, преимущественно путешественников по тропическим странам, что все описываемые ими случаи защитной окраски являются случайным совпадением с окраской среды, а вовсе не какой-нибудь законностью, и они справедливо говорят, что если бы это было действительно закономерным явлением, так оно должно было бы встречаться очень часто и не только в тропиках, но и в наших умеренных широтах. И, конечно, с этим нельзя не согласиться. В этом они правы. Неправы они только в том, что сомневаются в широкой распространенности этого явления. И вот это-то заблуждение мне и хочется рассеять настоящей статьей, указав учителям и молодым натуралистам, что и в нашей сибирской энтомофауне таких примеров тьма, почему изучение этого замечательного и с педагогической точки зрения чрезвычайно ценного явления очень удобно во все время весенних, летних и осенних школьных экскурсий. Каждому натуралистическому кружку рекомендуется найти большую часть упоминаемых здесь насекомых и составить из них биологические группы. Это будет благодарной задачей на каникулярное время.

Термин «защитное сходство» включает в себя все те случаи, когда животное является более или менее гарантированным от агрессивных действий со стороны врагов тем, что оно или спасается от взоров преследователей своим сходством по цвету, а иногда и по форме, с окружающими его обычно предметами: с грунтом, с частями растений, с пометом и т. д., или тем, что оно напоминает общим видом ядовитых животных или имеет вообще яркую, бросающуюся в глаза, как говорят, угрожающую окраску. И, наконец, в эту же группу явлений можно отнести и случаи искусственной маскировки, когда животное само себя закрывает, делает незаметным, сооружая какие-нибудь чехлы вокруг своего тела из самых различных материалов. Обо всех этих случаях мы и поговорим, имея в виду исключительно такие примеры, которые можно встретить почти всюду и в европейской части Союза и в Сибири.

Возьмем, например, бабочек. С первыми теплыми днями, обыкновенно уже в начале апреля (н. ст.), самое позднее в середине этого месяца, в черте города начинают летать перезимовавшие экземпляры крапивниц, траурниц и павлиньего глаза. Легко заметные, когда летят, бабочки эти, садятся обычно прямо на землю или на стволы деревьев (траурница), сейчас же исчезают из глаз, так как нижняя сторона их крыльев, которую они в покойном состоянии обращают наружу, окрашена в темный, у павлиньего глаза и траурницы даже в черный, цвет. Весной же появляются и самые обыкновенные из наших белянок,—резедовые белянки. Сособенно много их в конце апреля, а затем в июне (второе поколение)*). С нижней стороны эта бабочка представляет смесь цветов белого и зеленоватого или серо-зеленого, и когда она садится на цветущие крестоцветные растения, где развиваются ее гусеницы (на икотник, пастушью сумку, ярутку и т. д.), она, среди соцветий этих трав, сразу делается незаметной. Легко скрываются здесь и другие белянки, обычные у нас: репница и брюквенница.

В конце июня, на песчаных местах, над обрывами высоких берегов рек, появляются в иных местностях в значительном количестве пугливые крупные бабочки *Satyrus autonoe*. Здесь они летают среди цветущих астрагалов и других мотыльковых трав, но садятся обыкновенно не на них, а только на почву. Поднимая вверх свои крылья и прикладывая их одно к другому, как почти все дневные бабочки, они моментально тоже скрываются из глаз, так как исподом своих крыльев отлично подражают цвету суглинистой или песчаной почвы. В конце июля по песчаным откосам рек и по сухим, выжженным солнцем склонам оврагов начинает летать другой сатир,—бризеида, тоже прекрасно подражающий цвету грунта. Летает он иногда и в городе, в течение всей осени. Появляющийся среди лета, на лесных полянках, сатир дриада, окрашенный в черно-бурый цвет, тоже заметен только во время полета, как и целый ряд других сатиров.

Из прямокрылых насекомых тоже есть не мало форм, великолепно подражающих той почве, на которой они обычно живут: темному грунту отлично подражают виды рода *Bugdoma*, обычно среди наших полевых степей, и краснокрылая трещотка. Последняя очень часто попадает с конца лета на сухих пастбищах. Среди щелбнистой и галечной степи южной Сибири и в Казакстане живет во множестве степная кобылка *Egemma turicata*, типичная геофильная форма, едва отличимая от той почвы, на которой она живет. И интересно при этом, что цвета этой кобылки бывают очень разнообразны, от очень темных до очень светлых, в зависимости от окраски грунта. *Pyrgodegarmata* с высоким килем на переднеспинке, виды рода *Sphingonotus*, чернополосая саранча и целый ряд других, преимущественно степных форм, свойственных, то солончакам, то бугристым пескам, являются блестящими примерами симпатической окраски. У нас они обычны в степях кругом Зайсана.

Из самых обыкновенных жуков кусочкам земли и помету мелких млекопитающих хорошо подражают курьезный пилюльщик и трокс. Оба эти жука имеют обыкновенно в минуту опасности притворяться мертвыми, поджимая к телу и ножки и усики, так что их трудно принять за что-нибудь живое. Пилюльщик встречается на тощих пастбищах, а трокс—около сухой падали. Из чернотелых жуков лучше всех подражает цвету грунта *Opae'trum sabulosum*, в том случае, когда он живет не на песке, а на паровых полях. Есть и из долгоносиков очень обыкновенные у нас виды, которые при каждой опасности падают с растений, на которых они сидели, и притворяются мертвыми, сразу теряя среди лежащих на земле растительных остатков, идеально подражая то кусочкам коры, то семенам растений.

*) Автор имеет здесь в виду степную часть Западной Сибири, но эти бабочки встречаются в большей части Сибири и всюду в Европе.

Очень много у нас насекомых, окрашенных в защитный цвет березовой, ивовой, сосновой и другой древесной коры. С весны до осени в березовых рощах и колках вы можете видеть маленькую грязно-белую бабочку **листовертку**, которая не только прекрасно подходит к фону коры своего кормового растения, но обладает и защитной привычкой, вернее, манерой, падать со ствола вниз, наподобие спадающих с дерева чешуек коры. Берете вы бабочку в руку, и кажется вам, что это тоже одна из чешуек, а совсем не насекомое. Некоторые листовертки отлично подражают цветом то березовой, то ивовой коре, а другие, как и одна пяденица, часто попадающаяся на верхней стороне листьев тополей и ив, очень похожи на птичий помет. Из других наших пядениц идеально имитирует березовую кору чрезвычайно обыкновенная в июле месяце *Amphidasis betularia*, кстати сказать, интересная биологически и в других отношениях: во-первых, это одна из немногих форм с удивительно резко выраженной изменчивостью в окраске, так как встречаются и очень светлые экземпляры, почти белые и очень темные, почти черные; а во-вторых, гусеницы ее—типичные полифаги, питающиеся не только листовой разных древесных пород, но и травами, даже крапивой. Может быть в связи с многоядностью гусениц и стоит разнообразие рисунков взрослых форм. Все виды рода *Boarmia* и так называемые углокрылые пяденицы также являются хорошими образцами цветного подражания коре. Их вы можете искать с ранней весны во всех лиственных лесах. Оригинальна и пяденица *Eugeme dolabraria* со своим чрезвычайно художественным рисунком на крыльях, состоящим из тонких, более темных, чем основной фон, тонких штрихов. Оригинальна она не только своим изящным рисунком, несомненно имеющим защитный характер, но и манерой загибать конец брюшка при сидении вверх, как загибает его обыкновенная всюду мучная огневка. Это загибание брюшка вверх, в связи со всей фигурой сидящей бабочки и с ее окраской, должно еще вернее сбить с толку глаз преследователя, который не сразу, конечно, поймет, что перед ним бабочка. Из наиболее обыкновенных насекомых, подражающих коре **сосновых** деревьев, следует назвать **сосновую совку**, **соснового** и **кедрового шелкопряда**, пяденицу *Elporia prosararia*, а из жуков—некоторых **дровосеков**.

Ранней весной, когда лиственные деревья стоят еще голые, вы можете, при очень тщательных поисках, найти на их коре разных спаривающихся совков и пядениц, имеющих окраску коры. Из более поздних бабочек под цвет коры превосходно окрашены: совка-шелкопряд, различные виды рода **стрельчаток**, виды рода **пухослинок** и некоторые виды *Agrotis*, а одна из обыкновеннейших ночных бабочек начала лета не только по окраске, очень сложной, очень разнообразной, но и по форме, напоминает обломок березового сучка. Не менее интересны и виды родов *Calocampa* и *Xylina*, тоже похожи на обломки сухого дерева. Часто на стволах разных лиственных деревьев встречаются еще бабочки **кисточки** и **крупные древооточцы**, тоже являющиеся прекрасными образцами коровой имитации. О таких превосходных примерах, как разные орденские ленты, я скажу ниже, а здесь упомяну только про их гусениц, которые у видов, живущих на деревьях, идеально подражают коре так, что когда они днем сидят спокойно, прижавшись плотно в какой-нибудь ложбинке на коре, их найти можно только случайно.

Из жуков наших, кроме упомянутого выше **слоника скрытохоботника ивового**, отличными подражателями по цвету коре лиственных пород являются усачи *Mesosa*, *Clytus rusticus*, *Lamia textor* и отчасти виды рода *Saperda*. Первый встречается на стволах старых ив и тополей, как и крупный неуклюжий **дровосек-ткач**, а усачи **скрипуны большой** и **малый** обыкновенны на осинах. Но еще, пожалуй, лучшими примерами будут попадающиеся на умерших стволах берез **слоникообразные** *Plathyrhinus latrostris* и *Macrocephalus albinus*, которых можно находить в конце весны и в начале лета. Всем известно, конечно, что стволы деревьев нередко бывают покрыты различными лишайниками, то кустистыми, то пластинчатыми. И вот здесь, среди лишайников, вначале вы можете встретить один из классических примеров защитной окраски—знаменитую **лашийниковую совку**, поразительно похожую по зеленоватой с черным рисунком окраске на лишайники. Она попадает, повидимому, не особенно часто и легче всего ее поймать в то время, когда она прилетает ночью на огонь лампы. На ветвях различных деревьев вы можете найти в течение всего лета и теплых осенних месяцев гусениц различных **пядениц**, являющихся идеальнейшими подражателями и по цвету и по форме древесным веточкам. Весной и в начале лета (май-июнь) чаще всего на ивах и тополях, при очень внимательном осмотре ветвей, можно встретить поразительную гусеницу *Ourapteryx sambucaria*, а летом и под осень на березах найдете гусениц *Aphidasis*, *Eugonia* и других. Только надо иметь

в виду, что это настоящие невидимки, которые отыскиваются с большим трудом. Целый день они сидят неподвижно на веточках, отклонившись от них под углом градусов в 45 и укрепившись тонкой шелковой нитью, отходящей к ветке от нижней губы. Поэтому добывать гусениц пядениц лучше всего просто сильным встряхиванием молодых деревьев, после чего гусеницы падают на землю. Удобнее при этом подстилать под дерево простыню, чтобы легче было гусениц заметить.

Из насекомых, окрашенных под цвет зеленой листвы деревьев и трав, можно указать следующих: в начале и среди лета на молодых осинках, на кустах жимолости, на ясени и сирени встречаются иногда массами довольно крупные мягкотелые жуки, известные под названием **шпанских мушек**. Они настолько хорошо гармонируют с зеленью кустарников и деревьев, что если бы не сильный мышинный запах, издаваемый ими, можно было бы пройти мимо и не заметить жуков, оголяющих листву. В это же время на осинах и душистом тополе вы можете обнаружить интересных жуков слоников из рода **вертолистов**, из которых один, более мелкий, чаще попадающийся на осинках, окрашен в бронзово-зеленый цвет, а другой, более крупный, обычно живущий на душистом тополе, чисто зеленый. Большею частью, прежде чем найти самих жучков, приходится обнаруживать на деревьях изготовленные насекомыми трубочки из листьев, а потом уже, по ним, находить и самих архитекторов. На березах в это же время можно найти крупных темно-зеленых клопов-щитников, на ивах ярко-зеленых, быстро вспархивающих **пилильщиков**, противно пахнущих, очень нежных сетчатокрылых **золотоглазок**, а в траве, по межам и дорогам,—юрнх, трудно ловимых зеленых жуков *icindela campestris*. Из бабочек, начала и середины лета, окрашенных в цвет свежей листвы, чаще всего попадают в наших березниках **челночницы**. Между прочим, гусеницы челночниц тоже зеленые, с трудом отличаемые среди листвы, как и многие другие гусеницы, живущие на деревьях. Нередко встречаются интересные зеленые бабочки **пяденицы**: одна крупная и другая меньшей величины, но более яркая. Днем найти их очень трудно, благодаря их великолепной окраске, и обыкновенно удается поймать только ночью на огонь. Также превосходно окрашена в защитный зеленый цвет одна летающая в августе совка, а если еще упомянуть зеленых **цикадок** и несколько видов **кузнечиков**, **саранчевых** и странных **богомолов**, так, пожалуй, будут перечислены все, наиболее интересные из сибирских насекомых с симпатической окраской под цвет зеленой листвы и трав. Среди богомолов, как и среди других прямокрылых, кроме любящих скрываться среди зелени фитофильных форм, есть и геофильные, скрывающиеся на земле и окрашенные поэтому в бурные тона. Это некоторые формы пустынных киргизских степей.

Среди зеленых гусениц, которых очень много (многие пяденицы, белянки, сатиры, хохлатки, голубянки, бражники, ленточницы и пр. и пр.), особенно любопытны так называемые **вилуховстики**, т.-е. гусеницы бабочек **гарпий** часто встречающиеся почти во всему Союзу на тополях и ивах. Они окрашены в цвета больших листьев, частью зеленых, частью коричневых или каких-то сизых, которые обычно приходится видеть на осинах и осокорях, наряду со здоровыми, и такую гусеницу, даже крупную, часто не замечаешь при недостаточно внимательном осмотре всех ветвей.

Превосходно окрашены под цвет полыни, на которой они живут, гусеницы некоторых видов **капюшонниц**.

Не мало есть и таких форм, которые окрашены под цвет увядающей осенней листвы или даже совсем увядшей и засохшей, прошлогодней. Из последних интересен **березовый весенний шелкопряд**, летающий ранней весной, иногда еще до облеснения, и похожий, по окраске, на сухую березовую листву, нередко остающуюся на концах ветвей. Очень хорошо окрашена в цвета сухих листьев также обыкновенная среди лета ночная бабочка **верблюдка**, чрезвычайно оригинальная, когда сидит. В это время она является настоящим сфинксом, которого очень трудно признать за бабочку. Великолепны и оба самые обыкновенные из наших видов **серпокрылок**, напоминающие сухой лист не только цветом, но и формой. Есть и из настоящих шелкопрядов очень интересные в этом отношении роды: это *Gastropacha* и *Ericaptera*, отличающиеся совершенно особой манерой складывать свои крылья, отчего сидящая бабочка получает курьезный вид. Но особенно много бабочек с окраской увядающей листвы из **пядениц**: паразитически имитируют пожелтевший и пораженный болезнью лист виды рода каемчатых пядениц, а роды *Caustoloma* *Hypoplectis* и др., нередко встречаясь на опушках лесов и лесных полянах, часто срываются из-под ног и, взвиваясь кверху, могут быть приняты за поднятый ветром увядающий листок. Но еще может быть интереснее некоторые осенние бабочки: из пядениц—*Eugonia* (разные виды), а из совок—*Cosmia palacasea* и виды рода золотистых совок, превосходно подра-

жающие умирающему листу, покрытому пятнами грибков-паразитов. При этом и манеры их гармонируют с их общим видом, так как при стряхивании с дерева бабочки обыкновенно не слетают, а падают вниз.

Широко, повидимому, распространена в России и самая удивительная в этом отношении форма из сетчатокрылых насекомых, именно *Drepanopteryx phalacnoides*, так как она имеет очевидно очень большой ареал, живя и в западной Европе и в Сибири. По крайней мере, мне удалось во время Саянской экспедиции (в 1922 г.) найти ее на границе Енисейской и Иркутской губерний. Это насекомое действительно является шедевром нашей северной природы, напоминающим о прославленной каллиме тропиков.

Сухим стеблям злаков, особенно тростника и вейника, хорошо подражают обыкновенные всюду летние стеблевые совки и **камышницы** нескольких видов. Хороши в своем роде и **капюшонницы**, из неблестящих видов. Всех их у нас в степях Сибири много видов, но самыми скромными из них, лучше всего защищенными, являются капюшонницы серая, салатная и некоторые другие. Есть интересные формы из полевых и древесных клопов. Из тех, о которых чаще всего говорят в научно-популярной литературе, можно указать на *Syromastes marginatus* живущего обществами на созревших коричневых плодах конского щавеля. Ни взрослых клопов, ни их бескрылых личинок совершенно невозможно здесь увидеть при поверхностном осмотре растения. Из других интересных клопов заслуживает упоминания странный по внешности, тонкий и длинный, как стебелек, **Сногосома**. В связи с его зеленовато-желтой окраской, его очень трудно найти на стебелках трав, где он прячется. Интересен также род *Агадус*, совершенно плоскотелые виды которых встречаются у нас нередко под корой мертвых берез. Курьезный и водный клоп **скорпионник**, тоже совершенно плоский и окрашенный под цвет тенистого дна тех водоемов, где он обычно живет. Впрочем, еще, пожалуй, удивительнее из водяных клопов длинная, в несколько сантиметров, но тонкая **панатра**, которую, вследствие ее курьезной внешности и малой подвижности, очень трудно различить среди растительного сора болотного дна. Из цикадок очень любопытна рогатая *Centrotus cornutus*, тоже настолько странная по виду, что сидящая спокойно не сразу может быть принята за живое существо. Обыкновенно она встречается у нас на молодых осинках.

Не мало примеров и настоящей **угрожающей** окраски среди нашей энтомофауны. Из бабочек в этом отношении лучшими объектами являются несомненно **медведицы**, особенно виды рода *Агстля*, раскрашенные ярко, наподобие мальвинских баб Третьяковской галереи. Самые обыкновенные из них у нас *А. casa* и *А. hebe*, но есть и другие виды и роды, например, часто летающая в начале лета крестовниковая медведица. У последней ярко окрашены и гусеницы (в желтый цвет с черными кольцами), но, в виду того, что они живут на желтых соцветиях **крестовника**, от которого бабочка получила и видовое название свое, они здесь не бросаются в глаза. Здесь же, на цветах этого именно крестовника, очень обыкновенны, в июле, другие легко заметные и к тому же малоподвижные, тяжелые на подъем бабочки—**пестряки**, которых имеется несколько видов. Не мало из бабочек и чисто белых или белых с пятнами форм, несомненно бросающихся в глаза птицам, но, повидимому, от этого не страдающих. Из дневных это разные **белянки** и **аполлоны**, а из ночных, днем сидящих неподвижно,—**златогузки** и **ивовый шелкопряд**. Насколько действительна эта «устрашающая» окраска всех этих форм и на кого она рассчитана, все это нужно попытаться проверить опытами над птицами, ящерицами и лягушками.

Из жуков лучшими примерами угрожающей окраски являются нарывники рода *Мулабгис*, весьма обыкновенные в течение всего лета на различных цветущих травянистых растениях, особенно в степных областях. Легко бросаются в глаза и другие нарывники—**майки**, благодаря своей значительной величине и черному цвету, делающему их заметными на песке по откосам оврагов, где их приходится видеть весной, а также виды рода *Епикаута*, благодаря своей общественной жизни и тоже черному преобладающему цвету. Известно, что в теле всех этих жуков находится яд **кантаридин**, благодаря которому они оказываются несъедобными. Другим прекрасным примером угрожающей окраски являются общеизвестные маленькие жуки **божи коровки**, которых тоже известно много видов. В крови этих жучков находится неприятно пахнущее и ядовитое вещество **кокцизеллин**, который и защищает их от насекомоядных животных. В присутствии у них этого вещества нетрудно убедиться, так как кровь божьих коровок, при раздражении их, сейчас же выступает наружу из коленных сочленений, в виде золотисто-желтой жидкости. Сюда же можно присоединить красного **тополевого листоэта**, с его личинками, белыми, покрытыми черными бородавочками, издающими сильный неприятный запах, а из клопов—так называемого **казачка** или **солдатика**, который

живет большими обществами и не стесняется сидеть совершенно открыто на заборах, в садах и на стволах деревьях, несмотря на свою яркую красную, с черным рисунком окраску.

Из мух наших наиболее ярко окрашены крупные львинки, желтые, с черными полосами, часто попадающиеся среди лета на цвететях разных зонтичных и, повидимому, они не боятся своей бросающейся в глаза окраски, так как являются сравнительно малоподвижными, ленивыми мухами, которых очень нетрудно ловить. Пожалуй, сюда же можно отнести и таких сирфид, как *Сегга*, и некоторые другие, тоже обычные среди лета на цветах.

Есть и из гусениц не мало видов, которые совсем не прячутся от своих врагов, а наоборот легко заметны, благодаря ярким цветным пятнам. Легко заметны, например, живущие на зонтичных растениях зеленые с черными поперечными полосами и с оранжевыми пятнами взрослые гусеницы махаона, черные с красными пятнами гусеницы аполлона, встречающиеся на заячьей капусте, пестро разукрашенные, водящиеся на желтом осоте гусеницы копошонницы салатной и др. Лучшими примерами контрастной окраски в нашей энтомофауне являются крупные совки орденские ленты (различные виды *Catocala*) из которых большинство живет и питается на лиственных деревьях (особенно на ивах, тополях), реже на кустарниках (боярышник, терновник) и очень редко на полукустарниках (на лакричнике). За исключением разве последнего вида, орденские ленты встречаются нередко, но видеть их на свободе не так-то легко благодаря тому, что у них в яркие цвета окрашены только задние крылья, в покое закрытые, а передние, как и у многих других наших насекомых, идеально подражают древесной коре.*).

Из других насекомых контрастная окраска хорошо выражена у многих саранчевых, у которых передние крылья под цвет грунта, а задние—красные, розовые или голубые.

Случаи настоящей мимикрии у нас тоже нередки, при чем есть и такие, которые обычно приводятся в учебниках, так сказать, ходячие, классические, а есть и менее известные. Из первых самым обычным примером, найти который можно, при желании, всегда с весны до осени, в сухой листве и среди травы, является муравьевидный клоп поразительно похожий на мелкого муравья *Lasius*. Помню, как однажды я принес несколько из этих оригинальных клопиков, в пробирке, на заседание Совета С.-Х. Академии и показал одному из своих коллег зоологов, прося сказать, что это такое. Он внимательно их осмотрел, но ответить на мой вопрос не смог: «не знаю,—говорит,—похоже что-то на муравья, но не муравей, потому что имеет длинный хоботок». Вот какие задачи природа задает иной раз и людям науки! Да и сам я, не дольше, как прошлым летом, попал впрок: отдыхая, после экскурсии, среди осинника, в конце июня, я вдруг услышал около себя жужжанье осы. Вскочил и увидел ее, летавшей над землей около осинового ствола. Она, наконец, села и я, решив взять ее для коллекции, ударил ее фуражкой, так как она слетела при моем приближении, снова зловеще жужжа в по-осиному. Упав, она стала копошиться в траве. Я нагнулся к ней, не решаясь ее взять. Но каково же было мое удивление и моя досада, когда мнимая оса оказалась невинной бабочкой осовидкой изуродованной ударом фуражки. Чаще попадаются другие виды этого семейства стеклянцы, например: стеклянца муравьевидная, развивающаяся в ивовых пнях комаровидная, гусеницы которой живут в березах, и стеклянца смородинная, попадающаяся в ягодных садах, где растет красная смородина. Бабочки эти чрезвычайно похожи по виду, а особенно по характеру полета, на наездников. Еще чаще встречаются прозрачнокрылые шмелеобразные бражники рода *Nemaris*, особенно часто попадающиеся в конце весны и в начале лета.**). Чрезвычайно интересным является усач рода *Mesidialis*, тоже очень похожий на крупное перепончатокрылое. Его можно найти среди лета на старых ивах, растущих обыкновенно на низинах и в долинах рек. Довольно обыкновенны также мухи *Volucella bombylans* и некоторые виды *Eristalis*, очень похожие на мелких шмелей. Из менее известных, но не менее блестящих примеров, укажу на интересную крупную муху *Spilomyia vespertormis*, оса, и на не менее интересную муху *Procephala rutipes*, тоже по-*(Vespa* видовое название которой ясно указывает на ее наружный вид хожую на осу, но совсем из другого рода. Она похожа на одиночную осу аммофилу, и когда вы берете эту муху, она делает своим брюшком угрожающие движения, стараясь как будто ужалить вас не существующим у нее жалом. Встретить ее мож-

* О значении такой двойной окраски см. в моей работе «Бабочки и гусеницы». Труды Зап.-Сиб. Отд. Русск. Геогр. Общ., Омск, 1922 г., стр. 23—24.

** Все бражники легче всего ловить после заката солнца на цветущей желтой акации там, где ее много.

но во второй половине лета на зонтичных растениях, между прочим, нередко на синеголовнике, который вообще часто посещается мухами. Интересно, что подобные «жалящие» движения брюшка наблюдаются и у некоторых других совершенно безобидных насекомых, например, у коротконадкрылых жуков (стафилид). Явление чрезвычайно поучительно! До некоторой степени окраской напоминают ос и многие из пилильщиков, которых у нас не мало. Немцы называют пилильщиков «Blattvespen» и в этом названии подчеркивается замеченное народом внешнее сходство с осами у этих насекомых.

Теперь еще несколько слов об искусственной маскировке. Оглядывая внимательно стволы деревьев, вы можете найти интересные, сделанные из растительных отростков футляры, в которых живут гусеницы и червеобразные самки бабочек мешочниц разных родов и видов. Такой же образ жизни ведут и гусеницы молей чехлоносок, часто встречающихся на листьях разных деревьев (на плодовых деревьях, на березе, лиственнице). Затем среди жуков обширного семейства листоедов, достигающего большого разнообразия форм, есть несколько родов, личинки которых покрывают свою спину собственными кишечными извержениями и в таком виде ползают по листьям кустарников и трав, оставаясь незаметными для постороннего взора. Так поступают личинки спаржевой трещалки, обыкновенные на дикой спарже, растущей на сырых лугах, личинки клитр, живущие на ивах и тополях, личинки щитоносок, встречающиеся на листьях мари, лебеды, свеклы, синего осота и других растений, и многочисленные виды крытоглазов, живущие на различных деревьях и кустарниках, реже на травянистых растениях.*)

Но еще, пожалуй, интереснее в этом отношении одна группа водных сетчатокрылых, именно ручейников, и личинки которых, живя на дне водоемов, делают себе чехлики то из растительных остатков, то из склеенных вместе раковин мелких моллюсков, то из песчинок. Личинки эти массами селятся на дне прудов и болот и, будучи незаметными среди разного растительного сора на дне, спасаются таким образом от крепких челюстей хищных жуков-плавунцов.

Едва ли не наибольшее внимание из всех случаев искусственной маскировки останавливает на себе часто попадающаяся на глазах пена в виде плевков слюны. Она попадает на разных травянистых и кустарниковых растениях, но чаще всего на ивняке. Если этот «плевков» разрушить, в нем всегда найдется личинка цикадки, известной под названием *слюнявой пеницы* и вряд ли какая-нибудь птица догадается извлечь личинку из ее плевка.

Наконец, можно упомянуть еще о последнем примере искусственной маскировки, встречающемся очень часто: это крупные самки червецов, сидящие под своими выпуклыми щитами на ветвях деревьев, например, берез. Щиты эти окрашены сходно с ветвями и для обнаружения насекомых необходимо такое тщательное исследование растения, которое применяется только энтомологом-коллекционером. Некоторые из тлей, ближайших родственников червецов, покрывают тело свое пуховидными выделениями, что тоже отлично маскирует их.

Итак, читатель видит, что явления защитного сходства всякого рода, а между прочим, и симпатической окраски и мимикрии, не ограничиваются представителями далекой от нас тропической фауны, а чрезвычайно обыкновенны всюду вокруг нас, почему и являются очень удобным экскурсионным материалом. Широкая распространенность примеров этого удивительного совпадения окраски, а иногда и внешней формы насекомых с окраской и формой окружающих предметов, а также формы насекомых с их манерами, заставляет прийти к заключению, что происхождение этого явления не случайно, а представляет результат закономерных процессов, происходящих в теле живых существ. Формообразование последних есть результат взаимодействия физико-химической структуры плазм, которых повидному бесконечное количество, и внешних влияний разного рода. Первые, так сказать, определяют собою тот путь, по которому пойдет развитие морфологических и анатомических особенностей животного, а последние создают условия для эволюции его в данном именно направлении. Так вырабатывается постепенно и форма животного, и его манеры, его, так сказать, *modus vivendi*. Следовательно, никогда нельзя задавать вопроса, почему, например, клоп *Aradus* плоский? Потому ли, что он живет под корой или, наоборот, он живет под корой, потому что плоский и ему удобно там жить? Первое положение будет несомненно нелепым, потому что, если бы, скажем, зеленый листовый клоп щитник попробовал пролезть под плотно прилегающую к дереву кору, он туда никогда не попал бы и следовательно и не мог бы, грубо выражаясь, с течением времени сплюснуться. Второе же положение, являясь более правильным, тоже однако не точно,

*) Личинки некоторых пилильщиков, напр., вишневого и некоторых жуков, напр, слоников *Cionus*, живущих на коровяке, маскируют свою спину черноватой слизью.

так как несомненно этот клоп (*Aradus*) не свалился прямо с неба плоским, а, являясь только более плоским, чем другие роды, имел больше шансов попасть под кору и, обладая свойством еще более уплощаться, развил постепенно, с помощью отбора, свою форму до той, какую мы видим у него сейчас. Так и в каждом другом из бесчисленных случаев прекрасных приспособлений формы, окраски или поведения животного к его специальным условиям жизни: конечно, не ламарковский принцип упражнения сделал насекомых то широкими и плоскими, то узкими и длинными, то шаровидными, то цилиндрическими, а их особая форма есть результат воздействия окружающей обстановки, понимаемой в самом широком смысле, на подходящий физико-химический материал. Если последний не был подходящим, т.е. поддаваться данным специальным изменениям он не мог, заключая в себе совершенно иные возможности (обладая другими генами), то он и не изменялся в этом направлении, а эволюционировал по-другому. Ведь, на древесной коре, например, ползают разные насекомые, но далеко не все они имеют цвет коры, не все имеют плоскую форму, удобную для того, чтобы прятаться под кору; на одних и тех же ветвях живут и зеленые гусеницы, подражающие по цвету листьям, и бурые, имитирующие веточки; на одних и тех же соцветиях встречаются насекомые самых различных цветов, точно так же, как по берегам болот, озер и рек живут разные птицы: у которых из них ноги и клювы более были расположены к удлинению, те превратились в голенастых, у кого ноги более были расположены не к удлинению, а к образованию плавательных перепонки, те превратились в плавающих и т. д.

Повидимому, между организмом и кристаллом очень большое сходство в формообразование и в том и в другом случае видимые, морфологические, особенности являются выражением невидимых, внутренних, особенностей. Как кристаллы могут быть разных систем, так и животные могут быть разных планов строения, которые в деталях бесконечно разнообразны. Вспомните изящные, геометрически правильные раковинки морских одноклеточных существ радиолярий. Ведь они действительно, как будто, выкристаллизовываются в совершенно определенную, для каждого вида особую, характерную форму, являющуюся результатом физической и химической специфичности данного существа!*

В. И. Верещагин

Материалы для ботанических экскурсий в Алтайском крае

Леса Алтая

I.

Алтай изобилует лесами. Но зеленое море лесов не заливают сплошь эту горную страну. Верхние части наиболее высоких хребтов вздымаются далеко выше лесной границы. Там сверкают и искрятся на солнце вечные снега и льды или расстилаются роскошные альпийские луга, нередко имеющие характер настоящего природного цветника, а иногда вершины хребтов образуют плоскогорья, занятые унылой альпийской тундрой.

Свободны от лесов и своеобразные «горные степи». Это расширение речных долин, где древесная растительность (тополя—авролистный, черный, белый, ивы, лиственница, пихты, ели, березы, редко одиночные кедры и разнообразные кустарники) узкими зелеными лентами на общем сероватом фоне степи отмечает течение больших и малых рек. Таковы степи Теньгинская, Урусуйская, Курайская, Чуйская, Канская, Ябоганская, Абайская, Уймонская, Котандинская и др.

Как общее правило, не растет лес и на южных и югозападных склонах гор. Эти склоны сильно нагреваются солнцем. Преобладающие здесь южные и юго-

*) К сожалению, автор в настоящей статье не мог совсем избежать научных, т.е. латинских, названий и не потому, что они ему любы, а просто потому, что русских названий для громадного большинства даже обычных насекомых нет вовсе. Где можно было, втор, идя навстречу желанию редакции, выбрал их, заменив их, хотя и не общепринятыми, но все же русскими названиями, заимствованными из популярной литературы, например, из «Атласа бабочек» Ламперта.

западные ветры сушат их и выдувают мелкозем—продукт выветривания горных пород; поэтому здесь растут лишь некоторые ксерофитные кустарники и травы, тогда как на северных и северо-восточных склонах, защищенных от ветра, накапливается снег и, медленно стаявая весной, пропитывает влагой почву, создавая благоприятные условия для развития древесной растительности.

Алтайские леса состоят из хвойных пород: лиственницы, пихты, кедра, сосны и ели. Примесь широколиственных пород—березы, осины и ив совершенно ничтожна. Только в предгорьях Кузнецкого Алатау среди хвойного леса вкраплены небольшие насаждения еще одной породы—липы.

Упомянутые хвойные породы распространены далеко не одинаково. Преобладают лиственничные леса. Эти леса резко отличаются от хвойных лесов европейской части СССР. Здесь нет ни мглистой сырости ельников, ни белых хрустящих под ногами лишайников сухого бора. Лиственница одна из самых светолюбивых пород. Поэтому лиственничный лес быстро прореживается сам собою. Деревья расставлены на таком расстоянии друг от друга, что кроны их не смыкаются. Это—светлый парк с необильным подлеском из кустарников и очень богатым травянистым покровом.

Из кустарников обращает на себя внимание маральник или родендрон даурский с пахучими листьями, усыпанный всею прелестными крупными лилово-розовыми цветами. В южном Алтае он отсутствует. Очень обыкновенны: черемуха, ивняки, рябина, желтая акация, жимолость татарская и синяя, боярка, таволжки, кизильник, смородина черная и красная, малина, калина, казырган или черная кислица, шиповник, кустарная мочучка или курильский чай, бузина (редко). В восточном Алтае, начиная с Телецкого озера, попадает еще иврут или сибирская ольха. Ближе к лесной границе появляется низкорослая береза, березка круглолистная и карликовые ивы. Кустарники нередко обвиты княжником с крупными белыми цветами, а позже с пушистыми султанами семян.

Ранней весной почва пестреет розовыми цветами кандыка, белыми ветренницами, иногда с синим оттенком, желтыми первоцветами, холатками и фиалками. Позже зацветают пышные пионы или марьяны коренья, желтые со слегка оранжевым оттенком горные стародубки (адонисы), яркочерепящие огоньки, высокие сочевичники с кремовыми цветами и низкие сочевичники лиловые, низкорослые низкие ирисы («кукушкины слезки»), издающие сильный аромат фиалки, лесные незабудки и др. Очень эффектные крупные, с запахом ванили, венерины или кукушкины башмачки: красный, крапчатый и лимонножелтый с коричневым.

Еще позже, когда отцветут эти нарядные первоцветы весны, развиваются злаки, разнообразие горшки, зонтичные с белыми цветами (многосемянник уральский, гранатник, купыр лесной, борщевик), володушка (зонтичное с обlichem молочая), высокие красные и желтые мытники, синюха, гречиха горная, с белыми пахнущими медом метелками, желтые сложноцветные, саранка и много других представителей луговой флоры, среди которых, однако, нет растений, свойственных исключительно лиственничному лесу.

Такой привлекательный вид имеет лиственничный лес на более или менее пологих и умеренно влажных склонах в нижних частях лесной зоны Алтая. Но чем значительнее высота места, тем более он изменяет свой характер. Начинают попадаться пихты и кедры. Лес становится гуще и мрачнее. Все больше и больше валежника. Лесные поляны теряют характер «еланей» светлого лиственничного леса и превращаются в таежное «больше-травье», в котором скрывается лошадь вместе с всадником. Здесь царство гигантских зонтичных, шпорников, аконитов, альфредий и других таежных трав. Ближе к лесной границе обращают на себя внимание типичные для субальпийской зоны Алтая маральи корень с чрезвычайно крупными лилово-розовыми цветочными корзинками, сосюра широколистная и сосюра Фродова с поникающими соцветиями, а иногда и краса горных лугов Алтая—прелестная троецветка или водосбор клейкий. А в лесу много бадана со стрелками красивых розовых цветов и крупным глянцевитыми листьями, кандык, ветренницы, хохлатки и другие растения, которые внизу цветут ранней весной. В подлеске много низкорослой березы.

На высоте 1400 м. останавливается береза, вслед за нею и осина, а пихта идет дальше и лишь немного не доходит до лесного предела.

Лиственничные леса, преимущественно в верхних частях лесной зоны, нередко сменяются кедровыми. «Кедрачи» или «кедровые черни» образуют иногда крупные массивы. Например, они занимают обширную площадь между Телецким озером и Бией с одной стороны и Катунью—с другой. Здесь кедрачи по рекам спускаются иногда очень низко, доходя, напр., до д. Карасук—всего лишь в 20 км. от Улалы. К сожалению, подробные сведения о распространении кедровой черни имеются лишь относительно упомянутого района (А. Н. Борзенко.—Кедровый и

зверовой промысел в Бийском имени Алтайского округа. Барнаул. 1910).

В юговосточном Алтае кедр отсутствует. Южную границу распространения кедра на Алтае составляет Нарымский хребет вместе с южными его отрогами в верховьях Арасан—Кабы и верховья р. Курчума.

Ближе к лесной границе лес постепенно редет, травянистый покров становится ниже, все чаще и чаще встречаются альпийцы, появляются заросли карликовой круглолистной березки и карликовых ив, и до верхней границы леса (2000-2400 м.) доходят только кедры и лиственницы. Корявые, приземистые кедры с ветвями, вытянутыми по направлению господствующего ветра, и низкорослые, иногда кривые лиственницы, потерявшие свою верхушку, но сохранившие боковые ветви, красноречиво говорят о суровых условиях существования на холодных горных высях. Кедр иногда принимает стелящуюся форму («кедровый стланец»).

Иногда на сильно заболоченных склонах (напр., по р. Торат-Ачик в системе р. Шавлы аргутской) растет лиственнично-еловый лес с мшисто-лишайниковым почвенным покровом, багульниковым болотным, водяникой, голубики, альпийской толокнянкой, ерником или круглолистной березкой и карликовыми ивами.

А в восточном Алтае по правому берегу р. Чельчу, между р. Келей, притоком р. Сурьязы и оз. Ары-Соек, мне привелось видеть лиственничный лес весьма своеобразного характера. Кажется, что вдруг попадаешь в вековой бор. Стройные высокоствольные деревья с ветвями только на верхушке. Белые подушки лишайников. Пятна зеленых мхов. Кое-где единичные экземпляры алтайского змеоголова и алтайской крупноцветной фиалки, кустики голубики, брусники, болотного багульника, круглолистной березки. Но таков лес только на сухих гривах. На сыроватых склонах почвенный покров травянист, а в более низких и сырых местах сплошь засели кустарники.

В узких горных долинах (и особенно в их верхних частях) мы тоже не встретим паркового леса. Здесь густо перемешались лиственница, пихта, кедр и ель, жмущаяся, впрочем, ближе к горному потоку, и заросли синей жимолости, таволжек, черемухи, смородины красной и черной и пр. Лес принимает характер «черни».

II.

Там, где осадков выпадает особенно много, где почва всегда обильно напоена влагой, светлый лиственничный лес уступает место мрачному темнохвойному «черневому» лесу или «черни». Так называют на Алтае лес из пихты, ели и кедра с незначительной примесью березы и осины. Таковы прителецкие леса и вообще леса, занимающие северо-восточный угол Алтая.

Войдем в чернь где-нибудь около Телецкого озера. Мы не встретим здесь колоннады стройных стволов, как в бору. Не похожа чернь и на парковый лиственничный лес с яркозелеными елянами, придающими такую прелесть ладштафтам предгорий и центрального Алтая. Это густой, мрачный, трудно проходимый лес. Здесь беспорядочная смесь деревьев разного возраста. Рядом с могучими столетними великанами, увешанными седым бороатым лишайником, тянутся вверх к живительному солнцу тонкие стволы берез и осин с редкими сучьями. Тонкие жерди елового и пихтового молодняка образуют местами непролазную чащу.

Вот громадные деревья, вырванные бурей, перекрещиваются между собою. Некоторые из поверженных гигантов уже сплошь затянуты мягкими подушками мхов, в которых тонет нога. Мхи вообще в изобилии покрывают почву, скудно освещаемую солнцем. На моховом ковре поселились грушанки, стелются тонкие стебли линнек северной и гудлеры ползучей. Не мало папоротников. Не редки плауны. Интересно, что среди обычных представителей сибирского леса в черни встречаются растения, чуждые лесной флоре Сибири,—например: копытень с темными, почти черными цветами, пахучий ясменник с мелкими белыми цветочками, зонтичное *Sanicula eugorasi* крупный папоротник, а ближе к Телецкому озеру амурский пахучекоренник. А если перейдем в черневой лес Кузнецкого Алатау, то наряду с этими и еще некоторыми другими травами встретим там липу. Она занимает здесь по правому берегу р. Кондомы и по ее правым притокам Калтану, Тешу, Кунделю, Тазу, Тюльбесу и Мундыбашу площадь в общем около 400 кв. километр. Кроме того, образует небольшой островок в вост. части Салаирского края по р. Тогулу.

Чрезвычайно любопытно географическое распространение перечисленных растений, выясненное проф. П. Н. Крыловым. Липа, например, в Сибири, кроме отмеченных пунктов, сохранилась еще близ Красноярска в виде жалких кустарников. Правда, она растет и на Дальнем Востоке, но там она входит в состав сплошных широколиственных лесов. Есть она и в тобольских лесах, но они опять-таки

составляют продолжение широколиственных лесов Евр. России. Травянистый покров этих липовых рощиц, столь не гармонирующих с угрюмой сибирской тайгой, тоже носит своеобразный характер. В состав его входят некоторые травы, отсутствующие, подобно липе, в остальных частях Зап. Сибири, но широко распространенные в лиственных лесах Евр. России и Дальнего Востока. Некоторые из них названы выше. Замечательно, что эти растения встречаются также в лучше сохранившихся участках черни.

Такое островное распространение растений, несомненно диких, становится понятным, если мы обратимся к результатам палеонтологических исследований в Сибири.

Палеонтологические данные с несомненностью свидетельствуют, что некогда Сибирь была страной с влажным теплым климатом и растительностью из вечно-зеленых и широколиственных пород. В миоценовый период здесь росли роскошные леса из миртовых, и лексов, также аралий, эвкамептовых и др. Сходные породы растут теперь в теплых странах. Были и хвойные леса, состоявшие из пород, сходных с живущими в настоящее время, напр., в Индии.*)

Но шли века за веками. Усиливались континентальные процессы. Климат становился более суровым. Вместе с тем медленно, но непрерывно изменялась и растительность. Перечисленные выше формы исчезли здесь.

В плиоценовую эпоху их сменили новые формы. То были широколиственные древесные породы: липы, клены, орешники, дубы, буки, грабы, тюльпанные деревья и др. **). Леса, следовательно, приобрели характер, свойственный широколиственным лесам умеренных стран.

Века бежали за веками. Климат становился все холоднее и континентальнее. Некоторые из широколиственных форм исчезли совершенно. Другие вымерли в холодных континентальных странах, но продолжают жить в странах с более благоприятным климатом (Япония, Китай, Кавказ, средиземноморское побережье Зап. Европы, Сев. Америка и т. п.). В Сибири же сохранились лишь жалкие остатки прежней широколиственной формации в виде упомянутых выше островков липы. Да и она влечит жалкое существование в чуждой ей обстановке угрюмой сибирской тайги. Дни ее сочтены.

Вместе с липой сохранилась и своеобразная травянистая растительность, свойственная широколиственным лесам. В других же местах, как напр., в прителецкой черни, исчезла и липа, и только некоторые травы,—спутники липы,—«пережили все невзгоды, скосившие их современников и доживают свои дни в черни» (П. Н. Крылов). Таким образом, это—пережитки далекого прошлого,—«реликтовые» растения...

Кое-где темная чаша черного леса распускается, образуя открытые поляны. Здесь на сыроватой почве пышно разрослись гигантские травы. Особенно высоко выносит синие кисти своих цветов шпорник. Ему не уступают борщевик и другие зонтичные. Рядом с ними качаются бледножелтые головки альфредии. За ними тянутся просяник, каклия со стреловидными листьями и другие травы. Раздвинем их. Мы не найдем дерна. На голой почве, прикрытой кое-где мхами, стоят на некотором расстоянии друг от друга толстые стебли трав...

Большие, сохранившие еще в значительной степени свой девственный характер, черневые леса покрывают также южные склоны Холзуна по р. р. Хамир (на карте Хаир-Кумин), Черневой и др., граница внизу с обширнейшими зарослями степных кустарников, но они носят уже иной характер. Это—чистые пихтовые леса без ели и кедра***) с небольшой примесью осины и березы, при чем осины больше, чем березы. Холзун, достигающий высоты 2000 метров, задерживает влагу, приносимую господствующими здесь югозападными ветрами. Поэтому осадки, по крайней мере зимою, обильны: по Хамиру, например, снеговой покров, по рассказам местных жителей, достигает до 8 метров.

Глубокие и узкие долины, мощная кора выветривания, обильно напоенная влагой, создают условия, чрезвычайно благоприятные для развития пихтача, а там, где его нет, буйной травянистой растительности, среди которой в жаркий день отчетливо ощущается запах меда. Неудивительно, что здесь по одному только Хамиру насчитывается десятка два пасек...

Из реликтовых растений во время рекогносцировочной экскурсии на Холзун я заметил лишь ясенник пахучий (много) и папоротник, но специальных бота-

*) Остатки этих растений были найдены Лопатиным (1875 г.) в береговых толщах р. Чулыма около Ачинска и в других местах Сибири.

***) Отпечатки листьев и другие остатки этих деревьев были найдены, напр., Соколовым в долине Бухтармы.

***) Нигде по Хамиру я не видел ни одного экземпляра ели, которая, по рассказам местного лесника, вообще представляет большую редкость в Холзунахских лесах. Кедров (молодые экземпляры) по островам и берегам Хамира насчитывается штук шесть.

нических исследований в здешних лесах никем не производилось. Травянистая растительность носит в общем таежный характер. Выше границы леса на Холзуне поражает полное отсутствие пояса кустарников: нет зарослей ни круголистной березки, ни карликов ив, а прямо за лесной границей расстилаются пышные субальпийские дуга обычного типа с маральим корнем и сосуреей Фролова. На самом перевале, ближе к истокам Красноярки, под защитой гранитных скал попадаются искаленные кедры, пришедшие сюда с Катунской стороны. До лесной границы южной стороны Холзуна они не доходят.

Обширные пихтовые леса находятся также и к северозападу от Холзуна в районе белков Ивановских и Тигерецких, тогда как к северу и особенно к востоку пихта редет, а в восточном Алтае и совсем отсутствует, и лишь в истоках Чельчи я видел пихтовый стланец.

III.

В северных и северозападных предгорьях Алтая до высоты 700 метров расположены сосновые леса с незначительной примесью лиственницы, березы и осины и необильным подлеском.

В глубь Алтая сосна заходит только по долинам рек, и дальше всего по Чулышману, не до Кату-ярка, как указывает проф. Сапожников, а много выше. Так, например, прекрасным сосновым лесом покрыты склоны по р. Чакрым, прит. Шавлы, близ его устья; да и у устья самой Шавлы на намытых Чулышманом песках пышно разрослись сосны. Последние сосны по Чулышману я видел между р. Средней Кулаш и р. Байбеш, где они приурочены тоже к наносным пескам Чулышмана. По Катунь сосна поднимается до устья р. Сумульты; по Чуйскому тракту—до Черги; по р. Песчаной—до Куегана; по р. Черный Ануй—до сопки Джаксым несколько выше с. Черный Ануй; по Чарышу—до устья р. Кумир; по Ульбе—до Риддерска, где есть хороший сосновый лес; по Бухтарме—до дер. Кондратьевой. На южных склонах Алтая сосна отсутствует.

Сосняки Алтая—светлые леса из высокоствольных и прямоствольных деревьев с более красноватой окраской коры, чем за Уралом, но они нигде не носят характера сухого бора. Здесь мы не встречаем ни белых пятен лишайников клядони, ни вечнозеленых кустиков брусники, ни куртинок кошачьей лапки, столь характерных для сухих боров низменной части Зап. Сибири. По довольно богатому развинутому травянистому покрову эти леса скорее напоминают «потные бора» правобережья Оби в Барнаульском округе. К сосне подмешаны лиственница, береза, осина, ивняки и в качестве подлеска—черемуха, маральник, желтая акация, таволожки, кизильник, боярка, шиповник, кустарная мочушка, изредка рябина. Травянистый покров состоит из луговолесных трав с некоторой примесью степняков. Среди весенних растений находим: кандык, прострел, медунку, ветренички, горный адонис, фиалки, осоки и другие. Позже появляются: марьяны корни, воиочка, горная астра, вечерница с белыми (редко лиловыми) цветами и ароматами левкой, горошки, многосемянник уральский и другие зонтичные, различные сложноцветные злаки и т. д. Подальше в глубь (например около Аноса) попадают и некоторые специально горные растения, как например, нарциссовидные анемоны, горные сочевичники.

Интересное явление представляет сосновый лес около Риддерска, где он образует остров километров 6-7 в длину и 2-3 км. в ширину на хрящевато-песчаной почве, намытой р. Тихой, там, где она, сливаясь с Громатухой, дает Ульбу. Здесь сосна растет рядом с пихтовой черню и в близком соседстве с типичным лиственничным лесом.

Очень своеобразно небольшое сосновое «насаждение» (десятин 500), расположенное среди густого пихтового леса на выходах гранита в верховьях р. Сосновки, левого притока р. Осиновки, впадающей в Бухтарму с правой стороны около с. Тургусун. По В. Ф. Семенову, сосна занимает здесь небольшие площадки, уступы и крутые склоны, где не могут образоваться значительные толщи почвы, и где она не встречает конкурента в виде пихты,—породы более требовательной в отношении влаги и почвы. «Только граниты и крутые, местами скалистые, склоны спасают сосну от вытеснения пихтой» (В. Ф. Семенов). Подлесок этого сосняка состоит из таволожек зверобоедистой, средней и трехлопастной, жимолости татарской, черемухи, рябины, кизильника, шиповников и крыжовника. Местами много желтой акации. Травяной покров, в общем редкий и невысокий, состоит из степных и лесных растений.

Итак, на Алтае преобладают лиственничные леса. Средний возраст лиственниц 150-250 лет. В этот светлозеленый лес вкраплены небольшие пятна темнохвойного или черногого леса в узких долинах рек, преимущественно ближе к их верховьям. Местами, главным образом в верхней зоне лесов, встречаются чистые кедровники.

Значительные сплошные площади чернь занимает в прителецких горах, Кузнецком Алатау (с островками липы), на южных склонах Холзуна и в западном Алтае.

В северных и северо-западных предгорьях развиты сосновые леса.

Наименьшим распространением из хвойных пород пользуется ель. Надо, однако, заметить, что встречающиеся в литературе указания на совершенное отсутствие ели в восточном Алтае неправильны. Я встречал ель в системе р. Чельчи около озер Муумкаш и Сайгоныштын-койло, по левому берегу Чельчи между р. р. Ян-Сору и Богодай и по р. Иолдо-Сору; по Чулышману между Саадак-ертыгень и Карба-Ару; по Ян-Улагану, прит. Башкауса, по Башкаусу, напр., около устья Мукура. Встречается ель или одиночными экземплярами или группами, нигде не образуя сплошных лесов.

Из лиственных пород береза обыкновенная и осина являются лишь ничтожной примесью в хвойных лесах. Два других вида древовидных берез—извилистая и мелколистная—встречаются единичными экземплярами,—первая в субальпийской зоне западного Алтая (Тигерекские, Коргонские белки), вторая—по берегам рек в пустынноstepных долинах восточного Алтая.

В заключение отметим две характерные черты, которые особенно бросаются в глаза туристу в алтайском лесу. Это, во-первых, бедность его певчими птицами, и, во-вторых, обилие лесных гарей.

В алтайском лесу царит жуткая тишина. Даже весной не слышно того веселого птичьего гомона, который так оживляет леса за Уралом. Слышится лишь незатейливая песенка синиц и флейтовые свисты иволги (в первую половину лета), раздастся сухой стук дятла, пискнет бурундук, вспорхнет с шумом глухарь, затрещит валежник от тяжелой поступи медведя,—и опять все тихо. А ночью лес оглашается уханьем филина. Но разнообразного зверья еще много, только оно прячется от векового врага всего живого—человека—в непролазных дебрях, и не так-то легко наблюдать его жизнь в вольной природе...

Лесные гары—весьма обычное явление в горах Алтая. В. В. Сапожников отмечает, что он затрудняется указать такую долину Алтая, где не было бы следов лесного пожара. Загорится ли лес от удара молнии, раздует ли ветер костер, оставленный охотниками, лес будет гореть, пока огонь не потухнет. Выгорели целые горы, местами даже целые хребты. «Величественные кедры твои», поют алтайцы: «стоят обнаженными; лучше бы нам не видеть такого обнажения нашего батюшки Алтая» (Перевод Вербицкого). Поистине «главным потребителем сибирского леса», по меткому выражению акад. Комарова, «является огонь». Особенно страдает от огня черневой лес, как состоящий из пород с очень смолистой корой-хвоей. Лиственница страдает меньше. Ее защищает и толстая кора и сочная, богатая водой кора-хвоя. Вот почему на Алтае иногда можно встретить примеры «выборочной гары», когда среди погибших от пожара кедров ярко зеленеют лиственницы лишь с почерневшей от огня корой.

Вблизи жилья лес очень пострадал от бесхозяйственной деятельности человека. От вековых деревьев вблизи селений иногда остались лишь огромные пни. Молодняк здесь совершенно не видно. Вырубленный лес возобновляется очень туго в населенных долинах Алтая: стада скота вытаптывают нежные всходы лиственницы, а вешние воды смывают с крутых, лишенных леса склонов почву, обнажая каменные породы. Вместе с лиственничным лесом исчезают и цветистые «елани». Их сменяют целые заросли сорняков. Невольно возникает опасение, останется ли что-нибудь от колоссальных лесных богатств Алтая к тому времени, когда русский человек научится, наконец, бережно относиться к дарам природы?

Литература:

- 1) П. Крылов.—Краткий очерк флоры Томской губ. и Алтая. СПб. 1902. Отдельный оттиск из «Известий СПб Ботанического Сада».
- 2) П. Крылов.—Липа в предгорьях Кузнецкого Алатау. «Известия И. Томского университета» 1891 г.
- 3) П. Крылов.—Флора Алтая и Томской губ. 1-VII вып. 1901-1914 г.г. Томск*).
- 4) В. В. Сапожников.—Катушь и ее истоки. Томск. 1901.
- 5) В. Ф. Семенов.—О растительности Бухтарминского края и хребта Холзун. «Труды Сиб. Сельскохоз. Академии». Том VI. Вып. 9. Омск. 1926.
- 6) В. Л. Комаров.—Растительность Сибири. «Естественные производительные силы России». Том V. Отд. 1. Ботанико-географический очерк России. 2. Сибирь. Ленинград. 1924.
- 7) В. Л. Комаров.—Краткий очерк растительности Сибири. Петроград. 1922 г.
- 8) В. И. Верещагин.—По Восточному Алтаю. «Алтайский Сборник». Том VI. Барнаул. 1907.
- 9) В. И. Верещагин.—От Барнаула до Монголии. «Алтайский Сборник». Том IX. Барнаул. 1908.
- 10) В. И. Верещагин.—Поездка по Алтаю в 1908 г. «Алтайский Сборник». Том X. Барнаул. 1910.
- 11) В. И. Верещагин.—Очерки Алтая. Новосибирск. 1927.
- 12) Евсеенко.—Леса Семипалатинской губ. «Записки Семипалатинского отдела Русск. Геогр. О-ва». Вып. XV. 1925 г. Семипалатинск.
- 13) А. Н. Борзенко.—Кедровый и зверовой промыслы в Бийском имении Алтайского округа. Барнаул. Изд. Глав. Упр. Алтайского округа.

* Выходит новое дополненное издание этого капитальнейшего труда под названием «Флора Западной Сибири». По 1 января 29 г. вышло 2 выпуска. 9 л. «Пров. Сибири».

ЗрОНИКА

**ОТ СИБИРСКОГО КРАЕВОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ко всем работникам просвещения, ОНО, научным обществам, обществен-
ным, профессиональным и партийным организациям Сибирского края.**

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Для широких кругов советской общественности, а тем более для работников просвещения, совершенно очевидно, что в настоящее время, в период культурной революции, дело народного просвещения должно решительно менять свой курс. Сейчас—наряду с широким размахом культурного строительства—особо остро встают задачи улучшения качества и методов работы просветительных учреждений.

Говоря об улучшении качества работы, само собой разумеется, следует иметь в виду, главным образом, не технику педагогической работы, хотя улучшение этой стороны дела само по себе является также немаловажной задачей.

Необходимо учесть, что в советской школе, сложившей традиционное содержание, формы и самый уклад работы старой школы, вопросы улучшения качества работы далеко вышли за узкие рамки профессионально-технических приемов работы педагога и теснейшим образом связались с общественно-политическими и экономическими задачами всей страны и того района, который обслуживается каждым просветительным учреждением.

Задачи построения политтехнической школы, тесно связанной с жизнью, общественно-политическое воспитание учащихся, участие школы в общественно-политической и хозяйственной жизни—общественно-полезном труде, наконец, что всего важнее, идеологическая выдержанность, пролетарски классовая направленность работы и тесная связь с общественностью—все эти задачи и ряд других стоят перед советской школой и всеми другими просветительными учреждениями.

Для осуществления всех этих задач необходимо в первую очередь обеспечить должное руководство работой просветучреждений, а это последнее немыслимо в наших условиях без непосредственного участия в этой работе культурного актива советской общественности и наиболее подготовленной и авторитетной части просвещенной массы.

На основании этого IV сессия Краевого Методического Совета сочла необходимым произвести реконструкцию Совета, в целях укрепления авторитетности его состава и вовлечения большего круга методических сил, практических работников с большим опытом и представителей культурного актива общественности в текущую работу КМС.

Было постановлено:

Состав членов КМС пересмотреть, считая настоящий его состав распушенным.

В новый состав ввести (по назначению коллегии КрайСНО) лиц, которые зарекомендовали себя в одной из следующих трех областей:

- а) в области научной разработки методических вопросов и марксистской педагогики;
- б) в области общественно-педагогической работы (педагоги-практики с большим стажем);
- в) в области работы общественных, профессиональных, партийных и комсомольских организаций по разделу культурного строительства.

Признано было необходимым комплектование КМС производить не путем формального представительства мест, а путем широкой рекомендации кандидатур в члены КМС со стороны не только органов народного образования, но и отдельных педагогических коллективов, конференций работников просвещения, научных обществ, общественных, профессиональных и партийных организаций.

Краевой Отдел Народного Образования, осуществляя это принципиально правильное и своевременное постановление, обращается к вам, товарищи, с на-

стойчивым предложением—принять участие в создании сильного руководящего методического органа в крае.

Выдвигайте и рекомендуйте в члены Крайметодсовета тех, кто, по вашему мнению, удовлетворяет сформулированным выше трем условиям.

Каждая из предстоящих осенних конференций просвещенцев, каждый педагогический коллектив должны в первую очередь заняться этим делом. Научные общества, ВУЗ'ы, общественные, профессиональные, партийные и комсомольские организации должны включить в порядок дня ближайшего заседания вопрос о своем кандидате в члены КМС.

Краевой Отдел Народного Образования ждет от вас, товарищи, самого внимательного и в полной мере активного участия в деле организации методической работы в Сибирском крае.

Фамилии выдвинутых кандидатов и отзывы о них следует направлять по адресу: Новосибирск, КрайОНО.

Обязите одновременно каждого кандидата представить по тому же адресу подробные сведения о себе (о стаже, об общественной работе и прочее), подтвержденные соответствующими документами.

Не откладывайте этого дела!

Мы обязаны вступить в новый учебный год с обновленным, вполне авторитетным составом Сибирского Краевого Методического Совета.

Заведывающий СибкрайОНО Н. Вихрев

Новосибирск, июль, 1929 г.

Просим все периодические издания Сибирского края настоящее обращение перепечатать.

В. Соколов

Массовое профобразование и реконструкция народного хозяйства

Грандиозная задача реконструкции народного хозяйства на началах обобществления, электрификации и индустриализации есть проблема подготовки живой квалифицированной силы, проблема энергии мускулов и мозга, переключенных на социалистическую стройку.

Придавая исключительное значение вопросам профобразования в Сибири, мы считаем, что разрешение этой задачи требует от партии и правительства организации и создания обстановки для развития научно-исследовательских учреждений по вопросам профобразования.

Краевым научно-педагогическим центром, лабораторией в этой области призван быть вновь организуемый «Краевой Кабинет Профобразования».

Кабинет, состоя при профобре СибкрайОНО, по характеру и содержанию своей работы является краевым научно-методическим центром в области среднего и низшего профобразования. В задачи Кабинета входит:

- а) систематизация и научная обработка опыта работы средних и низших учебных заведений профобра;
- б) научно-исследовательская работа в области специальных вопросов педагогики и методики профобразования;
- в) разработка отдельных вопросов теории и практики массового профессионального образования;
- г) организация консулт. работы по вопросам профобразования;
- д) разработка и проведение соответствующих мероприятий по повышению квалификации работников профуч. зав.;
- ж) содействие соответствующим обществам в популяризации идеи профобразования.

Все эти задачи не могут быть выполнены без надлежащей постановки научно-исследовательской работы по вопросам профобразования и без самого активного участия проф. учебных заведений, партийных, професс., советских и хозяйственных организаций в этой работе.

Исключительная ценность и безотлагательность организации научно-исследовательской работы в области профобразования должны найти свое отражение в бюджете КрайОНО и в бюджетах краевых хоз. организаций на 29-30 год.

Колоссальные задачи, поставленные партией и рабочим классом по техниче- и социалистической реконструкции народного образования, требуют исключительного внимания от партии и правительства к вопросам профобразования.

Несмотря на ряд больших достижений в этой области, темп работы проф. уч. заведений и качество продукции, выпускаемой последними, отстают от темпа и требований растущего народного хозяйства.

Правильная организация профобразования немыслима без соответствующих научно-исследоват. учреждений.

Последние должны быть так образованы, чтобы включали в план своей работы и научно разрабатывали все основные проблемы профобразования.

В свете таких положений организацию Краевого Кабинета Профобразования нужно считать мерой весьма ценной. Большие задачи накладывают и большую ответственность на работников Кабинета.

Кабинет в ближайшее время приступает к разработке годового плана своих работ.

Будем надеяться, что заинтересованные учреждения и организации выскажутся по вопросам организации Кабинета, содержания его будущей работы, а равно и о формах связи Кабинета с центральными метод. орг. и краевыми проф. тех. уч. завед.

Новосибирск.

Г. Тропин

О подготовке по русскому языку и литературе

О подготовке по русскому языку и литературе поступающих в Иркутский педтехникум можно судить по письменным работам и по устным испытаниям.

В 1928-29 учебном году письменных работ по русскому языку подано 188 (из них 57,4 проц. удовлетворительных). В работах содержится приблизительно по 200 слов. Всего ошибок сделано около 3.000 (так что на каждую работу приходится в среднем по 15 ошибок). Одна работа выполнена без ошибок, 3 работы с одной ошибкой и столько же с двумя (3-й дошкольный курс), 15 ошибок оказалось в 14 работах, 20—в 6, 30—в 9 и 98—в одной работе (1 к.).

Из 2902 ошибок приходится 1962 (67,6 проц.) ошибки на пунктуацию (запятая при однородных членах, соединенных повторяющимся союзом, употребление запятой при противительных союзах, запятая при грамматически самостоятельных предложениях, соединенных союзом, употребление запятой при придаточных предложениях и приложениях, запятая при обособленных и независимых словах; точка с запятой при соподчиненных предложениях; двоеточие при приложениях и грамматически самостоятельных предложениях, выражающих следствие и причину; тире и многоточие при пропуске слов) и стиль (неумелое употребление варваризмов и диалектизмов, неправильная расстановка слов), а 940-32, 4 проц.—фонетику (безударные гласные, необозначение мягкости согласных, пропуск разделительных Е и Ъ, гласные Ы и И после Ц, перенос слов, неправильное употребление И и Й, удвоение согласных) и морфологию (употребление соединительных гласных О и Е; правописание префиксов, суффиксов и флексий; слитное написание предлогов; употребление НЕ и НИ; правописание наречий).

Располагая достаточным материалом по грамотности учащихся, поступающих в педтехникум, можно дать такую же параллельную статистику ошибок за 1927-28 учебный год.

В 1927-28 учебном году письменных работ по русскому языку было подано 74 (почти в 3 раза меньше нынешнего*). Тогда в работах было около 220 слов (в среднем). Общее число ошибок всех категорий равнялось 2045 (так что на каждую работу падало в среднем по 27 ошибок). 17 работ было выполнено с 10 ошибками, 10—с 20, 30 ошибок оказалось в 13 работах, 40—в 7 и, наконец, 106 ошибок—в 1 работе.

1117 ошибок (или 54,6 проц.) приходилось на пунктуацию и стиль, а остаток—928 (или 45,4 проц.)—на фонетику и морфологию.

Данные этой статистики свидетельствуют о том, что за истекший (т.-е. 1927-28) уч. год в интересующей нас области произошла огромная перемена: грамотность поступающих повысилась на 61 проц.

* Из них 36,4 проц. удовлетворительных.

Степень предварительной подготовки по русскому устному (грамматике и деловой прозе) и литературе определяется такой таблицей:

Подготовка		Удовлетворительная		Слабая	
Год	Предмет	Русский язык	Литература	Русский язык	Литература
		1928-29	28,02	79,06	71,98

Цифры этой таблицы дают возможность отметить, что почти три четверти поступающих в педтехникум получило слабую подготовку по русскому устному. Многие, особенно окончившие сельские семилетки, не имеют никакого представления о плане, конспекте и тезисах; некоторые полагают, что имя существительное изменяется по родам, но не изменяется по падежам; что глагол имеет 7 склонений, а существительное 3 спряжения.

В отношении литературы дело обстоит гораздо лучше. Но и здесь, на ряду с хорошими ответами, было немало курьезов в роде того, что «Мертвые души» — Пушкина, а «Горе от ума» — Гоголя.

Если сопоставить эти результаты с результатами прошлого года, то получим такую картину:

Подготовка		Удовлетворительная		Слабая	
Год	Предмет	Русский язык	Литература	Русский язык	Литература
		1927-28	6,07	51,4	93,93
1928-29		28,02	79,06	71,98	20,94

Как видно из таблицы, теоретическая подготовка поступающих по сравнению с прошлым годом значительно повысилась (например, по русскому языку на 21,95 проц., а по литературе—27,66 проц.).

Чтобы несколько полнее осветить настоящий вопрос, необходимо остановиться на подготовке отдельных социальных групп.

Цифровые данные о подготовке отдельных социальных групп имеются только за 1928-29 уч. год и дают следующую картину: средний процент выдержавших—55,03 проц., среди рабочих и детей рабочих—35,6 проц., крестьян и детей крестьян—21,1 проц., служащих и детей служащих—37,5 проц., прочих—5,8 проц.

Следовательно, наибольший процент выдержавших дали служащие (педагоги и дети специалистов) и рабочие. И это несколько не удивительно, если принять во внимание, что группа служащих и рабочих перед поступлением в техникум прошла предварительную подготовку либо у частных преподавателей, либо на курсах по подготовке в техникумы.

В заключение следует сказать, что подготовка по русскому языку и литературе поступающих в педтехникум по сравнению с прошлым годом значительно повысилась, отставая все же от предъявленных программой требований.

К. Сементовский

Первая секция охраны природы в крае

В конце марта 1927 г. при средне-сибирском отделе географического о-ва (в Красноярске) начала работу секция охраны природы, первая такого рода в крае. Со скромным числом работников (загруженных и иными обязанностями) и с еще более скромной материальной базой за истекшее время она успела проявить значительную энергию, явившись штабом по данному участку культурного фронта не только в своем округе, но и за его пределами.

Основные задачи секции заключаются в разработке вопросов, касающихся охраны природы, в пробуждении интереса к ним в общественной среде и в принятии конкретных мер к охране объектов природы. Сообразно этому и работа ее протекала параллельно по трем основным линиям: 1) собрание, накопление разнообразного материала, ей полезного и интересного; 2) пропаганда ее идей с возможным расширением сферы их влияния; 3) охрана того, что возможно охранять уже сейчас, и выявление объектов охраны в будущем.

Первая линия, естественно, ставила на передний план налаживание связи с возможно большим количеством организаций как русских, так и заграничных, имеющих тождественные цели.

В результате определилось тесное непосредственное общение с комитетом по охране природы при Главнауке, с деятельной ленинградской организацией (Северно-Западное Краеведческое О-во), с отдельными госзаповедниками Союза и явилась возможность обмена нужными, интересными для работы сведениями и материалами. Произведено было затем обследование Сибкрая и Дальвостока в отношении состояния на местах дела охраны природы. Ответы на анкету, разосланную всем музеям и краеведческим о-вам, к стати сказать, получились неутешительные: за исключением немногих пунктов (главным образом, приморской части Востока) всюду царит безынициативность и «спокойствие».

Одновременно секция обратила внимание на полезность извлечения и систематизации сведений по охране природы, разбросанных по различным периодическим—и прошлым и современным—изданиям. Материал этот, разносимый по карточкам, положил основание карточной библиотеке. До настоящего дня накоплено свыше двух тысяч карточек, содержащих весьма необходимые для работы секции данные.

Имеется стремление создать в селах и деревнях Приенисейского края институт уполномоченных корреспондентов, которые, делая полезным для секции (местным) материалом, в то же время явились бы (в отдельных случаях) и пропагандистами охраны природы, а быть может и организаторами новых ячеек на местах. Но, нужно сказать, удовлетворительных результатов это мероприятие пока не дает. Культурные силы деревни, в силу, б. м., загруженности их другой работой, мало откликаются на призыв; связь с местами не налаживается.

В отношении второй линии работы—пропаганды и популяризации идей—проведены следующие меры: напечатано в сборнике распоряжений окрОНО письмо-обращение к педагогам округа, приглашающее их обратить внимание на вопросы охраны природы; составлена и размножена программа наблюдений и корреспондирования по этим же вопросам, озаглавленная «Ко всем любителям природы»; она же помещена в сборнике окрОНО. Проведение мыслей и навыков по охране природы в подрастающие поколения в будущую смену секция считает важным своим заданием и в этом направлении планомерно расширяло свою работу, захватывая последовательно все возрастные учебные слои. Так, ею помещены в стенных газетах педтехникума и земтехникума соответствующие воззвания, учитывающие будущую сферу деятельности педагогов и земработников; установлена тесная связь с секцией городских преподавателей-естественников (II-я ступень), выражающаяся в совместной проработке вопросов об учебных экскурсиях и вообще о постановке тем по охране природы в план школьной естествоведческой жизни; сделан доклад на конференции преподавателей 1-й ступени, вызвавший сочувственную деловую резолюцию. В апреле 1928 г. секция совместно с окрбюро ЮП и окрОНО организовало в стенах педмузея выставку «День птиц», имевшую среди школьных масс большой успех. В мае того же года открыта была вместе с музеем Приенисейского края исподволь подготовлявшаяся первая в Сибкрае выставка по охране природы. Представлена она была 671 предметом (карты, планы, фотоснимки, диаграммы, картины, чучела, книги и пр.), распределенным по 16 темовым отделам. Сенью выставка была свернута, но продолжала свое существование в форме сокращенной «летучей», появляющейся то в том, то

в другом профклубе (водников, транспортников) и, наконец, в январе 1929 г.—в Новосибирске, на краеведческом с'езде, в качестве иллюстрации к докладу т. Яворского по охране природы. Опыт Красноярска взят с'ездом за основу для развертывания тождественных выставок во всем Сибкрае.

В плане пропагандистской деятельности секции имеется издание газеток-агиток, каждый номер которых посвящается определенному вопросу. До сих пор вышло два номера: № 1—«Палы» и № 2—«Древонасаждение». Подготавливаются и следующие («День леса», «День птиц», «Наши заповедники» и пр.), но темп в развертывании и этой работы замедляется все тем же недостатком средств. Важная отрасль агитации—проведение лекций—пока неосуществима за недостатком лекторов и времени у членов секций и имеет пока несистематический характер.

Третья линия деятельности выразилась в помощи ближайшему заповеднику «Столбы» и в проведении обязательных постановлений через соответствующие органы об охране на территории округа липы. У секции имеются дальнейшие наметки такого же характера (охрана альпийского мака, ближних окрестностей города), кроме того, разработан план охраны в Приенисейском крае, в котором отмечены все типические объекты природы, подлежащие взятию под охрану; в него входят 6 ландшафтных участков, несколько эстетических, несколько со специальными насаждениями и т. д. В будущем предстоит подробное их исследование и описание.

Секция имеет связь с местными организациями, заинтересованными такого же характера вопросами—охотсоюзом, окрзу—и всегда отстаивает в пленарных заседаниях интересы природы (а отсюда и населения), как напр., проведение запрета на весеннюю охоту и пр.

Секция путем и печати и охранных знаков ведет защиту зеленых насаждений как в городе, так и в пригородных местах, особенно часто посещаемых населением, в частности, черемухи, цветочного покрова, садов и пр.

В текущее время секция разрабатывает календарь охраны природы и занята вопросом об организации в городе междуведомственной комиссии по охране природы, давно уже предписанной центром и призванной поставить дело на прочный авторитетный для всех путь.

Нужно также надеяться, что и работы и резолюции упомянутого выше краевого с'езда сдвинут с мертвой точки по всему краю вопрос об охране природы, давно назревший и жизненный.

В. Карпюку, И. Сизову, М. Чуб. и др. просвещенцам Ключевского р-на, Славгородского окр.—Ваше письмо в редакцию («Мы протестуем») по поводу приговора над убийцами учителя Лексикова (смотри ст. в № 5 «Просвещ. Сибири» за 1929 г.) направлено нами в копиях Краевому прокурору и в Крайпрос с просьбой пересмотреть дело.

С. Ионову (Романово, Каменского окр.)—Статья о Чехове запоздала. Не поместим.

Г. А. Самсонову (Заковряжино, Каменского окр.)—Соответствующее ходатайство по сути вашего письма (просьба оказать содействие в лечении) направле-

но нами Каменскому окрпросу и Крайпрошу.

И. Г. Размуцеву (Кытманово, Барнаульского окр.)—О восстановлении вас в избирательных правах нами направлено ходатайство в Барнаульский окрисполком.

В. Каменеву (Гурьевский завод, Кузнецкого окр.)—Об обстоятельствах вашего дела мы запросили Кузнецкий окрОНС.

Н. Лесену (Маринск).—копию вашей заметки «Долой Тальменку» (об убийстве учителя Лексикова) мы направляем с соответствующей просьбой о рассмотрении дела Краевому прокурору и Крайпрошу.

Детучреждения СПОН в социалистическом соревновании

Социалистическое соревнование, охватившее собой большое количество предприятий и учреждений города и округа, берет в свою волну и просвещенские учреждения. Не остаются в стороне и детучреждения СПОН.

Но смогут ли детдома соревноваться? Есть ли у них данные для этого? Лишь один-два паникера, давшие отрицательные ответы на поставленные вопросы, нашлись в среде работников детских домов. Не так ответила остальная масса детдомовских просвещенцев, не так ответило большинство.

Созванное в ДРП в конце мая с. г. по инициативе окружкома ВЛКСМ и окрпроца расширенное совещание представителей 13 детучреждений СПОН единогласно (34 чел.) заявило о важности и своевременности вступления участниками в социалистическое соревнование. «Застрельщик» соревнования — окружком ВЛКСМ — через своего представителя т. Илькова выдвинул шестивопросную схему, вокруг которой, по мнению местной организации ВЛКСМ, должно развернуться соревнование. Вот эта схема: 1) организация детского самоуправления; 2) общественно-полезная работа в детдомах и приближение их к общественности и производству; 3) трудовая работа; 4) организация детского досуга и творчества; 5) летняя подготовительная работа; 6) улучшение работы пионеротрядов.

По схеме развернулись горячие прения. Выступало не менее одной трети участников совещания. Многие из выступавших, не соглашаясь с отдельными положениями докладчика, внесли ряд своих ценных замечаний. Некоторые справедливо указывали на то, что не по всем выдвинутым вопросам все детдома города могут соревноваться друг с другом. Многие зависят от специфических условий каждого детдома. Особенно это относится к методической работе. И, действительно, такие учреждения, как, например, краевая школа-интернат для трудновоспитуемых, школы-интернаты для слепых и глухонемых детей, в отношении своей учебно-воспитательной работы могут соревноваться лишь с учреждениями аналогичного рода, имеющимися в других городах (Новосибирск, Омск, Томск и др.).

Особо совещание заострило вопрос о средствах на питание ребят, о мастерских детдомов, сельско-хозяйственных работах и о выпуске переростков. Все перечисленные вопросы относятся к числу «больных» и по твердому убеждению выступавших должны найти отражение в предстоящем соревновании. Такова далеко не полная часть вопросов, затронутых подготовительной работой детучреждений к соревнованию. Как пойдет само соревнование — покажет ближайшее будущее.

Гл. Протасов.

Иркутск.

О школьных посевах

(В порядке обсуждения)

Второй год практики школьных посевов силами родителей показал, что школами взят в этом отношении неправильный метод. Ожидаемых результатов, за исключением очень небольшого количества школ, школы от этих посевов не получили. В большинстве случаев школьные посевы никак не «опытны и показательны», а зачастую «наказательны».

В прошлогоднюю весеннюю посевную кампанию «день первой борозды», как новика в нашем селе, прошел довольно сносно. Правда, ожидали лучшего, но все-таки и такой работой можно было довольствоваться. В праздничный день—

27 апреля—запашка была произведена и школе, и детсаду, и избечитальне, и СКОВ'у; всего запахали гектаров 20. Посев и бороньба затянулись, с трудом в три праздничных дня школой был засеян овес, СКОВ же пришлось нанимать рабочую силу. Уборка провалилась. В один день убрать не смогли, а на другой день не нашли рабочих. Созревший хлеб не терпит промедления,—нанимай, да убирай. А там: возка снопов, кладка кладей, огораживание, очистка тока, молотьба, вейка, возка зерна... Почти всю эту работу проводили с найма, иначе рисковали оставить посевы под снегом, что и наблю-

далось в некоторых селах района. В результате—«рожки да ножки». Сданный кооперативу овес пошел по 32-34 коп. пуд., солому и мякину затоптал скот.

В нынешнюю посевную кампанию, на учет опыта прошлого года, «день первой борозды» подготавливается активом села более энергично, так как у населения уже создано отрицательное отношение к таким общественным посевам,— и все-таки посев затягивается до самых поздних сроков. Неоднократные подворные обходы, районные и групповые собрания и прочие методы по вербовке населения на помощь общественным посевам не дают результатов, и уже весенняя пахота и посев частично велся наемной силой.

А что же будет с уборкой урожая?!

Такое положение школьных «показательных» участков приводит работников школ к отрицанию школьных десятин и к поискам иных путей практического проведения сельско-хозяйственных знаний среди школьников и родителей. Школьные посевы не могут быть показательными при такой постановке дела. Единственно, что они покажут,—это как не нужно работать, если не хочешь остаться без хлеба. Но такие «примерные опыты» безусловно вредны и действуют отрицательно на массу.

Кроме этого, разверстка посевной площади по школам, производимая РИК'ом, говорит только об увеличении посевной площади и больше ни о чем. Во внимание не принимаются ни условия, ни возможности, ни силы, ни другие объективные и субъективные (данной школы) условия. Увеличь посевную площадь на 20-35 проц, и больше никаких!

«Сокращения предлагаемой площади, а тем более отказа от производства посева безусловно быть не должно... Общая площадь посева просветучреждений какому-либо сокращению подлежать не может... Срыв этой работы ляжет ответственностью персонально на зав. учреждениями» — так гласит циркуляр РИК'а за № 1317.

А может ли школа увеличить, целесообразно ли ей в данном случае увеличивать школьный посев—об этом ни звука. Не выполнишь — «к разгильдяйски настроенным работникам будут приниматься со стороны РИК'а и МК рабрпоса самые решительные меры. Предупреждений больше не ждите»,—так говорится в другом отношении РКИ'а.

Перечитывая такие грозные «предупреждения», из кожи лезешь вон, а возу все нет ходу. Все же от школьных посе-

вов ничего ни показательного, ни материальных выгод не получаешь. Вся работа сводится к нулю. А сколько затратишь сил, энергии, слов и убеждений, сколько перепортишь крови да обозлишь родителей к школе родителей!

Не лучше ли было бы школе 1 ступени заняться опытным посевом на небольшой площади школьного участка, примерно, в один-два-три гектара, смотря по мощности школы, установить на нем с помощью агронома правильный севооборот и вести действительно опытную и показательную работу, а не гнаться за процентом увеличения посевной площади, да еще под угрозой. Небольшие участки легче обработать, лучше можно досмотреть за посевами на них и результаты от такого ведения работы будут ощутительнее. Посев кормовых трав, корнеплодов, технических культур, чистосортных зерновых культур, в чем так сильно нуждается в настоящий момент деревня, при правильном чередовании, при использовании последних научных данных на одном-двух гектарах будет лучшим общественно-полезным делом, чем посев овса на 5-6 гектарах с урожаем около тонны с га и затратой части этого сбора на уборку урожая.

Школьные земельные участки имеются при каждой школе. Следует лишь выделить лучший уголок под «опытное поле», а остальное сдавать в эксплуатацию, что даст некоторый доход на ведение той же показательной работы на этом поле. Со временем, укрепившись, «поле» можно увеличивать, и население, увидя плодотворные результаты двух-трех лет работы, охотнее поможет школе, осознает, что работы школы—работа всей массы населения.

Только при такой правильной постановке работы школьные участки будут культурным центром поднятия сельского хозяйства, и дети на практике смогут получить правильные навыки рационального ведения его.

Помещая данную статью на страницах нашего родного журнала, надеюсь, что работники сельских школ 1 ст. обсудят затронутый мною вопрос о школьных посевах, дадут свои соображения и к будущей весенней кампании общими усилиями мы сможем правильнее приступить к разрешению поставленной перед школой задачи по перестройке с. х. на культурных началах.

В. Пчелов.

Шушенское, Минусинского окр.

Учитель—помощник агронома

В последние два-три года слишком заметен сдвиг крестьянства к улучшению своего хозяйства и культурному ведению его. Но наша беда сейчас в том, что мы не можем целиком обслуживать все запросы и нужды крестьян в смысле культивирования его хозяйства.

В самом деле—может ли один агроном обслужить 15-20 тысяч разбросанных на десятки километров крестьянских хозяйств? Конечно, нет. В короткий срок увеличить кадр агрономов, чтобы в крупных населенных пунктах устроить опытно-показательные участки и руководить ими, нет возможности, ибо на это потребовались бы колоссальные средства как на подготовку новых агрономов, так и на содержание их. Но нельзя оставлять и так крестьянские хозяйства, пичкая их только одним сказом. Крестьянин уже не довольствуется беседой, а требует практически-показательного.

Какой же здесь может быть выход? Единственный выход: привлечь на местах в помощь агроному просвещенцев. Но чтобы просвещенца сделать подлинным помощником агронома на селе в деле проведения всех культурных начинаний по сельскому хозяйству недостаточно ограничиваться пятиминутной лекцией, как это у нас делается. Необходимо дать ему полную сумму знаний по сельскому хозяйству. Те знания, которые учитель вынес из школы, недостаточны. Правда, у просвещенца имеется приличный багаж теоретических знаний по ботанике, зоологии, химии. Необходимо всем этим отвлеченным знаниям по естественным наукам дать сельско-хозяйственный уклон, т. е. показать, как должна быть согласована наука с сельско-хозяйственным производством.

Для этого на окружных и районных курсах по переподготовке учащихся необходимо уделить больше внимания и времени вопросам сельского хозяйства, а еще лучше, как это делается в европейской части Союза,—летом организовать при одном из совхозов специальные курсы по сельскому хозяйству, выделив на них просвещенцев из более населенных и отдаленных от районного центра сел.

Курсы эти должны быть организованы под руководством агрономов и специалистов по сельскому хозяйству продолжительностью 1½-2 месяца. Этот срок самый минимальный для получения необходимых практических знаний по с. х. Здесь учителя-курсанты на практике познакомятся с многопольной системой, с правильной постановкой животноводства, пчеловодства и др. отраслями сельского хозяйства. Возвратившись к себе в школу, учитель сумеет организовать на школьном участке опытно-показательное поле (земельные участки у большинства школ есть, но они большею частью пустыют и в лучшем случае—сдаются в аренду), может организовать с. х. кружок, заложить показательное хозяйство, где в основу может быть положена плодосменная система с селекцией семян, с посевом технических растений, корнеплодов и т. д. Учителем явится, таким образом, не только хорошим помощником агронома, но будет хорошим руководителем и товарищем крестьянину в его повседневной работе по поднятию хозяйства. Авторитет учителя еще больше вырастет в глазах населения, и школа с таким учителем будет первым застрельщиком в деле организации коллективного хозяйства на селе.

Школьный работник.

Бардук, Тулунского окр.

Где можно отдохнуть и полечиться

Где полечиться и отдохнуть просвещенцу во время отпуска? Этот вопрос занимает многих. Послать на курорты и в дома отдыха всех тех, которые по своему здоровью требуют известного лечения, невозможно. А между тем подремонтировать свое здоровье, отдохнуть надо.

В настоящей заметке мне хотелось бы обратить внимание читателей на целебное значение нашего сибирского озера Эбейты. С давних времен среди местного крестьянского населения это озеро пользуется своей целебной славой и излечивает, главным образом, ревматические заболевания.

Эбейты находится в ста километрах от г. Омска, на юго-запад по Омской ж. д.,

между станциями Москаленки и Исиль-Куль в 17 километрах от раз'езда Горькое, на юг. По определению исследовавшего это озеро летом 1928 г. химика Успенского, Эбейты имеет форму эллипсоида. Его длинная ось равна приблизительно 12 километрам, короткая—7, а длина окружности исчисляется в 34 километра. Жители окружающих озеро поселков—украинцы—издавна приписывают ему какую-то таинственность. Старожилы говорят, что на середине озера никто никогда не бывал, да и быть там никак нельзя—на середине страшная глубина и непрерывный круговорот воды. Летом 1928 г. нашлись два смельчака, которые и совершили «чудо страшное»—переплы-

ли озеро от одного берега к другому по малой оси в течение трех часов. Сني плыли на лодке с помощью весел, а при попутном ветре поднимали парус, и лодка быстро неслась по тихо переливающимся волнам. На пути следования эти «смельчаки» измеряли глубину воды и она больше двух метров нигде не встречалась.

В самом центре дно озера покрыто каменной солью, образец которой взят химиком Успенским для исследования. Песчаное дно всего озера покрыто тонким слоем кристаллов соли, которые в жаркие летние дни растворяются в воде. Зимой Эбейты не замерзают. Вода имеет острый горько-соленый вкус. Раствор солей в этом озере равен 25 проц., тогда как морская вода содержит их лишь 3,5 проц. Из 60 сибирских озер по количеству и составу растворенных солей Эбейты занимают одно из первых мест. В этом отношении оно превосходит даже такое курортное озеро в Сибири, как Карачи. Вода в озере прозрачная и в тихую погоду при купании можно лежать на ней несколько часов, не двигая конечностями и не опускаясь на дно. Интересным представляется такой факт: если купающийся ляжет на воде головой к берегу, то не пролежит и пяти минут, как его вода поворачивает в противоположную сторону, т.е. головой к центру озера.

Окружающее население лечит в озере чесотку и др. кожные болезни (после трех-четырех купаний всякие кожные заболевания исчезают). Были и такие случаи, когда лечили водой озера золотуху глаз (после одной промывки глаз водой озера больной выздоравливает). Основной же массой посещающих озеро для лечения являются люди, страдающие ревматизмом. Они приезжают сюда из разных мест Сибири и Урала. Характерно, что человек, измученный ревматизмом рук и ног, совершенно не имеющий никакой возможности передвигаться без помощи других, полегившись на озере ме-

сяц или два, делается вполне здоровым, свежим и способным для дальнейшего труда.

Как происходит лечение на этом озере? Больные приезжают в деревню Ксениевку, находящуюся в двух километрах от озера, снимают там квартиру со столом и другими услугами за 10-12 руб. в месяц или же ставят на берегу озера палатку, а продукты питания берут из деревни. Недалеко от озера расположен киргизский аул, откуда ежедневно привозится для желающих свежий кумыс по 6-7 коп. бутылка.

Часов в 10 (или раньше) утра все больные купаются в озере, а после выходят на край берега и намазывают себя черной, как голландская сажа, грязью; затем лежат на горячем песке и снова потом идут купаться. Другие—сразу же вырывают в теплой жирной грязи ямку и, зарывшись в нее по шею, лежат по несколько часов, чувствуя себя, как на русской печке. Со всем недалеко от Эбейты расположено большое, обильное рыбой пресное озеро. В этом озере купающиеся больные отмывают появляющуюся после купания в Эбейты соль.

По своему целебному содержанию грязи озера Эбейты значительно превосходят грязевые курорты Кавказа. В царское время на этом озере целыми месяцами жили различного рода чиновники, широкой же массе трудящихся целебные свойства этого озера были неизвестны. Полечиться и отдохнуть здесь можно, и мы надеемся, что в скором будущем мало известное нашему краю озеро Эбейты превратится в значительную курортную лечебницу для трудящихся.

Орган здравоохранения и другим научно-исследовательским организациям края необходимо взяться за всестороннее изучение этого озера.

А. Васильохин.

Омск.

Внимание летней оздоровительной работе

16 апреля 29 г. в Тутурском пионеротряде (Иркутского окр.) проводился медосмотр, в результате которого выяснилось, что из 79 пионеров здоровых оказалось 39. Сособенно большой процент пионеров с плохим здоровьем падает на соседнюю Головновскую школу I ст. Там из всего состава пионеров (26 чел.) совершенно здоровых имеется только 8 чел. (осенью 1928 г. больных в школе было только 4 чел.); больных туберкулезом и бронхитом 10 чел., остальные 8 чел. страдают ревматизмом, малокровием и др. болезнями. Такую громадную заболеваемость в Головновской школе

можно объяснить частично тем, что учся занимаются не в школьном помещении, а в простой крестьянской избе, которая ни в коей мере не удовлетворяет педагогическим и гигиеническим требованиям. Изба эта недостаточно светлая, тесная. Если нормальное школьное помещение должно иметь не менее 6 куб. метр. воздуха на одного ученика, то здесь имеется только 3,21 куб. м. Рекреационного зала или коридора, где бы ученики могли проводить время перемен, здесь не имеется. Ученики принуждены четыре часа находиться в душном и пыльном помещении.

Если взглянуть на соц. состав учащихся, то оказывается значительная прослойка из них—дети бедняков и батраков. Плохое питание, а подчас и недоедание дома, антисанитарные условия в школе— вот основные причины, которые подорвали так здоровье пионерской детворы и дали большой процент больных.

Делом оздоровления пионеров надо заняться. Летние каникулы нужно использовать на все 100 проц., в целях укрепления детского здоровья. Нужно вовлечь как можно большее количество пионеров в лагерь. Нужно сосредоточить внимание учительства, прессы и всей советской об-

щественности на летней оздоровительной работе. Нужно поставить в ударном порядке задачу помощи пионерским лагерям в нынешнем году. Нужно, чтоб каждый рабочий, крестьянин и служащий Советского Союза помог не на словах, а на деле проведению пионерских лагерей путем пожертвований. Только из здоровых, сильных, веселых юных пионеров мы сможем выковать надежную смену комсомолу—активных строителей социализма.

В. Мезенцев.

Тугура, Иркутского окр.

Политические ошибки Напеева и Бубликова

Учитель Н.-Тюменцевской школы, Благовещенского р-на, Славгородского округа, Напеев два раза заявлял в окрОНО о ненормальных взаимоотношениях своих с председателем п.-общества т. Бубликовым (Бубликов секретарь ячейки ВКП(б), а его жена председатель сельсовета). Заявления были посланы районспектору на расследование. Но дело приняло такой оборот, что в апреле необходимо было вмешательство президиума РИК'а, райкома ВКП(б) и прокуратуры. 18 апреля РИК вынес решение, согласно которого Напеев привлекается к ответственности. РИК просит ОИК снять Напеева с работы.

В 20-х числах апреля, по словам Напеева, Бубликов через свою жену пригласил его в здание сельсовета и в разговоре угрожал ему оружием. 23 апреля Напеев едет в Славгород, в окрОНО и к прокурору.

2 и 3 мая зав. окрОНО, секретарь РК ВКП(б) и пред. РИК'а, выехав в Ново-Тюменцево, путем частных бесед с Напеевым, Бубликовым и другими товарищами, путем обсуждения этого вопроса на собрании партийцев, комсомольцев и на специальном совещании в присутствии Напеева, Бубликова и Бубликовой установили, что виноваты в этом деле и Напеев и Бубликов. Дело началось осенью, с первых же дней приезда Напеева в Ново-Тюменцево. Он энергично взялся за строительство школы, руководя этим делом и участвуя в работе непосредственно вместе с плотниками, т. к. надеяться на бездеятельный сельсовет было безнадежно. Напеев добивался материальной помощи (кредита) школе со стороны потр. общества, но Бубликов упорно сопротивлялся, несмотря на то, что возможность дать кредит у него была и купленный для школы материал лежал на складе.

Завязалась борьба, которая постепенно переходила на политическую платформу. Напеев в своих выступлениях обвинял Бубликова в желании сорвать постройку школы. Школа сейчас не достроена. Занятия в ней начали с опозданием больше чем на месяц, в значительной мере по вине Бубликова. Кулаки недовольны Бубликовым за нажим в проведении хлебозаготовительной кампании. Кроме того, в работе потр. общества есть ряд безобразий, широко освещенных в газете «Степная Правда». Виноват в этих безобразиях и Бубликов.

Бубликов не допустил Напеева на заседание группы бедноты при сельсовете. А в квартире Напеева, рядом с классом, в котором заседала группа, собралась часть остальных членов сельсовета и велась всевозможные разговоры. Среди присутствовавших были недовольные тем, что долго приходится ждать, когда закончит заседание группа бедноты.

Заседание сельсовета прошло бурно. Напееву приписали предварительное проведение особого заседания членов сельсовета. Бубликов после этого предложил Напееву удалиться с одного бедняцкого собрания, на котором стоял вопрос о коллективизации и очередных кампаниях. Напеев запротестовал и начал доказывать, что он имеет право участвовать на открытом бедняцком собрании с правом совещательного голоса и что уходить с собрания он не намерен.

Дело дошло до политического скандала. Бубликов объявил собрание несостоявшимся—сорванным Напеевым. Составил акт. Напеев тоже составил акт, который подписало абсолютное большинство собравшейся на собрание бедноты. Масса бедноты пошла за Напеевым. К этой массе присоединились и середняки и даже часть кулаков, ожидавших на улице общего собрания

граждан. За Бубликовым с собрания вышло 4-5 бедняков, а на собрании их было около 35.

Напреева обвинили в связи с кулачеством, но корыстная связь не подтвердилась. Был случай, когда Напреев писал заявление Тюменцеву Ивану, чтобы его восстановили в правах голоса. Напрееву казалось, что его лишили неправильно, т. к. его хозяйство вышло за пределы трудового вследствие присоединения к нему хозяйства опекаемых сирот. Тюменцев не восстановлен.

Некоторые из детей лишенцев приходят к Напрееву за литературой для чтения. Это приписано ему, как связь с кулачеством. Заметок на Бубликова Напреев до последнего времени в газету не писал.

На заседании школьного совета и сельсовета было решено окопать школьный участок канавой. Бубликов настоял, чтобы окопан был вместе со школьным и кооперативный участок.

Бубликов от угроз револьвером упорно отказывался. А когда на последней беседе Напреев заметил—«для чего были угрозы револьвером», — Бубликов на это не возразил.

Напреев и Бубликов признали свои политические ошибки и обещали исправиться. Бубликов виноват в том, что не сумел и не попытался использовать активность Напреева в интересах укрепления авторитета сельсовета и ячейки; из-за личных счетов упорно тормозил работу Напреева по постройке школы; не имея достаточно веских оснований, приписал Напрееву связь с кулачеством и лишил его возможности участвовать на бедняцких собраниях; угрожал Напрееву револьвером.

Напреев виноват в том, что проводил свою общественную работу под углом зрения создания себе авторитета перед населением, в ущерб авторитета сельсовета и ячейки; при всяком удобном и неудобном случае выступлениями подрывал авторитет Бубликова, как председателя правления порт. общества и секретаря ячейки; упорно доказывал свое право участвовать на бедняцком собрании и на заседании группы бедноты с совещательным голосом, в результате чего получился срыв бедняцкого собрания.

Бубликов вместо того, чтобы разяснить Напрееву, что бедняцкие собрания

проводит только ячейка и вызывает по списку кого ей нужно, грубо обращался с Напреевым, стараясь подорвать его авторитет перед населением.

Неумение руководить со стороны Бубликова, как секретаря ячейки, политическая незрелость и незнание своего места и своей роли в общественной работе на селе со стороны Напреева привели к большому осложнению во взаимоотношениях учителя с секретарем ячейки и председателем сельсовета, а в конечном итоге к большим политическим ошибкам, могущим сорвать очередные мероприятия государственной власти и партии в данном селе (хлебозаготовки, посевная кампания и контрактация).

Комиссия поставила перед Бубликовым и Напреевым во всей остроте очередные задачи — посевная кампания, хлебозаготовки — и предложила им, под страхом ответственности перед судом за могущий получиться срыв работы, дружно приняться за работу, отбросив личные счеты и не допуская подобного рода ошибок в работе и взаимоотношениях. Предложено созвать бедняцкое собрание, признать свои ошибки и работать сообща по директивам партии. О всех замеченных безобразиях местных ответственных Напрееву рекомендовано сообщать в соответствующие вышестоящие организации.

Из этой краткой информации работники просвещения и политические руководители работой на местах должны сделать соответствующие выводы. Необходимо: 1) правильное руководство общественной работой просвещенца со стороны ячеек ВКП(б); 2) помощь просвещенцам в работе по повышению политического уровня; 3) правильное понимание роли просвещенца в общественной работе на селе.

Школа на новом этапе развития советского просвещения, в условиях развертывающейся и обостряющейся классовой борьбы представляет собой целую батарею артиллерийских орудий. Ячейка ВКП(б)—наводчик, руководитель обстрелом позиций классового врага. Учитель должен быть активным и умелым стрелком на фронте культурной революции. От умения наводчика направлять огонь и от умения стрелка исполнять команду зависят в данном случае успехи наши на хозяйственном и культурном фронте.

Н. Л.

К ответу наказывающих детей

В уставе Единой Трудовой Школы сказано: «Никакие наказания в школе не допускаются». Всем известны случаи, когда по приговору советского суда виновных в избииении чужих или собственных детей сажали в исправтруддом, снимали с работы, лишали своих собственных детей. Всем работникам просвещения давно известно, что те времена, когда из любви к ребенку рекомендовалось «сокрушать ему ребра», чтобы в будущем он не «устрасил родителей», когда учеников безнаказанно можно было ставить на колени, оставлять без обеда, давать пинки и подзатыльники, ломать о их головы линейки и квадратики — прошли безвозвратно.

Но, к сожалению, среди работников просвещения Славгородского округа еще до сих пор сохранились такие «работнички», которые не могут — вернее, не хотят — обойтись в школьной учебе без методов физического воздействия на ребят. В ряде школ Славгородского, Немецкого, Карасукского, Благовещенского, Знаменского, Родинского и других районов на протяжении 28-29 года отмечены случаи, когда учеников за малейший проступок заставляли стоять часами в холодном коридоре (Ярославцев Лог), ставили за печкой на колени (Самбор), избивали линейкой и дергали за волосы (Локтенок) и т. п.

Некоторые из виновных в избииении учеников сняты с работы и отданы под суд. Но есть и оставшиеся ненаказанными. Есть и такие просвещенцы, которые считают допустимым оставление провинившихся учеников без обеда, постановку в угол, объявление «бойкота» недисциплинированным ученикам, угрозы исключить из школы, пожаловаться родителям, чтобы они «дали взбучку» своему сыну или дочери. Ни одну из этих мер воздействия допускать нельзя, так как все эти меры дают не положительные, а отрицательные результаты.

Работник просвещения должен уметь не только учить, но и воспитывать и перевоспитывать детскую массу мерами педагогического воздействия. А для этого нужно прежде всего усвоить основы педагогики и педагогики, изучить детскую среду, с которой приходится иметь дело, и условия, в которых живут и работают ученики. Без этого не может быть правильной организации педагогического процесса в школе, в целях создания из подрастающего поколения новых кадров борцов и строителей социализма.

Некоторые работники просвещения забывают, что человек является продуктом

той среды, в которой он живет и работает, не учитывая той чрезвычайно тяжелой семейной и уличной обстановки, в которой находятся большую часть времени их ученики, главным образом, из бедноты и батрачества. Вследствие безнадзорности детей, пьянства, ругани и буянства некоторых родителей и близких часть детей приходит в школу с теми или иными пороками. Задача школы перевоспитать их, изменить общими силами обстановку их жизни в семье и на улице, добиваться развития дошкольного воспитания детей.

Как бы ни была трудна обстановка работы учителя, все же перевоспитать безнадзорных и трудно-воспитуемых ребят можно. Наличие в детской психике ряда инстинктов, основными из которых являются — подражание, любопытство, игра, а также интерес и внимание, внушаемость и подверженность детей к выработке у них соответствующих условных рефлексов (привычек), дает учителю возможность сделать из личности любого физически здорового и нормально психически развитого ученика то, что нужно советскому государству.

Конечно, одному учителю справиться с этой задачей чрезвычайно трудно и, пожалуй, невозможно. Но на помощь учителю в этом деле идет ряд общественных организаций и в первую очередь пионеротряды, форпосты, ячейки ВЛКСМ, родительские собрания, делегатки, а в школе — детские ученические самоорганизации. Самим работникам просвещения надо добиваться усиления этой помощи, особенно со стороны родителей. Воспитание в школе и семье должно быть увязано между собой и направлено к одной цели. К сожалению, нередко приходится наблюдать не только случаи разрыва между воспитанием в школе и дома, но и случаи явного противодействия в семье воспитательной работе школы.

Школа учит в антирелигиозном и интернациональном духе, а в семье заставляют молиться богу, ходить в церковь, ненавидеть киргиз и евреев. Школа против наказания ребят, а в семье устраивают порку учеников, запирают без обеда. Школа против пьянства и курения, а в семье подносят рюмочку и дают трубку. Школа за вежливое обращение, а дома обзывают друг друга «трехэтажными» словами.

При обсуждении нового проекта устава Единой Трудовой Школы общее собрание граждан поселков Пановского и Борисовского, Знанского района, вынесло постановление, в котором говорится,

что «оставлять без обеда и ставить в угол»... «недисциплинированных» учеников необходимо. Только один крестьянин сказал, что—«и в старой школе, несмотря на меры наказания, ученики шалили». Некоторые родители и даже учителя детскую подвижность и резвость считают недопустимым явлением, наказывают за это,—не понимая, что это вполне нормальное и здоровое явление. Сني хотят, чтобы ученики и в классе на занятиях, и во время перемен вели себя, как отравленные тараканы перед смертью или дряхлые старики и старухи. Дисциплину кое-где в школах устанавливают грубыми окриками «замолчать», «болваны», «дураки» и т. п.

В поселке Шилово-Курья, Ч.-Курьинского района, по отчетному докладу окр. ОНО в связи с предстоящими перевыборами советов, трое из выступивших крестьян в течение часа доказывали необходимость применения физических мер воздействия на учеников в школе. Крестьянин бедняк Чебаков, имеющий 6 человек детей, сказал на собрании, что «в прошлом году учились лучше, был Афанасьев учителем, строго держал ребят — они его боялись». Действительно, Афанасьева ученики боялись, так как от него не мало было подзатыльников им. Ученики рады были, что Афанасьева в прошлом году сняли с работы и, как кулака, злостно задержавшего сотни пудов хлебных излишков, судили по 107 статье. Один из сыновей бедняка Чебакова был действительно «хулиганом», ис-

ключался из школы за систематические драки и различные безобразия в школе. Новая зав. школой, не применяющая методов физического воздействия, приняла этого «хулигана» и он постепенно исправляется. А сам Чебаков все же недоволен: «бить их, сукиных детей, надо,—тогда будут знать». Оказалось, что хулиганом ученик Чебаков стал от систематических побоев и высижки в темном и холодном подполье дома и от «воспитания» Афанасьева.

Афанасьевы и Чебаковы имеются еще во множественном числе во всех районах и округах Сибирского края. Надо вывести на свежую воду и отдать Афанасьевых под советский суд, а Чебаковых под суд советской общественности. Это дело прежде всего самих работников просвещения.

Но одними административными, судебными и общественными мерами воздействия на виновных в истязании детей ограничиться нельзя. Необходимо прежде всего широко развернуть пропаганду советских методов воспитания детей в школе и дома: разяснить вред от побоев и истязания детей; создать такие условия работы в школе, при которых бы не было никакой нужды не только в наказаниях, но и в разговорах о них; организовать общественное мнение вокруг этих вопросов, внимание и помощь школе со стороны родителей и местных организаций в деле подготовки нового поколения борцов за коммунизм и строителей коммунистического общества.

Н. Леший.

Ремонтировать школы нужно своевременно

Куйтунский район один из экономически мощных районов Тулунского округа. Среди крестьянства заметно сильное тяготение к просвещению и оно охотно самооблагает на культурные нужды. Так, например, по одному Барлукскому сельсовету за два последних года на культурные нужды собрано по самообложению свыше 20 тысяч рублей. Приличная сумма средств на культурные нужды отпускается из переселенческого фонда и по смете райисполкома. Однако, средства эти не всегда своевременно и рационально используются, а иногда и бесцельно расходуются (Барлукский нардом), чем создаются среди крестьянства недовольство и частичные затруднения в деле культурного строительства на деревне. Особенно в этом районе плохо дело обстоит с ремонтом школ. Так, прошлый год, при наличии средств на ремонт, при наличии достаточного количества рабочих рук, до 75 проц. школ не были своев-

ременно отремонтированы, а посему начали занятия с большим опозданием. Спорная школа—всегда на глазах у рика—и та с двухнедельным опозданием начала заниматься. Но удивительней всего так это то, что в таежном районе чуть ли не все 100 проц. школ оказались без топлива и многие из них питались весь год случайными подачками. Я это пишу лишь для того, чтобы и нынешний год не получилось чего-либо подобного, чтобы и и нынешний год наши с.-советы и районные хозяйственники не упустили сезон плотничных, малярных и др. работ. А сезон этот настал: весенняя посевкампания закончена; крестьяне, владеющие тем или другим инструментом, могут сейчас пойти на эти работы. И это время надо использовать. А там сенокосение, страда и рабочих рук не достанет. Но незаметно, чтобы наши сельсоветы беспокоились о школах. Опять тот же Барлукский сельсовет имеет средства от самообложения

на ремонт школы, однако, к ремонту не думает приступать, несмотря на неоднократные напоминания и просьбы об этом школьных работников. А партиячка, по докладу предельсовета, вместо того, чтобы поддержать предложение зав.

школой о немедленном начале ремонта школы, отклоняет это предложение (это, дескать, не ваше дело, сельсовет об этом знает).

Школьный работник.

Барлук, Иркутского окр.

Темп школьного строительства отстает

В ряде разных вопросов, наиболее затрагивающих общественное мнение, является сейчас проблема всеобщего начального обучения. В силу ряда экономических и социальных особенностей Сибири, обуславливающих значительную культурную ее отсталость, борьба за культуру, за всеобщее начальное обучение ставит иногда районы в трудное положение с точки зрения чрезвычайно слабого темпа школьного строительства.

Возьмем для примера Быстрый—Истокский район. Детей школьного возраста охвачено в нем 51 проц., а детей бедноты всего 40 проц. Для того, чтобы охватить к 1932-33 году 90 проц. детей школьного возраста (а детей бедноты охват, видимо, должен быть увеличен в 2 с лишним раза), потребуется расширить количество комплектов с 69 до 122, а количество школ с 31 до 42.

Для того, чтобы иметь такой быстрый темп развертывания комплектов в районе, необходимы возможности быстрого строительства школ и соответствующего размаха работы по оказанию помощи детям бедноты.

Сейчас в районе имеется приспособленных школ всего четыре. Более или менее отвечающих средним требованиям к школе — шесть. Остальные — 21 школа — находятся в неудовлетворительном состоянии. Такое тяжелое положение школ ставит задачу—во что бы то ни стало,

почти все непригодные здания перестроить и, с другой стороны, выстроить совершенно новых школ 14, из коих 4 типовых. При точном подсчете на это строительство необходимо затратить 244.000 р. Население же из средств самообложения через силу может дать 84.000 р. Остальные деньги падают на средства райбюджета, который несомненно не вынесет такой тяжести строительства. Кроме того, не надо забывать и некоторого обеспечения детей бедноты, без чего немислим охват их на 90 проц.

Мне кажется, что школьное строительство не может идти параллельно росту сети школ 1 ст.

Чтобы постройке к моменту введения всеобщего обучения нужное количество школ, несомненно требуются субсидии от края на школьное строительство, и взнос их необходимо своевременно будировать окружным отделам народного образования. Не нужно забывать того, что нам в Сибири приходится строить школьные здания с первого же года советской власти, ибо дореволюционная Сибирь в этом отношении занимает последнее место даже среди окраин. Не получая помощи извне, мы в известных случаях неизбежно стоим перед срывом всеобщего начального обучения.

Базанов.

Бийский окр.

215

Вопрос о начале и конце учебного года на страницах журн. «Просвещ. Сибири» работниками с мест выдвинут своевременно и должен быть разрешен к началу будущего учебного года.

Вопрос этот не новый. Мы с ним сталкиваемся ежегодно и ежегодно по всему Сибирскому краю начало и конец учебного года проходят по-разному, каждый окрОНО дает на этот счет свои распоряжения.

А между тем учебный год должен по всем школам Сибирского края в одно время начинаться и в одно время кончаться.

Если КрайОНО ставит вопрос о доведении учебного года в школах к 1933-34

уч. г. до 220 рабочих дней, то я думаю, что, обменявшись мнениями на страницах нашего журнала и придя в этом отношении к одному выводу, мы сможем провести это пожелание в жизнь и ранее.

Три-пять лет тому назад в крае (в частности в Канском округе) число рабочих дней в школах доходило до 90-120; в 1928-29 уч. г. в среднем учебный год составил 185-200 рабочих дней. Если же изжить к будущему учебному году все ненормальности, тормозящие своевременное начало занятий в школах (несвоевременное укомплектование школ работниками со стороны окрОНС, несвоевременный ремонт школьных зданий и мебели, достройка новых зданий, несвоевремен-

ное снабжение школ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями и т. п.), то занятия в школах можно начать с 1-го сентября и окончить 15 июня, с общим количеством рабочих дней 215.

Цифра 215 складывается из следующего: сентябрь—25 раб. дней, октябрь—27, ноябрь—23, декабрь—26, январь—16, февраль—24, март—23 апрель—26, май—12 и июнь—13. Зимний перерыв 10 дней и весенний перерыв 15 дней. С 15 июня по 15 августа отпуск работникам школ, с 15 августа по 1-ое сентября проходит осенние районные учительские конференции и по окончании таковых—подготовительная работа работников школ на местах.

Я думаю, что это сделать мы сможем. В № 5 «Просвещ. Сибири» тов. Кулапиной выдвинут вопрос о том, чтобы не делать весеннего перерыва в школах. Я с этим не согласен и вот почему.

Не делая весеннего перерыва в школах, особенно в сельских местностях, мы будем во время весенних полевых работ иметь плохую посещаемость детей, а это отразится на общем ходе занятий в школе. Во-вторых, дети не смогут практически в своих хозяйствах преломить все те вопросы по с. х., с которыми они ознакомились теоретически в школе, во время прохождения программного материала.

Ряд других причин говорит за то, что весенний перерыв делать необходимо.

Вполне согласен с тов. Кулапиной в той части, где она говорит, что зимний перерыв с 20 декабря делать рано.

Мое мнение—устроить его с 20 января (так он и проводился в Канском округе в 1928-29 уч. г.) по 1-е февраля. Десятидневных зимних каникул вполне будет достаточно для отдыха и они будут, таким образом, приурочены к траурным Ленинским дням, а в сельской местности учебный год будет почти разделен пополам.

Наша летняя школа фактически ничего не дает,—говорит т. Кулапина. В корне я не согласен с ней в этом. Ни один школьный работник, проводивший летнюю школу, не поддержит ее мысли.

Тов. Луначарский в своем обращении к учащимся школ I ступени говорит: «В нашей школе учебе должно быть поставлено в теснейшей связи с работой, с сельскохозяйственным трудом. Как-раз борьба за урожайность дает возможность в одно и то же время и прекрасно учиться читать, писать, считать и узнавать свойства почвы, воздуха, действие воды и разных удобрений, законы роста растений, свойства животных, правила ухода за ними и многое, многое другое».

Слова эти надо запомнить. Летняя школа нам необходима и мы от нее отказываться не должны. Задачи, выдвигаемые партией и властью в пятилетнем плане развития сельского хозяйства, агрономизация школы и т. п., заставляют нас углубить и обратить большее внимание на летнюю практическую работу школ.

Ан. Окладников.

Шишкино, Канского окр.

Выпускники школ соцвоса в цифрах

Сводка данных, помещаемых ниже, о водного транспорта с 4000 учащихся представляется в следующем виде:

	Четверт. групп.		Седьм. группы		Девят. группы	
	К общему числу учащихся	К своей соц. групп.	К общему числу учащихся	К своей соц. групп.	К общему числу учащихся	К своей соц. групп.
	%	%	%	%	%	%
Рабочих	67,9	—	48,6	—	22,2	—
Служащих	32,1	—	51,4	—	77,8	—
Из них:						
мальчиков	49,3	—	42,8	—	39,00	—
девочек	50,7	—	57,2	—	61,00	—
Рабочих:						
мальчиков	35,8	52,6	21,6	44,6	2,8	12,50
девочек	32,2	47,4	27,0	55,4	19,4	87,50
Служащих:						
мальчиков	13,6	42,5	21,2	41,1	36,1	47,00
девочек	18,4	57,5	30,2	58,9	41,7	53,00

Из цифр видно:

Прогрессирующее понижение процента детей рабочих в выпускных группах от 4 к 9 группе и повышение процента детей служащих от младшей (4) к старшей (9).

Вполне нормальное численное соотношение мальчиков и девочек в четвертых группах и постепенный, начиная от четвертой к девятой, переход численного превосходства от мальчиков к девочкам.

Понижение процента мальчиков в группе рабочих по восходящей линии к старшим группам и устойчивое соотношение в численном составе мальчиков и девочек служащих во всех выпускных группах девятилетки.

Преобладание процента мальчиков из рабочих в общей массе учащихся в 4 группе и переход численного превосходства в общей массе учащихся в 7 и 9 групп. к девочкам из служащих.

Общий вывод таков:

1. Школа четырехлетка на транспорте (или первые четыре группы 7 и 9-ти леток) по социальному составу учащихся и по охвату детского населения является общедоступной массовой школой.

2. Школа семилетка в данный момент является типом учебного заведения, обслуживающего по преимуществу детей служащих, детей высокооплачиваемых рабочих.

3. Школа девятилетка (ее 8 и 9-ые группы) обслуживает исключительно служащих и отчасти девочек из рабочих (мальчиков из рабочих кончает девятилетку всего 2,8%).

На вопрос, куда мы готовим или куда идет выпускаемая нашими школами продукция,—дает ответ следующая сводка:

	По окончании 4-х лет не учатся	Из них				По оконч. 7 ки не уч.	Из них	
		Поступ. в школу ФЗУ	Работ. на про-изв.	Живут дома	Работ. на про-изв.		Остаются вне шк. и без работ.	
Всего оставило шк.	6,8	18,2	9,1	72,7	18,9	36,4	63,6	
Из них:								
рабочих	8,5	14,3	7,2	85,7	23,2	47,4	52,6	
служащ.	3,1	40,00	20,00	40,00	15,1	21,4	79,6	
Из них:								
мальчиков	10,6	24,00	8,00	68,00	22,5	60,0	40,0	
девочек	3,0	нет	12,5	87,50	13,5	нет	100,0	
Из рабочих								
мальчиков	12,3	19,0	5,00	76,00	36,6	60,0	40,0	
девочек	4,2	нет	14,3	85,7	9,8	нет	100,0	
Из служащ.								
мальчиков	6,0	50,0	25,00	25,00	13,2	60,0	40,0	
девочек	1,0	нет	нет	100,0	16,4	нет	100,0	

О чем говорят эти цифры?

По четвертым группам:

Число оставляющих школу ребят возрастает от младших к старшим группам, при чем отсеиваемых из рабочих в три раза больше, чем отсеиваемых из служащих.

Наибольший процент оставляющих школу — мальчики вообще (10,6%) и мальчики из рабочих (12,3%) — в частности.

Наименьший процент оставляющих школу — девочки из служащих (1%).

Наибольший процент поступающих в школу ФЗУ и на производство дают мальчики из служащих.

Девочки совершенно не идут в школу ФЗУ.

Девочки из служащих по выходе из школы совершенно не находят применения своим силам, кроме домашнего хозяйства.

Значительный процент (72,7) оставляющих школу живут дома без дела.

По седьмым группам:

Окончившие семилетку находят большее

применение своим силам, нежели окончившие четырехлетку, всего на 9,1%.

Дети рабочих в массе своей в большем проценте уходят в производство, однако, процентное соотношение поступивших на производство мальчиков из служащих и рабочих одинаково.

Девочки по окончании семилетки совершенно не принимаются производством.

Девочки из служащих в большем проценте, нежели девочки из рабочих, окончившая семилетку, не продолжают образование.

Основные выводы из этой сводки:

Наше хозяйство положительно не в состоянии впитать в себя выходящую из школ (4 и 7-леток) массу подростков.

Вопрос определения в производство подростков, выходящих из 4 и 7-х групп школы, находится в безнадзорном состоянии, следствием чего является большой проц. поступления в школу ФЗУ и производство мальчиков из служащих, нежели из рабочих.

Об учащихся, окончивших девятилетку:

	Из числа окончивших девятилетку в ВУЗ'ы и техникумы	Из них:			Число учащихся, готовящихся в ВУЗ'ы к общ. числу оконч. 9-тилетку
		Работ. в произ.	Заним. домаш. хозяйст.	Готовятся в ВУЗ'ы	
Всего	57,2	27,8	5,5	66,7	37,5
Из них:					
рабочих	50,0	75,0	—	25,0	34,4
служащих	58,3	14,3	7,1	78,6	3,1
Из них:					
мальчиков	53,8	14,3	—	85,7	—
девочек	60,0	36,4	9,1	54,5	—
Рабочих:	поступ.				
материков	все	—	—	—	—
девочек	51,1	75,0	—	25,0	—
Служащих:					
мальчиков	58,3	14,3	—	85,7	—
девочек	58,3	14,3	14,3	71,4	—

Отсюда:

Сравнительно высокий процент поступающих из школ водного транспорта в ВУЗ'ы и техникумы (в ВУЗ'ы 31,3%, в техникумы 12,5%, всего 42,8%).

100%-ое поступление в ВУЗ'ы мальчиков из рабочих.

Большой процент поступающих в ВУЗ'ы из рабочих, нежели из служащих (на 8,3%).

Сравнительно высокий процент поступающих в производ тво из рабочих (75%) и весьма низкий из служащих (14,3%).

Высокий процент (78,6) детей служащих, окончивших девятилетку и не принятых

в производство, особенно мальчиков (85,7%).

Выводы:

Девятилетка является каналом, через который транспортная молодежь (50% рабочих и 41,7% служащих а всего 42,8%) проходит в ВУЗ'ы.

Кончающие транспортные девятилетки учащиеся в основном имеют направленность в ВУЗ, что подтверждается числом 42,8%, поступившими в ВУЗ, с одной стороны, и готовящимися в ВУЗ — 37,5% кончивших, с другой.

Вузовская направленность наших учащихся чревата последствиями.

Новосибирск.

Вас. Максимов.

О критике и самокритике

Больше всего просвещенцы охраняют свою личную жизнь от обстрелов критики. И, однако, больше всего бьет критика по вопросам, касающимся личной жизни. Многие восприняли критику, как желание подрезать крылышки молодым, начинающим порхать работникам. Иные расценивают ее (в большинстве случаев — «гнилые зубы»), как травлю, ненужную вещь, отвлекающую охоту к работе. К величайшему стыду, такие мнения еще есть в среде просвещенцев. Их надо изжить. Мы должны быть проводниками этого средства борьбы со всеми недостатками нашей действительности, борьбы с бюрократизмом, волокитой, отсутствием трудовой дисциплины и т. п.

Только на основе критики и самокритики мы построим правильную, здоровую педагогическую и общественную работу.

Наша личная жизнь должна быть освещена лучом критики.

Разве может остаться вне критики, например, исполнение религиозных обрядов, крещение детей, гаданье на картах и т. д. и т. п.? А ведь это все — дела личные, но, однако, имеющие общественное значение.

Мы должны поставить в прямую зависимость наши поступки в личной жизни с общественным делом. И всякий факт, отрицательно влияющий на нашу работу, должен быть подвергнут самой беспощадной критике.

Б. Садович.

Бурлас, Иркутского округа.

Кустовая и подкустовая школа в системе методической работы района

(К вопросу о подготовке к новому учебному году)

Плановость—основное условие успеха всякой работы. Методическая работа, как и всякая работа, тоже должна быть плановой, должна иметь свою систему с четким содержанием и методами.

Я не беру на себя большой задачи говорить о системе методической работы сверху донизу, но хочу сказать о роли кустовой и подкустовой школ в этой системе.

Приближение школы к производственным задачам окружения, достижение революционных задач, онаучивание педагогического процесса, переход от кустарной работы, построенной на «чутье нутром», к работе научно организованной,—процесс весьма медленный.

Большую работу в данном направлении делает (или, по крайней мере, должна делать) районная опорная школа. Но в сибирских условиях при громадной территориальной разбросанности школ, при большом их количестве на районную школу, районной школе трудно справляться со своими задачами. И районной школе надо отказаться от мысли обслуживать все школы района: это неэкономное расходование энергии, это рассеивание энергии без должного эффекта (иначе и быть не может). Райшколе необходимо иметь в районе опорные пункты, которым она уделяет все свое внимание и через которые охватывает все массовые

школы района. Такими опорными пунктами должны быть кустовые и подкустовые школы. Эти школы—передатчики опыта опорной школы, ее цупальды и агенты. В них концентрируется опыт куста, методическая и самообразовательная работа учителя; через них райшкола продвигает свой онаученный опыт. Отсюда—кустовые и подкустовые школы должны быть укомплектованы активом учителя района. Такое использование учительского актива более целесообразно: ценность и значение активиста, заброшенного в глухую деревню, измеряется радиусом одной деревни, здесь—радиусом куста. Принцип дифференциации работы опытной школы, построения работы на активе, более целесообразного использования актива, вовлечения всей массы через этот актив—достигается системой кустовых и подкустовых школ.

Если в выдвигаемом положении нет ошибки, то текущим летом необходимо провести передвижку педагогических сил соответственно выдвигаемой системе построения методической работы в районе, хотя бы в одном кусту (разумеется, при активном участии самого учителя куста и с его согласия).

Очень просил бы товарищей отозваться на выдвигаемый вопрос.

И. Молчанов.

Кузнецкий округ.

Учитель—селькор

Сейчас, когда особенно заострено внимание на устранение хронических болезней, коими страдает большая часть наших учреждений, заметки селькоров будут лучшими микстурами при лечении. Учитель должен стать в первые ряды борцов. Раскрыть все гнусные подкопы кулаков, организовать бедноту—прямая обязанность учителя-общественника. Но чтобы вести успешную войну с кулаком, раскрывать тайные проделки администраторов, вести борьбу с волокитой бюрократизмом и чванством, нужно учителю стать в селькоровские шеринги и, вооружившись едким пером, как каленым железом, выжигать язвы общества. Учитель, внося маленькую лепту в газеты, помогает успешней вести борьбу с упорным врагом советской общественности—кулаком, спекулянтом и их другом—подкулачником. Но если мы проверим ряды селькоров, то мало встретим среди них учителей. Это говорит о том, что среди

советского учительства еще крепко живут старые традиции—боязнь критики начальствующих лиц. На двенадцатом году революции надо покончить с этой ложной боязнью и резко выступить против нарушителей правил общественного распорядка. Учитель, близко соприкасаясь с жизнью учреждений, видя все язвы, промахи, недостатки и опубликовывая о них в печати, будет способствовать улучшению работы этих учреждений. Тесная связь с органами печати раскрывает широкое поле для выявления наших болезней. Каждый учитель должен стать селькором и деловито критиковать как работу отдельных лиц, так и работу целых учреждений.

Учитель! Дружней иди в ряды селькоров, изживай язвы, вноси рационализацию, перестраивай общественность!

М. Ч.

Курск, Славгородского окр.

Среди кнеши ди эсурсурналов

Жизнь и борьба детей за рубежом

АВСТРИЯ.

«Пинеры Вены». (Журн. «Пионер», № 17 за 1927 г.).

В небольшой статье рассказывается о том, как живет детям Австрии и пионерам после неудачного восстания 15-VI 1927 г.

Для беседы и доклада, как иллюстрация.

АМЕРИКА.

Иркутов.—В классе был шум. ГИЗ. 1927 г.

Картины из жизни американской школы. На фоне борьбы между старшим натуральным скаутом и сыном шахтера рисуется положение детей рабочих в Америке, дается характеристика народных школ, в которых учатся дети трудящихся.

Детям с 12-13 лет (для самост. чтения).

Иркутов.—Исход. 2-е изд. ГИЗ. 1928 г. Рассказ о том, как дети рабочих Америки организовали и провели поход в столицу—Вашингтон—к президенту с требованием освободить их отцов, заключенных в тюрьмы. Можно использовать для громкого чтения и рассказывания детям с 11-13 лет и для самостоят. чтения.

Брет-Гарт.—Китайский мальчик. ГИЗ. 1927 г. Ц. 15 к.

Жизнь китайчонка Ван-Ли в Калифорнии в качестве мальчика на побегушках в редакции. Переезд в Сан-Франциско; Дружба с белой девочкой и гибель Ван-Ли в страшные дни избиения китайцев американцами. Детям 14—16 лет.

Кэз, Джон.—Том из мирной долины. Изд. «Посредник». 1927 г.

Повесть из жизни юных американцев. Действие рассказа идет на фоне конкурса майсовых полей. В конкурсе принимают участие школьники и Том, сын бедного фермера, преодолев все трудности, становится победителем. Детям с 13 лет для самостоятельного чтения.

К. П.—Борьба американских пионеров. (Журн. «Пионер», № 4 за 1927 г.).

Коротенький очерк, знакомящий с Америкой, как страной жестокой эксплуатации. Тяжелое положение негров. На этом

фоне—работа коммунистических детских групп. Ценный материал для бесед. МЕКСИКА.

Шамет, Н.—Пионеры страны кактусов и солнца. «Пионер», № 6 за 1928 г.).

Очерк освободительного характера. Мексика, ее государственное устройство, взаимоотношения с Сев.-Американск. С. Шт.; знакомство с пионерской организацией, возникшей два года тому назад. Ценный материал для бесед.

АНГЛИЯ.

Гумилевский, Л.—Черный Джорджи. ГИЗ. 1927 г.

Черный Джорджи—маленький английский рудокоп. Во время забастовки он стойко и мужественно переносит все лишения, отказывается быть штрейкбрехером. Русские пионеры узнают о нем, посылают ему привет и деньги.

Детям с 12 лет.

Залка, Матэ.—Практика мистера Керклея. (См. сб. расск. того же автора «Жужа». ГИЗ. 1928 г.).

О дружбе английского мальчика Гарри—сына директора фабрики—с сыном рабочего и об участии Гарри в демонстрации рабочих против английских капиталистов. Рассказ интересен по теме. Написан сухо, но просто. Можно переделать для рассказывания. Детям 12—14 л.

Иркутов, А.—Три фунта стерлингов Пьеса. Изд. «Юн. Ленинец». 1925 г.

Пьеса в 7-ми картинах, рисующих борьбу детских коммунистических групп в Англии.

ГЕРМАНИЯ.

Залка, Матэ.—Долг Ганса. ГИЗ. 1928 г.

Хромой дядя Иоганн, выйдя из тюрьмы, берет к себе племянника Ганса, которого эксплуатирует, сделав из него слугу в своем ресторане. Тяжелая жизнь Ганса, сумевшего заплатить «долг» за убитого отца. Участие Ганса в революц. борьбе. Для самостоятельного чтения детям с 13 лет.

Данц, К.—Дневник Петера Штоля. ГИЗ. 1928 г.

Сын бедного немецкого работника рассказывает о себе, о тяжелой жизни семьи,

о школе, школьных приключениях, о своей работе на побегушках в конторе. В рассказе дан быт пролетарских детей Германии. Детям с 12 лет.

Иркутов, А.—Настоящее дело (пионеры Запада). Пьеса в 5 картинах. ГИЗ.

Живо и сценично написанная пьеса рисует эпизод борьбы юных пионеров Запада вместе со взрослыми революционерами. Особенно рекомендуется для постановки в МДН.

Зорин.—Как мы ездим в Германию. «Мол. Гвардия». 1924 г.

Легким слогом, художественным стилем рассказывает комсомолец пионерам о своей поездке в Германию и о всех приключениях там. Книга дает яркое представление о положении комсомола и комдетгрупп в капиталист. стране. Стоит рекомендовать не только пионерам, но и всем ребятам вообще.

«Красная прогулка германской детской коммунистической группы». Библиотека «Юного спартаковца» 1924 г.

Книга описывает жизнь и работу немецких пионеров. Безусловно рекомендуется.

ИНДИЯ.

Эйтон, Джон.—Школ джентльменов. ГИЗ. 1928 г.

Школа джентльменов—школа для детей английских чиновников и богатей, живущих в Индии. Герой повести—мальчик Дру—сын англичанина и матери метиски. Мальчик темнокожий. Дети и учитель школы относятся к нему холодно—враждебно и своим преследованием чуть-чуть не доводят до самоубийства. В книге в художественной и правдивой передаче показаны преследования, которым подвергаются цветные люди. Детям 12-14 лет.

ИТАЛИЯ.

Кароти, Артуро.—Нини и Чикка против фашистов.

Книга рисует преклонения двух мальчиков из рабочего предместья Флоренции, помогающих своим братьям в их борьбе с фашизмом. Является хорошим пособием для знакомства с бытом и революцион. борьбой западно-европейского пролетариата. Для детей 12-15 лет.

Кароти, А.—Храбрец. Гиз. 1928 г.

Итальянский мальчик-подросток пробирается по крутым скалистым горам в пещеру, где скрываются коммунисты, для передачи важных известий. Запутывая следы от преследовавших его полиции и фашистов и не желая попасть в руки последних, догнавших его, бросается со страшной высоты в воду. Детям с 12 лет.

К. П.—Что такое Балилла («Пионер», № 2 за 1927 г.).

Очерк знакомит с детской фашистской организацией. Указаны цели и способы их осуществления, разобран устав организации. Для доклада и бесед.

КИТАЙ.

Савельев, Л.—Кипяток. Гиз. 1928 г.

О том, как маленькая китайская девочка, проданная отцом торговцу из Шанхая, попала на английскую фабрику. Как выведенная из себя жестокостью надсмотрщика, девочка облила его кипятком. И как рабочие устроили стачку, не желая больше терпеть издевательства англичан. Рассказ написан очень просто, но страдает некоторым схематизмом. Крупная печать. Детям с 10 лет.

Бывалов (Зюйд-Вест).—А-пэ. Гиз. 1927 г.

Рассказ из жизни мальчика-китайца, работающего на судах и принимающего участие в революцион. работе. Для самостоят. чтения развитым детям с 12 лет.

Морозова, М.—Желтый бой. Изд. Мириманова. 1927 г. Стр. 38.

Рассказ о китайском мальчике, служившем «боем» у английского консула и выкравшем у последнего важные документы для китайских революционеров. Много драматических моментов. Можно обработать для рассказывания детям 13-15 лет.

Третьяков, С.—Детство Ден-Ши-Хуа— («Пионер» 1928 г. № 2). Детство Ден-Ши-Хуа—не выдумка. Это биография, рассказывающая нам, как жил, учился маленький китайчонок 20 лет назад. Это первая достоверная повесть о Китае, показывающая последний таким, каким он есть. Для самостоят. чтения с 13-15 лет.

Барто, А.—Китайчонок Ван-Ли. Гиз. 1928 г. Стр. 12. Ц. 10 к.

О сыне китайского носильщика тяжестей. Мальчик помогает отцу, потом поступает слугой. В душе растет сознание несправедливости и обиды. Ван-Ли бежит в страну советов, становится пионером и мечтает, вернувшись в Китай, бороться за его свободу. Звучные стихи. Хорошее издание.

Кордес, В.—Как устроить китайский утренник. («Пионер», № 7 за 1927 г.).

Даны подробные указания об устройстве утренника; выбор программы, пьески или сенок, декораций, костюмов. Очень ценная статейка, которую следует использовать для школьных, библиотечных и клубных постановок.

Специально Китаю посвящен «Пионер» № 7 за 1927 год.

КОЛОНИИ.

Ауслендер.—Черный вождь. Повесть. Гиз. 1926 г. Стр. 131.

Книга рисует колониальную политику белых угнетателей в Африке, в обста-

новке которой растет «Черный вождь», поднимающий негров на восстание. Детям с 13 лет.

Герасимова.—Маленькие рабы. «Мол. Гвард.». 1924 г. 69 стр.

Сборник рассказов из жизни детей колониальных стран. Большинство рассказов художественны и интересны. Можно дать детям 14-15 лет и использовать для чтения вслух и беседы.

Мультатули.—Санд и Адинда. Гиз. 1924 г. 36 стр.

Книга очень художественно рисует колониальную политику капиталистических стран. Книгу можно рассказывать, проводить по ней беседу с детьми 12-14 лет.

Алтаузен и Ковынев, Б.—Повесть о негрятенке. Гиз. 1928 г. Ц. 25 к.

Повесть в стихах об угнетении негров в Америке, о негрятенке Томе, принимающей участие в революционной работе. Детям с 11 лет.

Канин, Н. и Колхов, А.—Всходы под огнем. «Нов. М-ва». 1926 г.

Книга состоит из отдельных очерков, рисующих бытовые условия жизни детей и подростков в капиталистич. колониях Востока. Каждому очерку сопутствует материал для рассказывания. Книгу следует использовать как для бесед, так и для рассказывания.

ПОЛЬША.

«Пионеры в подполье». Письмо из Варшавы. «Пионер», № 6 за 1928 г.

Небольшая статья рисует положение пионеров в Польше, их работу в школе, борьбу против религии, за обучение на родном языке, против эксплуатации детского труда и т. д. Ценный материал для бесед.

ФРАНЦИЯ.

Ларина.—Бунтарка. Гиз. 1927 г. Стр. 167.

Повесть из жизни бездомных детей Франции. Книга рисует жестокую эксплуатацию детского труда, борьбу с предпринимателями, жизнь детей и рабочих Франции. Для самостоятельного чтения с 12 лет.

ЯПОНИЯ.

Иркутов, А.—Как улетела маленькая Ха-На. («Искорка», № 1, за 1927 г.).

Работа детей на шелкопрядельной фабрике. Маленькая Ха-На продана туда на всю жизнь. Изнемогая от работы, она мечтает убежать из Японии. Пробравшись к прилетевшим советским аэропланам, она прячется в одном из них. Летчик берет ее с собой в Россию. Рассказ хорош для рассказывания детям 7-10 лет.

Хлебников, П.—Кага—японский мальчик. Гиз. 1924 г. Стр. 38.

Книга дает представление о быте Японии. Детям с 10 лет.

II.

Сборники общего характера.

«Дети Запада».—Гиз. 1926 г.

Книга дает ряд рассказов из повседневной жизни немецких, французских, венгерских, итальянских и др. детей. Детям с 11 лет.

Энтвистль, М.—Дети далеких стран. Изд. «Посредник». 1927 г.

В небольших рассказах автор знакомит с жизнью детей южных стран (индусов, негров, китайцев и др.). Для громкого и самостоятельного чтения детям с 10 лет.

III.

Стихи и инсценировки общего характера.

«IX Международная Детская Неделя». Изд. «Мол. Гвард.». 1929 г. Стр. 63.

Наиболее ценный материал для подготовки к проведению МДН. Сборник разбит на 4 части: 1) вводная, характеризующая задачи IX МДН и условия проведения ее в капиталистических странах; 2) «Там за рубежом» (дан календарь всех IX недель МДН с краткой характеристикой каждой из них. Конспект беседы: «Международное детское движение»). Материал для постановки и декламации; 3) В СССР—в этом разделе даны указания для практического осуществления праздника в отряде и школе; 4) Справочный материал (цифры роста деткомдвижения, деткомпечати и т. д.). Сборник будет являться лучшим пособием для вожакого и библиотекаря и педагога.

В. К-ов.—Вечера и утреники самодеятельности в пионеротрядах. «Мол. Гвард.». 1928 г.

Наиболее новый материал по организации празднования МДН.

«K Международной Детской Неделе». Сборник для пионерклубов. Под ред. Лиловой. Гиз. 1925 г.

В книге даны инсценировки, живое кино, раешник, стихи для декламации, лозунги к проведению МДН. Можно использовать в школе и отряду.

К. Регина и Лин Илья.—100 дней в стране советов. Изд. «Мол. Гвард.». 1929 г. Стр. 139.

Очерки о пребывании в СССР германской и французской делегации. О том, как они у себя на родине рассказывали правду о нашем Союзе. Написана очень живо и читается с большим интересом.

К. Регина и Б. Белла.—Вместе с отцами. Изд. «Мол. Гвардия». 1928 г. Стр. 60.

Письма зарубежных пионеров о том, как они живут, учатся и работают. По этой книге можно учиться, как вести переписку. К ней приложение и инструкция-памятка, как писать письма за границу.

Т. Фатеева и М. Ган.

Почтовый Ящик

Наши ответы

1. **Вопрос.**—Школьный работник, проработавший весь учебный год, с 15-го июня снимается с работы. По какое число должен рассчитать его рик?

Ответ.—Если работник снят не раньше как за два месяца до конца учебного года, то рик должен рассчитать его по 15-е августа.

2. **Вопрос.**—По каким предметам должен держать испытания в педвуз учитель с трехгодичной практикой школьной работы? Где и какие в Сибирском крае есть ВУЗ'ы? Какую специальность приобретает окончивший педвуз?

Ответ.—Учитель с трехгодичным педагогическим стажем может поступить на педфак Иркутского университета, выдержав испытание лишь по обществоведению, если он имеет законченное среднее образование. Если среднего образования нет—держит испытания по всем предметам.

Окончившие педтехникум и проработавшие три года в школе принимаются на педфак без всяких испытаний. Окончивший педвуз получает звание педагога школы повышенного типа по предмету специальности. На педфаке Иркутского университета есть отделения—русс. язык и литературы и естественное.

В Иркутске имеется Университет с факультетами—педагогическим, медицинским, хозяйственно-правовым. В Томске: а) Университет с факультетами—медицинским и физико-математическим; б) Сибирский Технологический Институт. В Омске: а) Медицинский Институт; б) Сибирский Институт Сельского Хо-

А. Голоушкину (Усть-Колба, Тисульского района, Ачинского окр.).—Копия вашего письма о снабжении хлебом бедняков и служащих деревни направлена редакцией с соответствующим ходатайством в Крайторг, который и сделает все необходимое для устранения ненормальных явлений с хлебом в вашем районе.

И. Разумцеву. (Кытманово, Барнаульского окр.).—По поводу начавшей против вас травли редакцией направлены соответствующие письма окрОНО, окрпросу и Крайпросу с просьбой расследовать дело и принять ряд мер в ограждение вас.

зяйства и Лесоводства; в) Ветеринарный Институт.

3. **Вопрос.**—Какие техникумы имеются в Новосибирске? Можно ли поступить в техникум из шестой группы?

Ответ.—Техникумы строятся на семилетке. Можно поступить и из шестой группы, сдав при приеме соответствующие испытания. В Новосибирске—педтехникум, с.-х. техникум, коопер.-эконом. техникум.

4. **Вопрос.**—Принимаются ли в дома отдыха и на курорты граждане, не состоящие в профсоюзе и незастрахованные?

Ответ.—В дома отдыха принимаются (за исключением детей) только члены профсоюзов, застрахованные. На курорты в первую очередь принимаются рабочие и служащие, во вторую—кустари и в третью—все прочие граждане. Для всех трех категорий этих лиц устанавливается различная плата.

5. **Вопрос.**—Учительница, прослужившая 20 лет в школе I ст. и чувствующая, что она больше работать не в силах (слабое здоровье), может ли надеяться на получение хотя бы части пенсии или какого-либо пособия? Куда ей обратиться по этому вопросу?

Ответ.—Пенсию за 20 лет педагогической работы получить нельзя. Если лицо утратило трудоспособность на работе, необходимо пройти врачебно-контрольную комиссию на предмет установления инвалидности. В зависимости от процента утери трудоспособности страхкассой уста навливается пенсия по инвалидности.

А. А. Величко (с. Кирилловское, Барабинского окр.).—За содействием к розыску утерянных окрОНО документов обратитесь в Барабинский окрпрос. В крайнем случае—в архив того учебного заведения, где вы кончили—с просьбой выдать копии. Если все это ни к чему не приведет, придется просить от окрОНО справку об окончании вами того или иного учебного заведения, с указанием характера и места вашей работы. Такая справка может быть выдана окрОНС, при свидетельстве двух лиц, подтверждающих ваши утверждения.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихирев, А. В. Веденяпин, А. В. Ганжинский,
В. А. Жданов, Ник. Загорский, Б. Г. Редкин,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, П. Ф. Щелок.*

Ответственный редактор **Н. В. ВИХИРЕВ**